ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКОГО ЯЗЫКА

Центр Европейской части СССР

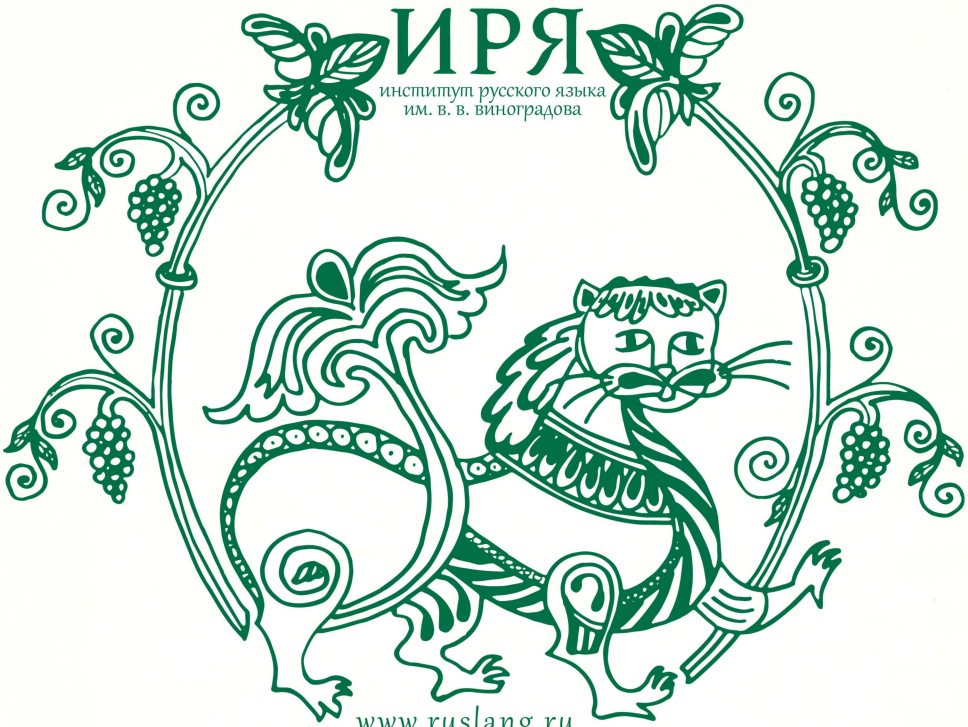
ВЫПУСК I

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ФОНЕТИКА

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКОГО ЯЗЫКА

Центр Европейской части СССР

В ТРЕХ ВЫПУСКАХ

ВЫПУСК I

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ
СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ФОНЕТИКА

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Р.И. АВАНЕСОВА
и кандидата филологических наук
С.В. БРОМЛЕЙ

МОСКВА
"НАУКА"
1986

Книга содержит необходимые общие сведения о "Диалектологическом атласе русского языка", состоящем из трех выпусков, а также сопроводительные тексты к картам I выпуска.

Редакторы выпуска

кандидаты филологических наук
Т.Ю. Строганова и С.В. Бромлей

Авторы карт и комментариев к ним:

доктор филологических наук *Ю.С. Азарх*,
кандидат филологических наук *С.В. Бромлей*,
Е.Г. Бурова, А.К. Васильева, Н.Л. Голубева,
кандидат филологических наук *К.Ф. Захарова, О.Е. Кармакова*,
кандидат филологических наук *Л.Л. Касаткин, Н.А. Липовская*,
доктор филологических наук *В.Г. Орлова*,
кандидат филологических наук *Н.Н. Пшеничнова*,
доктор филологических наук *А.И. Сологуб*,
кандидат филологических наук *Т.Ю. Строганова*,
кандидат филологических наук *В.Н. Теплова*.

Распределение работы:

Ю.С. Азарх, С.В. Бромлей – карта 65; *С.В. Бромлей* – карты 21–31;
Е.Г. Бурова – карты 13–15; 63, 80, 81, 83–85, 87–90;
А.К. Васильева – карты 40, 41, 54–60, 82; *Н.Л. Голубева* – карта 32;
К.Ф. Захарова – карты 3–8; *О.Е. Кармакова* – карты 42, 62;
Л.Л. Касаткин – карты 66–69, 86; *Н.А. Липовская* – карты 43, 45–47, 70, 71, 75–78; *В.Г. Орлова* – карта 44; *Н.Н. Пшеничнова* – карты 33–39, 48–53; *А.И. Сологуб, В.Н. Теплова* – карты 91, 92;
Т.Ю. Строганова – карты 1, 2, 9–12, 64, 74;
В.Н. Теплова – карты 16–20, 61, 72, 73, 79.

Д $\frac{4602000000-483}{042\,(02)-86}$ Без объявления

©Издательство "Наука"
1986 г.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РУССКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АТЛАСА

Разработка лингвогеографического подхода к изучению русских говоров имеет длительную историю, уходящую своим началом в дореволюционный период развития отечественного языкознания. Если не касаться этой более далекой истории – второй половины XIX в. (работ таких ученых, как В.И. Даль, М.А. Колосов, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Е.Ф. Будде и др.), когда эта деятельность еще не носила достаточно организованного и целенаправленного характера, – то лингвогеографическое изучение русских диалектов следует связывать прежде всего с деятельностью Московской диалектологической комиссии (МДК – основана в 1904 г.). Плодом ее усилий в этом направлении явилось создание диалектологической карты русского языка – первой группировки говоров, выполненной на основе учета нескольких языковых признаков. Описание в этом труде диалектных подразделений русского языка (в понятие которого авторами включались также белорусский и украинский языки, соответственно понимаемые как его белорусское и малорусское наречия) составлено на основе учета сведений, специально для этого собранных анкетным методом, а также всех накопленных к тому времени данных о восточнославянских говорах[1].

Мысль о необходимости создания диалектологического атласа русского языка возникла как естественное развитие этой же линии диалектологических изучений, в значительной мере вследствие неудовлетворенности ограниченностью данных, с учетом которых устанавливались на карте МДК границы между наречиями и другими территориальными подразделениями языка, и желания отразить непосредственное географическое распространение языковых черт, служащих для их выделения[2]. Однако между выдвижением идеи и началом ее практической реализации прошел достаточно большой промежуток времени, который следует рассматривать как подготовительный этап работы над атласом. С середины 30-х годов в Ленинграде в Институте языка и мышления АН СССР была начата работа по составлению вопросника для атласа[3], в которой приняли участие В.И. Чернышов,

[1] Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии. Составили члены комиссии Н.Н. Соколов, Н.Н. Дурново, Д.Н. Ушаков. – Труды московской диалектологической комиссии. М., 1915, вып. 5 (далее именуется "Опыт. . .").

[2] Эти соображения были высказаны А.И. Соболевским в его рецензии на "Опыт. . ."; см.: Журнал министерства народного просвещения, 1915, июнь, с. 401.

[3] "Вопросник для составления диалектологического атласа русского языка" (впервые был издан в 1939 г. в Куйбышеве и Вологде; он неоднократно переиздавался позже до 1945 г. включительно; далее именуем "Вопросник").

Ф.П. Филин, Б.А. Ларин. На базе собранного по "Вопроснику" материала был создан пробный атлас небольшой территории, примыкающей к оз. Селигер[4], а также велось картографирование говоров северо-запада Европейской части СССР. С 1939г. в Институте языка и письменности народов СССР АН СССР в Москве под руководством Р.И. Аванесова, заведовавшего в то время сектором славянских языков, начала работать московская группа диалектологов, в которую на первоначальном этапе входили и некоторые члены МДК. Было признано необходимым составление новой, расширенной программы собирания данных для атласа ввиду недостаточной разработанности в "Вопроснике" многих языковых явлений. Проект программы подвергся здесь и первой проверке в экспедиционных условиях.

Этот подготовительный период, прерванный Великой Отечественной войной, завершился лишь в середине 40-х годов, когда работа по созданию диалектологического атласа русского языка была сосредоточена в Институте русского языка АН СССР. С этого времени началась планомерная практическая работа над Атласом. Был выработан общий перспективный план его создания, правда, впоследствие несколько измененный. В 1945 г. была утверждена "Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка" (в дальнейшем именуем "Программа"), составленная под руководством Р.И. Аванесова, Б.А. Ларина и Ф.П. Филина[5]. В обсуждении "Программы" еще на стадии проекта принимал участие широкий круг специалистов в области истории языка и диалектологии на специально для этого организованных совещаниях в Вологде (1944 г.) и Москве (1945 г.).

Из старого "Вопросника" в "Программу" с незначительной переработкой вошел раздел лексики, было несколько увеличено число вопросов, посвященных синтаксическим различиям. Разделы фонетики и морфологии были созданы для нее заново. "Программа" в конкретной разработке вопросов, касающихся отдельных сторон языка, отражает состояние изученности русских говоров к моменту ее составления. В ней наиболее полное и детальное освещение получили явления фонетики (в особенности многие вопросы безударного вокализма), в меньшей мере, хотя и достаточно полно, отражены основные различия русских говоров в области морфологии. В этих разделах наиболее ярко отразилось стремление к изучению русских говоров методами лингвистической географии с позиций системного подхода к явлениям языка, характерного для того направления в лингвогеографии, которое сложилось в ходе работы над диалектологическим атласом русского языка. Явления же , относящиеся к области синтаксиса и лексики, представлены в "Программе" фрагментарно; внимание в этих разделах "Программы" уделяется отдельным фактам языка без должного учета системных связей. В состав "Программы" вошел также и ряд инструктивных статей, написанных Р.И. Аванесовым и В.Г. Орловой, часть из которых не вошла в последнее академическое издание 1947 г.

---

[4]. *Мальцев М.Д., Филин Ф.П.* Лингвистический атлас района озера Селигер. Л., 1949 г.

[5] Впервые "Программа" была опубликована в 1945 г. Ярославским пединститутом и далее выдержала ряд изданий, в числе которых издание Академии Наук СССР. М.; Л., 1947 г. "Программа" без всяких сопроводительных материалов публикуется в настоящем Атласе.

Ввиду обширности территории распространения русского языка в РСФСР изучение его методами лингвогеографии в пределах всей этой территории, по крайней мере в качестве ближайшей задачи, явилось бы делом практически не осуществимым. К тому же следует иметь в виду разновременное освоение (частью достаточно позднее) многих частей этой территории русскими, причем не только тех, которые лежат за Уральским хребтом, в Сибири, но и в пределах Европейской части территории РСФСР: в восточных и юго-восточных ее областях. Контакты на всех этих территориях с нерусским населением обусловили своеобразие в развитии здесь русского языка и наличие в нем субстратных явлений, а различие колонизационных потоков из разных областей центральной России создали диалектную пестроту и чересполосицу. Для многих окраинных областей этой территории характерна неповсеместная распространенность и самого русского населения, которое бытует здесь в перемежку с нерусским[6]. Все это в значительной степени обособляет в лингвистическом отношении территории позднего заселения от территории Центра Европейской части СССР, где русское население издавна составляло сплошной массив, образовав ядро русской нации. Здесь в течение длительного периода феодальной Руси, корнями уходя и в более раннюю эпоху, складывались и основные диалекты русского языка как его устойчивые территориальные разновидности, трансформацией которых и являются современные русские говоры. Именно в связи с этим говоры на территории исконного заселения и на территории позднейшей колонизации представляют собой в значительной степени разные объекты картографирования. Как показало проведенное картографирование[7], определенность языковых ареалов, характерная для территорий Центра Европейской части СССР, сменяется в восточном и юго-восточном направлениях пестротой в распределении диалектных вариантов, разорванностью языковых ареалов, причудливостью их очертаний, а также, как правило, отсутствием специфических для этих территорий диалектных вариантов. Естественно, что говоры, столь различные по времени своего формирования, условиям бытования (что определило и различия в их лингвистической специфике), вряд ли целесообразно картографировать в пределах одного атласа[8]

---

[6] На карте "Опыта. . ." специальные знаки на востоке территории (цветной крап), указывают на разный процент нерусского населения среди русского. То же – в этнографическом атласе "Русские". М., 1976 г. (1. Этнографическая карта Европейской России). Оба этих источника показывают также, что на севере территории (за северной границей настоящего Атласа), примыкающей к Белому морю, русское население распространено в основном узкими полосами по течению крупных рек.

[7] См.: Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы (М., 1957; см. о нем ниже), территория которого в своей восточной части включает говоры позднего заселения; русские здесь соседствуют с марийцами, чувашами, мордвой, татарами.

[8] Ограничение атласа описанной выше территорией не означает, однако, что говоры остальной территории не подвергаются планомерному изучению. Параллельно со сбором материала для Атласа по этой же "Программе" велось систематическое изучение русских говоров на всей Европейской части территории СССР вплоть до Урала на востоке и до Кавказского хребта на юге: в северном и южном Прикамье (с центром в г. Кирове), в среднем и нижнем Поволжье (с центрами в г. Казани, Куйбышеве, Саратове), в Приуралье (с центром в г. Уральске), на Нижнем Дону (с центрами в Ростове-на-Дону и Волгограде). Диалектологические материалы сосре-

Учитывая совокупность этих обстоятельств, территорию Атласа решено было ограничить Центром Европейской части СССР. Обследование говоров произведено в следующих пределах: на севере его граница проходит по 62° с.ш. (включая Петрозаводск, Каргополь, Сольвычегодск) до пересечения с 48° в.д. и идет на юг (включая г. Яранск, Канаш), далее отклоняется на запад до 44° с.ш. и вновь идет на юг (оставляя восточнее г. Пензу) до пересечения с 52° с.ш., затем, делая еще два перелома в западном направлении (включая Балашов и Борисоглебск), следует на запад уже по 51° с.ш. и несколько южнее (на широте 50°30′, южнее Острогожска) по 39° в.д. опять переламывается на юг до границы с УССР. На юго-западе и западе границей территории атласа служат административные границы с УССР и БССР. Граница с УССР близко совпадает с соответствующей языковой границей между русским и украинским языками, в особенности по изоглоссам фонетических и грамматических явлений. На территорию РСФСР заходят лишь отдельные украинские явления из области лексики[9]. Языковая же граница между русским и белорусским языками вообще в значительной степени размыта, и административная граница с БССР отражает ее далеко не столь отчетливо. Языковые черты, свойственные в основном русском языку, распространены в своей западной части на территории БССР, также, как и типичные для белорусского языка черты распространены в своей восточной части на территории РСФСР. Частично перекрывая друг друга, эти черты образуют достаточно широкую зону переходных говоров, квалификация которых, как русских или белорусских, во многих случаях затруднена[10]. При составлении русского и белорусского диалектологических атласов соответствующие говоры картографировались в пределах того национального атласа, куда они относятся в соответствии с административной границей. Однако следует отметить, что по совокупности языковых черт говоры Западной Брянщины значительно выделяются, обнаруживая отчетливо свою принадлежность к среднебелорусским гово-

---

доточены в высших учебных заведениях (университетах и пединститутах) названных выше центров, где они подвергаются дальнейшей обработке и картографированию. Особнно активно эта работа ведется в Казани, где под руководством Л.П. Смоляковой составлен атлас той территории, на которой расположен Ижевск, Йошкар-Ола, Казань, Уфа, Ульяновск, Стерлитамак, и в Саратове, ныне являющемся центром работы по созданию "Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья" (руководитель Л.И. Баранникова). Работа по изучению и картографированию отдельных регионов распространения русских говоров развертывается в последние годы и по отношению к территории Сибири и Дальнего Востока. Центральным учреждением, возглавляющим эту работу, является Красноярский пединститут, руководит работой В.Н. Рогова.

[9]. В пограничных с УССР районах РСФСР имеется украинское население, однако оно не составляет сплошных массивов, поэтому его наличие не отразилось здесь сколько-нибудь существенно на сетке обследования русских говоров для атласа.

[10] Причины такой степени непрерывности языкового континуума при переходе от русских к белорусским говорам объясняется длительными общими языковыми переживаниями восточных славян, населявших ранее Полоцкую и Смоленскую земли в отличие от более южных и юго-восточных территорий (Черниговского и Рязанского княжеств), где в более ранний период произошло размежевание населения, впоследствие составившего русскую и украинскую народности. См.: *Аванесов Р.И.* Вопросы образования русского языка в его говорах. – Вестник МГУ, 1947, № 9, с. 130 и далее.

рам с чертами переходности к южнорусским[11]. Более узкой полосой типично белорусские черты распространены также вдоль границы с БССР в Западной Смоленщине (ср. [р] твердый на месте этимологически мягкого; [шч] на месте *ш'ш'*; [ц'], [д'з'] в соответствии с *т'*, *д'*; формы повелительного наклонения *пш, би, ли* от глаголов *пить, бить, лить* и др.). Можно, по-видимому, говорить и о новом разграничении русских и белорусских языковых черт, наметившемся уже в советскую эпоху в соответствии с административной границей между РСФСР и БССР в связи с тем, что одна часть бывших Смоленских и Полоцких земель оказалась в сфере русского, а другая – в сфере белорусского культурного влияния (школа, печать, радио и др. средства культурного воздействия соответственно на русском или на белорусском языках). Так, например, русские черты (в их южном варианте), естественно, укрепились в говорах Западной Брянщины за те годы, что она относится к РСФСР.

Даже в тех рамках, которые ограничивают географические пределы атласа, его территория является очень обширной. Масштабы работы, связанные с созданием атласа, были поэтому чрезвычайно велики. Особенно трудоемким был этап сбора материала. Число нас. п., подвергшихся обследованию, согласно установленной сетке в один населенный пункт на 225 км^2 (расстояние между населенными пунктами при этом в среднем равно 15 км), должно было превысить 4000 (практически в пределах атласа картографируются говоры 4209 нас. п.)[12]. Такой объем работ было непосильно выполнить ни одному отдельно взятому научному учреждению страны. Поэтому под руководством Института русского языка АН СССР в сборе материала для атласа приняли участие почти все высшие учебные заведения страны, расположенные на этой территории и имевшие кафедры русского языка, – университеты, педагогические и учительские институты[13]. Собирание материала велось силами научно-педагогических кадров этих учебных заведений, а также аспирантов и студентов. Последние проходили для этого специальную подготовку. Сотрудники Института русского языка АН СССР также принимали самое активное участие в сборе материалов для атласа, обучая в условиях экспедиции прикомандированных к ним студентов вузов. Всего сотрудниками Института русского языка обследовано 326 нас. п., переобследовано 564 нас. п., совместно с другими вузами обследовано 340 нас. п., переобследовано 7 нас. п. Таким образом, сотрудники Института обследовали или приняли участие в обследовании 1237 нас. п. Некоторые из сотрудников Института (Е.Г. Бурова, А.К. Васильева) лично приняли участие в обследовании говоров около 150 нас. п.

Наибольший вклад в обследование говоров для атласа внесли следующие

---

[11] См.: *Пеньковский А.Б.* Фонетика говоров Западной Брянщины. Автореф. канд. дис. М., 1967, с. 33. О принадлежности этих говоров белорусскому языку писал ранее П.А. Расторгуев (*Расторгуев П.А.* Северско-белорусский говор. Исследования в области диалектологии и истории белорусских говоров. Л., 1927).

[12] Примерно столько же было обследовано на остальной территории Европейской части РСФСР, не вошедшей в Атлас, см. сн. 8.

[13] Работа над атласом получила поддержку со стороны Министерства высшего образования СССР и Министерства просвещения РСФСР, которые в специальных приказах и инструктивных письмах рекомендовали вузам развертывание этой работы и обеспечивали выделение на нее деженых средств.

вузы: Московский городской педагогический институт им. В.Н. Потемкина, руководители И.А. Василенко, И.А. Оссовецкий – 708 нас. п.; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, руководители О.Г. Гецова, К.В. Горшкова – 482 нас. п.; Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, руководитель В.И. Чагишева – 340 нас. п.; Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской, – руководитель А.В. Текучев – 261 нас. п.; Ярославский педагогический институт им. Д.К. Ушинского, руководитель Г.Г. Мельниченко – 257 нас. п.; Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина, руководители И.Г. Голанов, Е.А. Комшилова – 239 нас. п.; Ленинградский государственный университет им А.А. Жданова, руководитель А.И. Лебедева – 228 нас. п.; Пензенский педагогический институт, руководители А.М. Пашковский, В.Д. Бондалетов – 187 нас. п.; Рязанский педагогический институт, руководитель А.С. Бочкарева – 134 нас. п.; Вологодский педагогический институт, руководители А.С. Ягодинский, В.А. Шитов – 105 нас. п.; Орловский педагогический институт, руководитель С.И. Котков – 103 нас. п.; Саратовский государственный университет, руководитель Л.И. Баранникова – 88 нас. п.

Из учительских институтов наибольшее число говоров обследовали: Муромский, руководитель В.И. Тагунова – 69 нас. п.; Орехово-Зуевский, руководитель Д.А. Марков – 39 нас. п.

В пределах Европейской части СССР, но за рамками территории настоящего атласа, особенно большая работа по организации сбора диалектологического материала была проведена Е.А. Бахмутовой (г. Казань), В.А. Малаховским (г. Куйбышев), Л.И. Баранниковой (г. Саратов)[14].

Институт русского языка выражает глубокую благодарность как поименованным выше работникам вузов, активным организаторам и пропагандистам работы над атласом, так и всем другим – работникам кафедр русского языка, аспирантам, студентам, – принявшим в той или иной мере участие в собирании материалов для атласа.

Для повышения качества собираемого материала в период первых 15 лет особенно активной работы по обследованию говоров для атласа Институтом русского языка в Москве ежегодно проводились диалектологические совещания с участием представителей вузов – участников этой работы, где обсуждались вопросы методики собирания материалов, оценивались собранные материалы, демонстрировались составленные карты, читались научные доклады по диалектной тематике. Критически изучив коллективный опыт работы по "Программе", диалектологи Института русского языка подготовили инструктивную брошюру "Методические указания к Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка". М., 1957 г. (Под ред. Р.И. Аванесова и В.Г. Орловой). Она содержит подробный комментарий к вопросам "Программы", разъяснение их структуры, а также указания по собиранию материала по каждому из вопросов, выработанные с учетом типичных ошибок в ранее собранных материалах и накопленного уже опыта использования этого

[14] Указание на организацию, проводившую обследование говоров конкретных населенных пунктов, фигурирующих в атласе, под присвоенными им номерами, см. в разделе "Справочные материалы".

материала для картографирования[15]. Материалы, которые после тщательного анализа признавались негодными для картографирования, браковались (полностью или частично). В соответствующие населенные пункты для их переобследования (полного или частичного) направлялись сотрудники Института русского языка или группы под руководством опытных диалектологов из числа работников вузов.

Вся сумма научно-организационных мероприятий, проведенных в период сбора материала, содействовала консолидации диалектологов страны вокруг задачи собирания материала для атласа, повышению общего уровня диалектологических знаний, что в конечном счете сказалось положительно на качестве собранного материала, который при всей его неоднородности и неравноценности все же позволил в целом правильно осветить все узловые вопросы диалектной структуры русского языка и создать полноценные карты, отражающие основные диалектные различия на разных его уровнях.

Массовое собирание материала закончилось в 1965 г., т.е. длилось около двадцати лет. Материал атласа отражает, таким образом, состояние русских диалектов с середины 40-х до середины 60-х годов XX столетия (или грубее – середины XX столетия)[16]. Однако следует учитывать установку на фиксацию традиционного говора, которая с самого начала работы над Атласом предусматривалась его инструктивными материалами[17]. Ориентация при собирании диалектных материалов на язык старшего поколения (преимущественно женщин, постоянно живших в данной местности) вытекает из задач атласа, который призван прежде всего дать материал для решения важнейших вопросов истории русского языка, путем изучения языковых границ, отражающих пути, пройденные языком на предшествующих этапах его существования. В условиях бурно протекающего в современной деревне процесса унификации говоров под воздействием литературного языка ориентация на традиционные говоры оказалась правильным путем в решении этой задачи. Следует заметить, что такой подход не означает какого-либо "препарирования" говора, так как в языке избранного для обследования слоя населения фиксировались все варианты, в том числе и совпадающие с соответствующими элементами кодифицированного национального языка, нормы которого реализуются в его литературной разновидности. Эти "литературные" варианты фиксируются наряду с "диалектными" и на картах атласа[18].

---

[15] Инструктивные статьи и заметки в течение первых лет собирания материалов печатались также в специальном издании: "Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка АН СССР" (вып. 1–6, 1946–1949 гг.). Изд-во АН СССР Под ред. Р.И. Аванесова.

[16] Лишь говоры нескольких нас. п. на северо-западе картографируемой территории (в пределех Псковской и Новгородской областей) картографированы на основе материалов, собранных по "Вопроснику". Остальные нас. п., обследованные по "Вопроснику", позже были переобследованы (см.: Справочные материалы, сн. 2)

[17] См. раздел 8 (Объект изучения для картографирования) статьи "О построении "Программы" в ее издании: Изд-во АН СССР. М.–Л., 1947, с. 173–184.

[18] Здесь и далее для краткости словосочетание "литературный вариант" употребляется в качестве синонимичного выражению "член междиалектного соответствия, совпадающий с тем, который представлен в литературном языке". "Литературный" вариант так же может быть свойствен говорам, как и "диалектный".

Картографирование диалектных материалов началось в диалектологическом секторе Института русского языка в конце 40-х годов параллельно с работой по собиранию материалов. Ввиду обширности территории, включенной в атлас, было решено проводить картографирование поэтапно. Вся территория для этого была разделена на участки, соответствующие региональным атласам, именовавшимися в то время "томами" атласа. По первоначальном плану было намечено создание 11 региональных томов, которые в совокупности должны были охватить всю территорию Европейской части СССР; идея создания сводного атласа первоначально (еще в 1945 г.) связывалась также со всей этой территорией.

Картографирование говоров в пределах этих томов проводилось в определенной последовательности, однако общую территорию атласа в дальнейшем было решено ограничить Центром Европейской части СССР (см. схему, где дано современное членение территории на тома). В качестве первого тома в 1951 г. был подготовлен к печати "Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы" под редакцией Р.И. Аванесова. Этот атлас был опубликован Издательством АН СССР в 1957 г. Далее были созданы "Атлас русских говоров северо-западных областей РСФСР" под редакцией В.И. Борковского и С.С. Высотского (шифр С.-Зап.); "Атлас русских говоров центральных областей к западу от Москвы" под редакцией Р.И. Аванесова (шифр Зап.); "Атлас русских говоров центральных областей к северу от Москвы" под редакцией О.Н. Мораховской и Т.Ю. Строгановой (шифр С.) и "Атлас русских говоров центральных областей к югу от Москвы" под редакцией В.Г. Орловой (шифр Ю.). Этот атлас, завершивший собой серию региональных, был закончен в 1970 г. Последние четыре атласа хранятся в Институте русского языка в виде рукописей[19].

Каждый из поименованных рукописных атласов представляет собой полностью подготовленный к изданию самостоятельный атлас соответствующей территории. Все они содержат, кроме карт по всем разделам языка, комментарии к картам, вступительные статьи, справочный аппарат. Представляя собой отдельные законченные работы по лингвистической географии отдельных частей распространения русского языка, все эти атласы в то же время являются частями единого труда. Они объединены прежде всего общей "Программой", общей методикой сбора материала и его синхронностью, единством теоретических принципов, положенных в основу картографирования, одинаковой техникой картографирования.

Преемственность в создании атласов зиждется прежде всего на единстве коллектива, осуществившего эту работу, основное ядро которого на протяжении всего времени их создания являлось стабильным[20] Все ре-

[19] В целях однородности обозначений, опубликованному атласу также присвоен шифр Вост.

[20] Список составителей карт не изданных региональных атласов русского языка:

1. Атлас русских говоров северо-западных областей СССР: Н.Б. Бахилина, Е.Г. Бурова, А.К. Васильева, С.С. Высотский, К.Ф. Захарова, П.С. Кузнецов, И.Б. Кузьмина, И.А. Оссовецкий, М.Н. Преображенская, А.И. Сологуб, Т.Ю. Строганова, В.Н. Теплова. Автор вступительной статьи П.С. Кузнецов.

2. Атлас русских говоров центральных областей к северу от Москвы: Ю.С. Азарх, Е.Г. Бурова, А.К. Васильева, Н.А. Липовская, Л.Л. Касаткин, Н.Н. Пшеничнова, О.Н. Мораховская, Н.А. Смирнова, Ю.Г. Сохацкая, Т.Ю. Строганова, В.Н. Теплова.

гиональные атласы созданы под руководством Р.И. Аванесова и его ближайших учеников и сотрудников в соответствии с выработанными ими основными теоретическими и практическими линиями лингвогеографического изучения русских говоров. Теоретические основы русского лингвистического атласа, как и основные связанные с созданием атласа принципи-

3. Атлас русских говоров центральных областей к западу от Москвы: С.В. Бромлей, Е.Г. Бурова, А.К. Васильева, Л.П. Жуковская, О.Н. Мораховская, Е.В. Немченко, Н.П. Панкратова, А.С. Феоктистова.

4. Атлас русских говоров центральных областей к югу от Москвы: Л.Н. Булатова, С.В. Бромлей, Е.Г. Бурова, А.К. Васильева, К.Ф. Захарова, Л.Л. Касаткин, И.Б. Кузьмина, Н.А. Липовская, О.Н. Мораховская, М.Н. Преображенская, Н.Н. Пшеничнова, Н.А. Смирнова, А.И. Сологуб, Т.Ю. Строганова, В.Н. Теплова.

альные и практические вопросы, были разработаны и изложены Р.И. Аванесовым во вступительных статьях к изданному атласу, что позволяет в настоящей статье излагать их очень коротко, отсылая читателя к указанному атласу.

Все региональные атласы выполнены в значковой системе: за каждой языковой разновидностью закреплен определенный знак, который ставится на карте отдельно у каждого обследованного в языковом отношении населенного пункта. Выбор знаков при картографировании (их конфигурация, цвет и другие признаки) осуществляется по определенной системе, отражающей понимание авторами карт структуры каждого картографируемого языкового явления. Комментарии к картам довольно обширны в основном за счет обильного приведения материала, послужившего основой для постановки знаков на карте. Отбор такого материала производится в разных кратах по разным принципам, однако целью его приведения всегда являлось стремление авторов карт дать возможность исследователю самому разобраться в характере бытования явления в говорах (например, в закономерностях, проявляющихся в сосуществовании в говорах разных вариантов произношения). В некоторых картах, посвященных реликтовым диалектным фактам или сложным по своему характеру явлениям, материал приводится полностью. Что касается охвата явлений языка в региональных атласах, то картографируются в них только те явления, которые в пределах каждого данного атласа дают изоглоссы. Явления же, не обнаруживающие в их пределах территориального варьирования (или же те, варианты которых фиксируются лишь в небольшом числе нас. п.), получают характеристику лишь во вступительной статье.

Завершение работы над региональными атласами открыло возможность создания сводного атласа, который давал бы представление о распространении всех изученных в период работы над региональными атласами варьирующихся по говорам языковых черт на всем пространстве, охваченном совокупностью этих атласов, т.е. на территории, охарактеризованной как территория исконного русского заселения – исторически сложившегося ядра русской нации. Таким образом, этот сводный Диалектологический атлас русского языка (Центр Европейской части СССР) (далее ДАРЯ) представляет собой русский национальный диалектологический атлас, отражающий те местные разновидности русского языка, формирование которых началось в ранние эпохи феодального, а отчасти еще и племенного укладов и которые в многократно трансформированном в течение веков виде отражены в говорах, зафиксированных в середине XX столетия.

Уже из той беглой характеристики региональных атласов, которая дана выше, ясно, что ДАРЯ не мог быть простой сводкой карт региональных атласов[21]. Это следует прежде всего из того, что в региональных атласах

[21] Нумерация обследованных населенных пунктов в ДАРЯ не является сквозной. В пределах территории каждого из региональных атласов, вошедших в общую территорию ДАРЯ, сохраняется своя нумерация. Следует иметь в виду, что на территориях Зап., Вост. и Ю. атласов не хватает (вблизи границ с соседними территориями) некоторых номеров. Это объясняется тем, что когда составлялись региональные атласы, некоторые из пронумерованных в них населенных пунктов заходили за их границу и впоследствии оказались на территории другого тома, где, в свою очередь, были включены в нумерацию. По этой причине в ДАРЯ отсутствуют номера Зап. 55, 81, 158, 182, 211, 239, 270, 271–279, 493, 494, 496–500, 685, 704, 705, 729, 730, 743–745;

отсутствовали карты на явления, которые в каждом из этих атласов представлены лишь одним из возможных в масштабе всего русского диалектного языка вариантов. Потребовались большие дополнительные усилия по проработке ареалов таких явлений применительно к территории всего ДАРЯ в целом. Но и помимо этого, ДАРЯ с самого начала, еще на стадии работы над его проспектом[22], мыслился как работа в области лингвогеографии, качественно отличная от региональных атласов, которая вместе с тем сохраняет общность и преемственность общетеоретических установок, которые были положены в основу картографирования. ДАРЯ, по мнению авторов "Проспекта" (и будующих авторов ДАРЯ), должен отличаться от региональных атласов не только по охвату территории и количеству картографируемых языковых фактов; он как работа, опирающаяся на опыт первичного картографирования языковых явлений в частных томах атласа, должен представлять собой новую ступень в лингвистическом изучении фактов русского языка. Располагая по большей части языковых явлений картами региональных атласов, составители карт ДАРЯ смогли увидеть каждое из этих явлений во всей полноте его реализации в русских говорах. Это позволило по-новому взглянуть на многие диалектные различия, более правильно, с учетом всех вариантов их реализации в говорах, определить их зачастую сложную иерархическую структуру и выбрать наиболее выразительные средства для их отражения на лингвистических картах. В свою очередь, более адекватное представление о структуре диалектных различий дало возможность полнее, чем это было возможно в рамках работы над региональными атласами, реализовать общие теоретические установки, положенные в основу лингвистического картографирования в русском лингвистическом атласе.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РУССКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АТЛАСА И ЕГО КАРТЫ

ДАРЯ, как и региональные атласы, в своем построении основываются на положениях лингвогеографии, детально разработанных Р.И. Аванесовым – вдохновителем и организатором этой работы – в конце 40–50-х годах нашего столетия.

Еще в 1947 г., в самом начале работы над атласом, появилась статья Р.И. Аванесова "Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка"[23], содержащая все основные идеи о структуре русского языка и его диалектов, в дальнейшем подробно развитые им в других работах специально применительно к лингвогеографическому аспекту их изучения[24].

Вост. 10, 11, 16, 17, 19, 24, 25, 161, 236, 242, 255, 260, 265, 814, 844, 873, 888; Ю. 6, 7, 16, 32–34, 48–51, 69–72, 92–94, 113, 114. По техническим причинам отсутствует также С. 158.

[22] Диалектологический атлас русского языка (Проспект сводного атласа). М., 1969. Отв. редакторы Р.И. Аванесов и В.Г. Орлова.

[23] Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1947, т. VI, вып. 3.

[24] См. статьи: *Аванесов Р.И.* Вопросы лингвистической географии русских говоров центральных областей. – Изв. АН СССР, ОЛЯ. М., 1952. т. II, вып. 2; *Он же*: Лингвистическая география и история русского языка. – ВЯ. М., 1952, № 6; *Он же*: О теоретических основах диалектологического атласа русского языка. – Slavia, roč. 28, № 1. Praha, 1959.

Р.И. Аванесов исходит из представления о том, что русский язык в совокупности его говоров (или по принятой им терминологии – диалектный язык) представляет собой сложную иерархическую систему. "Эта последняя заключает в себе, с одной стороны, черты общие для всего русского языка, черты, так сказать, устойчивые, стабильные и, с другой стороны, черты в большей или меньшей степени неустойчивые, подвижные, мобильные, в которых и проявляются диалектные различия". В соответствии с таким представлением о структуре русского языка в концепции Р.И. Аванесова сами различительные элементы русских диалектов получили новое осмысление. Они перестали представляться различиями в частных единичных фактах, не связанных со строем языка в целом. Диалектные различия были осмыслены на фоне системы языка как структурные его звенья, представляющие определенное тождество в одном отношении и различия в другом, т.е. элементы общей системы языка, которые в отдельных частных диалектных системах выступают в своих разных проявлениях (разных членах)[25]. Понятие диалектного различия, или подвижного элемента структуры языка, образующего "соответственное явление"[26], сформулированное в таком виде, явилось исключительно плодотворным для описательной диалектологии в целом. В частности же, применительно к картографированию, оно послужило фундаментальным понятием, на базе которого позже, в ходе работы над атласом, была построена оригинальная концепция лингвистической географии, воплощенная в диалектологическом атласе русского языка. Соответственное явление (или междиалектное соответствие) явилось в нем основным объектом картографирования, применительно к разным уровням системы языка. В этом лингвогеографическом аспекте разные члены междиалектного соответствия образуют совокупность противопоставленных ареалов одного языкового явления в пределах общей территории его реализации, – т.е. содержание отдельной лингвистической карты.

Следствием стремления к четкому разграничению разных уровней языкового строя при картографировании диалектных различий является то общее положение, принятое в ДАРЯ, что в картах, посвященных разным уровням языка, противопоставление осуществляется в единицах данного уровня и, следовательно, в морфологии не разграничивается то, что обусловлено фонетикой, а в синтаксисе – то, что обусловлено морфологией. Соответствующее объединение единиц низшего уровня в единицах высше-

---

[25] Значительно меньшее место среди различительных явлений русского диалектного языка занимают явления, не образующие соответствия в разных (частных) диалектных системах, или явления непротивопоставленные. Непротивопоставленные явления относятся главным образом к лексике и связаны с обозначением понятий материальной и духовной культуры, которые имеются в одних местностях и отсутствуют в других, например, слово *ведро* в значении 'хорошая погода', названия берестяного сосуда (*бурак, ту́ес*...), отсутствующие в говорах тех территорий, где нет самого этого предмета и др.

[26] Его определение см. в указанной выше статье: "соответственным явлением... названо такое языковое явление разных систем (диалектов), частные проявления (члены) которого в одной и той же системе взаимоисключаются, а в разных системах соответствуют друг другу, образуя функциональное тождество", с. 306. Позже, в коллективной монографии "Вопросы теории лингвистической географии" (М., 1962) в этом же значении стал употребляться и термин "междиалектное соответствие".

го, как вытекающее из этого общего подхода, не оговаривается в комментариях. Необходимость касаться этой темы в комментариях возникает только в тех случаях, когда обусловленность или необусловленность того или иного факта языка явлениями низшего уровня не вполне очевидна[27]. При картографировании лексики различия в диалектном облике слов, обусловленные фонетикой и морфологией соответствующих говоров, также элиминируются (см. подробнее во вступительной статье к III вып. ДАРЯ).

Представляя собой варьирующиеся элементы системы языка, междиалектные соответствия вычленяются в соответствии с тем, какое место они занимают в системе. В фонетике – это явления, в принципе ограниченные лишь фонетической позицией, реализующиеся на неограниченном лексическом материале, т.е. материале всех слов языка, содержащих данную позицию. В морфологии обычно также это явления, ограниченные только данным грамматическим классом слов, рамки которого определяются в каждом случае отдельно: это либо все слова данного грамматического класса (например, все прилагательные – при картографировании вариантов окончания в форме твор. падежа мн. числа *-ами: -амы: -ам*) или только их часть, ограниченная определенными структурными признаками, местом ударения и/или типом исхода основы (например, те же окончания существительных различаются в говорах фонемами ⟨ а⟩ или ⟨ и⟩ двусложного окончания только при ударении на основе и ее исходе на задненебные согласные: *то́н* [к'и] *ми, до́л* [г'и] *ми* и т.п.; *то́н* [ка] *ми, до́л* [га] *ми* и т.п.). В пределах же данного класса слов морфологические явления так же проявляются регулярно, т.е. охватывая весь лексический материал. Это позволяет, картографируя то или иное явление, учитывать для постановки знаков на карте любые наборы слов или словоформ данного (т.е. определенного в названии карты) фонетического или грамматического типа[28]. Класс слов, в пределах которого представлено в языке данное явление, может включать разное количество единиц, – от неопределенного множества до нескольких и даже одного слова. В фонетике это бывает тогда, когда данная фонетическая позиция представлена в языке в крайне ограниченном числе слов (например, судьба *жд'* в конце слова, – практически из употребительных слов ее иллюстрирует только слово *дождь*); в морфологии, – когда речь идет о судьбе какого-то типа словоизменения, представленного всего одним словом (например, склонение слова *путь*) или когда сочетание ограничительных для данного морфологического явления условий присутствует только в одном слове (например, чередование задненебных в основе и подвижность ударения присущи одновременно только глаголу *мочь*).

[27] Более подробно этот вопрос излагается во вступительной статье ко II выпуску ДАРЯ, так как морфология как уровень, занимающий положение между фонетическим и синтаксическим, требует определения своего объекта путем отграничения от явлений обоих соседних уровней.

[28] Характер реализации междиалектных соответствий применительно к разным сторонам структуры языка – более подробно рассматривается в соответствующих разделах книги "Вопросы теории..." Этот же вопрос в другом, более абстрактном аспекте (с точки зрения характера общности, на базе которой проявляются различия в области фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики) рассматриваются там же во введении (с. 14–16).

Однако немалая часть морфологических различий, хотя и реализуется в неопределенно большом круге слов, относится к числу нерегулярных, когда соответствие члена *а* в говоре М члену *в* в говоре N в каком-то классе слов не означает, однако, того, что оно будет действительным для остальных слов того же класса. Так, например, если в говоре М зафиксированы глагольные словоформы типа *а – дре́млешь, ма́шешь*, а в говоре N соответственно словоформы типа *б – дремлешь, махаешь*, то это не означает, что все словоформы этого класса глаголов (выделенного в пределах диалектного языка в целом) будут оформляться в говоре М по типу *а* (в нем могут иметь место, например, словоформы *трепа́ешь, щипа́ешь*), а в говоре N – по типу *б* (в нем могут иметь место, например, словоформы *хро́млешь, и́чешь*).

Картографирование каждого отдельного слова, что являлось бы наиболее адекватным характеру самого различия, и неэкономно и не всегда выполнимо из-за нехватки материала. Целесообразные способы их картографирования, примененные в ДАРЯ, изложены во введении ко II выпуску[29].

В принципе тот же подход к картографированию, вытекающий из системного осмысления диалектных различий, может быть проведен и по отношению к синтаксису и лексике. Однако сам уровень изученности этих сторон строя языка применительно к диалектам не дал возможности применить в полной мере этот подход к их картографированию, тем более что и материал, собранный в соответствии с недостаточно разработанной в этих разделах "Программой", оказывался не всегда полноценным. Тем не менее в той мере, в какой материал все же позволял осветить в разделах синтаксиса и лексики не только отдельные факты, но и показать отдельные звенья системы или хотя бы их структурно вычленимые элементы, это было осуществлено (см. соответственно ДАРЯ выпуск III, куда входят синтаксические и лексические карты).

В теории картографирования, оформившейся в окончательном виде уже в период работы над атласом, большое место занимает разработка самой структуры диалектных различий как объектов картографирования применительно к разным уровням языка. В наиболее развернутом виде вопросы структуры различий изложены в коллективной монографии "Вопросы теории..." В этой книге детально разработана типология диалектных различий по разным признакам их структуры. Применительно к каждому типу указываются наиболее целесообразные методы их картографирования.

В этой типологии выделяются различия простые и сложные. В последнем случае члены междиалектных соответствий представляют собой явление, реализующееся целой системой единиц. В фонетике это такие явления, как безударный вокализм (в особенности после мягких согласных). Члены междиалектного соответствия этого звена вокализма представлены сложными системами, характер которых определяется для гласных неверхнего подъема целым комплексом позиционных условий, разных в говорах различного типа. Поэтому объектом картографирования является для группы фонем не одна позиция, а целая их система. В морфологии – это различия в

[29] О регулярных и нерегулярных различиях в морфологии и методах их картографирования см. подробнее в книге "Вопросы теории...", с. 75 и далее.

парадигмах, системах форм, которые нельзя свести к различиям этих форм по какому-либо одному признаку. Различия однопланные и многопланные выделяются по наличию одного или нескольких признаков, на основе которых осуществляется по говорам варьирование соответствующего звена системы. Например, формы прилагательных и местоимений в предл. падеже ед. числа муж. и ср. рода могут иметь следующие варианты: *в ка* [ко́] *м*, *в ка* [к'и́] *м*, *в ка* [кы́] *м*, *в ка* [к'е́] *м*, *в ка* [кэ́] *м*. Они различаются между собой двумя признаками: гласный фонемой окончания (⟨ о⟩, ⟨ и ⟩, ⟨е ⟩) и твердостью и мягкостью согласного основы. Среди многопланных различий особый подтип составляют различия иерархического характера, когда возможно только последовательное членение их по признакам, так как один из признаков является общим, а другой – частным, ср., например, оканье: аканье (аканье недиссимелятивное: аканье диссимилятивное).

В русской лингвогеографии принято строить карты с учетом указанных типов структуры междиалектного соответствия, обнажая, так сказать, структурные связи разных его членов на карте. Так, разные планы многопланных различий принято показывать различными техническими средствами, например, в приведенном выше многопланном различии разные гласные могут быть показаны различиями в цвете, а твердость и мягкость – в разном направлении штриховки. При этом каждый член междиалектного соответствия (в данном случае та или другая конкретная форма) находит свое индивидуальное воплощение и в то же время каждый из признаков этой формы (гласный окончания и твердость или мягкость основы) выделен особыми графическими средствами для его отдельного зрительного восприятия. Если явление представляет собой иерархическую структуру, то главный, независимый, признак ее структуры и подчиненные признаки, реализующиеся лишь в пределах одного из главных членов междиалектного соответствия, также в самих знаках карты показаны как соподчиненные. Явления языка, которые, как правило, многопризнаковы, многоаспектны и зачастую "представляют собой, так сказать, линию пересечения ряда разнокачественных явлений", показаны на картах не однолинейно, а с расшифровкой этих заложенных в них сходств и различий, их общих и частных характеристик.

В теории картографирования, разработанной для русского атласа, предусматриваются также более целесообразные способы картографирования многопланных междиалектных соответствий в зависимости от объема языковых фактов, соответствующих разным планам одного явления (показ их на одной карте или на разных); рассматривается предпочтительность синтетического или аналитического показа на картах сложных междиалектных соответствий и даются рекомендации, вытекающие из структуры междиалектных соответствий, характера диалектного материала и специфики бытования диалектных явлений в современных говорах.

www.ruslang.ru

Принципиальные положения теории лингвистического картографирования, на которых основывается русская лингвогеография (это в равной мере относится как к региональным атласам, так и к ДАРЯ), естественно, в практике составления карт сталкиваются с некоторыми трудностями их последовательного проведения в жизнь, ограничениями, накладываемыми на них недостаточностью, а иногда и невысоким качеством материала.

Такие отклонения от изложенных выше принципов носят, однако, честный, непринципиальный характер и всегда оговариваются в комментариях, а более принципиальные вопросы этого рода обсуждаются во вступительных статьях к отдельным выпускам атласа. Большая часть таких отступлений определяется некоторым разрывом во времени, возникшим между созданием "Программы", – актом более ранним, и обработкой некоторых положений теории картографирования, которая создавалась на базе первых опытов картографирования уже собранного материала. Естественно, что эти положения не могли уже быть учтены в практике массового сбора материала.

Следует заметить, что в ДАРЯ, по сравнению с региональными атласами, более полно и последовательно удалось осуществить ту основную установку русской лингвогеографии, согласно которой лингвистические карты должны отражать не только и не столько различия в отдельных словах и словоформах, сколько различия в целостных звеньях языковой структуры. Ранее в работе над отдельными региональными атласами, в особенности при картографировании явлений, предварительно недостаточно изученных, авторы карт, стремясь избежать субъективности в их трактовке, нередко прибегали к картографированию лишь отдельных элементов языковых различий. На картах ДАРЯ в тех случаях, где это позволяет материал, диалектное различие представляется во всей полноте его парадигматических и синтагматических связей, см., например, в I (фонетическом) выпуске ДАРЯ карты, посвященные вокализму первого предударного слога, судьбе аффрикат или во II (морфологическом) выпуске карты, посвященные ⟨ е ⟩ : ⟨ о ⟩ в окончаниях глаголов I спряжения, карты, посвященные парадигмам существительных III склонения, и многие другие.

В ДАРЯ предполагалось также осуществить отражение некоторых общих характеристик отдельных уровней языка, например, в фонетике – характеристику той или иной позиции по количеству различающихся в ней фонем, или в морфологии наличие или отсутствие в определенных грамматических подсистемах дополнительных грамматических средств – чередований, подвижного ударения, что должно было привести к созданию карт, приближающихся по характеру содержащихся в них информации к типологическим. Правда, типологических различий, относящихся к этим уровням языка, в русских говорах мало, и относятся они, как правило, к микротипологии. Однако даже и в тех случаях, где эти различия имеются, отразить их удалось в очень ограниченном объеме (см., например, карту 3 I выпуска ДАРЯ, посвященную типам предударного вокализма после мягких согласных), так как показ таких различий натолкнулся на большие трудности, связанные с неполнотой материала, во многом предопределенной самой "Программой", вопросы которой охватывают не все варьирующиеся по говорам единицы, способные различаться в той или иной позиции. Отчасти трудности типологического подхода объясняются и характером бытования в говорах отдельных фонем, носящих реликтовый характер, употребляющихся в связи с этим в речи непоследовательно, у отдельных представителей говора, или же в очень ограниченных типах морфем.

Как и предполагалось в "Проспекте", на картах ДАРЯ показываются структурные связи разных явлений, картографируемых в атласе. Обычно

это делается путем нанесения на карту изоглосс того явления, которое в структуре языка сопряжено с явлением, которому посвящена карта. Учет этих связей может помочь объяснить те или иные особенности реализации последнего. Если же на самой карте такое сопоставление произвести трудно (из-за ее загруженности либо из-за затруднений в переносе информации с другой карты, ввиду сложности последней), указание на наличие таких связей дается в комментарии и делается отсылка к соответствующей карте.

В условиях современного бытования русских говоров, при все возрастающем влиянии на них норм литературного языка (через школу, радио и другие средства массовой коммуникации), а также при усиливающихся контактах деревенского и городского населения, речи носителей говоров свойственна широкая вариативность. Она проявляется прежде всего в наличии при своем диалектном варианте того или иного языкового явления так же и варианта литературного. Такая вариантность в разной мере свойственна разным носителям говоров, в неодинаковой степени проявляется в различных языковых ситуациях у одного и того же лица и вообще представлена в современном диалекте в чрезвычайно сложных и противоречащих формах. Эта сторона диалектной речи в последнее время все больше привлекает внимание исследователей и становится объектом специального изучения.

Для атласа учет вариативности важен в первую очередь потому, что она тесно связана со спецификой разных звеньев структуры языка и по-разному проявляется на разных территориях. При широкой вариативности в одних ее звеньях, когда сосуществование с литературным вариантом распространяется на всю область, занимаемую диалектным (ср. например, повсеместное наличие твердого [л] и факультативное наличие [l] в части севернорусских говоров), в других – она проявляется в минимальной степени, ср., например, резкую границу между *г* взрывным и фрикативным – карта 44. Кроме того, сама территория сосуществования может быть неоднородной по соотношению на ней литературного и диалектного вариантов, т.е. в речи носителей говоров на разных территориях количественное соотношение этих вариантов оказывается не всегда одинаковым. Между тем и та и другая характеристики (широта зоны сосуществования и различие в количественном соотношении разных вариантов при таком сосуществовании) имеют существенное значение как для установления объективной картины форм бытования современных говоров, так и для заключений об истории взаимодействия литературного языка и диалектов.

Надо иметь в виду, что вариативность может возникать в диалектных системах (как и в любых других, например, в системе литературного языка) и за счет внутрисистемных процессов развития. Поэтому сосуществование диалектного и литературного вариантов не всегда правомерно трактовать прямолинейно как результат воздействия на говоры норм кодифицированной разновидности национального языка. И именно характер ареала литературного варианта в его соотношении с ареалами других (диалектных) вариантов может помочь исследователю в каждом данном случае (по отношению к разным звеньям системы языка) определить происхождение этой вариативности.

Не следует забывать также, что на почве взаимодействия литературного языка и диалектов, как известно, могут возникать новые диалектные черты и как своеобразные контаминации взаимодействующих форм, и в виде гиперизмов.

Учитывая совокупность этих соображений, авторы карт ДАРЯ стремились в той мере, в какой это было возможно, отражать на картах распространение в говорах литературной разновидности картографируемых языковых фактов, если эта разновидность не распространена повсеместно. В последнем случае она совсем снимается с карты, что находит отражение уже в самом названии карты (ср., например, карту 40 I выпуска ДАРЯ "Диалектные соответствия этимологическому *ѣ* под ударением перед твердыми согласными"). В редких случаях литературный вариант отражается только тогда, когда в том же нас. п. не зафиксированы другие, диалектные, разновидности. В легенде таких карт к знаку, закрепленному за диалектной разновидностью, текст начинается со слова "отмечено". Это служит сигналом о том, что при отмеченной в говоре диалектной разновидности может иметь место и литературная, не отраженная на карте. Номера тех нас. п., где литературная разновидность оказалась не выраженной в знаке, приводятся в комментариях (если она распространена не повсеместно).

Вариативность в говорах может являться и следствием взаимодействия диалектных систем. Эти процессы, однако, в настоящее время заторможены и носят более ограниченный характер. Сосуществование разных диалектных вариантов отмечается чаще на стыках ареалов, характеризующих порознь каждый из этих вариантов. Фиксация фактов такой вариативности очень важна для изучения развития диалектов, поэтому она последовательно, без всяких исключений отражается на картах.

Широкая вариантность реализации явлений всех уровней языка, представленная в русских говорах, в некоторых случаях приводит к необходимости показа количественных отношений сосуществующих вариантов, так как обычно явления, представленные вариантными рядами, как уже сказано выше, обнаруживают неодинаковые количественные соотношения между членами этих вариантных рядов на разных территориях. Поэтому сами количественные характеристики, выявляющиеся при изучении реализации того или иного явления в говорах, представляют собой также объект лингвогеографии.

Показ количественных соотношений между сосуществующими в говорах вариантами одного и того же звена структуры языка осуществляется обычно в ДАРЯ традиционным способом (т.е. так, как это имело место и в региональных атласах), когда авторы карт ограничиваются выделением всего двух градаций при количественной характеристике диалектного члена междиалектного соответствия, показу которого иногда в этих случаях и посвящается карта. На такой карте при основных знаках, указывающих на то, что данный вариант фиксируется достаточно регулярно, в большом числе примеров, особой разновидностью знаков указывается, что тот же вариант встречается единично, т.е. иллюстрируется в собранных материалах единичными примерами. Определение того, что подразумевается под "единичностью" (определенный ли процент примеров, иллюстрирующих диалектный член, от общего числа примеров, за-

фиксированных на данное междиалектное соответствие, или же определенное их количество – 1, 2 примера), на каждой из таких карт производится индивидуально, в зависимости от характера бытования самого явления в говорах, а также в зависимости от материала, которым оно представлено в ответах. Критерий того, что считать единичностью, в части случаев определяется эмпирически: перебираются и прикидываются на карте варианты (1, 2, 3 или более примеров, принятых за единичность) и из них выбирается тот, при котором знаки на карте, соответствующие единичности, располагаются по отношению к знакам, соответствующим явлению, представленному регулярно, наиболее упорядоченно (например, по периферии распространения последнего).

Однако в ДАРЯ (в отличие от региональных атласов) при картографировании некоторых диалектных явлений применяется также метод предварительной статистической обработки материала с отражением его результатов на карте. Этот метод дает объективные критерии для выявления различий в количественной характеристике сосуществования языковых вариантов на разных территориях и позволяет выделить не две, а более градации в этой характеристике.

Наличие на карте достаточно четкого ареала – условие для лингвогеографии совершенно необходимое, хотя в части случаев (например, для явлений важных с исторической точки зрения, связывающих данный язык с другими близкородственными) и нечеткость, "размытость" ареалов или даже их отсутствие как отрицательный ответ (или своеобразный "антиареал") может быть для науки также интересен и значим. Правда, в таких случаях не обязательно составлять маловыразительную карту, а можно такое территориальное распространение явления описать во вступительной статье к атласу. Однако метод статистической обработки диалектного материала, разработанный специально в целях картографирования, открывает возможность выявления ареалов нового типа – ареалов разной интенсивности проявления в говорах той или иной диалектной черты. Метод такой обработки, предложенный Н.Н. Пшеничновой, дает возможность те антиареалы, о которых говорилось выше (во всяком случае часть из них), трансформировать в полноценные лингвогеографические оппозиции. Речь идет о тех случаях, когда то или иное диалектное различие повсеместно реализуется одними и теми же сосуществующими в каждом нас. п. диалектными вариантами, что дает на карте, при обычном методе ее построения, однородную картину их сосуществования. Используемый в ДАРЯ для таких случаев метод выявления ареалов разной интенсивности проявления того или иного варианта на разных частях территории, можно сравнить по своим результатам с процессом проявления снятой фотопленки, на которой одноцветная эмульсия после обработки ее химикалиями приобретает рельефность, превращаясь в негатив. Точно так же статистическая обработка диалектного материала, представляющегося внешне однородным, позволяет выявить зоны, различающиеся степенью интенсивности проявления одного из сосуществующих (обычно собственно диалектных) признаков, его основной очаг и периферию – зону его затухания.

Карты, представляющие собой статистическим методом проявленные антиареалы, несут немалую как собственно лингвистическую, так и исто-

рико-диалектологическую информацию и с определенной точки зрения представляют не меньший интерес, чем карты обычного типа, так как отражают живой процесс пульсации языка в его территориальной проекции в данном фрагменте его структуры. В ДАРЯ только одна карта посвящена интенсивности проявления диалектного признака в чистом виде (выпуск I, карта 83 Сравнительная распространенность [ш] на месте *ч* в сочетании *чн*). Однако на материале фонетики и морфологии составлено несколько таких карт, где при ареалах обычного типа, представленных оппозицией разных членов междиалектного соответствия, распространение одного из его специфически диалектных членов картографируется с показом (в пределах общего ареала его распространения) зон разной интенсивности его проявления (см., например, карту 74 настоящего выпуска).

Сама возможность извлечения объективных количественных характеристик из диалектных материалов, на основе которых строятся карты, определяется тем, что они собраны примерно в один период времени (середина XX в.), по единой программе, на основе единых принципов, не противоречащих принципам случайного отбора. С точки зрения количественного соотношения числа реализаций разных членов любого междиалектного соответствия, материалы атласа, как правило, не вполне соответствуют тому, что действительно имеет место в говорах, так как авторы ответов обычно в записях речи завышают диалектное, т.е. отличное от норм литературного языка. В связи с этим числовые характеристики, полученные для говоров разных нас. п., могут иметь значение только для их сравнения в пределах одной карты, возможность которого обусловлена относительной однородностью материала в указанном отношении.

Все карты ДАРЯ, составленные на основе статистического анализа материала (карты I выпуска ДАРЯ 74 и 83 и II выпуска ДАРЯ 14, 85, 88, 90, 92) посвящены двучленным междиалектным соответствиям.

Приведем краткое изложение методики статистического анализа материала, отражающего двучленное междиалектное соответствие[30].

Статистическому анализу подвергается материал лишь тех говоров, в которых отмечено сосуществование членов междиалектного соответствия. Анализ материала заключается в следующем.

1. Для говора каждого нас. п. определяется относительная частота одного из признаков, т.е. отношение числа реализаций данного члена междиалектного соответствия к общему числу реализаций обоих членов междиалектного соответствия.

2. Из всех говоров составляется ранжированный ряд в порядке возрастания одного и соответственно убывания другого признака.

3. Диапазон изменения относительной частоты разбивается на некоторое число интервалов (при числе говоров порядка 200–300 число интервалов рекомендуется принимать от 10 до 20). На основании ранжирован-

---

[30] Подробнее см.: *Пшеничнова Н.Н.* Лингвистическое картографирование на основе анализа материала статистическим методом. – В сб.: Исследования по русской диалектологии. М., 1973. *Она же.* О картах диалектологического атласа русского языка (Сводный атлас), составленных на основе статистического анализа материала. – В кн.: Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973.

ного ряда определяется число говоров, входящих в каждый интервал относительных частот. Распределение этих чисел по интервалам относительных частот представляется графически в виде полигона.

4. На основании анализа полигона принимается гипотеза относительно того, объединяются ли говоры по некоторым средним значениям относительных частот в отдельные группы, каждая из которых статистически однородна, а средние значения выделившихся групп существенно различны (явления дискретного типа), или таких групп выделить нельзя и изучаемый признак изменяется плавно (явления континуального типа). В первом случае в отличие от второго график целиком или на отдельных участках приближается к кривой нормального распределения[31]. Это означает, что на этих участках наибольшее число говоров имеет относительные частоты признака, близкие к некоторым средним значениям; в то же время говоров с частотой, отличающейся от среднего значения, тем меньше, чем существеннее это отличие.

Для явления дискретного типа с помощью полигона приближенно определяются границы в ранжированном ряду говоров статистически однородных групп (граница должна выделить участок полигона, близкий к кривой нормального распределения) и средние значения относительных частот изучаемого признака, характеризующие эти группы.

В случае явления дискретного типа проводится проверка принятой гипотезы и уточняются границы выделившихся групп. При этом определяются диапазоны, в которых могут находиться границы между статистически однородными группами и их наиболее вероятное положение. Для этой цели используется известный критерий χ^2.

По известным правилам статистического анализа уточняются средние значения относительных частот ($\bar{p}$) признаков выделившихся статистически однородных групп, а также возможные отклонения от этих средних значений (доверительные интервалы).

Результаты анализа материала отражаются на карте, причем в комментариях к карте дается указание на статистический тип явления в рассмотренном смысле – дискретный или континуальный. В легенде и на карте они соответственно обозначены "I ст." и "II ст".

Названные два типа явления принципиально различны, поэтому такое указание необходимо. При картографировании явлений континуального типа (плавное изменение относительной частоты изучаемого признака) не очень существенно число условных обозначений, которыми показана на карте относительная частота изучаемого признака, и где в ранжированном ряду провести границы между участками близких частот (ср. карту 83. Сравнительная распространенность [ш] на месте *ч* в сочетании *чн*). При картографировании же явлений дискретного типа имеет большое значение, на сколько интервалов может быть разбит ранжированный ряд частот и где с наибольшей вероятностью можно провести между этими интервалами границы (ср. карту 74. Долгие мягкие согласные в соответствии с сочетанием "мягкий согласный + *j*"[32]).

[31] См.: *Смирнов Н.В., Дунин-Барковский И.В.* Курс теории вероятностей и математической статистики (для технических приложений). М., 1965.

[32] Статистические карты, отражающие междиалектное соответствие, состоящее более чем из двух членов, в ДАРЯ не составлялись; но статистический анализ таких

В тех случаях, когда обнаруживается и территориальное нарастание (или убывание) относительной частоты изучаемого признака, материал рядом стоящих нас. п. может быть объединен. Так, в части карт ДАРЯ, выполненных с применением статистики, за единицу подсчета принимался материал не каждого отдельного нас. п., а объединенный материал группы соседних (например, десяти) нас. пунктов. Это делается в целях увеличения объема выборки, так как в отдельном нас. п. материала по картографируемому явлению бывает недостаточно. Таким образом выполнены карта I выпуска ДАРЯ 83[33] и карта II выпуска ДАРЯ 14[34].

Для показа языковой информации в ДАРЯ принята не значковая система, как в большей части лингвистических атласов[35], а система заливок, штриховок и т.п. картографических средств, служащих для передачи информации, разлитой по площади.

Сведения о явлениях языка, полученные в отдельных точках территории (в занумерованных нас. п.), распространяются на окружающее эту точку пространство, вследствие чего на каждой карте ДАРЯ вся его территория несет на себе информацию о языковом явлении (отсутствие материала рассматривается как частный случай такой информации)[36].

Площадь, относящаяся к отдельному нас. п., выделяется плавной замкнутой линией, проходящей примерно по середине расстояний между точкой данного нас. п. и точками ближайших к нему нас. пунктов. Естественно, что в границы пространства, очерченного этой линией, практически, как правило, попадают и другие сельские нас. п., не обследованные для атласа, информация о которых, будучи неизвестной, условно приравнивается к информации из нас. п., находящегося в центре этого пространства. Площадь, относящаяся к совокупности нас. п., непосредственно примыкающих друг к другу и несущих ту же информацию (лингвистический ареал), выделяется в принципе так же, как и для одного нас. пункта. Поскольку речь городского населения не отражается в ДАРЯ, пунсоны городов нанесены на карту-основу в качестве географических ориентиров. При проведении изоглосс они полностью игнорируются.

На картах даются контуры ареалов между нас. п. (или совокупностями нас. п.), несущими разную информацию. Контуры ареалов не замыка-

---

материалов проводился. Результаты его приведены в статье, посвященной глухим долгим шипящим и их соответствиям не на стыке морфем (само явление картографировано на карте 48 I выпуска ДАРЯ), – см.: *Пшеничнова Н.Н.* Статистический анализ многочленного междиалектного соответствия. – ВЯ, № 6, 1973. В этой работе изложена более общая методика, на основе которой осуществляется статистический анализ материала для его последующего картографирования.

[33] См. статью автора этой карты, посвященную анализу ее построения: *Бурова Е.Г.* Из опыта картографирования на основании количественных характеристик материала. – В кн.: Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973.

[34] Впервые такой способ суммирования материала соседних нас. п. при картографировании с использованием количественных оценок был применен в статье: *Кузьмина И.Б., Немченко Е.В.* К вопросу о постпозитивных частицах в русских говорах. – В кн.: Материалы и исследования по русской диалектологии, т. III. М., 1962.

[35] При значковой системе на карте у каждого нас. п., обследованного для атласа, стоит тот или иной геометрический знак, символизирующий соответствующий ему языковый факт. В такой системе выполнены и все русские региональные атласы.

[36] Есть отдельные карты, лингвистическая информация на которых относится только к части территории, что бывает явно из самого названия карты, либо из ее легенды.

ются лишь там, где кончается территория, обследованная для ДАРЯ. Контур дается прерывистой линией в тех местах, где начинается пространство, в котором нет материала по картографируемому явлению, а также там, где имеется обширное незаселенное пространство (см. территорию южнее Онежского о.)[37].

Вся языковая информация в ДАРЯ (как и в атласах, выполненных в значковой системе, например, изданном атласе территории *Вост.*) в пределах принятой сетки обследования дается с точностью до одного нас. п., т.е. не допускается ее генерализации, – например, распространения преобладающих на данной территории языковых характеристик на единичные нас. п. внутри этой же территории (из числа обследованных по сетке атласа), в которых языковая информация либо другая либо она отсутствует. Такая генерализация не допускается из принципиальных соображений. Она для данной работы, показывающей распространение естественных объектов – языковых явлений, неприемлема, так как сам характер территориального распространения этих явлений – в отдельных точках (нас. п.), небольшими (так называемыми "кружевными") ареалами или крупными сплошными массивами – имеет значение для изучения вопросов, связанных с их происхождением (распространением или деградацией, в недавнем прошлом или давно и т.д.). Данный атлас (как и подобные ему по этому признаку) именно в силу отсутствия в нем генерализации ареалов будет представлять собой для ареальной лингвистики – наука, занимающейся содержательной интерпретацией языковых ареалов, – особую ценность.

Подход к объекту картографирования как к факту системы языка, положенный в основу используемой в ДАРЯ теории картографирования, выражается в стремлении посредством технических средств картографирования отразить те связи и противопоставления, которые имеют место в языке как в системе, включая и субординацию разных уровней языка. Отражая сложную структуру языковых объектов, противопоставления на картах, как правило, не однолинейны (хотя есть и такие), а носят многоплановый, и зачастую при этом многостепенный (иерархический) характер, что отражается и в системе условных обозначений, выбор которых не случаен, а определяется структурой картографируемых языковых объектов.

В силу сказанного, способы изображения в ДАРЯ разных членов междиалектных соответствий (цветные заливки и штриховки разного характера) имеют не случайный характер, а употреблены на каждой карте в определенной системе. Цвет (красный, зеленый и т.д.) обычно закреплен за главным для данной карты языковым противопоставлением; в пределах одного цвета заливка (и ее разновидности: сплошная, точечная или какая-либо другая) или штриховка (также разных видов: сплошными линиями или прерывистыми, толстыми или тонкими, двойными или оди-

---

[37] На картах, построенных по принципу "отмечено (то или иное) диалектное явление" (см. о них выше), границы ареалов проводятся и в этом случае. В них не дифференцируются случаи "нет данного члена междиалектного соответствия" и "нет материала", поскольку интерес на таких картах представляет только распространение языкового факта, выделенного в качестве объекта картографирования.

нарными, волнистыми или прямыми и т.д.) – обозначают противопоставления второстепенные, подчиненные главным. Один и тот же признак заливки или линии, выступающий в разном цвете (например, точечная заливка, красная и зеленая, или волнистая штриховка, красная и синяя) означают также какие-то языковые факты, схожие по второстепенным признакам, но различные по главному признаку. Такого типа многоплановость и многостепенность в построении знаков карты, отражающие соответствующий характер противопоставленности явлений языка, могут на некоторых картах являться достаточно сложными.

И в то же время постоянной закрепленности языковых средств за определенными (или однотипными) языковыми объектами картографирования в ДАРЯ нет. Так, красный цвет или черная штриховка не имеют в атласе определенного значения. На разных картах они закрепляются за разными языковыми фактами, органически входя в систему тех технических средств, которые избраны в них, в целях лучшего зрительного восприятия языковой информации, для отражения индивидуальной структуры именно данного (различного от карты к карте) диалектного различия. Однако некоторые тесно тематически связанные между собой карты, близкие по объекту картографирования и его структуре, сознательно выполнены в одной и той же системе технических средств для удобства их сопоставления. Например, в вып. I ДАРЯ (Фонетика) полностью или частично (в отдельных знаках) согласованными по системе используемых знаков являются следующие группы карт: 1, 3; 4, 5, 7; 14, 15; 17, 18; 21, 22; 24, 26–31; 23, 25; 33–37; 45, 46; 48–53; 71, 72; 87, 88; 89, 90; 91, 92.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКИХ ДИАЛЕКТОВ

Как известно, современные восточнославянские языки (русский, украинский и белорусский) возникли на базе единого древнерусского (древневосточнославянского) языка, который на разных территориях имел различную местную окраску. В противоположность южнославянским или западнославянским языкам, некоторые языковые различия которых относятся еще к праславянскому периоду, в языке восточных славян не прослеживаются диалектные различия столь давнего времени. Конечно, восточные славяне, занимая с давних времен обширную территорию, различную по своим географическим особенностям (климату, растительности и др.), а следовательно, и хозяйственным, бытовым особенностям, переживая неравномерно, точнее неодновременно, переход от первобытнообщинного строя к феодализму, не могли не иметь в своем языке с ранних эпох заметных различий в лексике. Однако в области морфологии для древнейшего периода диалектные различия не прослеживаются. Что касается фонетической системы, то древнейшими из них могут считаться: 1) изменение [г] в [ɣ], пережитое югом восточного славянства, в отличие от его основной части; 2) неразличение двух аффрикат [ц'] и [ч'], их совпадение в одной, развившееся на восточнославянском севере и северо-западе, возможно, в связи с межъязыковым взаимодействием восточных славян с финно-угорскими племенами. Неодинаковое качество *в* ([w] – билабиальные у одной части восточных славян и [в] лабио-

дентальное – у другой, меньшей) для древнейшего периода, до падения редуцированных, можно предполагать с меньшей долей вероятности.

Основная часть диалектных различий у восточных славян возникла после падения редуцированных с середины XII в. и в позднейшее время. С XI в. по письменным памятникам нам известны черты древнего новгородского диалекта; со второй половины XII в. – черты, которые впоследствие станут особенностями украинского языка (киевские, галицко-волынские), с первой трети XII в. – черты, которые станут характерными для белорусского языка (смоленские, несколько позднее – полоцкие); рано становятся известными черты говора древнего Пскова. Главным образом по отсутствию языковых черт названных диалектов с XII в. выделяются по языку памятники Владимиро-Суздальской, позднее Московской Руси). Несомненно, рано развился и акающий диалект верхней и средней Оки и междуречья Оки и Волги, однако из этих территорий ранними памятниками мы не располагаем.

Таким образом, диалектная карта территории восточного славянства XI–XIV вв. даже к концу этого периода еще очень далека от карты последующей эпохи, когда оформляются, хотя и не вполне синхронно, языки русский, украинский и белорусский.

Карты диалектологического атласа русского языка охватывают только ту часть территории раннего восточнославянского заселения, на которой образовалась русская народность (в отличие от украинской и белорусской народностей) и русский язык (в отличие от языков украинского и белорусского). Эту территорию в древнейшую эпоху занимали новгородские (ильменские) словене, кривичи, вятичи, частично радимичи и северяне. Позднее на этой территории развились княжества и земли Новгородская (и зависимая от нее Псковская), Тверская, Ростово-Суздальская, Рязанская. Территории их в разное время были неодинаковы; крупные княжества членились на более мелкие удельные. После монгольского нашествия, когда Киевская Русь была разгромлена, запад и юго-запад восточного славянства оказались в составе Литовского Великого княжества, а затем Польско-Литовского государства. Сохраняют независимость Новгород и Псков. Традиции древнерусского Киевского государства переходят на северо-восток во Владимиро-Суздальскую Русь, центром которой с начала XIV в. становится Москва. Московское Великое княжество ведет борьбу "за собирание Руси", за объединение мелких удельных княжеств, за организацию единого централизованного Русского государства. В длительной борьбе с Рязанью и Тверью, Новгородом и Псковом к началу XVI в. Москва овладевает всеми основными территориями, на которых сформировалась русская народность и русский язык. Русское централизованное государство в начальный период своего существования охватывало по преимуществу территорию, на которой был распространен один из северных диалектов – Владимиро-Ростово-Суздальский. Длительная самостоятельность Новгорода сказалась в том, что северные говоры, восходящие к старым говорам Владимиро-Суздальской и Новгородской земель, и сейчас существенно отличаются. По мере расширения Московского Великого княжества увеличивалась территория южного (акающего) диалекта. Большое значение для языкового развития Русского централизованного государства имело присоединение к Москве

Рязанской земли и "Верховских княжеств" – территории по верхнему и среднему течению Оки, междуречью Оки и Сейма, а позднее – западных земель (Смоленск, Невель, Рославль и Трубчевск). Это содействовало все нарастающему вкладу южного наречия в развитие русского языка, который особенно увеличился в эпоху формирования русской нации и русского национального языка.

Говоры на территории Рязанской земли и "Верховских княжеств", видимо, единые по своему происхождению, отличались в связи с особенностями их исторических судеб ("Верховские княжества" до начала XVI в. входили в состав Литвы). Западные говоры южного наречия, генетически не отличающиеся от примыкающих к ним восточнобелорусских говоров, поздно вошедшие в состав Русского государства, и сейчас явственно отличаются от других групп южных говоров.

С древнейших эпох восточные славяне на отдельных частях картографируемой территории контактировали с иноязычными племенами – финно-угорскими и балтийскими, что могло отразиться в некоторых чертах соответствующих говоров.

На протяжении длительного времени диалектные различия развивались и углублялись, территория старых диалектных различий перекрывалась не раз новыми. Современная диалектологическая карта русского языка в своих определяющих чертах сложилась, видимо, к XVII в. или XVIII в. С тех пор преобладающим процессом постепенно стало "размывание" старых диалектных границ и границ отдельных диалектных различий, имевшее разные причины: развитие некоторых общерусских языковых тенденций, воздействие междиалектных контактов, а также воздействие складывающегося кодифицированного национального языка. Последний процесс, по существу, смог ощутимо проявиться только в Советскую эпоху. Следует отметить, что хотя направление этого процесса было единым и общим, одни диалектные различия подвергались ему легче, другие отличались большой стойкостью, причем в процессе взаимодействия диалектной речи и кодифицированной формы национального языка иногда появлялись и новые диалектные черты, обусловленные именно этим взаимодействием (см. об этом в разделе 2).

Таким образом, современное диалектное членение русского языка и распространение диалектных различий отражает не только те ранние эпохи, когда они образовались, но также и эпохи их более позднего существования[38].

---

[38] Вопросы, затронутые в настоящем разделе, более детально освещены в следующих статьях: *Аванесов Р.И.* Вопросы образования русского языка в его говорах. Вестник МГУ, М., 1947, № 9; *Он же.* Проблемы образования языка русской (великорусской) народности. – ВЯ, № 5, 1955; *Он же.* Вопросы истории русского языка в эпоху формирования и дальнейшего развития русской (великорусской) народности. – В кн.: Вопросы формирования русской народности и нации. М.; Л., 1958.

СОСТАВ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА РУССКОГО ЯЗЫКА (Центр Европейской части СССР)

ДАРЯ публикуется в следующем составе:

Три альбома карт:

Альбом первый: Диалектологический атлас русского языка... Выпуск I. Фонетика. Карты.

Альбом второй: Диалектологический атлас русского языка... Выпуск II. Морфология. Карты.

Альбом третий. Диалектологический атлас русского языка... Выпуск III. Синтаксис. Лексика. Карты.

Три книги сопроводительных материалов:

Книга первая: Диалектологический атлас русского языка... Выпуск I. Вступительные статьи. Справочные материалы. Фонетика.

Книга вторая: Диалектологический атлас русского языка... Выпуск II. Морфология.

Книга третья: Диалектологический атлас русского языка... Выпуск III. Синтаксис. Лексика.

В первом альбоме карт, поскольку он выходит в свет первым, кроме карт фонетических явлений, публикуются вспомогательные карты, относящиеся к атласу в целом и характеризующие эту же территорию ДАРЯ в историческом, этнографическом и других планах.

Лингвистические карты и комментарии к ним подготовлены коллективом сотрудников Сектора истории языка и диалектологии в составе: докт. филол. наук Ю.С. Азарх, канд. филол. наук С.В. Бромлей, И.А. Букринской, канд. филол. наук Л.Н. Булатовой, Е.Г. Буровой, А.К. Васильевой, Н.Л. Голубевой, канд. филол. наук К.Ф. Захаровой, О.Е. Кармаковой, канд. филол. наук Л.Л. Касаткиным, докт. филол. наук И.Б. Кузьминой, Н.А. Липовской, канд. филол. наук Е.В. Немченко, докт. филол. наук О.Н. Мораховской, докт. филол. наук В.Г. Орловой, канд. филол. наук Н.Н. Пшеничновой, докт. филол. наук А.И. Сологуб, канд. филол. наук Т.Ю. Строгановой, канд. филол. наук В.Н. Тепловой.

Вспомогательные (исторические и археологические) карты подготовлены: докт. истор. наук В.В. Седовым – карта I "Расселение славянских племен и их соседей в X в. По материалам археологии", докт. истор. наук В.А. Кучкиным и Н.Н. Львовой – карта II "Восточные и юго-восточные древнерусские княжества в середине XII в.", докт. истор. наук. В.А. Кучкиным и А.А. Королевой – карта III "Северо-восточная Русь и ее соседи в середине XIV в.".

Во вступительной статье "Теоретические основы русского лингвистического атласа и его карты" методика статистического анализа материала изложена Н.Н. Пшеничновой.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

СВЕДЕНИЯ ОБ ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ В ПОРЯДКЕ ИХ НОМЕРОВ НА КАРТЕ-ОСНОВЕ ДАРЯ В СООТВЕТСТВИИ С ЧЛЕНЕНИЕМ ТЕРРИТОРИИ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ АТЛАСЫ[1]

АТЛАС РУССКИХ ГОВОРОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ РСФСР (ШИФР С.-ЗАП)[2]

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1	1947	ЛГУ	18	1947	"	33	1949	То же
2	1947	"	19	1947	"	34	1947	ЛГУ
3	1947	"	20	1947	"	35	1949	ЛГПИ им.
4	1947	"	21	1947	"			Герцена
5	1947	"	22	1947	"	36	1949	То же
6	1947	"	23	1947	"	37	1949	"
7	1947	"	24	1949	ЛГПИ им.	38	1947	ЛГУ
8	1949	ЛГПИ им.			Герцена	39	1947	ЛГПИ им.
		Герцена	25	1949	То же			Герцена
9	1949	То же	26	1947	ИРЯЗ	40	1947	То же
10	1949	"	27	1949	ЛГПИ им.	41	1947	"
11	1949	"			Герцена	42	1948	"
12	1949	"	28	1949	То же	43	1948	ЛГПИ им.
13	1949	ЛГУ	29	1947	ЛГУ			Герцена
14	1947	"	30	1949	ЛГПИ им.	44	1949	То же
15	1949	ЛГПИ им.			Герцена	45	1949	"
		Герцена	31	1947	ЛГУ	46	1949	"
16	1947	ЛГУ	32	1947	ЛГПИ им.	47	1949	"
17	1947	ЛГУ			Герцена	48	1949	"

[1] Графы таблицы соответственно обозначают: 1 – номер, присвоенный обследованному нас. п. на карте; 2 – год обследования; 3 – организация, проводившая обследование. Более детальные сведения об обследованных нас. п. (название деревни и ее административная принадлежность на год обследования – район, область) содержатся в справочных материалах по каждому из региональных томов атласа, которые хранятся в диалектологическом архиве Института русского языка АН СССР.

[2] Некоторые нас. п. С.-Зап. обследованы не по "Программе", а по "Вопроснику" (см. вступительную статью "Общие сведения о русском лингвистическом атласе"): № 66, 72, 73, 129, 145, 154, 158, 159, 215, 221, 226, 267.

Ряд нас. п., также ранее обследованных по "Вопроснику" (в 1941–1945 гг.), был позже переобследован сотрудниками ИРЯ по "Программе", см. сведения о них ниже в общем списке. Первоначальное обследование по "Вопроснику" было проведено следующими организациями: № 57, 59–61, 65 – ИЯМ, № 105, 107, 127, 131, 155–157, 160, 163 – ЛГПИ им. Герцена, № 208, 211 – ЛГУ, № 217, 231, 232 – ЛГПИ им. Герцена.

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
49	1947	ЛГПИ им. Покровского	91	1946	"	131	1975	ИРЯЗ
			92	1946	ЛГУ	132	1946	ЛГПИ им. Герцена
			93	1946	"			
50	1948	ЛГПИ им. Герцена	94	1946	"	133	1948	То же
			95	1946	"	134	1948	"
51	1948	То же	96	1946	ЛГПИ им. Герцена	135	1948	"
52	1948	"				136	1948	"
53	1948	"	97	1946	ЛГУ	137	1946	"
54	1948	"	98	1946	ЛГПИ им. Герцена	138	1948	ЛГПИ им. Герцена
55	1947	"						
56	1948	"	99	1947	То же	139	1948	То же
57	1975	ИРЯЗ	100	1946	ЛГУ	140	1946	"
58	1948	ЛГПИ им. Герцена	101	1946	ЛГПИ им. Герцена	141	1946	"
						142	9146	"
59	1975	ИРЯЗ	102	1946	ЛГУ	143	1946	"
60	1975	"	103	1946	"	144	1946	"
61	1976	"	104	1946	"	145	1941	"
62	1948	ЛГПИ им. Герцена	105	1980	ИРЯЗ	146	1946	"
			106	1946	ЛГУ	147	1946	ИРЯЗ
63	1948	То же	107	1977	ИРЯЗ	148	1946	ЛГПИ им. Герцена
64	1948	"	108	1947	ЛГУ			
65	1976	ИРЯЗ	109	1947	ЛГПИ им. Герцена	149	1946	То же
66	1941	ИЯМ				150	1946	ИРЯЗ
67	1947	ЛГПИ им. Покровского	110	1946	То же	151	1946	"
			111	1947	ЛГУ	152	1946	ЛГПИ им. Герцена
			112	1947	ЛГПИ им. Герцена			
68	1947	То же				153	1946	ЛГПИ им. Покровского
69	1947	"	113	1947	ЛГУ			
70	1947	"	114	1947	"			
71	1947	"	115	1946	ЛГПИ им. Герцена	154	1941	ЛГПИ им. Герцена
72	1938	НовгУИ						
73	1941	–	116	1946	ЛГУ	155	1976	ИРЯЗ
74	1946	ЛГУ	117	1946	ЛГПИ им. Герцена	156	1975	"
75	1946	"				157	1975	"
76	1946	"	118	1946	ЛГУ	158	1941	ЛГПИ им. Герцена
77	1946	"	119	1946	"			
78	1946	"	120	1946	ЛГПИ им. Герцена	159	1941	То же
79	1946	"				160	1977	ИРЯЗ
80	1946	"	121	1946	То же	161	1947	ЛГПИ им. Герцена
81	1946	"	122	1946	"			
82	1946	"	123	1946	"	162	1946	ИРЯЗ
83	1946	"	124	1946	"	163	1977	"
84	1946	"	125	1946	"	164	1948	"
85	1947	"	126	1946	"	165	1947	"
86	1947	"	127	1975	ИРЯЗ	166	1947	"
87	1947	"	128	1946	ЛГПИ им. Герцена	167	1946	ЛГПИ им. Покровского
88	1947	"						
89	1947	"	129	1941	То же			
90	1947	"	130	1946	"	168	1946	То же

Окончание

1	2	3	1	2	3	1	2	3
169	1946	”	211	1975	”	243	1947	То же
170	1949	НовгУИ	212	1945	”	244	1947	”
171	1946	ЛГПИ им. Герцена	213	1945	ЛГУ	245	1945	ЛГПИ им. Герцена
			214	1945	”			
172	1946	ИРЯЗ	215	1939	”	246	1945	То же
173	1946	ЛГПИ им. Покровского	216	1946	ИРЯЗ	247	1947	ЛГПИ им. Покровского
			217	1975	”			
			218	1954	ЛГПИ им. Покровского	248	1947	То же
174	1945	ЛГУ				249	1947	”
175	1945	”				250	1946	КалинПИ
176	1945	”	219	1945	ЛГПИ им. Герцена	251	1946	ЛГПИ им. Покровского
177	1946	”						
178	1946	”	220	1945	То же			
179	1945	”	221	1941	НовгУИ			
180	1946	ЛГУ	222	1945	ЛГПИ им. Герцена	252	1948	То же
181	1946	”				253	1949	”
182	1945	”	223	1945	ЛГУ	254	1948	”
183	1945	”	224	1947	”	255	1946	”
184	1945	”	225	1945	ЛГПИ им. Герцена	256	1948	”
185	1946	”				257	1946	”
186	1946	”	226	1938	КалинПИ	258	1948	”
187	1945	”	227	1947	ЛГУ	259	1948	”
188	1945	”	228	1945	”	260	1948	”
189	1945	”	229	1945	ЛГПИ им. Герцена	261	1948	”
190	1945	”				262	1948	”
191	1945	”	230	1947	То же	263	1948	”
192	1945	”	231	1980	ИРЯЗ	264	1949	”
193	1945	”	232	1976	”	265	1949	”
194	1945	”	233	1947	ЛГПИ им. Покровского	266	1948	”
195	1945	”				267	1940	ЛГПИ им. Герцена
196	1945	”						
197	1945	”	234	1947	ЛГПИ им. Покровского	268	1949	ЛГПИ им. Покровского
198	1945	”						
199	1945	”						
200	1945	”	235	1947	То же	269	1948	”
201	1945	”	236	1947	”	270	1949	”
202	1945	”	237	1947	”	271	1948	”
203	1945	”	238	1945	”	272	1948	ЛГПИ им. Покровского
204	1945	”	239	1947	”			
205	1945	”	240	1947	”			
206	2947	”	241	1945	ЛГПИ им. Герцена	273	1946	КалинПИ
207	1945	ЛГУ				274	1946	”
208	1975	ИРЯЗ	242	1947	ЛГПИ им. Покровского	275	1946	”
209	1946	”				276	1946	”
210	1946	”						

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1	1955	ИЯЗ, МГУ	36	1955	ЛГУ	73	1956	ПсковПИ
2	1955	МГУ	37	1946	ВологПИ	74	1956	То же
3	1955	ИЯЗ, МГУ,		1958	ПензПИ	75	1956	"
		МГорПИ	38	1955	ЛГУ	76	1955	ПензПИ
4	1947	Карелофин-	39	1955	"	77	1956	То же
		скГУ	40	1955	"	78	1948	ИРЯЗ
	1959	МГорПИ	41	1956	МГПИ		1958	МОПИ
5	1955	ИРЯЗ, МГУ	42	1949	ИРЯЗ	79	1954	МГУ
6	1956	ЛГПИ	43	1956	МГорПИ		1959	МГорПИ
7	1954	МГУ	44	1955	ПсковПИ	80	1956	ЛГПИ
8	1947	Карело-	45	1955	То же	81	1955	МГПИ
		финскГУ	46	1955	"	82	1955	МГорПИ
	1953	МГУ	47	1955	ЛГПИ	83	1955	То же
9	1954	"	48	1948	ИРЯЗ	84	1955	"
10	1956	ЛГПИ		1956	ПензПИ	85	1954	ЛГПИ,
11	1955	ИРЯЗ,	49	1956	МГПИ			МГорПИ
		МГорПИ,	50	1955	ИРЯЗ, МГУ	86	1954	ЛГУ
		МГУ	51	1955	То же	87	1954	ЛГУ
12	1954	ЛГУ	52	1956	МГПИ		1959	МГорПИ
13	1954	"		1959	МОПИ	88	—	ЛГУ
14	1954	"	53	1956	МГПИ	89	1954	ЛГУ
15	1959	МОПИ		1959	МОПИ	90	1954	ЛГУ
16	1954	ЛГУ	54	1955	ПсковПИ		1959	МГорПИ
	1959	МОПИ	55	1957	МОПИ	91	1955	ЛГУ
17	1954	ЛГУ	56	1955	ПсковПИ	92	1954	"
18	1954	ЛГУ	57	1948	ИРЯЗ	93	1955	"
	1959	МГорПИ		1958	МГорПИ	94	1954	ЛГУ
19	1955	МГорПИ,	58	1955	ПсковПИ	95	1959	МОПИ
		МГУ	59	1955	ПсковПИ	96	1956	ЛГПИ
20	1954	ЛГУ	60	1955	То же	97	1956	"
21	1954	"	61	1956	ЛатвГУ	98	1956	ЛГПИ
22	1954	"		1959	МОПИ	99	1956	"
23	1954	"	62	1955	ПензПИ	100	1955	"
24	1954	"	63	1956	ЛатвГУ	101	1955	"
25	1955	"		1959	МОПИ		1959	МГорПИ
26	1955	"	64	1956	ИЯЗ,	102	1956	ЛГПИ
27	1955	"			ЛатвГУ		1960	МОПИ
28	1955	"	65	1956	ЛГПИ	103	1954	МГУ
29	1949	ИРЯЗ	66	1954	МГУ,	104	1959	ИРЯЗ
	1958	ПензПИ			МГорПИ	105	1958	МГорПИ
30	1957	МГорПИ	67	1955	ПензПИ	106	1954	МГУ
31	1949	ПензПИ	68	1955	То же	107	1955	ЛГУ
32	1949	ИРЯЗ		1959	МГорПИ		1959	МГУ
	1958	ПензПИ	69	1956	МГПИ	108	1955	ЛГУ
33	1957	МГорПИ	70	1948	ЛГУ		1959	МГУ
34	1955	ЛГУ		1956	ИРЯЗ, МГПИ	109	1955	ЛГУ
35	1946	ВологПИ	71	1957	МОПИ	110	1955	ЛГУ
	1957	МГорПИ	72	1956	ИЯЗ, МГПИ		1959	МГУ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
111	1955	ЛГУ	155	1955	МГПИ	199	1954	"
112	1955	"	156	1955	"	200	1959	"
113	1955	ИЯЗ, МОПИ	157	1956	ВеликолПИ	201	1948	НовгПИ
114	1955	МГУ	159	1954	ЛГПИ		1959	МОПИ
115	1955	"	160	1948	ИРЯЗ	202	1959	МГПИ
116	1955	"		1958	МГорПИ	203	1948	ИРЯЗ
117	1955	"	161	1955	ЛГПИ		1958	МОПИ
118	1955	ИЯЗ, МОПИ	162	1955	"	204	1955	ПензПИ
119	1954	МГУ	163	1954	"	205	1955	То же
120	1954	"	164	1954	"	206	1948	ИРЯЗ
121	1953	ЛГУ	165	1954	"	207	1957	МГУ
122	1954	МГУ	166	1954	"	208	1956	РязПИ
123	1955	"	167	1956	МОПИ		1960	ИРЯЗ
124	1955	ЛГУ	168	1955	ЛГПИ	209	1955	РязПИ
125	1955	"	169	1955	"	210	1956	МОПИ
126	1955	Орех-ЗуевПИ	170	1955	"	211	1956	РязПИ
127	1960	ИРЯЗ	171	1956	ИЯЗ,		1960	ИРЯЗ
128	1955	ЛГУ			МОПИ	212	1955	РязПИ
129	1955	МГУ,	172	1956	То же	213	1957	МГорПИ
		Орех-ЗуевПИ	173	1955	ЛГПИ	214	1956	РязПИ,
130	1960	ИРЯЗ	174	1954	МГорПИ			ИЯЗ
	1955	ИЯЗ, МОПИ	175	1955	ЛГПИ	215	1959	МГорПИ
131	1955	Орех-	176	1954	МГорПИ	216	1957	То же
		ЗуевПИ	177	1955	ЛГПИ	217	1955	РязПИ
132	1950	ЛГПИ	178	1954	МГорПИ		1960	ИРЯЗ
133	1958	МГУ		1959	ИРЯЗ	218	1955	РязПИ
134	1959	"	179	1954	МГорПИ	219	1955	То же
135	1955	"		1959	МОПИ	220	1955	ЛГПИ
136	1950	ЛГПИ		1959	ИРЯЗ		1959	МГорПИ
137	1955	МГУ	180	1954	МГорПИ	221	1955	ИЯЗ,
138	1955	ИЯЗ,	181	1955	ПензПИ			МГорПИ
		Орех-	182	1956	МОПИ	222	1954	ЛГПИ
		ЗуевПИ	183	1956	"		1959	ИРЯЗ
139	1955	МГУ	184	1956	"	223	1954	ИНКС
140	1950	ЛГПИ	185	1956	"		1959	МГорПИ
141	1955	МГУ	186	1956	"	224	1957	МГУ
142	1955	МГУ	187	1956	"	225	1957	МГУ
143	1956	МГорПИ	188	1956	"	226	1954	–
144	1956	То же	189	1956	"	227	1957	МГУ
145	1955	ИЯЗ	190	1956	"	228	1955	РязПИ
146	1955	ИЯЗ, МГУ	191	1956	ИЯЗ, МОПИ	229	1954	ЛГПИ
147	1956	МГорПИ	192	1956	МОПИ	230	1955	РязПИ
148	1955	ИЯЗ	193	1956	"		1959	МОПИ
149	1955	"	194	1959	ИРЯЗ	231	1956	ИЯЗ,
150	1956	МГПИ	195	1956	МОПИ			РязПИ
151	1955	ИЯЗ	196	1954	МГорПИ	232	1954	ЛГПИ
152	1955	МГПИ		1959	ИРЯЗ	233	1956	ИЯЗ,
153	1955	"	197	1954	МГорПИ			РязПИ
154	1956	Великол.ПИ	198	1959	То же	234	1954	ЛГПИ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
235	1955	"	274	1953	ЛГУ	311	1956	То же
236	1955	ЛГПИ	275		"	312	1959	МГПИ
237	1955	"	276	1958	ПензПИ	313	1956	ВеликолПИ
238	1955	"	277	1956	ИЯЗ	314	1954	ВологПИ
	1959	МГорПИ	278	1953	–	315	1954	МГорПИ
239	1955	ЛГПИ		1960	ИЯЗ	316	1954	То же
240	1955	"	279	1955	ЛГПИ.	317	1954	ВологПИ
	1959	МГорПИ	280	1953	ЛГУ	318	1954	То же
241	1954	ЛГПИ	281	1953	–	319	1955	ИЯЗ
242	1954	"		1960	ИРЯЗ	320	1952	МГорПИ
	1960	ИРЯЗ	282	1955	ЛГПИ	321	1954	ВологПИ
243	1954	МГУ	283	1947	ИРЯЗ,	322	1955	То же
	1959	МГорПИ			ЛГПИ	323	1955	МГПИ
244	1954	ЛГПИ			им. Герцена	324	1955	"
	1960	ИРЯЗ		1958	ПензПИ	325	1956	ПензПИ
245	1959	МГорПИ	284	1955	ИЯЗ, МОПИ	326	1957	ИЯЗ,
246	1954	ЛГПИ	285	1956	ИЯЗ			ВологПИ
	1959	ИРЯЗ	286	1947	ИРЯЗ	327	1954	МГПИ
247	1956	ИЯЗ, МГУ		1960	"		1960	МОПИ
248	1958	ПензПИ	287	1953	ЛГУ	328	1947	ВологПИ
249	1955	ЛГПИ		1960	МОПИ		1956	ПензПИ
250	1954	"	288	1950	ЛГПИ	329	1955	МГПИ
	1959	ИРЯЗ	289	1953	ЛГУ	330	1955	"
251	–	ЛГПИ	290	1957	ПензПИ	331	1955	"
252	1955	"		1959	МГПИ	332	1954	"
253	1948	ЛГУ		1960	ИРЯЗ	333	1953	Орех-ЗуевПИ
254	1955	ЛГПИ	291	1960	ИРЯЗ		1959	ИРЯЗ
255	1955	"	292	1954	МГУ	334	1953	Орех-ЗуевПИ
256	1954	"	293	1953	ЛГУ		1959	ИРЯЗ
257	1955	"	294	1955	МГУ	335	1953	Орех-Зу-
	1959	ИРЯЗ	295	1955	МГУ			евПИ
258	1955	ЛГПИ	296	1956	ИЯЗ	336	1954	МГорПИ
	1959	ИРЯЗ	297	1950	ЛГПИ	337	1954	То же
259	1948	ЛГУ	298	1954	КалинПИ	338	1954	"
260	1955	ЛГПИ	299	1956	ВологПИ	339	1948	ЛГПИ им.
261	1954	ЛГПИ	300	1955	То же			Герцена
	1960	ИРЯЗ	301	1954	КалинПИ		1958	МГорПИ
262	1954	ЛГПИ		1959	МГорПИ	340	1954	МГорПИ
263	1955	То же	302	1953	ЛГУ	341	1958	МГорПИ
264	1959	МГорПИ	303	1954	КалинПИ		1959	ИРЯЗ
265	1954	МГУ	304	1954	То же	342	1959	ПензПИ
266	1953	ЛГУ	305	1953	ИРЯЗ	343	1958	МГорПИ
267	1955	МГУ		1960	"	344	1954	То же
268	1954	"	306	1956	ВологПИ	345	1948	НовгУИ
269	1954	"	307	1957	ИЯЗ, Во-		1956	ПензПИ
270	1956	МГУ, ИЯЗ			логПИ	346	1954	МГорПИ
271	1953	ЛГУ	308	1953	–		1959	ИРЯЗ
272	1956	ИЯЗ	309	1956	ВологПи	347	1954	МГорПИ
273	1955	ЛГПИ	310	1956	ВеликолПИ		1959	ИРЯЗ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
348	1954	МГорПИ	380	1948	НовгУИ	410	1948	НовгУИ
	1959	ИРЯЗ		1958	МГорПИ		1958	МОПИ
349	—	ПензПИ	381	1955	ИЯЗ,	411	1959	НовгУИ
350	1954	МГорПИ			МГорПИ	412	1955	ИЯЗ, МГПИ
351	1956	НовгПИ	382	1955	МГорПИ	413	1949	НовгУИ
		ПензПИ		1959	ИРЯЗ		1958	ПензПИ
352	1949	МОПИ	383	1954	МГорПИ		1959	ИРЯЗ
	1956	ПензПИ	384	1948	НовгУИ	414	1954	РязПИ
353	1954	МГорПИ		1958	ПензПИ	415	1954	То же
354	1959	МГорПИ	385	1955	МГорПИ	416	1954	"
355	1954	То же	386	1955	То же		1959	ИРЯЗ,
356	1948	НовгУИ	387	1958	ПензПИ			МГорПИ
357	1948	То же	388	1959	АрзПИ	417	1959	ИРЯЗ
	1956	ПензПИ	389	1948	НовгУИ	418	1956	АрзПИ
358	1954	МГорПИ		1958	ПензПИ	419	–	РязПИ
359	1956	ПензПИ	390	1949	НовгУИ		1959	ИРЯЗ,
360	1948	НовгУИ		1956	ПензПИ			МГорПИ
	1956	ПензПИ		1959	ИРЯЗ	420	1958	ПензПИ
361	1954	МГорПИ	391	1948	НовгУИ	421	1955	ПсковПИ
362	1949	–		1958	ПензПИ		1959	ИРЯЗ
	1956	ПензПИ	392	1948	НовгУИ	422	1955	МуромПИ
363	1959	АрзПИ		1958	МГорПИ	423	–	ЛГПИ
364	1955	МГорПИ,		1959	ИРЯЗ	424	1955	"
		ИРЯЗ	393	1955	МГорПИ	425	1955	"
	1961	ИЯЗ	394	1955	То же	426	1955	"
365	1959	ИРЯЗ	395	1958	"	427	1955	"
366	1956	ПензПИ	396	1955	"	428	1955	МГПИ
	1956	ИРЯЗ		1959	ИРЯЗ	429	1955	ЛГПИ
367	1959	АрзПИ	397	1957	МГПИ	430	1959	НовгПИ
368	1955	МГорПИ	398	1959	ПензПИ	431	1955	ЛГПИ
369	1954	То же	399	1956	КалинПИ	432	1954	РязПИ
370	1954	"		1958	ПензПИ		1959	ИРЯЗ
	1959	ИРЯЗ		1959	ИРЯЗ	433	1958	МГПИ
371	1954	МГорПИ	400	1954	–	434	1959	НовгПИ
372	1959	ИРЯЗ		1959	ИРЯЗ	435	1954	РязПИ
373	1955	МГорПИ	401	1948	НовгУИ	436	1954	То же
374	1949	НовгУИ		1957	МГорПИ	437	1954	"
	1956	ПензПИ	402	1956	КалинПИ		1959	ИРЯЗ
375	1948	НовгУИ		1959	ИРЯЗ	438	—	РязПИ,
	1957	МГорПИ	403	–	ЛГПИ			ИРЯЗ
376	1954	–	404	1955	"	439	1954	РязПИ
	1959	ИРЯЗ	405	1955	"		1959	ИРЯЗ
377	1955	МГорПИ	406	1959	ИРЯЗ	440	1959	ИРЯЗ
	1959	ИРЯЗ	407	1948	НовгУИ	441	1954	РязПИ
378	1955	ИЯЗ,		1958	МОПИ		1959	ИРЯЗ
		МГорПИ	408	1959	НовгУИ	442	1956	МОПИ
379	1948	НовгУИ	409	1948	НовгУИ	443	1955	АрзПИ
	1958	МГорПИ		1959	ИРЯЗ	444	1956	МОПИ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
445	1956	”	484	1947	ЛГПИ	513	1946	ЯрослПИ
446	1955	МуромПИ			им. Герцена		1959	ИРЯЗ
447	1955	АрзПИ		1959	МГПИ	514	1948	ЯрослПИ
448	1955	То же	485	1955	ИЯЗ, МГПИ		1959	ВологПИ
449	1953	ЛГУ	486	1956	То же	515	1946	ЯрослПИ
450	1950	ЛГПИ	487	1956	”		1959	ЛГПИ
	1958	МГПИ	488	1955	”	516	1955	МГорПИ
451	1955	ИЯЗ, МОПИ	489	1955	”	517	1949	ЛГПИ им.
452	1955	ИЯЗ, МОПИ	490	1955	МГПИ			Покровского
453	1955	То же	491	1947	ЛГПИ		1956	ПензПИ
454	1955	МГПИ			им. Герцена	518	1959	То же
455	1955	ИЯЗ, МОПИ		1959	МОПИ	519	1959	ЛГПИ
456	1955	МГПИ	492	1957	МОПИ		1956	ПензПИ
	1959	ИРЯЗ	493	1946	ЯрослПИ	520	1955	МГорПИ
457	1955	МГПИ		1959	ВологПИ	521	1954	То же
458	1955	”	494	1946	ЯрослПИ	522	1954	”
459	1955	МГПИ		1959	ВологПИ	523	1959	ИРЯЗ,
	1960	ИРЯЗ	495	1946	ЯрослПИ			МГорПИ
460	1947	ЛГПИ	496	1957	МОПИ	524	1954	МГорПИ
		им. Герцена	497	1959	ВологПИ	525	1949	ЛГПИ им.
	1959	МГПИ	498	1959	ЯрослПИ			Покровского
461	–	–		1959	ВологПИ		1958	ВологПИ
462	1955	МГПИ	499	1947	ЯрослПИ	526	1954	ИЯЗ,
463	–	–		1959	ВологПИ		1956	МГорПИ
464	1955	МГПИ	500	1946	ЯрослПИ	527	1959	ПензПИ
465	–	–		1959	ВологПИ	528	1954	МГорПИ
466	–	–	501	1959	ВологПИ	529	1949	ЛГПИ им.
467	1955	ПензПИ	502	1949	ЯрослПИ			Покров-
468	1947	ЛГПИ		1960	ИРЯЗ			ского
		им. Герцена	503	1946	ЯрослПИ		1958	ВологПИ
	1959	МГПИ	504	1946	ЯрослПИ		1959	ИРЯЗ
469	1955	ПензПИ		1959	ВологПИ	530	1949	ЛГПИ им.
470	1955	То же	505	1946	ЯрослПИ			Покров-
471	1955	”		1959	ВологПИ			ского
472	1956	ИЯЗ, МГПИ	506	1950	ЯрослПИ		1958	НовгПИ
473	1955	ИЯЗ, МОПИ		1959	ВологПИ	531	1958	ВологПИ
474	1947	ЛГУ,	507	1946	ЯрослПИ	532	1954	МГорПИ
		МГорПИ		1959	ВологПИ	533	1959	ПензПИ
475	1955	ИЯЗ, МОПИ	508	1945	ЯрослПИ	534	1955	ИЯЗ,
476	1956	ВологПИ		1959	ВологПИ			МГПИ
477	1955	МОПИ	509	1946	ЯрослПИ	535	1955	ИЯЗ,
478	1955	”		1959	ВологПИ			МГПИ
479	1947	ЛГУ	510	1946	ЯрослПИ	536	1956	МГПИ
	1958	МГорПИ		1959	ВологПИ	537	1955	ИЯЗ,
480	1956	МГПИ	511	1946	ЯрослПИ			МГПИ
481	1955	ИЯЗ, МОПИ		1959	ВологПИ	538	1949	МГПИ им.
482	1956	МГПИ	512	1946	ЯрослПИ			Покров-
483	1955	ИЯЗ, МГПИ		1959	ВологПИ			ского

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
539	1955	МГПИ	572	1954	ПсковПИ	606	1954	ПензПИ
540	1956	МГПИ	573	1954	То же		1959	ИРЯЗ
	1960	ИРЯЗ	574	1954	”	607	1954	ПензПИ
541	1949	ЛГПИ им. Покровского	575	1956	МуромПИ	608	1955	ИРЯЗ, МГПИ
				1959	ИРЯЗ			
	1956	ПензПИ	576	1956	МуромПИ	609	1954	ПензПИ
	1959	ИРЯЗ	577	1954	”	610	1958	То же
542	1954	МГорПИ		1959	ИРЯЗ	611	1951	КалинПИ
543	1955	КалинПИ	578	1956	МуромПИ	612	1955	АрзПИ
544	1948	НовгУИ	579	1956	МуромПИ	613	1955	ПензПИ
	1957	МГорПИ	580	1954	То же	614	1955	То же
545	1954	То же		1959	ИРЯЗ	615	1954	МуромПИ
546	1955	Вели-колПИ	581	1956	МуромПИ		1959	ИРЯЗ
			582	1956	ПсковПИ	616	1947	ЛГПИ им. Герцена
547	1955	То же	583	1953	КалинПИ			
548	1955	”	584	1956	АрзПИ		1958	МГПИ
549	1954	МГорПИ		1960	ИРЯЗ	617	1955	ПензПИ
550	1955	Вели-колПИ	585	1955	ИЯЗ, МГПИ	618	1955	ПензПИ
			586	1955	То же	619	1955	ПензПИ
551	1954	То же	587	1956	АрзПИ		1959	ИРЯЗ
552	1959	ПензПИ	588	1956	КалинПИ	620	1955	КалинПИ
553	1954	Вели-колПИ		1959	ИРЯЗ		1959	ИРЯЗ
			589	1955	ПсковПИ		1960	”
554	1954	То же		1959	ИРЯЗ	621	1947	КалинПИ
555	1949	ЛГПИ им. Покровского	590	1955	ПсковПИ		1959	ИРЯЗ
			591	1954	МуромПИ		1960	”
556	1954	ПсковПИ		1960	ИРЯЗ	622	1960	ИРЯЗ
557	1947	ЛГПИ им. Покров-ского	592	1954	КалинПИ	623	1954	ПензПИ
				1960	ИРЯЗ		1959	ИРЯЗ
			593	1955	ПсковПИ	624	1954	ПензПИ
	1958	НовгПИ		1959	ИРЯЗ	625	1955	То же
558	1954	ПсковПИ	594	1954	МуромПИ	626	1954	”
559	1956	МГПИ	595	1955	ПсковПИ	627	1957	АрзПИ
	1960	ИРЯЗ	596	1954	МуромПИ	628	1947	КалинПИ
560	1956	МГПИ	597	1954	ПензПИ	629	1954	ПензПИ
561	1954	ПсковПИ	598	1954	То же	630	1947	КалинПИ
562	1954	ПсковПИ	599	1954	”		1958	ПензПИ
563	1954	—	600	1954	МуромПИ	631	1958	ПензПИ
564	1948	НовгУИ		1959	ИРЯЗ	632	1947	КалинПИ
	1959	ИРЯЗ	601	1954	ПензПИ	633	1954	ПензПИ
565	1954	КалинПИ	602	1954	ПензПИ	634	1955	ИЯЗ, МГПИ
566	1959	ПензПИ		1959	ИРЯЗ			
567	1953	ПсковПИ	603	1957	АрзПИ	635	1947	КалинПИ
	1959	ИРЯЗ		1959	ИРЯЗ	636	1947	КалинПИ
568	1963	ПсковПИ	604	1957	АрзПИ		1960	ИРЯЗ
569	1953	То же		1959	ИРЯЗ	637	1947	КалинПИ
570	1953	”	605	1955	ИЯЗ, МГПИ	638	1956	АрзПИ
571	1954	”				639	1947	КалинПИ
	1959	ИРЯЗ				640	1947	То же

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
641	1955	ПензПИ	671	1955	СаратГУ	699	1946	ЯрослПИ
642	1947	ЛГПИ им.	672	1957	КоломПИ		1959	ИРЯЗ
		Герцена	673	1954	ЯрослПИ	700	1950	"
	1959	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ		1959	ЛГПИ
643	1956	ИЯЗ, МГПИ	674	1955	СаратПИ	701	1946	ЯрослПИ
644	1956	КоломПИ	675	1947	ЛГПИ им.		1960	ИРЯЗ
645	1955	СаратПИ			Герцена	702	1959	ЛГПИ
646	1947	ЛГПИ им.		1958	ВологПИ	703	1948	ЯрослПИ
		Герцена	676	1958	ВологПИ	704	1946	То же
	1959	ИРЯЗ		1959	ИРЯЗ	705	1950	ЯрослПИ
647	1947	ЛГПИ им.	677	1954	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ
		Герцена		1960	ИРЯЗ	706	1950	ЯрослПи
	1959	ИРЯЗ	678	1957	КоломПИ	707	1959	ЛГПИ
648	1955	СаратГУ	679	1959	ПензПИ	708	1959	"
649	1957	АрзПИ	680	1955	СаратПИ	709	1950	ЯрослПИ
650	1955	СаратГУ	681	1955	СаратПИ	710	1959	ПензПИ
	1960	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ	711	1959	То же
651	1947	ЛГПИ им.	682	1955	СаратПИ	712	1946	ЯрослПИ
		Герцена	683	1947	ЛГПИ им.		1959	ПензПИ
	1957	АрзПИ			Герцена	713	1959	ПензПИ
652	1947	ЛГПИ им.		1958	ВологПИ	714	1959	То же
		Герцена	684	1955	СаратПИ	715	1949	ЯрослПИ
	1959	ИРЯЗ	685	1947	ЛГПИ им.		1960	ИРЯЗ
653	1954	Орех-Зу-			Герцена	716	1959	ПензПИ
		евПИ		1959	ИРЯЗ	717	1950	ЯрослПИ
	1959	ИРЯЗ	686	1947	ЛГПИ им.	718	1945	ЯрослПИ
654	1959	ПензПИ			Герцена		1959	ПензПИ
655	1947	ЛГПИ им.		1958	ПензПИ	719	1946	ЯрослПИ
		Герцена	687	1954	МГПИ		1959	МГПИ
	1958	ВологПИ		1959	ИРЯЗ	720	1947	ЯрослПИ
656	1958	ВологПИ	688	1947	ЛГПИ им.	721	1946	ЯрослПИ
657	1954	Орех-Зу-			Герцена		1959	ИРЯЗ
		евПИ	689	1956	ИЯЗ,	722	1959	МГПИ
658	1954	То же			МГорПИ	723	1959	ИРЯЗ
659	1954	МГУ	690	1954	МГПИ	724	1946	ЯрослПИ
660	1954	Орех-Зу-	691	1947	ЛГПИ им.		1959	ИРЯЗ
		евПИ			Герцена	725	1959	МГПИ
661	1954	МГУ	692	1956	ИЯЗ,	726	1946	ЯрослПИ
662	1947	ЛГПИ им.			МГорПИ		1960	ИРЯЗ
		Герцена	693	1956	МГорПИ	727	1946	ЯрослПИ
663	1955	ИЯЗ	694	1956	ИЯЗ,		1960	ИРЯЗ
664	1955	"			МГорПИ	728	1947	ЯрослПИ
665	1955	"	695	1947	"	729	1955	ЛГУ
666	1959	ИРЯЗ		1957	МГПИ	730	1955	ЛГУ
667	1958	ПензПИ	696	1947	"		1962	ЛГПИ
668	1955	МГПИ		1957	МГПИ	731	1956	МГорПИ
669	1947	ЛГПИ им.		1960	ИРЯЗ	732	1956	То же
		Герцена	697	1959	ЛГПИ	733	1956	"
670	1947	"	698	1959	ИРЯЗ	734	1955	ЛГУ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
735	1956	МГУ	776	1947	ВолжПИ	815	1955	КалужПИ
736	1956	ЛГПИ		1957	МурмПИ	816	1956	МГорПИ
737	1956	"	777	1957	ИЯЗ	817	1957	МГУ
738	1957	МурмПИ	778	1957	ИЯЗ,	818	1957	ИЯЗ, МГПИ
739	1957	МурмПИ,			МГорПИ	819	1956	МГорПИ
		ЛГПИ	779	1957	ИЯЗ	820	1957	ИЯЗ, МГПИ
740	1957	АрхПИ	780	1957	ИЯЗ,	821	1961	ВологПИ
741	1956	МГУ			МГорПИ	822	1956	МГорПИ
742	1956	ИЯЗ, МГУ	781	1957	МГорПИ	823	1957	ИЯЗ, МГПИ
743	1956	АрхПИ,	782	1945	ВологПИ	824	1956	ИЯЗ,
		МГУ		1957	МГорПИ			МГорПИ
744	1946	АрхПИ	783	1945	ВологПИ	825	1956	ЛГУ
	1957	МГУ		1957	МурмПИ	826	1956	КалужПИ
745	1956	ИЯЗ, МГУ		1962	ИРЯЗ	827	1956	То же
746	1957	МурмПИ	784	1945	ВологПИ	828	1956	"
747	1957	АрхПИ		1960	МГорПИ	829	1955	"
	1962	МурмПИ,	785	1957	ИЯЗ	830	1956	"
		ЛГПИ	786	1960	МГорПИ	831	1955	"
748	1956	ИЯЗ, МГУ	787	1957	ИЯЗ	832	1956	КалужПИ
749	1957	АрхПИ,	788	1958	ЛГПИ	833	1956	ЛГПИ
		МурмПИ	789	1960	МГорПИ	834	1957	МуромПИ
750	1957	МурмПИ	790	1958	ЛГПИ		1962	ЛГПИ
751	1957	МГУ	791	1956	ИРЯЗ,	835	1960	МОПИ
752	1958	ЛГПИ			КировПИ	836	1956	ЛГУ
753	1958	"	792	1957	ЛГПИ	837	1956	"
754	1957	МГУ	793	1957	"	838	1956	"
755	1957	"	794	1957	"	839	1956	"
756	1957	"	795	1957	"	840	1956	"
757	1957	"	796	1956	МГорПИ	841	1956	"
758	1958	ЛГПИ	797	1960	МОПИ	842	1956	"
759	1958	То же	798	1956	МГорПИ	843	1956	ИЯЗ
760	1957	МГУ	799	1956	То же			ВологПИ
761	1957	"	800	1956	"	844	1956	ВологПИ
762	1957	"	801	1960	ВологПИ	845	1956	То же
763	1957	"	802	1956	МГорПИ	846	1957	ПензПИ
764	1957	МГУ	803	1956	То же	847	1956	ВологПИ
765	1957	"	804	1956	"	848	1957	ПензПИ
766	1957	"	805	1956	"	849	1956	ИРЯЗ,
767	1957	МГорПИ	806	1956	"			ВологПИ
768	1956	ЛГУ	807	1956	"	850	1956	То же
769	1956	"	808	1956	ИЯЗ	851	1956	ЛГПИ
770	1956	"	809	1955	ИЯЗ,	852	1958	МОПИ
771	1956	ЛГУ			МГорПИ	853	1958	ЛГПИ
	1962	ИЯЗ	810	1955	ИЯЗ	854	1957	ИЯЗ
772	1957	ЛГУ	811	1956	КалужПИ	855	1957	"
773	1958	ИРЯЗ	812	1956	МГорПИ	856	1956	ЛГУ
774	1947	МурмПИ	813	1955	То же	857	1956	ЛГУ
775	1956	ЛГУ	814	1955	"	858	1956	ЛГУ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
859	1956	”	901	1956	ИЯЗ,	941	1955	КалужПИ
860	1956	”			КировПИ	942	1955	СаратГУ
861	1956	”	902	1956	ИЯЗ,	943	1955	То же
862	1956	ВологПИ			КировПИ	944	1946	ВологПИ
863	1957	ИЯЗ	903	1956	КировПИ	945	1955	СаратГУ
864	1956	ЛГПИ	904	1950	”	946	1954	То же
865	1956	То же	905	1956	”	947	1954	”
866	1956	”	906	1955	”	948	1955	”
867	1956	”	907	1955	”	949	1954	”
868	1958	МГорПИ	908	1956	”	950	1954	СаратГУ
869	1958	То же	909	1956	”	951	1954	То же
870	1956	ЛГПИ	910	1956	”	952	1945	ВологПИ
871	1956	”	911	1956	КировПИ	953	1956	То же
872	1958	МГорПИ	912	1956	”	954	1956	МГорПИ
873	1958	ИРЯЗ	913	1958	МГУ	955	1947	ВологУИ
874	1956	ЛГПИ	914	1960	ВологПИ		1956	ВологПИ
875	1956	”	915	1947	То же	956	1957	ВологПИ
876	1960	МГорПИ		1960	”	957	1957	То же
877	1956	ЛГПИ	916	1955	МГорПИ	958	1956	МГорПИ
878	1956	”	917	1957	МГУ	959	1957	ВологПИ
879	1956	ИЯЗ, МГУ	918	1957	”	960	1947	ВологПИ
880	1956	МГУ	919	1955	КалужПИ		1961	ИРЯЗ
881	1956	”	920	1955	То же	961	1961	ИРЯЗ
882	1956	МГорПИ	921	1956	ИЯЗ, МОПИ	962	1961	”
883	1956	ЛГПИ	922	1955	ИЯЗ, Во-	963	1947	ВологПИ
884	1957	МГорПИ			логПИ	964	1947	ВологПИ
885	1956	ЛГПИ	923	1955	ВологПИ		1958	АрзПИ
886	1960	МГорПИ	924	1955	СаратГУ,	965	1947	ВологПИ
887	1956	ЛГПИ			ИЯЗ		1958	АрзПИ
888	1956	”	925	1955	ИЯЗ, Во-	966	1962	ВологПИ
889	1960	МГорПИ			логПИ	967	1956	ИЯЗ, Орех-
890	1956	ЛГПИ	926	1955	ВологПИ			ЗуевПИ
	1962	ИРЯЗ	927	1955	”	968	1961	ВологПИ
891	1956	ЛГПИ	928	1955	”	969	1947	ВологПИ
892	1956	ЛГУ	929	1955	”		1958	АрхПИ
893	1956	ЛГПИ им.	930	1954	СаратПИ	970	1956	ИЯЗ, Орех-
		Герцена	931	1954	МГПИ			ЗуевПИ
894	1956	ЛГУ	932	1947	–	971	1961	ВологПИ
	1962	МОПИ		1958	МГУ	972	1957	То же
895	1956	ЛГУ	933	1954	СаратГУ	973	1956	МГУ
896	1956	ИЯЗ,	934	1954	МГПИ	974	1956	”
		МГорПИ		1962	ВологПИ	975	1956	”
897	1956	ЛГУ	935	1955	СаратГУ	976	1956	”
	1962	МОПИ	936	1961	ВологПИ	977	1956	”
898	1956	КировПИ	937	1955	КалужПИ	978	1960	ВологПИ
899	1956	МГУ	938	1955	То же	979	1957	То же
900	1956	ИЯЗ,	939	1956	”	980	1957	”
		МГорПИ	940	1957	ВологПИ	981	1957	ВологПИ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
982	1957	”	1026	1957	”	1065	1949	ЯрослПИ
983	1958	МурмПИ	1027	1958	”		1960	ИРЯЗ
	1962	ИРЯЗ	1028	1957	”	1066	1945	ЯрослПИ
984	1949	МурмПИ	1029	1958	”		1960	ИРЯЗ
985	1957	ПензПИ	1030	1956	ПсковПИ	1067	1948	ЯрослПИ
986	1949	МурмПИ	1031	1958	МГУ	1068	1961	ПензПИ
	1962	ИРЯЗ		1960	”	1069	1961	То же
987	1946	МурмПИ	1032	1962	МГУ,	1070	1948	ВологПИ
	1962	ИРЯЗ			МГорПИ		1962	”
988	1946	–	1033	1961	ПензПИ	1071	1950	ЯрослПИ
	1957	ПензПИ	1034	1956	ПсковПИ	1072	1948	ЯрослПИ
989	1958	МОПИ	1035	1958	МОПИ		1960	ИРЯЗ
990	1958	”	1036	1957	МарийскПИ	1073	1961	МОПИ
991	1956	СаратГУ		1962	ИРЯЗ	1074	1958	АрзПИ
992	1958	МОПИ	1037	1957	МарийскПИ	1075	1961	ВологПИ
993	1956	СаратГУ	1038	1958	МГУ	1076	1945	ЯрослПИ
994	1960	ВологПИ	1039	1957	МГПИ		1959	АрзПИ
995	1956	СаратГУ	1040	1957	”	1077	1960	ИРЯЗ
996	1956	То же	1041	1957	”	1078	1945	ЯрослПИ
997	1956	”	1042	1961	”		1959	АрзПИ
998	1956	СаратГУ	1043	1957	”	1079	1954	ЯрослПИ
999	1957	МОПИ	1044	1957	МОПИ		1961	ВологПИ
1000	1957	”	1045	1957	”	1080	1947	ЯрослПИ
1001	1957	”	1046	1954	СаратПИ	1081	1957	МГорПИ
1002	1946	–	1047	1954	СаратПИ	1082	1957	То же
	1961	МГПИ		1961	ВологПИ	1083	1949	ЯрослПИ
1003	1960	ВологПИ	1048	1961	МГорПИ	1084	1957	МГорПИ
1004	1956	МГУ	1049	1954	СаратПИ	1085	1960	ПензПИ
1005	1960	ВологПИ	1050	1954	ЯрослПИ	1086	1947	ЯрослПИ
1006	1956	МГУ	1051	1952	ЯрослПИ	1087	1949	То же
1007	1948	ВологУИ		1961	ВологПИ	1088	1949	ЯрослПИ
1008	1956	СаратГУ	1052	1954	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ
1009	1957	МОПИ	1053	1962	ВологПИ	1089	1951	ЯрослПИ
1010	1957	”	1054	1954	ЯрослПИ	1090	1951	ПензПИ
1011	1956	СаратГУ	1055	1952	ЯрослПИ	1091	1945	ЯрослПИ
1012	1957	МОПИ		1962	ВологПИ		1960	ИРЯЗ
1013	1956	СаратГУ	1056	1952	ЯрослПИ	1092	1960	ИРЯЗ
1014	1957	МОПИ		1962	ИРЯЗ	1093	1960	ПензПИ
1015	1956	ПензПИ	1057	1947	ЯрослПИ	1094	1947	ЯрослПИ
1016	1961	То же		1962	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ
1017	1961	”	1058	1961	ПензПИ	1095	1949	ЯрослПИ
1018	1957	МГУ	1059	1960	ИРЯЗ	1096	1949	ЯрослПИ
1019	1957	ПензПИ	1060	1952	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ
1020	1961	То же		1960	ИРЯЗ	1097	1946	КостроУИ
1021	1947	ВологПИ	1061	1952	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ
1022	1960	То же	1062	1953	То же	1098	1945	КостроУИ
1023	1956	ИЯЗ, МГУ	1063	1947	”			
1024	1956	МГУ	1064	1949	ЯрослПИ	1099	1945	КостроУИ
1025	1957	МОПИ		1960	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1100	1950	КостроУИ	1130	1956	ИЯЗ, Орех-	1158	1948	То же
	1960	ИРЯЗ			ЗуевПИ	1159	1950	ЯрославПИ
1101	–	КостроПИ	1131	1954	ЯрославПИ		1962	ИРЯЗ
1102	1947	ВологПИ		1961	ИРЯЗ	1160	1950	ЯрославПИ
	1958	АрзПИ	1132	1957	МГорПИ		1962	ИРЯЗ
1103	1947	ЯрославПИ	1133	1949	ЯрославПИ	1161	1948	ЯрославПИ
1104	1957	МГорПИ		1961	ИРЯЗ	1162	1949	ЯрославПИ
1105	1957	То же	1134	1960	КоломПИ		1962	ИРЯЗ
1106	1947	ЯрославПИ	1135	1953	ЯрославПИ	1163	1953	ЯрославПИ
1107	1946	ВологПИ	1136	—	То же	1164		То же
1108	1957	МГорПИ	1137	1957	МГорПИ	1165	1957	ЯрославПИ
	1961	ИРЯЗ	1138	1953	ЯрославПИ		1961	ИРЯЗ
1109	1962	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ	1166	—	ЯрославПИ
1110	1947	ЯрославПИ	1139	1953	ЯрославПИ	1167	1960	ПензПИ
	1962	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ	1168	1957	ЯрославПИ
1111	1961	ВологПИ	1140	1957	МГорПИ	1169	1949	ЯрославПИ
1112	1953	ЯрославПИ	1141	1950	ГаличУИ		1962	ИРЯЗ
	1961	ВеликолПИ		1961	ИРЯЗ	1170	1957	ЯрославПИ
1113	1952	ЯрославПИ	1142	1957	ЯрославПИ		1962	ИРЯЗ
	1961	ВеликолПИ	1143	1946	КостроУИ	1171	1948	ЯрославПИ
1114	1950	ЯрославПИ		1961	ИРЯЗ		1962	ИРЯЗ
	1961	ИРЯЗ	1144	1957	ЯрославПИ	1172	1948	ЯрославПИ
1115	1947	ЯрославПИ		1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ
	1961	МОПИ	1145	1960	КоломПИ	1173	1949	ЯрославПИ
1116	1950	ГаличУИ	1146	1948	КостроУИ	1174	1952	ЯрославПИ
	1961	ВеликолПИ		1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ
1117	1947	ЯрославПИ	1147	1946	ЯрославПИ	1175	1957	ПензПИ
	1961	ВеликолПИ		1961	ИРЯЗ	1176	1961	ПензПИ
1118	1946	КостроУИ	1148	1956	Орех-Зу-	1177	1957	МГУ
	1961	МОПИ			евПИ	1178	1961	ПензПИ
1119	1952	КостроПИ		1961	МГПИ	1179	1950	ЯрославПИ
1120	1952	КостроПИ	1149	1956	Орех-Зу-		1962	ИРЯЗ
	1961	ВеликолПИ			евПИ	1180	1949	ЯрославПИ
1121	1949	ЯрославПИ		1962	ИРЯЗ	1181	1950	ЯрославПИ
1122	1950	ЯрославПИ	1150	1956	Орех-Зу-		1962	ИРЯЗ
	1962	ИРЯЗ			евПИ	1182	1949	ЯрославПИ
1123	1947	КостроУИ		1962	ИРЯЗ	1183	1957	КалужПИ
	1961	ИРЯЗ	1151	1961	ПензПИ	1184	1960	ПензПИ
1124	1947	Яросл ПИ	1152	1946	ЯрославПИ	1185	1950	ЯрославПИ
	1962	ИРЯЗ		1957	ПензПИ		1962	ИРЯЗ
1125	1960	ИРЯЗ,	1153	1950	ЯрославПИ	1186	1950	ЯрославПИ
		МГорПИ		1962	ИРЯЗ	1187	1957	КалужПИ
1126	1947	КостроПИ	1154	1946	ЯрославПИ	1188	1957	То же
	1961	ИРЯЗ		1957	ПензПИ	1189	1949	ЯрославПИ
1127	1947	КостроУИ	1155	1948	ЯрославПИ		1962	ИРЯЗ
1128	1960	ПензПИ		1961	МГПИ	1190	1960	ПензПИ
	1971	МГПИ		1962	ИРЯЗ	1191	1960	ПензПИ
1129	1960	ИРЯЗ,	1156	1961	ПензПИ	1192	1951	ЯрославПИ
		МГорПИ	1157	1948	ЯрославПИ	1193	1960	ПензПИ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1194	1960	То же	1228	1960	ПензПИ	1258	1955	ЯрослПИ
1195	1960	"	1229	1949	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ
1196	1956	ПсковПИ		1962	ИРЯЗ	1259	1955	ЯрослПИ
1197	1960	МГУ,	1230	1950	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ
		МГорПИ		1962	ИРЯЗ	1260	1955	ЯрослПИ
	1962	ИРЯЗ	1231	1950	ЯрослПИ	1261	1955	ЯрослПИ
1198	1947	ЯрослПИ	1232	1960	ПензПИ		1960	ИРЯЗ
	1952	МОПИ		1962	ИРЯЗ	1262	1961	ПензПИ
1199	1950	ЯрослПИ	1233	1950	ЯрослПИ	1263	1953	ИванПИ
1200	1946	ЯрослПИ	1234	1950	ЯрослПИ	1264	1959	ЯрослПИ
	1962	ИРЯЗ		1962	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ
1201	1949	ЯрослПИ	1235	1956	ЯрослПИ	1265	1951	ИванПИ
	1962	ИРЯЗ		1962	ИРЯЗ	1266	1951	То же
1202	1949	ЯрослПИ	1236	1950	ЯрослПИ	1267	1947	ЯрослПИ
1203	1950	То же	1237	1950	ЯрослПИ	1268	1951	ИванПИ
1204	1960	ПензПИ		1962	ИРЯЗ	1269	1947	ЯрослПИ
1205	1949	ЯрослПИ	1238	1950	ЯрослПИ	1270	1952	ИванПИ
	1962	ИРЯЗ		1962	ИРЯЗ	1271	1949	То же
1206	1960	ПензПИ	1239	1950	ЯрослПИ	1272	1960	ИРЯЗ
1207	1949	ЯрослПИ		1962	ИРЯЗ	1273	1946	ЯрослПИ
1208	1950	ЯрослПИ	1240	1950	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ
	1962	ИРЯЗ		1962	ИРЯЗ	1274	1955	КострПИ
1209	1950	ЯрослПИ	1241	1954	ЯрослПИ	1275	1959	КострПИ
	1962	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ
1210	1956	ЯрослПИ	1242	1954	КострПИ	1276	1955	КострПИ
1211	1949	КострУИ	1243	1945	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ
	1962	ИРЯЗ	1244	1960	МГПИ	1277	1954	КострПИ
1212	1960	ПензПИ	1245	1947	ЯрослПИ	1278	1954	КострПИ
1213	1956	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ	1279	1954	КострПИ
	1962	ИРЯЗ	1246	1945	КострПИ		1960	ИРЯЗ
1214	1956	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ	1280	1957	КострПИ
1215	1960	ПензПИ	1247	1951	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ
1216	1949	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ	1281	1946	КострПИ
1217	1954	ЯрослПИ	1248	1949	ЯрослПИ	1282	1950	ЯрослПИ
	1962	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ	1283	1961	ИРЯЗ
1218	1961	МГПИ	1249	1949	ЯрослПИ	1284	1950	ЯрослПИ
1219	1960	МГорПИ		1960	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ
	1962	ИРЯЗ	1250	1962	ИРЯЗ	1285	1950	ЯрослПИ
1220	1960	МГПИ	1251	1945	КострУИ		1960	ИРЯЗ
1221	1960	"	1252	1952	ЯрослПИ	1286	1950	ЯрослПИ
1222	1957	"	1253	1960	МГПИ		1960	ИРЯЗ
1223	1954	ЯрослПИ	1254	1950	ЯрослПИ	1287	1960	МГПИ
1224	1949	ЯрослПИ		1960	ИРЯЗ	1288	1951	ИванПИ
	1962	ИРЯЗ	1255	1955	ЯрослПИ	1289	1947	ЯрослПИ
1225	1960	МГПИ		1960	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ
1226	1949	ЯрослПИ	1256	1955	ЯрослПИ	1290	1947	ЯрослПИ
	1962	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ		1960	ИРЯЗ
1227	1949	ЯрослПИ	1257	1955	ЯрослПИ	1291	1947	ЯрослПИ
	1962	ИРЯЗ					1960	ИРЯЗ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1292	1947	ЯрослПИ	1327	1950	ИванПИ	1358	1948	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1328	1950	То же		1961	МГПИ'
1293	1945	ЯрослПИ	1329	1950	ЯрослПИ	1359	1960	МОПИ
1294	1953	ИванПИ	1330	1950	ЯрослПИ	1360	1957	ПензПИ
1295	1947	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ	1361	1948	ЯрослПИ
	1960	ИРЯЗ	1331	1948	КострПИ		1961	МГПИ
1296	1947	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ	1362	1948	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1332	1948	КострУИ	1363	1948	То же
1297	1947	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ	1364	1950	ЯрослПИ
1298	1947	ЯрослПИ	1333	1950	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ
	1960	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ	1365	1957	ПензПИ
1299	1949	ИванПИ	1334	1952	КострПИ		1961	ИРЯЗ
1300	1949	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ	1366	1950	ГорькГУ
1301	1954	ИванПИ	1335	1948	КострУИ		1961	ИРЯЗ
1302	1960	ПензПИ		1961	ИРЯЗ	1367	1948	ЯрослПИ
1303	1947	КострУИ	1336	1961	ЯрослПИ		1957	ПензПИ
	1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ	1368	1950	ГорькГУ
1304	1947	КострУИ	1337	1960	МОПИ		1957	ПензПИ
	1961	ИРЯЗ	1338	1950	ИванПИ	1369	1948	ЯрослПИ
1305	1960	ПензПИ	1339	1951	То же	1370	1950	ГорькГУ
1306	1956	КострПИ	1340	1948	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ
	1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ	1371	1950	ГорькГУ
1307	1946	КострУИ	1341	—	ИванПИ		1961	ИРЯЗ
	1961	ИРЯЗ	1342	1950	ИванПИ	1372	1948	ЯрослПИ
1308	1961	МГорПИ		1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ
1309	1960	То же	1343	1948	ЯрослПИ	1373	1948	ЯрослПИ
1310	1946	КострУИ		1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ
1311	1952	ИванПИ	1344	1948	ЯрослПИ	1374	1948	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ	1375	1948	То же
1312	1950	ИванПИ	1345	1948	ЯрослПИ	1376	1957	МГорПИ
1313	1950	ИванПИ		1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ
1314	1950	То же	1346	1948	ЯрослПИ	1377	1950	ГорькПИ
1315	1947	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ
	1961	ИРЯЗ	1347	1951	ИванПИ	1378	1950	Орех-Зу-
1316	1950	ИванПИ	1348	1950	ГорькГУ			евПИ
1317	1950	То же	1349	1948	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ
1318	1950	"	1350	1948	ЯрослПИ	1379	1949	ЯрослПИ
1319	1947	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ		1957	МГорПИ
1320	1947	ЯрослПИ	1351	1950	ГорькГУ	1380	1948	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1352	1948	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ
1321	1947	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ	1381	1948	ЯрослПИ
1322	1950	ИванПИ	1353	1948	ЯрослПИ	1382	1948	То же
1323	1952	ИванПИ		1961	ИРЯЗ	1383	1948	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1354	1948	ЯрослПИ		1961	ИРЯЗ
1324	—	—		1961	ИРЯЗ	1384	1948	ЯрослПИ
1325	1950	ИванПИ	1355	1950	ИванПИ	1385	1948	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1356	1957	МГорПИ		1961	ИРЯЗ
1326	1950	—	1357	1949	ЯрослПИ	1386	1950	ГорькГУ
	1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ		1961	ИРЯЗ

Окончание

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1387	1948	ЯрослПИ	1408	1957	МГорПИ	1436	1957	ПензПИ
	1961	МГПИ	1409	1957	"	1437	1957	ПензПИ
1388	1948	ЯрослПИ	1410	1955	ГорькГУ		1960	МГорПИ
1389	1957	МГорПИ		1962	ИРЯЗ	1438	1949	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1411	1957	МГорПИ	1439	1951	ЯрослПИ
1390	1957	МГорПИ	1412	1957	То же		1962	ИРЯЗ
	1961	ИРЯЗ	1413	1960	"	1440	1962	ИРЯЗ
1391	1948	ЯрослПИ		1962	ИРЯЗ	1441	1950	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1414	1950	ЯрослПИ	1442	1950	ЯрослПИ
1392	1957	МГорПИ	1415	1960	АрзПИ		1962	ИРЯЗ
	1961	ИРЯЗ	1416	1957	МГорПИ	1443	1950	ЯрослПИ
1393	1951	ГорькГУ	1417	1950	ЯрослПИ	1444	1961	МГПИ
	1961	ИРЯЗ	1418	1961	АрзПИ	1445	1950	ЯрослПИ
1394	1953	ГорькГУ	1419	1949	ЯрослПИ		1962	ИРЯЗ
	1961	ИРЯЗ	1420	1949	То же	1446	1950	ЯрослПИ
1395	1950	ГорькГУ	1421	1950	"	1447	1949	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1422	1961	АрзПИ		1962	ИРЯЗ
1396	1953	ГорькГУ	1423	1949	ЯрослПИ	1448	1961	МГПИ
1397	1948	ЯрослПИ	1424	1949	ЯрослПИ	1449	1950	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ		1962	ИРЯЗ	1450	1951	ЯрослПИ
1398	1948	ЯрослПИ	1425	1950	ЯрослПИ		1962	ИРЯЗ
1399	1948	То же	1426	1961	МГПИ	1451	1949	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1427	1950	ЯрослПИ		1962	ИРЯЗ
1400	1950	ЯрослПИ		1962	ИРЯЗ	1452	1951	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1428	1950	ЯрослПИ		1962	ИРЯЗ
1401	1948	ЯрослПИ	1429	1960	АрзПИ	1453	1950	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1430	1960	МГПИ		1962	ИРЯЗ
1402	1948	ЯрослПИ	1431	1949	ЯрослПИ	1454	1949	ЯрослПИ
	1961	ИРЯЗ	1432	1950	ЯрослПИ	1455	1950	ЯрослПИ
1403	1960	АрзПИ		1962	ИРЯЗ		1962	ИРЯЗ
1404	1950	ГорькГУ	1433	1961	МГорПИ	1456	–	ЯрослПИ
	1957	МГорПИ	1434	1949	ЯрослПИ		1962	ИРЯЗ
1405	1957	МГорПИ		1961	АрзПИ	1457	1959	ЯрослПИ
1406	1957	"	1435	1950	ЯрослПИ		1962	ИРЯЗ
1407	1960	"		1962	ИРЯЗ	1458	1950	ЯрослПИ
	1962	ИРЯЗ						

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1	1953	МГУ	39	1953	"	79	1952	ЛГУ
2	1953	"	40	1952	ЛГУ	80	1952	МГорПИ
3	1953	ИЯЗ	41	1951	"	82	1952	То же
4	1951	ЛГУ	42	1951	ЛГУ	83	—	КалинПИ
5	1949	КалинПИ		1954	ИРЯЗ	84	1952	МГПИ
6	1951	ПсковПИ	43	1951	ЛГУ	85	1954	ИРЯЗ,
	1953	МГУ	44	1951	"			МГорПИ
7	1951	ЛГУ	45	1953	МГУ	86	1952	ИРЯЗ,
	1953	ИРЯЗ	46	1952	ЛГУ			МГорПИ
8	1953	ИРЯЗ	47	1953	МГУ	87	1952	МГПИ
9	1951	ЛГУ	48	1954	ИРЯЗ	88	1952	МГПИ
	1953	ИРЯЗ	49	1952	ЛГУ	89	1952	ИРЯЗ,
10	1951	ЛГУ	50	1952	ЛГУ, ИРЯЗ			МГорПИ
11	1953	МГорПИ	51	1952	МГУ	90	1953	ИРЯЗ,
12	1954	ИРЯЗ	52	1953	МГорПИ			МГорПИ
13	1951	ЛГУ	53	1952	МГУ	91	1953	ИРЯЗ,
14	1953	МГорПИ	54	1952	"			МГорПИ
15	1953	ИРЯЗ,	56	1952	КазГУ	92	1952	МГорПИ
		МГорПИ		1953	ИРЯЗ	93	1953	ИРЯЗ,
16	1951	ЛГУ	57	1953	МГУ			МГорПИ
17	1953	МГорПИ	58	1953	"	94	1953	ИРЯЗ,
18	1953	ИРЯЗ,	59	1953	ИРЯЗ			МГорПИ
		МГорПИ	60	1954	"	95	1952	МГУ
19	1951	ЛГУ	61	1952	МГорПИ	96	1952	ИРЯЗ
	1953	ИРЯЗ	62	1952	ПсковПИ	97	1952	Орех-Зу-
20	1953	МГорПИ	63	1952	ЛГУ			евПИ
21	1951	ЛГУ	64	1952	—	98	1952	ИРЯЗ
22	1951	ЛГУ	65	1953	МГУ	99	1952	ИРЯЗ,
23	1953	ИРЯЗ,	66	1954	ИРЯЗ			МГорПИ
		МГорПИ	67	1952	ЛГУ	100	1952	Орех-Зу-
24	1953	МГорПИ	68	1952	ЛГУ			евПИ
25	1951	ЛГУ, ИРЯЗ		1953	МГУ	101	1952	ИРЯЗ,
26	1953	МГорПИ	69	1952	ЛГУ			МГорПИ
27	1951	ПсковПИ		1953	ИРЯЗ	102	1952	ИРЯЗ,
	1953	ИРЯЗ	70	1952	ЛГУ			МГорПИ
28	1951	ПсковПИ	71	1952	"	103	1952	МГорПИ
	1953	ИРЯЗ	72	1952	ЛГУ	104	1952	То же
29	1947	ЛГУ		1953	ИРЯЗ	105	1952	ИРЯЗ,
30	1952	КазГУ	73	1952	ЛГУ			МГорПИ
31	1951	ЛГУ		1953	ИРЯЗ	106	1952	ИРЯЗ
32	1952	КазГУ	74	1953	ИРЯЗ	107	1953	МГУ
33	1952	То же	75	1952	ЛГУ	108	1952	МГПИ
34	1952	"	76	1952	Орех-Зу-	109	1952	"
35	1952	"			евПИ	110	1952	МГорПИ
36	1952	—	77	1952	ИРЯЗ, ЛГУ	111	1952	МГПИ
37	1953	МГорПИ	78	1952	ЛГУ	112	1953	МГУ
38	1954	ИРЯЗ		1953	ИРЯЗ	113	1951	"

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
114	1952	МГорПИ	163	1953	То же	208	1952	То же
115	1952	То же	164	1952	"		1953	ИРЯЗ
116	1951	МГУ	165	1952	"	209	1954	"
117	1952	ИРЯЗ, МГорПИ	166	1952	"	210	1951	МГУ
118	1952	МГорПИ	167	1952	"	212	1951	КалинПИ
119	1952	То же	168	1951	ИРЯЗ	213	–	КалинПИ
120	1954	ИРЯЗ, МГорПИ	169	1952	КалинПИ		1953	ИРЯЗ
121	1952	МГорПИ	170	1951	ИРЯЗ,	214	–	КалинПИ
122	1952	ИРЯЗ			МГорПИ	215	1951	То же
123	1952	МГорПИ	171	1952	КалинПИ	216	1951	"
124	1952	ИРЯЗ, МГорПИ	172	1951	ИРЯЗ,	217	1951	"
125	1953	ИРЯЗ			МГорПИ	218	1949	"
126	1952	МГорПИ	173	1951	То же		1953	ИРЯЗ
127	1952	ИРЯЗ, МГорПИ	174	1951	МуромПИ	219	1948	КалинПИ
128	1952	МГорПИ	175	1951	То же	220	1950	МГПИ
129	1952	То же	176	1951	ИРЯЗ, МГУ	221	1949	КалинПИ
130	1952	ИРЯЗ, МГорПИ	177	1951	МуромПИ	222	1954	ИРЯЗ
131	1952	МГорПИ	178	1952	То же	223	1954	"
132	1952	То же	179	1952	ИРЯЗ, МГУ	224	1948	КалинПИ
133	1952	МГПИ	180	1951	МуромПИ	225	1953	РязПИ
134	1952	"	181	1952	То же	226	1954	ИРЯЗ
135	1952	МГПИ	183	1952	КалинПИ	227	1950	МГПИ
136	1953	РязПИ	184	1953	МГУ	228	1951	МОПИ
137	1953	То же	185	1948	КалинПИ	229	1951	"
138	1952	МГПИ	186	1952	То же	230	1951	"
139	1952	КалинПИ	187	1953	"	231	1951	"
140	1953	РязПИ	188	1951	КалинПИ		1953	ИРЯЗ
141	1953	То же	189	1951	То же	232	1951	МОПИ
142	1952	МГПИ	190	1953	"		1953	ИРЯЗ
143	1952	МГПИ	191	1952	"	233	1951	МОПИ
144	1951	МуромПИ	192	1951	"	234	1951	МГУ
145	1951	То же	193	1951	"	235	1951	МГУ
146	1951	"	194	1951	"	236	1952	ПензПИ
147	1952	МГорПИ	195	1953	"	237	1952	ПензПИ
148	1951	МуромПИ	196	1949	"	238	1951	МГУ
149	1953	РязПИ		1953	РязПИ	240	–	КалинПИ
150	1951	ИРЯЗ	197	1953	РязПИ	241	–	То же
151	1951	МуромПИ	198	1953	КалинПИ	242	1952	КалинПИ
152	1951	ИРЯЗ, МГУ	199	1952	МуромПИ		1953	ИРЯЗ
153	1952	МГорПИ		1953	ИРЯЗ	243	1952	МОПИ
154	1953	РязПИ	200	1952	МуромПИ	244	1952	"
155	1951	МуромУИ	201	1952	То же	245	–	КалинПИ
	1953	РязПИ	202	1952	"	246	1952	МОПИ
156	1951	МуромУИ	203	1952	"	247	1952	"
157	1952	ИРЯЗ, МГУ	204	1951	КалинПИ	248	1948	КалинПИ
159	1952	КалинПИ		1953	РязПИ		1953	ИРЯЗ
160	1952	То же	205	1952	МуромПИ	249	1953	МуромУИ
161	1953	МГУ	206	1951	МГУ	250	1946	МОПИ
162	1952	КалинПИ	207	1952	МуромУИ	251	1948	КалинПИ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
252	1952	МОПИ	305	1952	То же	347	1951	ИРЯЗ
253	1946	"	306	1952	"	348	1951	МГорПИ
254	1952	"	307	1953	ИРЯЗ	349	1952	То же
255	1946	"	308	1950	СмолПИ	350	1951	МГУ, ИРЯЗ
256	1952	"	309	1952	ИРЯЗ	351	1951	То же
257	1951	"	310	1952	СмолПИ	352	1951	УдмПИ
258	1946	"	311	1951	МГорПИ	353	1951	МГУ, ИРЯЗ
259	1951	"	312	1949	СмолПИ	354	1952	УдмПИ
	1953	ИРЯЗ	313	1952	ИРЯЗ		1953	СмолПИ
260	1951	МОПИ	314	1951	МГорПИ	355	1952	УдмПИ
261	1951	"	315	1952	ИРЯЗ		1953	СмолПИ
262	1946	"	316	–	СмолПИ	356	1952	МГУ
263	1952	МОПИ		1952	МГорПИ	357	1952	МГорПИ
264	1951	"	317	1950	СмолПИ	358	1952	ИРЯЗ, МГорПИ
	1953	ИРЯЗ		1953	То же	359	1953	СмолПИ
265	1953	МОПИ	318	1953	"	360	1948	То же
266	1951	"	319	1951	МГорПИ		1953	"
267	1953	МуромПИ	320	1951	То же	361	1952	МГУ
268	1953	МОПИ	321	1951	ИРЯЗ	362	1952	ИРЯЗ, МГорПИ
269	1953	"			МГорПИ	363	1952	То же
280	1952	ИРЯЗ, ЛГУ	322	1951	МГорПИ	364	1951	МГПИ
281	1952	То же	323	1952	То же	365	1951	МГорПИ
282	1952	ЛГУ	324	1952	"	366	1951	МГУ
283	1952	"	325	1954	ИРЯЗ,	367	1951	"
	1953	ИРЯЗ			МГорПИ	368	1951	МГорПИ
284	1952	МГорПИ	326	1952	МГорПИ	369	1951	МГУ
285	1952	То же	327	1952	ИРЯЗ,	370	1951	"
286	1952	ИРЯЗ, ЛГУ			МГорПИ	371	1951	ИРЯЗ
287	1952	ЛГУ	328	1952	СмолПИ	372	1951	МГорПИ
288	1952	МГорПИ	329	1952	МГорПИ	373	1952	ИРЯЗ, МГУ
289	1952	МГорПИ	330	1952	То же	374	1952	МГУ
290	1952	То же	331	1951	МГУ, ИРЯЗ	375	1951	"
291	1951	МГорПИ	332	1951	МГорПИ	376	1952	ИРЯЗ, МГУ
292	1952	То же	333	1954	ИРЯЗ,	377	1952	МГУ
293	1952	ИРЯЗ			МГорПИ	378	1952	"
294	1953	ИРЯЗ,	334	1951	МГорПИ	379	1951	"
		МГорПИ	335	1951	ИРЯЗ	380	1950	СмолПИ
295	1952	МГорПИ	336	1951	МГорПИ		1953	МГУ
296	1952	То же	337	1951	ИРЯЗ	381	1953	МГУ,
297	1952	ИРЯЗ	338	1952	МГУ			МГорПИ
298	1950	СмолПИ	339	1952	"	382	1953	МГорПИ
299	1950	СмолПИ	340	1952	МГорПИ	383	1945	СмолПИ
300	1950	То же	341	1952	МГУ		1953	МГУ,
	1952	МГУ	342	1952	ИРЯЗ,			МГорПИ
301	–	СмолПИ			МГорПИ	384	1953	МГУ, МГПИ
302	1952	То же	343	1953	СмолПИ	385	1949	МГУ
303	1949	"	344	1951	МГорПИ	386	1953	МГУ,
	1952	МГУ	345	1951	То же			МГорПИ
304	1950	СмолПИ	346	1952	МГорПИ	387	1952	МГУ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
388	1951	МГПИ	432	1952	ПензПИ	475	1953	МуромУИ
389	1952	МГУ	433	1953	МуромУИ	476	1953	ИРЯЗ
390	1952	"	434	1950	МОПИ	477	1953	МуромУИ
391	1952	"	435	1950	"	478	1953	МОПИ
392	1951	МГПИ	436	1952	ПензПИ	479	1952	УдмПИ
393	1951	"	437	1950	МГПИ	480	1952	УдмПИ
394	1950	"	438	1953	ИРЯЗ,		1953	ИРЯЗ
395	1951	МГорПИ			МОПИ	481	1952	УдмПИ
396	1951	МГПИ	439	1952	ПензПИ		1953	ИРЯЗ
397	1951	"	440	1950	МОПИ	482	1953	МОПИ
398	1951	МГорПИ	441	1950	"	483	1952	УдмПИ
399	1952	МуромУИ	442	1953	ИРЯЗ,	484	1950	МОПИ
400	1951	МГУ			МОПИ	485	1948	"
401	1952	МуромУИ	443	1952	МОПИ	486	1950	"
402	1952	ИванПИ		1953	ИРЯЗ	487	1950	"
403	1952	МуромУИ	444	1952	МОПИ	488	1950	"
404	1952	ИванПИ	445	1952	"	489	1950	"
405	1951	МГУ	446	1953	ИРЯЗ	490	1949	"
406	1953	МОПИ	447	1950	МОПИ	491	1949	"
407	1952	ИванПИ	448	1950	МОПИ	492	1949	"
408	1948	МГУ	449	1952	МОПИ	501	1951	МГУ
409	1952	"		1953	ИРЯЗ	502	1951	ИРЯЗ,
410	1950	"	450	1950	ИРЯЗ			МГорПИ
411	1948	"	451	1952	МОПИ	503	1951	То же
412	1949	"	452	1950	"	504	1949	СмолУИ
413	1948	"	453	1953	ИРЯЗ,	505	1951	МГУ
414	1953	МОПИ			ПензПИ	506	1951	МГорПИ
415	1953	"	454	1952	МОПИ	507	1952	СмолПИ
416	1953	МГорПИ	455	1952	РязПИ	508	1951	МГУ
417	1953	ИРЯЗ	456	1952	То же	509	1951	ИРЯЗ,
418	1953	"	457	1952	"			МГорПИ
419	1951	МГПИ	458	1953	ИРЯЗ,	510	1951	То же
420	1952	МГУ			ПензПИ	511	1952	СмолПИ
421	1953	ИРЯЗ,	459	1952	РязПИ	512	1951	ИРЯЗ,
		ПензПИ	460	1952	То же			МГорПИ
422	1952	МГУ,	461	1952	"	513	1951	МГорПИ
		МГорПИ	462	1953	МуромПИ	514	1951	ИРЯЗ,
423	1952	То же	463	1953	То же			МГорПИ
424	1953	ПензПИ	464	1952	ПензПИ	515	1952	СмолПИ
425	1952	ПензПИ	465	1953	МуромПИ	516	1951	МГорПИ
426	1952	То же	466	1953	То же	517	1951	ИРЯЗ,
427	1952	ИРЯЗ,	467	1953	"			МГорПИ
		ПензПИ	468	1950	МОПИ	518	1951	МГорПИ
428	1952	ИванПИ	469	1953	ИРЯЗ	519	1951	ИРЯЗ,
429	1952	ПензПИ	470	1949	МОПИ			МГорПИ
430	1952	ИРЯЗ,	471	1950	"	520	1951	МГорПИ
		ПензПИ	472	1953	МуромУИ	521	1952	То же
431	1952	ИРЯЗ,	473	1947	МОПИ	522	1951	ИРЯЗ,
		ПензПИ	474	1953	"			МГорПИ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
523	1951	То же	567	1953	ИРЯЗ,	609	1951	МГУ
524	1952	СмолПИ			ПензПИ	610	1951	"
525	1952	То же	568	1951	МГУ	611	1951	"
526	1951	МГорПИ	569	1951	"	612	1951	ИРЯЗ, МГУ
527	1951	То же	570	1951	МГорПИ	613	1951	То же
528	1951	СмолПИ	571	1953	ИРЯЗ	614	1951	ИРЯЗ
529	1951	МГорПИ	572	1951	МГУ	615	1951	"
530	1951	КазГУ	573	1952	ИРЯЗ, МГУ	616	1951	МГУ
	1953	ИРЯЗ	574	1952	ИРЯЗ	617	1951	ИРЯЗ, МГУ
531	1951	СмолПИ	575	1951	МГорПИ	618	1951	То же
532	1953	СмолПИ	576	1952	МГПИ	619	1951	МГУ
533	1951	МГорПИ	577	1951	"	620	1951	"
534	1951	То же	578	1951	МГорПИ	621	1951	"
535	1951	КазГУ,	579	1951	МГПИ	622	1951	"
		ИРЯЗ	580	1952	"	623	1951	"
536	1951	МГорПИ	581	1952	"	624	1951	"
537	1951	То же	582	1951	МГПИ	625	1952	"
538	1951	"	583	1952	ИРЯЗ	626	1952	РязПИ
539	1951	КазГУ	584	1953	"	627	1952	То же
540	1951	МГорПИ	585	1952	ИРЯЗ, МГУ	628	1952	КуйбПИ
541	1951	То же	586	1951	МГПИ	629	1952	РязПИ
542	1951	"	587	1952	ИРЯЗ, МГУ	630	1952	МГУ
543	1951	"	588	1952	То же	631	1952	"
544	1951	"	589	1953	ПензПИ	632	1953	ИРЯЗ
545	1951	"	590	1952	ИРЯЗ, МГУ	633	–	КалужПИ
546	1954	ИРЯЗ, МГУ	591	1952	То же	634	–	КалужПИ
547	1951	МГорПИ	592	1952	ИРЯЗ, МГорПИ		1953	Орех-
548	1951	То же	593	1952	То же			ЗуевПИ
549	1952	МГУ	594	1952	ИРЯЗ, МГУ	635	1952	КуйбПИ
550	1951	МГорПИ	595	1951	То же		1953	ИРЯЗ
551	1953	МГУ	596	1952	ИРЯЗ,	636	1953	Орех-
552	1951	МГорПИ			МГорПИ			ЗуевПИ
553	1951	МГорПИ	597	1951	ИРЯЗ	637	1952	КуйбПИ
554	1951	ИРЯЗ	598	1953	ИРЯЗ, Орех-	638	1952	То же
555	1951	МГПИ			ЗуевПИ	639	1951	РязПИ,
556	1953	СмолПИ	599	1953	То же			КалужПИ
557	1951	ИРЯЗ	600	1953	ИРЯЗ,	640	1953	ИРЯЗ
558	1951	КазГУ			МГорПИ	641	–	КалужПИ
559	1949	СмолПИ	601	1952	КуйбПИ	642	1952	КуйбПИ
	1953	ИРЯЗ	602	1952	То же	643	1951	МГУ
560	1951	МГПИ	603	1953	ИРЯЗ,	644	1952	КуйбПИ
561	1951	КазГУ			МГорПИ	645	1951	МГУ
	1953	ИРЯЗ	604	1952	КуйбПИ	646	1952	КуйбПИ
562	1951	КазГУ	605	1952	То же	647	1951	РязПИ
563	1953	ИРЯЗ,	606	1952	ИРЯЗ, МГУ	648	1951	ИРЯЗ, МГУ
		ПензПИ	607	1953	ИРЯЗ,	649	1951	РязПИ
564	1951	КазГУ			МГорПИ	650	1951	То же
565	1951	МГорПИ	608	1953	ИРЯЗ,	651	1951	"
566	1951	То же			МГорПИ			

Окончание

1	2	3	1	2	3	1	2	3
652	1951	ТульскПИ	683	1951	МГПИ	719	1951	МГУ
	1953	ИРЯЗ	684	1951	"	720	1953	МГорПИ
653	1952	РязПИ	686	1951	МГорПИ	721	1951	ИРЯЗ
654	1949	МОПИ	687	1951	То же	722	1951	ИРЯЗ, МГУ
655	1949	"	688	1951	"	723	1951	То же
656	1949	МОПИ	689	1951	"	724	1951	ИРЯЗ
657	1949	"	690	1951	МГУ	725	1950	ИРЯЗ,
658	1949	"	691	1951	МГорПИ			КалужПИ
659	1952	РязПИ	692	1951	То же	726	1950	ИРЯЗ
660	1951	ТульскПИ	693	1951	МГУ	727	1951	ИРЯЗ, МГУ
661	1952	РязПИ	694	1951	МГорПИ	728	1951	ИРЯЗ, МГУ
662	1951	ИРЯЗ	695	1951	То же	731	1951	РязПИ
663	1949	МОПИ	696	1951	"		1953	ИРЯЗ
664	1951	ТульскПИ	697	1951	МГУ	732	1951	РязПИ
665	1951	То же	698	1951	"	733	1952	МГУ
666	1951	РязПИ	699	1952	"	734	1951	ТульскПИ
667	1951	ИРЯЗ	700	1952	"	735	1951	МГПИ
668	1951	ТульскПИ	701	1951	ИРЯЗ	736	1952	МГУ
669	1951	РязПИ	702	1951	МГорПИ	737	1952	"
670	1951	ТульскПИ	703	1952	ЛГПИ	738	1951	ТульскПИ
671	1951	РязПИ	706	1952	ИРЯЗ, МГУ		1953	ИРЯЗ
672	1951	ТульскПИ	707	1951	ИРЯЗ	739	1952	МГУ
673	1950	То же	708	1951	МГУ	740	1951	ТульскПИ
	1953	ИРЯЗ	709	1951	ИРЯЗ	741	1951	То же
674	1951	РязПИ	710	1953	ИРЯЗ,	742	1951	"
675	1950	ТуслькПИ			ПензПИ	746	1951	МГПИ
	1953	ИРЯЗ	711	1951	ИРЯЗ, МГУ	747	1951	"
676	1951	РязПИ	712	1951	ИРЯЗ	748	1951	"
677	1951	РязПИ	713	1953	"	749	1953	ИРЯЗ, РязПИ
	1953	ИРЯЗ			ПензПИ	750	1951	МГПИ
678	1951	ТульскПИ	714	1953	ИРЯЗ,	751	1951	"
	1953	ИРЯЗ			ПензПИ	752	1953	ИРЯЗ,
679	1951	РязПИ	715	1951	ИРЯЗ			РязПИ
680	1951	РязПИ	716	1952	ИРЯЗ, МГУ	753	1948	МГПИ
681	1951	МГПИ	717	1950	ИРЯЗ	754	1953	ИРЯЗ,
682	1953	ТульскПИ,	718	1953	ИРЯЗ,			РязПИ
		ИРЯЗ			МГорПИ	755	1951	ИРЯЗ

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1	1948	ИРЯЗ, МГУ	51	1948	МГУ	94	1948	ШуйскУИ
2	1948	То же	52	1948	ИРЯЗ,	95	1948	ИванПИ
3	1948	"			МГУ	96	1948	ШуйскУИ
4	1948	ИРЯЗ,	53	1948	МГУ	97	1948	ИванПИ
		РязПИ	54	1948	"	98	1948	ИванПИ
5	1948	ИРЯЗ, МГУ	55	1948	"		1950	ИРЯЗ
6	1946	МОПИ	56	1946	"	99	1950	МГУ
7	1948	ИРЯЗ, МГУ	57	1946	"	100	1949	ШуйскУИ
8	1948	ИРЯЗ,	58	1948	МГПИ	101	1950	ИЯЗ, МГУ
		РязПИ	59	1948	"	102	1950	То же
9	1948	ИРЯЗ, МГУ	60	1948	"	103	1950	"
12	1946	МОПИ	61	1949	Орех-ЗуевУИ	104	1950	"
13	1949	МГПИ	62	1948	МГУ	105	1950	"
14	1948	ИРЯЗ,	63	1948	"	106	1948	"
		РязПИ	64	1950	ВладПИ	107	1948	МГУ
15	1948	То же	65	1948	ИРЯЗ, МГУ	108	1948	"
18	1946	МОПИ	66	1948	МГУ	109	1948	ИРЯЗ, МГУ
20	1950	"	67	1948	"	110	1948	МуромУИ
21	1950	"	68	1950	"	111	1948	То же
22	1949	МГПИ	69	1948	ИРЯЗ, МГУ	112	1948	МГУ
23	1948	"	70	1948	МГУ	113	1948	"
26	1946	МОПИ	71	1950	ВладПИ	114	1948	МуромУИ
27	1946	"	72	1950	МГУ	115	1948	МГУ
28	1948	МГПИ	73	1948	"	116	1948	"
29	1946	МОПИ	74	1946	ИРЯЗ	117	1948	МуромУИ
30	1946	МОПИ	75	1946	ИРЯЗ	118	1948	То же
31	1948	МГПИ	76	1946	"	119	1948	"
32	1948	"	77	1949	ВладУИ	120	1948	ИванПИ
33	1947	МОПИ	78	1946	ИРЯЗ		1950	ИЯЗ
34	1949	"	79	1946	"	121	1948	ИванПИ
35	1946	"	80	1948	ВладУИ		1950	ИЯЗ
36	1948	МГПИ	81	1946	МГУ	122	1948	ИванПИ
37	1948	ИРЯЗ, МГУ	82	1946	ИРЯЗ,	123	1948	То же
38	1948	ИРЯЗ			МГУ	124	1950	ИЯЗ, МГУ
39	1948	"	83	1946	То же	125	1950	МГУ
40	1948	ИРЯЗ,	84	1946	ИРЯЗ	126	1950	МГПИ
		МГУ	85	1948	ВладУИ	127	1950	ИЯЗ, МГУ
41	1948	То же	86	1946	ИРЯЗ,	128	1950	МГУ
42	1949	МГПИ			МГУ	129	1950	"
43	1948	МГУ	87	1946	То же	130	1950	ИЯЗ, МГУ
44	1948	"	88	1948	МГУ	131	1948	МуромУИ
45	1947	МГПИ	89	1946	ИРЯЗ,	132	1950	ГорькПИ
46	1947	"			МГУ	133	1948	МуромУИ
47	1948	МГУ	90	1946	То же	134	1948	То же
48	1948	"	91	1946	"	135	1948	ИЯЗ
49	1948	"	92	1948	МГУ	136	1948	"
50	1948	МГПИ	93	1950	ИЯЗ	137	1948	МуромУИ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
138	1948	ИЯЗ	188	1949	"	234	1947	"
139	1949	МГПИ	189	1949	"	235	1948	Орех-ЗуевУИ
140	1950	"	190	1949	"	237	1947	МОПИ
141	1949	"	191	1950	ИЯЗ,	238	1948	"
142	1950	"			МГорПИ	239	1947	"
143	1949	"	192	1950	То же	240	1949	Орех-ЗуевУИ
144	1950	МГПИ	193	1949	МГорПИ	241	1947	МОПИ
145	1950	"	194	1950	Орех-ЗуевУИ	243	1947	"
146	1950	"	195	1950	МГорПИ	244	1947	"
147	1949	"	196	1950	То же	245	1947	"
148	1949	"	197	1949	"	246	1947	"
149	1949	"	198	1950	"	247	1949	"
150	1949	"	199	1949	ИЯЗ,	248	1947	"
151	1947	ГорькПИ			МГорПИ	249	1948	"
152	1949	МГорПИ	200	1950	Орех-ЗуевПИ	250	1947	"
153	1950	ГорькПИ	201	1949	ИРЯЗ,	251	1947	"
154	1949	МГорПИ			МГорПИ	252	1949	"
155	1950	МуромУИ	202	1949	То же	253	1948	"
156	1950	То же	203	1950	ИЯЗ	254	1948	"
157	1949	МГорПИ	204	1950	ИЯЗ, МГорПИ	256	1948	"
158	1949	То же	205	1950	То же	257	1949	МОПИ
159	1948	Орех-ЗуевУИ	206	1950	"	258	1948	"
160	1946	То же	207	1950	"	259	1946	ИРЯЗ
162	1948	"	208	1950	"	261	1948	"
163	1947	"	209	1950	МГорПИ	262	1946	"
164	1948	Орех-ЗуевУИ	210	1948	ИРЯЗ	263	1946	"
165	1946	То же	211	1948	"	264	1946	ИРЯЗ,
166	1947	"	212	1948	ИРЯЗ			МГорПИ
167	1948	"	213	1948	ИРЯЗ, МГПИ	266	1948	МОПИ
168	1947	"	214	1950	ИЯЗ	267	1946	ИРЯЗ
169	1946	"	215	1950	"	268	1948	МОПИ
170	1948	"	216	1950	МГорПИ	269	1949	Орех-ЗуевУИ
171	1949	МГПИ	217	1947	МарийскПИ	270	1948	МГПИ
172	1948	Орех-ЗуевУИ	218	1950	МГорПИ	271	1948	"
173	1949	МГПИ	219	1947	То же	272	1947	МГУ
174	1949	"	220	1950	"	273	1947	"
175	1950	"	221	1948	ИРЯЗ	274	1948	Орех-ЗуевУИ
176	1950	Орех-ЗуевУИ	222	1948	"	275	1949	То же
177	1949	МГорПИ	223	1950	ИЯЗ,	276	1947	МОПИ
178	1948	ГорькПИ			МГорПИ	277	1949	Орех-ЗуевУИ
179	1949	МГорПИ	224	1948	ИРЯЗ	278	1949	То же
180	1948	ГорькПИ	225	1948	"	279	1949	"
181	1949	МГорПИ	226	1949	МОПИ	280	1947	МОПИ
182	1949	То же	227	1949	"	281	1947	"
183	1947	Орех-ЗуевУИ	228	1947	МОПИ	282	1947	"
184	1949	То же	229	1947	"	283	1947	МОПИ
185	1949	"	230	1947	"	284	1948	"
186	1949	"	231	1947	"	285	1947	ИРЯЗ, МГУ
187	1949	"	233	1947	"	286	1947	То же

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
287	1948	МОПИ	336	1945	То же	385	1948	"
288	1948	"	337	1945	МГорПИ	386	1948	"
289	1948	"	338	1948	МГУ	387	1948	"
290	1947	ИРЯЗ, МГУ	339	1948	"	388	1948	"
291	1947	То же	340	1947	МуромУИ	389	1948	"
292	1945	"	341	1947	То же	390	1948	"
293	1945	"	342	1948	МГУ	391	1948	МГорПИ
294	1946	ИРЯЗ	343	1947	МуромУИ	392	1948	"
295	1946	"	344	1947	То же	393	1950	МуромУИ
296	1945	ИРЯЗ, МГУ	345	1947	ИРЯЗ	394	1950	То же
297	1945	То же	346	1947	МуромУИ	395	1949	МГорПИ
298	1945	МГорПИ	347	1946	То же	396	1950	То же
299	1945	То же	348	1947	"	397	1950	Орех-ЗуевУИ
300	1946	ИРЯЗ	349	1947	МГУ	398	1950	То же
301	1947	МГПИ	350	1948	МГорПИ	399	1949	МГорПИ
302	1948	МОПИ	351	1947	ИРЯЗ	400	1949	То же
303	1945	МГорПИ	352	1948	МГорПИ	401	1949	"
304	1948	МГПИ	353	1949	МуромПИ	402	1950	Орех-ЗуевУИ
305	1949	ВладУИ	354	1948	МГорПИ	403	1950	То же
306	1948	МГПИ	355	1946	МуромУИ	404	1949	МГорПИ
307	1948	МГУ	356	1947	ИРЯЗ	405	1949	То же
308	1948	"	357	1949	МуромУИ	406	1949	"
309	1948	"	358	1948	МГорПИ	407	1948	"
310	1949	ВладУИ	359	1947	МГУ	408	1948	"
311	1948	МГУ	360	1948	МГорПИ	409	1948	ИРЯЗ, МГорПИ
312	1947	ИРЯЗ	361	1948	То же			
313	1948	МОПИ	362	1948	"	410	1948	То же
314	1947	МГорПИ	363	1948	"	411	1948	МГорПИ
315	1948	МГУ	364	1948	МГорПИ	412	1948	То же
316	1948	"	365	1946	То же	413	1948	"
317	1947	ИРЯЗ	366	1946	"	414	1948	"
318	1947	МГорПИ	367	1946	"	415	1948	"
319	1947	То же	368	1946	"	416	1948	МГорПИ
320	1949	ИРЯЗ	369	1948	МуромУИ	417	1948	То же
321	1945	ИРЯЗ, МГУ	370	1948	То же	418	1948	"
322	1945	МГорПИ	371	1948	"	419	1948	"
323	1945	То же	372	1948	"	420	1948	"
324	1947	ИРЯЗ	373	1949	"	421	1948	ИРЯЗ, МГорПИ
325	1945	ИРЯЗ, МГУ	374	1947	"			
326	1945	МГорПИ	375	1949	"	422	1948	МГорПИ
327	1945	То же	376	1949	"	423	1950	То же
328	1945	"	377	1946	"	424	1949	"
329	1947	ИРЯЗ	378	1947	"	425	1949	"
330	1945	МГорПИ	379	1947	"	426	1947	ГорькПИ
331	1940	МГУ	380	1948	МГорПИ	427	1949	ИРЯЗ, МГорПИ
332	1945	МГорПИ	381	1948	То же			
333	1945	То же	382	1948	"	428	1949	МГорПИ
334	1950	РязПИ	383	1948	"	429	1949	То же
335	1945	МГорПИ	384	1948	"	430	1950	"

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
431	1949	”	478	1949	То же	525	1948	МОПИ
432	1949	”	479	1948	ИРЯЗ	526	1948	МГПИ
433	1949	”	480	1948	ИРЯЗ	527	1948	”
434	1949	”	481	1950	МГорПИ	528	1950	”
435	1949	”	482	1948	ИРЯЗ	529	1948	МОПИ
436	1949	”	483	ИРЯЗ,		530	1949	”
437	1949	”			МГПИ	531	1948	”
438	1949	”	484	1949	МГорПИ	532	1948	МГПИ
439	1949	”	485	1950	То же	533	1948	”
440	1949	”	486	1950	”	534	1948	МОПИ
441	1949	”	487	1950	”	535	1950	РязПИ
442	1948	МГорПИ	488	1950	”	536	1950	МГПИ
443	1949	То же	489	1950	”	537	1950	”
444	1948	”	490	1948	МордПИ	538	1950	”
445	1949	”	491	1950	МГорПИ	539	1950	РязПИ
446	1948	”	492	1950	То же	540	1949	МОПИ
447	1948	”	493	1948	ИРЯЗ	541	1949	”
448	1948	”	494	1948	ИРЯЗ	542	1949	”
449	1949	”	495	1948	”	543	1950	РязПИ
450	1948	”	496	1948	”	544	1948	МОПИ
451	1948	ИРЯЗ, МГорПИ	497	1950	МГорПИ	545	1947	МГПИ
			498	1948	ИРЯЗ	546	1947	”
452	1948	То же	499	1948	–	547	1946	МГУ
453	1948	”	500	1950	МГорПИ	548	1947	МГПИ
454	1949	ИРЯЗ, МГорПИ	501	1950	То же	549	1947	”
			502	1950	”	550	1949	ИРЯЗ
455	1949	То же	503	1948	КазГУ	551	1948	РязПИ
456	1949	МГорПИ	504	1948	То же	552	1947	МГПИ
457	1949	То же	505	1950	МГорПИ	553	1947	”
458	1949	”	506	1948	МОПИ	554	1947	”
459	1949	”	507	1945	ИРЯЗ	555	1948	РязПИ
460	1949	”	508	1945	”	556	1945	МГорПИ
461	1949	”	509	1945	”	557	1948	МГПИ
462	1949	”	510	1947	МГПИ	558	1947	”
463	1949	”	511	1946	”	559	1949	РязПИ
464	1949	”	512	1946	”	560	1948	То же
465	1949	”	513	1947	”	561	1945	МГорПИ
466	1950	ГорькГУ	514	1946	”	562	1947	РязПИ
467	1949	МГорПИ	515	1946	”	563	1948	МГПИ
468	1949	МГорПИ	516	1945	ИРЯЗ	564	1947	МГУ
469	1949	То же	517	1946	МГПИ	565	1949	РязПИ
470	1949	”	518	1947	ИРЯЗ,	566	1948	То же
471	1949	”			МГПИ	567	1945	МГУ
472	1949	”	519	1947	То же	568	1946	”
473	1947	МордПИ	520	1947	ИРЯЗ, МГПИ	569	1946	”
474	1950	ГорькПИ	521	1949	МОПИ	570	1946	”
475	1948	То же	522	1948	МГПИ	571	1950	РязПИ
476	1947	МордПИ	523	1950	”	572	1949	То же
477	1949	МГорПИ	524	1948	”	573	1946	МГорПИ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
574	1945	МГУ	619	1946	То же	669	1947	МГУ
575	1945	"	620	1946	"	670	1946	МГорПИ
576	1947	РязПИ	621	1946	"	671	1946	МГУ
577	1947	ИРЯЗ, МГУ	622	1946	"	672	1947	ИРЯЗ
578	1947	МГУ	623	1947	МГорПИ	673	1945	МГУ
579	1945	"	624	1947	То же	674	1949	РязПИ
580	1947	"	625	1946	МГорПИ	675	1947	ИРЯЗ
581	1947	ИРЯЗ	626	1946	То же	676	1947	"
582	1946	МГорПИ	627	1947	"	677	1945	МГУ
	1950	РязПИ	628	1947	"	678	1947	"
583	1940	МГорПИ	629	1946	"	679	1948	МГУ
	1950	РязПИ	630	1946	"	680	1948	МГорПИ
584	1945	МГорПИ	631	1946	"	681	1948	То же
585	1940	МГУ	632	1947	"	682	1948	"
586	1940	МГорПИ	633	1947	"	683	1949	МГУ
	1950	РязПИ	634	1947	"	684	1949	"
587	1945	МГорПИ	635	1945	МГУ	685	1949	"
588	1940	МГорПИ	636	1946	МГорПИ	686	1949	"
	1950	РязПИ	637	1945	МГУ	687	1950	МордПИ
589	1940	МГУ	638	1946	МГорПИ	688	1949	МГУ
590	1949	"	639	1947	То же	689	1949	"
591	1948	РязПИ	640	1945	МГУ	690	1949	"
592	1945	МГорПИ	641	1947	МГорПИ	691	1949	РязПИ
593	1945	"	642	1947	То же	692	1950	МордПИ
594	1945	"	643	1945	МГУ	693	1949	ИРЯЗ
595	1948	РязПИ	644	1947	"	694	1949	РязПИ
596	1948	То же	645	1946	"	695	1949	ИРЯЗ
597	1945	МГорПИ	646	1947	МГорПИ	696	1949	"
598	1948	РязПИ	647	1947	То же	697	1949	РязПИ
599	1948	То же	648	1947	"	698	1949	То же
600	1949	"	649	1947	"	699	1949	МГУ
601	1950	"	650	1946	"	700	1949	"
602	1950	"	651	1946	"	701	1948	МГорПИ
603	1947	"	652	1949	МГУ	702	1949	То же
604	1947	МГорПИ	653	1949	"	703	194	"
605	1947	То же	654	1946	МГорПИ	704	1948	"
606	1947	"	655	1948	МГУ	705	1948	"
607	1947	МГУ	656	1947	"	706	1948	МГорПИ
608	1947	МГорПИ	657	1946	МГорПИ	707	1948	То же
609	1947	То же	658	1946	То же	708	1948	"
610	1947	"	659	1949	МГУ	709	1948	"
611	1949	РязПИ	660	1949	"	710	1948	ИРЯЗ,
612	1947	То же	661	1949	МГорПИ			МГорПИ
613	1947	МГорПИ	662	1947	То же	711	1947	МордПИ
614	1947	То же	663	1947	"	712	1948	МГорПИ
615	1947	"	664	1947	"	713	1948	То же
616	1945	"	665	1949	МГУ	714	1948	"
617	1946	"	666	1947	ИРЯЗ	715	1948	"
618	1946	ИРЯЗ,	667	1947	МГорПИ	716	1948	"
		МГорПИ	668	1947	То же	717	1948	"

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
718	1948	МордПИ	756	1949	То же	797	1948	УльяновПИ
	1950	МГорПИ	757	1948	МордПИ	798	1948	То же
719	1948	МордПИ		1950	МГорПИ	799	1948	"
720	1948	То же	758	1946	МордПИ	800	1949	ИРЯЗ
721	1949	"		1950	МГорПИ	801	1946	УльяновПИ
722	1948	"	759	1947	МордПИ	802	1946	То же
723	1950	МГорПИ	760	1949	То же	803	1950	МГУ
724	1948	МордПИ	761	1948	МордПИ	804	1948	ИРЯЗ
725	1949	МордПИ		1950	МГорПИ	805	1950	МГУ
	1950	МГорПИ	762	1946	МордПИ	806	1947	УльяновПИ
726	1948	МордПИ	763	1946	То же	807	1947	То же
727	1949	ИРЯЗ	764	1947	"	808	1949	МОПИ
728	1948	МордПИ		1950	МГорПИ	809	1949	"
729	1948	То же	765	1948	МордПИ	810	1949	"
730	1948	МордПИ	766	1948	То же	811	1949	"
	1950	МГорПИ	767	1950	МГорПИ	812	1949	МОПИ
731	1949	МГУ	768	1947	МордПИ	813	1949	ИРЯЗ
732	1948	МордПИ	769	1950	ИЯЗ,	815	1948	МГПИ
733	1947	МордПИ			МГорПИ	816	1948	"
	1950	МгорПИ	770	1948	МордПИ	817	1948	"
734	1946	МордПИ	771	1950	ИЯЗ,	818	1948	"
	1950	МГорПИ			МГорПИ	819	1950	"
735	1948	МордПИ	772	1949	МордПИ	820	1950	"
736	1949	МордПИ	773	1950	ИЯЗ	821	1950	"
	1950	МГорПИ	774	1950	ИЯЗ, МГУ	822	1948	"
737	1949	То же	775	1949	МордПИ	823	1949	ИРЯЗ
738	1948	МордПИ		1950	ИЯЗ	824	1947	ИРЯЗ,
739	1948	То же	776	1949	МордПИ			МГУ
740	1948	МГорПИ		1950	ИЯЗ	825	1947	То же
741	1949	То же	777	1950	ИЯЗ, МГУ	826	1947	МГУ
742	1949	"	778	1949	ИРЯЗ	827	1947	"
743	1949	МордПИ	779	1949	"	828	1949	–
744	1947	То же	780	1948	МордПИ	829	1949	ИРЯЗ
	1950	МГУ	781	1949	ИРЯЗ	830	1947	МГУ
745	1948	МордПИ	782	1949	"	831	1947	"
746	1948	МГорПИ	783	1949	"	832	1947	"
747	1948	МордПИ	784	1950	МГорПИ	833	1947	ИРЯЗ, МГУ
748	1947	То же	785	1949	КазГУ	834	1947	МГУ
749	1948	"	786	1949	То же	835	1947	"
750	1946	"	787	1948	"	836	1947	МГорПИ
	1950	МГорПИ	788	1949	ИРЯЗ	837	1948	РязПИ
751	1947	То же	789	1949	"	838	1947	МГорПИ
752	1949	МГорПИ	790	1950	"	839	1946	МГУ
	1950	МГУ	791	1949	"	840	1947	МГорПИ
753	1947	МордПИ	792	1950	"	841	1947	То же
	1950	МГорПИ	793	1950	"	842	1947	"
754	1947	МордПИ	794	1950	"	843	1947	"
	1950	МГорПИ	795	1949	"	845	1947	РязПИ
755	1949	МордПИ	796	1949	"	846	1947	МГорпи

Окончание

1	2	3	1	2	3	1	2	3
847	1947	То же	883	1950	ИЯЗ	911	1947	ПензПИ
848	1947	МГУ	884	1948	ПензПИ	912	1946	ПензПИ
849	1947	МГорПИ		1950	ИЯЗ		1950	ИЯЗ
850	1947	То же	885	1948	ПензПИ	913	1947	ПензПИ
851	1947	МГУ	886	1948	ПензПИ		1950	ИЯЗ
852	1946	"	887	1948	ПензПИ	914	1947	ПензПИ
853	1946	"		1950	ИЯЗ	915	1947	То же
854	1947	МГорПИ	889	1949	ИРЯЗ, МГУ	916	1946	ПензПИ
855	1947	То же	890	1949	То же		1950	ИЯЗ
856	1946	МГУ	891	1949	"	917	1946	ПензПИ
857	1947	МГорПИ	892	1949	МордПИ	918	1946	То же
858	1947	ИРЯЗ	893	1948	То же		1950	ИЯЗ
859	1947	МГУ	894	1949	"	919	1946	ПензПИ
860	1947	"	895	1948	"		1950	ИЯЗ
861	1947	"	896	1946	ПензПИ	920	1947	ПензПИ
862	1947	ИРЯЗ		1950	МГУ		1950	ИЯЗ
863	1948	МоршУИ	897	1946	ПензПИ	921	1950	ИЯЗ, МГУ
864	1947	ИРЯЗ		1950	МГУ	922	1949	ИРЯЗ
865	1950	РязПИ	898	1949	ИРЯЗ, МГУ	923	1949	"
866	1947	ИРЯЗ	899	1949	МордПИ	924	1949	"
867	1949	МГУ	900	1949	ИРЯЗ	925	1950	ИЯЗ, МГУ
868	1949	"	901	1946	ПензПИ	926	1947	ПензПИ
869	1948	ТамбПИ	902	1949	ИРЯЗ, МГУ		1950	МГУ
870	1949	ИРЯЗ, МГУ	903	1949	ИРЯЗ	927	1950	ИЯЗ, МГУ
871	1949	То же	904	1949	ИРЯЗ	928	1950	ИЯЗ
872	1949	"	905	1946	МордПИ	929	1947	ПензПИ
874	1949	"		1950	МГорПИ		1950	ИЯЗ, МГУ
875	1949	"	906	1949	МордПИ	930	1950	МГУ
876	1949	"		1950	МГорПИ	931	1950	ИЯЗ
877	1949	МГУ	907	1949	МордПИ	932	1950	МГУ
878	1948	ПензПИ		1950	МГорПИ	933	1947	УльяновПИ
	1950	ИЯЗ	908	1949	МордПИ	934	1950	ИЯЗ
879	1948	ПензПИ		1950	МГорПИ	935	1950	ИЯЗ
880	1948	То же	909	1946	ПензПИ	936	1950	МГУ
881	1948	ПензПИ		1950	МГУ	937	1950	"
	1950	ИЯЗ	910	1947	ПензПИ	938	1950	"
882	1948	ПензПИ		1950	МГорПИ			
	1950	ИЯЗ						

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1	1953	ЛГПИ	53	1947	ОрлПИ	91	1948	"
2	1953	"		1953	ИРЯЗ	95	1951	МГПИ
3	1953	"	54	1952	ЛГПИ	96	1953	ИРЯЗ
4	1953	"	55	1948	ОрлПИ			РязПИ
5	1953	"	56	1952	ИРЯЗ	97	1952	ЛГПИ
8	1951	МГорПИ	57	1948	ОрлПИ	98	1952	"
9	1953	ЛГПИ	58	1951	ЛГПИ	99	1953	ИРЯЗ
	1954	ИРЯЗ	59	1953	ИРЯЗ	100	1953	ИРЯЗ,
10	1951	СуражУИ	60	1952	ЛГПИ			РязПИ
11	1953	ЛГПИ	61	1946	ОрлПИ	101	1952	ЛГПИ
	1954	ИРЯЗ		1953	ИРЯЗ	102	1953	СаратПИ
12	1953	ЛГПИ	62	1953	ЛГПИ	103	1953	ИРЯЗ
13	1952	СуражУИ	63	1953	ЛГПИ	104	1948	ОрлПИ
14	1951	То же	64	1949	ОрлПИ	105	1948	То же
15	1953	ЛГПИ		1953	ИРЯЗ	106	1953	СаратПИ
	1954	ИРЯЗ	65	1951	ЛГПИ	107	1953	То же
17	1953	ЛГПИ	66	1953	ИРЯЗ	108	1948	ОрлПИ
	1954	ИРЯЗ	67	1947	ОрлПИ	109	1949	То же
18	1952	ЛГПИ	68	1953	ИРЯЗ	110	1948	"
19	1951	"	73	1953	МГПИ	111	1953	СаратГУ
20	1953	ЛГПИ	74	1953	МуромПИ	112	1953	То же
21	1951	"		1954	ИРЯЗ	115	1951	ИРЯЗ
22	1953	"	75	1953	МуромПИ	116	1953	ЕнисУИ,
23	1954	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ			СаратПИ
24	1951	ЛГПИ	76	1953	МГПИ	117	1953	СаратПИ
25	1952	ЛГПИ	77	1946	ОрлПИ	118	1952	ИЯЗ,
26	1953	"	78	1948	ОрлПИ			РязПИ
27	1952	"		1953	МГПИ	119	1953	РязПИ
28	1951	"		1954	ИРЯЗ	120	1953	СаратПИ
29	1952	"	79	1948	ОрлПИ	121	1952	ИЯЗ,
30	1952	"	80	1953	МуромПИ			РязПИ
	1954	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ	122	1953	ИЯЗ,
31	1951	ЛГПИ	81	1947	ОрлПИ			РязПИ
35	1953	МГорПИ		1953	ИРЯЗ	123	1953	РязПИ
36	1953	ИРЯЗ	82	1953	МГПИ	124	1952	ИЯЗ
37	1952	ИРЯЗ, МГУ		1952	ОрлПИ	125	1952	ИЯЗ,
38	1952	То же		1954	ИРЯЗ			РязПИ
39	1953	"	83	1947	ОрлПИ	126	1953	СаратПИ
40	1953	"	84	1947	То же	127	1952	ИЯЗ,
41	1953	"	85	1947	–			РязПИ
42	1952	ИРЯЗ		1953	ИРЯЗ	128	1952	ИЯЗ, РязПИ
43	1953	"	86	1952	ОрлПИ	129	1952	ЕфрУИ
44	1953	МГорПИ	87	1947	ОрлПИ	130	1953	СаратПИ
45	1953	МГорПИ		1954	То же	131	1948	ЕлецУИ
46	1951	ЛГПИ	88	1953	"	132	1953	ЛГПИ
47	1952	"	89	1945	"	133	1953	"
52	1951	ИРЯЗ	90	1948	"	134	1953	"

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
135	1953	"	171	1952	"	205	1952	ЛГПИ
136	1953	НовозыбПИ	172	1951	ЛГПИ		1954	ИРЯЗ
	1954	ИЯЗ	173	1951	"	206	1951	ЛГПИ
137	1953	ЛГПИ		1953	ИРЯЗ		1953	ИРЯЗ
	1954	ИЯЗ	174	1952	ЛГПИ	207	1952	ЛГПИ
138	1952	НовозыбПИ	175	1951	ЛГПИ		1954	ИРЯЗ
	1954	ИЯЗ		1953	ИЯЗ	208	1951	ЛГПИ
139	1952	МГУ	176	1951	ЛГПИ	209	1948	КурПИ
140	1953	НовозыбПИ	177	1952	"		1953	ИРЯЗ
141	1952	МГУ	178	1952	"	210	1952	МОПИ
142	1952	"		1953	ИРЯЗ	211	1952	МОПИ
143	1952	"	179	1951	ЛГПИ	212	1951	МГУ
144	1953	СуражУИ		1953	ИРЯЗ	213	1950	"
145	1953	ЛГПИ	180	1952	ЛГПИ	214	1953	ИРЯЗ
	1954	ИЯЗ		1953	ИРЯЗ	215	1947	ОрлПИ
146	1953	ЛГПИ	181	1951	ЛГПИ		1953	ИРЯЗ
	1954	ИЯЗ		1954	ИРЯЗ	216	1947	ОрлПИ
147	1951	СуражУИ	182	1952	ЛГПИ		1953	ИРЯЗ
148	1953	ЛГПИ		1953	ИРЯЗ	217	1948	ОрлПИ
	1954	ИЯЗ	183	1952	ЛГПИ	218	1948	ОрлПИ
149	1952	ЛГПИ	184	1952	ЛГПИ		1949	"
	1953	ИЯЗ		1953	ИРЯЗ		1953	ИРЯЗ
150	1952	ЛГПИ	185	1951	ЛГПИ	219	1948	ОрлПИ
151	1952	"		1953	ИРЯЗ		1953	ИРЯЗ
152	1953	"	186	1952	ЛГПИ	220	1948	ОрлПИ
153	1953	"	187	1951	"		1953	ИРЯЗ
	1954	ИЯЗ	188	1952	ЛГПИ	221	1947	ОрлПИ
154	1952	ЛГПИ		1954	ИРЯЗ		1953	ИРЯЗ
	1954	ИЯЗ	189	1952	ЛГПИ	222	1953	ИРЯЗ
155	1952	ЛГПИ		1954	ИРЯЗ	223	1950	ОрлПИ
156	1952	НовозыбПИ					1953	ИРЯЗ
157	1952	То же	190	1952	ЛГПИ	224	1948	ОрлПИ
158	1953	ЛГПИ		1954	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ
159	1952	"	191	1948	ОрлПИ	225	1953	ИРЯЗ
	1953	ИЯЗ		1953	ИРЯЗ	226	1951	МГУ
160	1952	НовозыбПИ	192	1953	ЛГПИ		1954	ИРЯЗ
	1954	ИЯЗ	193	1952	"	227	1948	ОрлПИ
161	1953	НовозыбПИ	194	1952	"	228	1948	ОрлПИ
162	1952	МГУ	195	1951	"		1953	ИРЯЗ
163	1953	НовозыбПИ	196	1951	"	229	1948	ОрлПИ
164	1952	ЛГПИ	197	1951	"		1953	ИРЯЗ
165	1952	"	198	1952	"	230	1950	ОрлПИ
166	1952	МГУ	199	1951	"	231	1954	ИРЯЗ
167	1952	"	200	1952	"	232	—	ОрлПИ
168	1952	ЛГПИ	201	1952	"		1953	МГУ
	1953	ИЯЗ	202	1951	"	233	1953	МГУ
169	1952	ЛГПИ	203	1952	"		1954	ИРЯЗ
	1953	ИЯЗ		1954	ИРЯЗ	234	1948	КурПИ
170	1952	ЛГПИ	204	1952	МОПИ		1953	ИРЯЗ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
235	1953	ИРЯЗ	269	1946	ОрлПИ	306	1953	СаратГУ
236	1947	ОрлПИ		1954	ИРЯЗ	307	1949	ОрлПИ
237	1947	ОрлПИ	270	1948	ОрлПИ	308	1948	То же
	1953	МГУ		1953	ИРЯЗ	309	1953	СаратГУ
238	1947	ОрлПИ	271	1949	ОрлПИ	310	1949	ОрлПИ
239	1952	МОПИ		1953	ИРЯЗ	311	1952	МГУ
240	1951	КурПИ	272	1952	МГУ	312	1952	ЕлецУИ
	1953	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ	313	1949	ОрлПИ
241	1951	КурПИ	273	1953	КурПИ	314	1951	СаратГУ,
	1953	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ			КурПИ
242	1951	КурПИ	274	1948	КурПИ	315	1953	СаратГУ
243	1953	МОПИ		1953	ОрлПИ	316	1953	То же
244	1951	КурПИ	275	1948	КурПИ	317	1951	ЕлецУИ
245	1951	КурПИ		1953	ОрлПИ	318	1953	То же
246	1948	ОрлПИ	276	1951	КурПИ	319	1949	ЕлецУИ
	1953	ИРЯЗ	277	1953	МГУ	320	1953	СаратГУ
247	1953	ИРЯЗ	278	1951	КурПИ	321	1951	ЕлецУИ
248	1947	Местн.		1954	ОрлПИ	322	1951	То же
		учит-ца	279	1948	КурПИ	323	1953	СаратГУ
249	1953	ИРЯЗ		1953	ОрлПИ		1954	ИРЯЗ
250	1953	ОрлПИ	280	1953	СаратГУ	324	1950	ОрлПИ
251	1946	То же	281	1953	ОрлПИ		1954	ИРЯЗ
252	1948	"	282	1948	То же	325	1949	ЕлецУИ
253	1949	ОрлПИ	283	1948	"		1954	ИРЯЗ
	1953	МГУ	284	1948	"	326	1948	ОрлПИ
254	1947	ОрлПИ	285	1949	"		1954	ИРЯЗ
	1953	МГУ	286	1949	ЕлецУИ	327	1952	ЕлецУИ
255	1947	ОрлПИ	287	1952	ОрлПИ	328	1952	ЕлецУИ
256	1948	ОрлПИ	288	1953	СаратГУ		1954	ИРЯЗ
	1954	ИРЯЗ	289	1953	СаратГУ	329	1953	ЕлецУИ
257	1949	ОрлПИ	290	1949	ОрлПИ		1954	ИРЯЗ
	1953	ИРЯЗ	291	1952	То же	330	1949	ОрлПИ
258	1947	ОрлПИ	292	1948	ОрлПИ	331	1953	СаратГУ
	1953	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ	332	1950	ЕлецУИ
259	1954	ИРЯЗ	293	1952	ОрлПИ	333	1951	МГУ
260	1948	ОрлПИ	294	1948	ОрлПИ	334	1946	ОрлПИ
	1953	ИРЯЗ	295	1948	То же	335	1950	ЕлецУИ
261	1949	ОрлПИ	296	1949	"	336	1948	ОрлПИ
	1954	ИРЯЗ	297	1953	МГУ	337	1951	МГУ
262	1953	МГУ	298	1952	ОрлПИ	338	1951	"
263	1949	ОрлПИ	299	1948	То же	339	1951	СаратГУ,
264	1946	То же	300	1949	"			КурПИ
265	1948	"	30	1948	"	340	1952	ВоронГУ
	1953	ИРЯЗ		1953	СаратГУ		1954	ИРЯЗ
266	1953	МГУ	302	1953	ОрлПИ	341	1951	СаратГУ,
267	1949	ОрлПИ	303	1948	То же			КурПИ
	1953	ИРЯЗ	304	1947	ОрлПИ			
268	1948	ОрлПИ		1953	СаратГУ	342	1951	СаратГУ,
	1954	ИРЯЗ	305	1953	ОрлПИ			КурПИ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
343	1951	ВоронПИ	382	1952	МГУ, СуджУИ	419	1952	СаратГУ
	1954	ИРЯЗ	383	1952	МГУ	420	1950	КурПИ
344	1951	СаратГУ, КурПИ	384	1948	КурПИ		1953	МГУ
				1953	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ
345	1951	ВоронГУ	385	1952	МГУ, СуджУИ	421	1953	СаратГУ
	1954	ИРЯЗ	386	1953	ИРЯЗ	422	1950	КурПИ
346	1952	ЛГПИ	387	1952	МГУ, СуджУИ		1953	СаратГУ
347	1953	МГорПИ	388	1952	ИРЯЗ, МГУ	423	1952	ЕлецУИ
348	1953	То же	389	1952	То же	424	1952	ЕнисПИ, СаратПИ
349	1953	"	390	1952	"			
350	1953	"	391	1952	ИРЯЗ, КурПИ	425	1951	СаратГУ
351	1952	МОПИ	392	1952	ИЯЗ, КурПИ	426	1950	КурПИ
352	1952	"	393	1952	КурПИ		1953	СаратГУ
353	1953	МГУ		1953	ИЯЗ	427	1952	ЕнисПИ, СаратПИ
354	1952	МОПИ	394	1952	КурПИ			
355	1952	"	395	1952	ИЯЗ, КурПИ	428	1951	СаратГУ, КурПИ
356	1952	"	396	1953	КурПИ			
357	1952	"		1954	ОрлПИ	429	1952	СаратГУ
358	1952	МОПИ	397	1952	КурПИ	430	1952	СаратГУ, ЕнисПИ; СаратПИ
359	1952	"	398	1952	МГУ			
360	1952	"	399	1953	КурПИ			
361	1953	"	400	1950	КурПИ	431	1952	СаратГУ
362	1951	КурПИ		1954	ОрлПИ	423	1951	То же
	1953	ИРЯЗ	401	1948	КурПИ	433	1952	"
363	1953	МОПИ	402	1951	КурПИ	434	1952	"
	1954	ИРЯЗ		1953	СаратГУ	435	1952	"
364	1953	МОПИ	403	1952	СаратГУ	436	1950	КурПИ
365	1953	КурПИ	404	1953	МГУ	437	1953	КурПИ, ИРЯЗ
366	1953	То же	405	1952	КурПИ			
367	1952	КурПИ		1953	ОрлПИ	438	1952	СаратГУ
	1953	ИРЯЗ	406	1952	КурПИ	439	1952	То же
368	1952	КурПИ		1953	СаратГУ	440	1952	"
369	—	КурПИ	407	1948	КурПИ	441	—	КурПИ
	1953	ИРЯЗ		1953	ИЯЗ		1953	ИРЯЗ
370	1952	КурПИ	408	—	КурПИ	442	1948	КурПИ
371	1952	КурПИ		1953	ИЯЗ	443	1952	ИРЯЗ
	1953	ИРЯЗ	409	1952	КурПИ	444	1952	СаратГУ
372	1950	КурПИ		1953	СаратГУ	445	1948	КурПИ
	1953	ИРЯЗ	410	1952	КурПИ		1953	ИРЯЗ
373	1953	КурПИ	411	1948	КурПИ	446	1952	ИРЯЗ
374	1952	То же		1953	ИЯЗ, МГУ	447	1952	СаратГУ
375	1952	"	412	1952	КурПИ	448	1952	МГУ
376	1952	МОПИ	413	1953	ИЯЗ, МГУ	449	1952	"
377	1952	КурПИ	414	1952	КурПИ	450	1952	"
378	1952	МГУ	415	1953	СаратГУ			
379	1952	КурПИ	416	1952	То же	451	1951	СаратГУ, КурПИ
380	1952	То же	417	1952	ИЯЗ			
381	1952	МГУ, СуджУИ	418	1950	КурПИ	452	1951	ВоронПИ
				1953	МГУ		1954	ИРЯЗ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
453	1951	ВоронПИ	493	1952	То же	529	1952	МГПИ
	1954	ИРЯЗ	494	1953	ИРЯЗ, МГУ		1954	ИРЯЗ
454	1951	СаратГУ,	495	1953	ИРЯЗ, МГУ	530	1952	МГПИ
		КурПИ	496	1953	МГУ		1954	ИРЯЗ
455	1951	ВоронПИ	497	1953	МГорПИ	531	1952	МГПИ
	1954	ИРЯЗ	498	1952	МГУ		1954	ИРЯЗ
456	1951	ВоронПИ	499	1953	МГПИ	532	1952	МГПИ
	1954	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ
457	1952	ВоронГУ	500	1953	МГорПИ	533	1953	ВоронГУ
458	1951	СаратГУ,	501	1953	МГУ		1954	ИРЯЗ
		КурПИ	502	1953	"	534	1952	ВоронГУ
459	1952	ВоронГУ	503	1952	"		1954	ИРЯЗ
460	1950	ИРЯЗ	504	1953	МГорПИ	535	1952	ВоронГУ
461	1950	"	505	1953	МГПИ	536	1952	ИРЯЗ,
462	1948	"	506	1953	ИРЯЗ, МГУ			ВоронГУ
463	1952	СаратГУ	507	1953	МГУ	537	1952	МГПИ
464	1948	ИРЯЗ	508	1953	ИРЯЗ, МГУ		1954	ИРЯЗ
465	1951	ВоронГУ	509	1953	То же	538	1952	ВоронГУ
466	1950	ИРЯЗ	510	1953	МГПИ	539	1953	То же
467	1952	ВоронГУ		1954	ИРЯЗ	540	1953	"
468	1954	То же	511	1952	СаратГУ		1954	ИРЯЗ
469	1951	"	512	1952	МГПИ	541	1958	ВоронГУ
470	1952	ИРЯЗ		1953	ИРЯЗ	542	1952	То же
471	1951	ВоронГУ	513	1953	МГПИ		1953	"
472	1952	То же		1954	ИРЯЗ	543	1953	"
473	1952	"	514	1953	МГПИ	544	1953	МГУ
474	1951	"		1954	ИРЯЗ	545	1952	МГПИ
475	1952	"	515	1952	МГПИ	546	1953	ВоронГУ
476	1952	"		1953	ИРЯЗ	547	1953	ИРЯЗ
477	1952	МГПИ	516	1950	КурПИ	548	1953	"
	1954	ИРЯЗ		1953	ИРЯЗ	549	1952	МГПИ
478	1952	ВоронГУ	517	1952	МГПИ		1954	ИРЯЗ
479	1952	То же		1954	ИРЯЗ	550	1952	МГПИ
480	1952	"	518	1953	МГПИ		1954	ИРЯЗ
481	1953	ИРЯЗ,		1954	ИРЯЗ	551	1953	ИРЯЗ
		МГорПИ	519	1950	КурПИ	552	1953	ВоронГУ
482	1953	МГУ		1953	ИРЯЗ	553	1953	То же
483	1953	МГорПИ,	520	1953	МГПИ	554	1965	ИРЯЗ
		ИРЯЗ	521	1953	МГПИ	555	1965	"
484	1953	ИРЯЗ		1954	ИРЯЗ	556	1957	ЛГПИ
485	1953	МГУ	522	1953	МГПИ		1963	ИРЯЗ
486	1952	"		1954	ИРЯЗ	557	1957	ЛГПИ
487	1953	ИРЯЗ,	523	1953	МГПИ		1963	ИРЯЗ
		МгорПИ		1954	ИРЯЗ	558	1958	ЛГПИ
488	1952	МГУ	524	1953	МГУ		1965	ИРЯЗ
489	1952	МГУ	525	1953	"	559	1957	ЛГПИ
490	1952	"	526	1953	"		1963	ИРЯЗ
491	1952	"	527	1952	МГПИ	560	1965	ИРЯЗ
492	1952	ИРЯЗ,		1954	ИРЯЗ	561	1957	РязПИ
		КурПИ	528	1953	МГУ			

Продолжение

1	2	3
562	1958	ЛГПИ
	1963	ИРЯЗ
563	1958	ЛГПИ
	1963	ИРЯЗ
564	1957	РязПИ
565	1957	То же
566	1957	"
567	1957	"
568	1957	–
	1964	ИРЯЗ
569	1964	ИРЯЗ
570	1965	"
571	1965	ИРЯЗ
572	1964	"
573	1957	РязПИ
574	1965	ИРЯЗ
575	1958	КоломПИ
	1965	ИРЯЗ
576	1965	ИРЯЗ
577	1965	"
578	1957	МГорПИ
	1964	ИРЯЗ
579	1957	РязПИ
	1964	ИРЯЗ
580	1960	ИРЯЗ
581	1948	ТамбПИ
582	1960	ИРЯЗ
583	1960	"
584	1956	МуромПИ
	1964	ИРЯЗ
585	1953	ТамбПИ
586	1960	ИРЯЗ
587	1959	МГПИ
	1962	"
588	1958	МгорПИ
589	1953	ПензПИ
590	1955	ИРЯЗ
	1960	МГорПИ
591	1960	МГорПИ
592	1948	ТамбПИ
593	1953	ПензПИ
594	1955	ИРЯЗ
595	1959	КоломПИ
596	1964	ИРЯЗ
597	1960	ИРЯЗ
	1961	"
598	1949	ТамбПИ
599	1949	ТамбПИ
	1964	ИРЯЗ
600	1964	ИРЯЗ
601	1958	МГорПИ
602	1958	МГорПИ
	1964	ИРЯЗ
603	1962	ПензПИ
604	1962	То же
605	1958	МГорПИ
	1964	ИРЯЗ
606	1958	МГорПИ
607	1953	ПензПИ
608	1962	ПензПИ
	1964	ИРЯЗ
609	1958	МГорПИ
	1962	ПензПИ
	1964	ИРЯЗ
610	1953	ПензПИ
611	1959	МГорПИ
	1964	ИРЯЗ
612	1959	МГорПИ
	1964	ИРЯЗ
613	1964	ИРЯЗ
614	1964	ИРЯЗ
615	1964	"
616	1958	МГорПИ
	1964	ИРЯЗ
617	1958	МГорПИ
618	1958	ИРЯЗ, МГУ
	1964	ИРЯЗ
619	1958	МГорПИ
620	1958	МГорПИ
621	1965	Орех-ЗуевПИ
622	1958	МГорПИ
623	1967	ИРЯЗ
624	1959	Орех-ЗуевПИ
	1967	ИРЯЗ
625	1958	ЛГПИ
626	1958	РязПИ
627	1958	То же
628	1953	ПензПИ
	1963	ИРЯЗ
629	1958	РязПИ
630	1957	То же
631	1957	"
632	1953	СаратПИ
633	1955	ЛипецПИ
634	1953	ПензПИ
	1963	ИРЯЗ
635	1955	ЛипецПИ
636	1954	ЕлецПИ
	1963	ИРЯЗ
637	1955	ЛипецПИ
638	1956	То же
639	1963	ИРЯЗ
640	1957	ЛипецПИ
641	1956	ЛипецПИ
642	1956	То же
643	1953	ВоронПИ
644	1956	ЛипецПИ
645	1951	ВоронГУ
	1963	ИРЯЗ
646	1957	ЛипецПИ
647	1953	ВоронПИ
	1963	ИРЯЗ
648	1958	КоломПИ
649	1961	МичурПИ
	1963	ИРЯЗ
650	1961	МичурПИ
	1963	ИРЯЗ
651	1958	МГорПИ
652	1961	МичурПИ
	1963	ИРЯЗ
653	1965	ИРЯЗ
654	1965	"
655	1965	"
656	1958	Орех-ЗуевПИ
	1963	ИРЯЗ
657	1965	ИРЯЗ
658	1965	"
659	–	ТамбПИ
	1963	ИРЯЗ
660	1957	МГПИ
	1963	ИРЯЗ
661	1957	МГПИ
662	1957	МГПИ
	1963	ИРЯЗ
663	1955	ТамбПИ
	1956	"
664	1958	МГорПИ
665	1959	МГПИ
666	1958	МГорПИ
667	1965	ИРЯЗ
668	1959	МГПИ
669	1962	–
	1964	ИРЯЗ
670	1958	МуромПИ
	1963	ИРЯЗ

Продолжение

1	2	3	1	2	3	1	2	3
671	1954	ИРЯЗ, ТамбПИ	705	1964	ИРЯЗ	744	1955	ВоронПИ
	1963	ИРЯЗ	706	1959	СаратГУ		1963	ИРЯЗ
672	1958	МуромПИ		1964	ИРЯЗ	745	1963	ИРЯЗ
673	1965	ИРЯЗ	707	1959	СаратГУ	746	1955	ВоронПИ
674	1952	ТамбПИ	708	1959	Орех-ЗуевПИ	747	1963	ИРЯЗ
	1963	ИРЯЗ		1964	ИРЯЗ	748	1955	ВоронПИ
675	1962	Орех-ЗуевПИ	709	1959	Орех-ЗуевПИ	749	1949	ВоронПИ
	1963	ИРЯЗ		1964	ИРЯЗ		1963	ИРЯЗ
676	1953	ТамбПИ	710	1959	СаратГУ	750	1963	ИРЯЗ
	1954	То же		1964	ИРЯЗ	751	1961	МОПИ
677	1962	Орех-ЗуевПИ	711	1952	СаратПИ		1963	ИРЯЗ
678	1963	ИРЯЗ	712	1959	То же	752	1953	ВоронГУ
679	1956	ТамбПИ	713	1959	"	753	1954	То же
680	1964	ИРЯЗ	714	1952	"	754	1954	"
681	1956	ТамбПИ	715	1959	СаратПИ	755	1951	"
	1964	ИРЯЗ	716	1958	СаратПИ	756	1956	"
682	1953	ТамбПИ		1964	ИРЯЗ	757	1957	МГПИ
	1963	ИРЯЗ	717	1959	СаратПИ		1963	ИРЯЗ
683	1949	ТамбПИ	718	1962	То же	758	1965	ИРЯЗ
	1964	ИРЯЗ	719	1959	"	759	1956	ВоронПИ
684	1964	ИРЯЗ	720	1964	ИРЯЗ	760	1957	МГПИ
685	1949	ТамбПИ	721	1966	"		1963	ИРЯЗ
	1964	ИРЯЗ	722	1959	СаратПИ	761	1957	ВоронПИ
686	1962	Орех-ЗуевПИ	723	1958	СаратГУ	762	1954	ВоронГУ
	1964	ИРЯЗ		1964	ИРЯЗ		1963	ИРЯЗ
687	1965	ИРЯЗ	724	1964	ИРЯЗ	763	1954	ВоронГУ
688	1965	"	725	1958	СаратПИ	764	1957	ВоронПИ
689	1950	ТамбПИ		1964	ИРЯЗ	765	1961	СаратГУ
690	1965	ИРЯЗ	726	1959	СаратПИ	766	1948	ВоронГУ
691	1951	ТамбПИ	727	1964	ИРЯЗ	767	1956	То же
	1963	ИРЯЗ	728	1959	СаратПИ	768	1956	"
692	1964	ИРЯЗ	729	1960	То же	769	1954	ВоронГУ
693	1959	ВеликолПИ	730	1951	СаратГУ		1963	ИРЯЗ
694	1960	МГПИ		1964	ИРЯЗ	770	1951	ВоронГУ
	1963	ИРЯЗ	731	1964	ИРЯЗ	771	1952	То же
695	1951	ТамбПИ	732	1952	СаратПИ, ВольскУИ	772	1958	Орех-ЗуевПИ
	1963	ИРЯЗ				773	1958	Орех-ЗуевПИ
696	1958	МГорПИ	733	1952	СаратПИ		1963	ИРЯЗ
	1964	ИРЯЗ	734	1952	То же	774	1964	ИРЯЗ
697	1959	СаратПИ	735	1951	СаратГУ	775	1964	"
698	1956	ТамбПИ	736	1952	СаратПИ	776	1962	Орех-ЗуевПИ
699	1964	ИРЯЗ	737	1956	ЛГПИ		1963	ИРЯЗ
700	1959	СаратГУ	738	1953	ВоронПИ	777	1957	ВоронГУ
701	1964	ИРЯЗ	739	1953	ВоронПИ	778	1963	ИРЯЗ
702	1953	КуйбПИ	740	1957	ЛипецПИ	779	1963	"
	1964	ИРЯЗ	741	1963	ИРЯЗ	780	1956	ВоронГУ
703	1965	ИРЯЗ	742	1953	ВоронПИ		1963	ИРЯЗ
704	1959	МГорПИ	743	1955	ВоронПИ	781	1957	ВоронГУ
	1964	ИРЯЗ		1963	ИРЯЗ	782	1957	ВоронГУ
							1963	ИРЯЗ

Окончание

1	2	3	1	2	3	1	2	3
783	1956	ВоронГУ	802	1957	ВоронГУ	821	1952	СаратГУ
	1963	ИРЯЗ		1958	—	822	1948	БалашУИ
784	1965	ИРЯЗ		1964	ИРЯЗ		1964	ИРЯЗ
785	1958	ВоронГУ	803	1958	Орех-ЗуевПИ	823	1959	СаратГУ
786	1961	ВоронПИ	804	1965	СаратГУ	824	1952	То же
787	1958	ЛГУ	805	1964	Борисог-	825	1952	СаратГУ,
	1964	ИРЯЗ			лебПИ			ТаджГУ,
788	1958	ВоронГУ	806	1952	СаратГУ			ВольскУИ
	1964	ИРЯЗ	807	1958	ВоронГУ	826	1952	СаратГУ,
789	1958	ЛГУ		1964	ИРЯЗ			ВольскУИ
790	1965	ИРЯЗ,	808	1961	Орех-ЗуевПИ,	827	1965	СаратПИ
		ВеликолПИ			ИРЯЗ	828	1965	То же
791	1958	Орех-ЗуевПИ	809	1960	МуромПИ	829	1964	ИРЯЗ
792	1961	Орех-ЗуевПИ		1964	ИРЯЗ	830	1952	СаратГУ,
	1964	ИРЯЗ	810	1960	МуромПИ			ВольскУИ
793	1959	МГПИ	811	1960	МуромПИ	831	1952	СаратГУ,
	1963	ИРЯЗ		1964	ИРЯЗ			ВольскУИ
794	1949	БалашПИ	812	1959	СаратГУ	832	1960	ЛГПИ
795	1959	МГПИ	813	1960	СаратПИ	833	1960	"
	1963	ИРЯЗ		1964	ИРЯЗ	834	1955	ВоронГУ
796	1950	ТамбПИ	814	1959	СаратПИ		1965	ИРЯЗ
797	1965	ИРЯЗ	815	1960	То же	835	1965	ИРЯЗ,
798	1952	Учит-ца	816	1960	"			ВеликолПИ
	1964	ИРЯЗ	817	1959	СаратГУ	836	1950	ВоронГУ
799	1965	СаратГУ	818	1962	То же	837	1958	РязПИ
800	1965	СаратГУ	819	1960	БалашПИ		1965	ИРЯЗ
	1965	ИРЯЗ	820	1948	БалашУИ			
801	1965	ИРЯЗ,		1964	ИРЯЗ			
		ВеликолПИ						

Принятые сокращения

АрзПИ – Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара

АрхПИ – Архангельский государственный педагогический институт им. М.В. Ломоносова

БалашПИ – Балашовский государственный педагогический институт

БорисоглебПИ – Боригоглебский государственный педагогический институт

ВеликолПИ – Великолукский государственный педагогический институт

ВладПИ – Владимирский государственный педагогический институт им П.Н. Лебедева-Полянского

ВладУИ – Владимирский государственный учительский институт

ВолжПИ – Волжский государственный педагогический институт

ВологПИ – Вологодский государственный педагогический институт

ВольскУИ – Вольский учительский институт

ВоронГУ – Воронежский ордена В.И. Ленина государственный университет им. Ленинского комсомола

ВоронПИ – Воронежский государственный педагогический институт

ГаличУИ – Галичский учительский институт
ГорькГУ – Горьковский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ГорькПИ – Горьковский государственный педагогический институт им. А.М. Горького
ЕлецУИ – Елецкий государственный учительский институт
ЕнисПИ – Енисейский государственный педагогический институт
ЕнисУИ – Енисейский государственный учительский институт
ЕфрУИ – Ефремовский государственный учительский институт
ИванПИ – Ивановский государственный педагогический институт (преобразован в университет)
ИНКС – Институт народов Крайнего Севера
ИРЯЗ – Институт русского языка АН СССР
ИЯЗ – Институт языкознания АН СССР
ИЯМ – Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР
КазГУ – Казанский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. В.И. Ульянова–Ленина
КалинПИ – Калининский государственный педагогический институт (преобразован в университет)
КалужПИ – Калужский государственный педагогический институт им. К.Э. Циолковского
КарелофинГУ – Петрозаводский государственный университет им. О.В. Куусинена
КировПИ – Кировский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина
КоломПИ – Коломенский педагогический институт
КострПИ – Костромской государственный педагогический институт им. Н.А. Некрасова
КострУИ – Костромской государственный учительский институт
КуйбПИ – Куйбышевский государственный педагогический институт им. В.В. Куйбышева
КурПИ – Курский государственный педагогический институт
ЛатвГУ – Латвийский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. П. Стучки
ЛГПИ им Герцена – Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена (до 1950 г.)
ЛГПИ им. Покровского – Ленинградский государственный педагогический институт им. М.И. Покровского (до 1950 г.)
ЛГПИ – Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт им. А.И. Герцена
ЛГУ – Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А.А. Жданова
ЛипецПИ – Липецкий государственный педагогический институт
МарийскПИ – Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской
МГорПИ – Московский городской педагогический институт им. В.П. Потемкина
МГПИ – Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт им. В.И. Ленина
МГУ – Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. М.В. Ломоносова
МичурПИ – Мичуринский государственный педагогический институт
МОПИ – Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской
МордПИ – Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева
МоршУИ – Моршанский государственный учительский институт
МурмПИ – Мурманский государственный педагогический институт
МуромПИ – Муромский педагогический институт

МуромУИ – Муромский государственный учительский институт
НовгПИ – Новгородский государственный педагогический институт
НовгУИ – Новгородский государственный учительский институт
НовозыбПИ – Новозыбковский государственный педагогический институт
Орех-ЗуевПИ – Орехово-Зуевский педагогический институт
Орех-ЗуевУИ – Орехово-Зуевский учительский институт
ОрлПИ – Орловский государственный педагогический институт
ПензПИ – Пензенский государственный педагогический институт им. В.Г. Белинского
ПсковПИ – Псковский государственный педагогический институт им. С.М. Кирова
РязПИ – Рязанский государственный педагогический институт
СаратГУ – Саратовский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
СаратПИ – Саратовский государственный педагогический институт
СмолПИ – Смоленский государственный педагогический институт им. Карла Маркса
СуджУИ – Суджанский государственный учительский институт
СуражУИ – Суражский учительский институт
ТаджГУ – Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина
ТамбПИ – Тамбовский государственный педагогический институт
ТульскПИ – Тульский государственный педагогический институт им. Л.Н. Толстого
УдмПИ – Удмуртский педагогический институт
УльяновПИ – Ульяновский государственный педагогический институт им. И.Н. Ульянова
ШуйскУИ – Шуйский государственный учительский институт
ЯрослПИ – Ярославский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт им. Д.К. Ушинского

ФОНЕТИКА

ВВЕДЕНИЕ

ОТБОР КАРТ

При отборе карт для настоящего выпуска в первую очередь принимался во внимание сам характер картографируемого явления. Преимущество отдавалось картам, посвященным диалектным различиям, представляющим закономерности чисто фонетического характера, принципиально неограниченным в лексико-грамматическом отношении. Этим объясняется отсутствие в нем некоторых карт на явления, хотя и непосредственно связанные с той или иной закономерностью фонетического уровня, но ограниченные своей реализацией отдельными определенными словами или морфологическими категориями, т.е. на явления смежные между фонетикой и лексикой или фонетикой и морфологией. В состав выпуска не включены поэтому, например, карты по вопр. 23 и 24 (о произношении ударенного гласного в личных формах глаголов *вари́ть, тащи́ть, вали́ть, дари́ть* и др., в словах *ска́мьи, седо́к, ходо́к* и словоформах *потря́с, запря́г*), лишь по происхождению связанные с фонетикой. Отсутствуют также карты не предударный гласный (*о* или *а*) в отдельных словах, например, таких, как *забо́та, бара́н, стака́н* в окающих говорах (вопр. 2), на произношение заимствованного слова *сундуки́* и др. (см. соответствующие карты в Атласе русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы; имеются они и в других региональных атласах). Все эти различия, относящиеся в настоящее время к фонемному составу отдельных слов, по существу, являются различиями лексического характера.

Из карт, посвященных звуковым соответствиям в составе отдельных грамматических морфем, в настоящий фонетический выпуск включены лишь некоторые, см., например, карты по вопр. 17: карта 27 (*сара́*[е]*в, ка́мн*[е]*м* . . .), карта 28 (*дере́вн*[е]*й, во́л*[е]*й* . . .), карта 29 (*ста́н*[е]*м, бу́д*[е]*м* . . .), карта 31 (*бу́дет*[е], *пье́т*[е] . . .), или по вопр. 43 карта 58 (*столо́*[в], *домо́*[в] . . .).

Вопрос об отнесенности подобных явлений к фонетическим или морфологическим достаточно сложен. В фонетическом выпуске не помещены те из них, где звуковые различия имеют явную обусловленность грамматическими процессами, как, например, это имеет место у глаголов типа *кричать* (наличие в них *е* – *крич*[е]*ть* – связано с аналогией со стороны глаголов типа *гореть*), или же явления, связанные лишь в глубокой истории с фонетическими закономерностями, которые в синхронном плане следует расценивать как характеризующие определенные грамматические разряды

слов (см., например, соответствие [о] : [ы] : [э] в старых сочетаниях редуцированных с *j*). Все соответствующие факты картографированы во II выпуске ДАРЯ.

Отсутствуют в выпуске также карты, не обеспеченные достаточным материалом. Таков материал по вопросам 8–9 (о вокализме первого предударного слога после мягких согласных перед шипящими в соответствии с гласными неверхнего подъема); 10–12 (о вокализме первого предударного слога после шипящих согласных); частично пункт "б" вопр. 16 (о судьбе гласного верхнего подъема *ы* во втором предударном слоге). В "Программе" эти явления иллюстрируются отдельными словоформами, как правило, редко встречающимися в речи, в связи с чем они нерегулярно приводятся в ответах. Не включены в выпуск и карты, отражающие явления, ареалы распространения которых в основном лежат за пределами русского языка и лишь небольшая часть их заходит узкой полосой на его территорию, т.е. явления не специфичные для русских говоров.

Таким образом, помещенные в данном выпуске карты отвечают, как правило, двум необходимым условиям: они достаточно хорошо обеспечены специально собранным по "Программе" материалом и отражают диалектные различия, представляющие собой отдельные звенья фонетической системы, что выражается в том, что они реализуются на принципиально неограниченном словарном материале. В отношении второго условия следует сделать оговорку. Некоторые карты настоящего выпуска ДАРЯ по своей тематике ограничены материалом отдельных слов. Но эта ограниченность внешняя или вынужденная. Сюда относятся случаи, когда сама фонетическая закономерность представлена в языке небольшим количеством слов, или же случаи, когда автор карты вынужден ограничиться характеристикой явления лишь на примере отдельных слов, что определяется самой постановкой вопроса "Программы" (см. о таких картах раздел "Характеристика карт").

МАТЕРИАЛ

В процессе картографирования фонетических явлений неоднократно подтверждалось, что в целом материал, собранный по "Программе", обладает нужными характеристиками и достаточен по объему для составления на его основе полноценных лингвистических карт, отражающих распространение всех известных ранее по литературе диалектных явлений русского языка, а также некоторых новых, впервые в массовом порядке зафиксированных фактов. Хотя материал собирался, как правило, без применения звукозаписывающей аппаратуры, все же на его основе оказалось возможным картографировать даже такие явления, фиксирование которых доступна только хорошо тренированному слуху[1].

Такие случаи, когда явление не могло быть картографированным, несмотря на наличие специально на него ориентированного вопроса "Прог-

[1] В лаборатории экспериментальной фонетики Института русского языка хранятся пленки с записями речи по тем нас. п., где была применена звукозаписывающая аппаратура. Эти записи могут быть использованы как для контроля, так и для дальнейшей работы по изучению фонетики русских говоров.

раммы", совершенно единичны. В то же время нередко авторы карт имели в своем распоряжении такой материал, фиксация которого не была предусмотрена "Программой". Изучение материалов огромного количества говоров обнаружило, что некоторые фонетические явления, которые не были известны ранее или же рассматривались как случайные, оказались в определенных группах говоров закономерными сторонами их фонетического строя. Однако картографирование таких явлений связано со значительными трудностями. Не всегда имелась возможность представить их адекватно на карте ввиду того, что соответствующие явления недостаточно полно, а иногда и противоречиво (посредством разных трудно сводимых знаков транскрипции) отражены в материале.

Оказалось, что значительное распространение, преимущественно на территории севернорусских говоров, имеет лабиализованный гласный верхнесреднего или верхнего подъема в соответствии с *о* (реже – с *а*), после твердых согласных не только под ударением, но и в безударных позициях (предударных и/или заударных). Это отражено на соответствующих картах. Однако не было возможности в связи со случайностью этого материала выявить более детально условия, при которых употребляются звуки [о̂][2], [оУ], [у] и т.п. в той или иной из безударных позиций, в частности, имеется ли зависимость более высокого поднятия спинки языка и большей степени лабиализации, характеризующих гласный звук, от качества согласных, его окружающих. Устоявшееся мнение о том, что губные, задненебные согласные и *л* способствуют усилению лабиализации гласного, очевидно, для этих случаев не может считаться вполне удовлетворительным, так как перечисленные согласные во всех говорах являются преобладающим окружением интересующих нас гласных, однако не во всех говорах осуществляется при этом повышение их подъема и лабиализация. Имеются ответы, в которых [у] отмечается в примерах, не содержащих губных или задненебных согласных и *л*. См.: С. 11 [доУз]*ор*, [кроУт]*ов*, [стоУ]*жок*; 19 [брôс]*ать*; 77 *тво*-[*руж*]*ок*; 103 *на* [доУр]*оге*; 104 [проУд]*ам*; Зап. 501 [руз]*дали*, [бру]-*сай*; С. 28 [дôр]*огой*; 72 [пр оУд]*авцы*; 151 [тôр]*говали*; 191 [сус]*кочу*; С.-Зап. 227 *зт* [ут]; С. 11 *гор* [ут]; 993 *лет* [ус']; 1389 *стар* [уй]; 757 *по*-[рус] (= боров); 722 *сто* [руш]; С. 1227 *ста* [дô]; 1235 *бога* [тô]; 1238 *ск* [орУо]; Зап. 6 *мож* [ну], *тес* [ту], *боло* [ту], *ла* [нну], *неда* [вну]; 8 *во*-[зиру]; Вост. 891 *би* [с'ур] *ный*. Можно подумать, таким образом, что окружение согласных не играет существенной роли.

Не удалось четко ответить на вопрос о наличии (или отсутствии) зависимости между появлением лабиализованного гласного и составом гласных в соседних слогах (ударенном и безударном), например, слогов с гласным [у]; ср. примеры, как будто свидетельствующие об этом: Зап. 8 *к го*-[ръУд]*у*; 719 *вы* [кул'] *ю*; С. 1238 *в* [гу́ру] *де*, [гу́руду]; 1432 *в* [бôлу́] *то* и пр. Однако обнаружено, что в говорах с диссимилятивным характером предударного вокализма в отдельных ответах распределение гласных [у] или "не-[у]" на месте *о* во втором предударном слоге как бы поддерживает контрастность подъемов гласных всех смежных друг с другом слогов слова, независимо от их отношения к месту ударения, т.е. подчинено общей

[2] Этим знаком в транскрипции, принятой для Атласа (см. "Программу" с. 44) обозначался напряженный звук "средний" между [о] и [у] в позиции под ударением.

диссимилятивной модели слова. Например, Зап. 297 *м* [ы] *лод* [ы́] *й, л* [ы] *скуто́к, п* [ы] *моли́лся,* но: *п* [ум'и] *ра́л, п* [упы] *ла́м*; 306 *п* [уб'а] *лю́, п* [уб'а] *ли́ли, п* [ыб'а] *ле́л, п* [ув'а] *ли́* и др.[3]

Очевидно, в связи с особенностями формирования фонетической модели слова в целом могут быть рассмотрены и случаи наличия [у] в соответствии с *ы* в заударном слоге: *вы́м* [у] *ла, вы́р* [у] *ла, вя́з* [у] *вал* (см. карту 19).

Заслуживает углубленного изучения на более полном и специально собранном материале и вопрос о качестве самого лабиализованного гласного. Пока встретившиеся в материалах обозначения $\hat{o}$, o^{y}, $ъ^{y}$, *у*, *ӱ*... при картографировании принимались за разные обозначения одного и того же звука, так как попытки обнаружить в их употреблении какую-либо закономерность не имели успеха. Можно лишь заметить их территориальную дифференциацию: некоторое преобладание $\hat{o}$ по сравнению с *у* в пределах северной части территории, но лишь в качестве предварительных наблюдений.

В качестве важной фонетической особенности безударного вокализма, впервые выявленной как локализованное диалектное явление, следует назвать свойственную некоторым говорам юго-востока особенно высокую степень редукции, идущую в части случаев до нуля звука. Это явление удалось даже картографировать (см. карту 32). Хотя в его конкретном проявлении не все еще является вполне ясным (см. комментарий к этой карте), однако фиксация самого ареала имеет важное значение. Она помогает понять многие явления морфологии и лексики, в которых уже закрепились результаты этой редукции. Сама возможность такой редукции свидетельствует о важных процессах перестройки вокально-консонантной системы говоров этого региона.

Фактически не предусматривался "Программой" и сбор материала, отражающий звучание гласного на месте *е* не из **ѣ̆* между мягкими согласными. (Вопрос 27 ограничен выяснением только судьбы *е* из **ѣ̆*). Однако в ряде ответов последовательно приводились примеры произношения [и] между мягкими согласными на месте *е*, не только из **ѣ̆*, но и из **е*, **ь*: ср. *д* [и] *нь, зв* [и] *рь* и т.п. В результате картографирования ареал такого произношения показан на карте 41, посвященной судьбе **ѣ̆* между мягкими согласными.

Не предусматривался "Программой" и сбор материала, свидетельствующего об отсутствии результатов палатализации заднеязычных согласных. Несмотря на это, факты, прямо или косвенно связанные с данным явлением, получили отражение в собранных для ДАРЯ материалах по гдовским и псковским говорам и по некоторым, примыкающим к ним по территории. Это случаи наличия заднеязычных в соответствии с среднеязычными свистящими, а также различные случаи мены заднеязычных и среднеязычных (шипящих и свистящих), которые могут быть также прямо или косвенно связаны с этим явлением: ср.: *кеп* С.-Зап. 97, 102, 103; *кеви́на* С.-Зап. 93 (см. те же слова, относящиеся к названию цепа и его частей на соответствующей карте III вып. ДАРЯ), *квет* С.-Зап. 81, 191, 203, 206, 208, 213, 215, 217, 220, 226, 227; Зап. 4, 5, 8, 11, 14, 124, 133, 312, 367, 369, 551,

[3] С достаточной очевидностью подтверждается также совмещение территории с [у] в первом предударном слоге на месте *о* и *а* перед ударенным [а] и территории вокализма с диссимилятивным аканьем (карта 1).

728; *гвездá* С.-Зап. 217, *гверёстка* (название деревни) С.-Зап. 29 (см. по М. Фасмеру *гверста* – крупный песок, гравий), *мéсяк* С.-Зап. 84, 174, 180, 229; *хвист* (или *хвистеть, хвúстнуть, хвистóк*), С.-Зап. 93, 94, 124, 127, 157, 158, 160, 185, 208, 210, 211, 215, 217, 226[4];

пáхмурный С.-Зап. 156, 181, 184, 201; *вéхать, мехáть* и др. глаголы на *-ать*: С.-Зап. 23, 78, 80–82, 84, 86, 89, 94, 97, 100, 104–106, 114, 115, 123, 126, 152, 174, 177, 180, 181, 185, 188, 192, 197, 201, 206, 207, 210, 227; Зап. 1, 6, 8, 17; *ужахнуться* и др. формы этого глагола: С.-Зап. 78, 83, 86, 91, 100, 101, 124, 152, 174, 190, 214, 264; *плехни́* С.-Зап. 123; *потряхи́* С.-Зап. 96[5], *похóл* С.-Зап. 214; *выхла* С.-Зап. 177; *прихóтцы* С.-Зап. 229; *полукáет* С.-Зап. 80; *нóха* С.-Зап. 263; *как хóх* (как хочешь) *назови́* С.-Зап. 214; *мурахóвник* (ср.: *мураши́*) С.-Зап. 57; *два чаха́* С.-Зап. 16; *хчахнет* (счахнет) С.-Зап. 75; [выхохн'а] (высохнет) С.-Зап. 181; [нешáj] (нехай) С.-Зап. 94, *харкéй* (харчей) Зап. 7; *вéсают* С.-Зап. 182; *спрáсывать* С.-Зап. 232.

На той же территории отмечается плотный ареал глагольных форм типа *спрáхывать, опоя́хывать,* где на стыке корня и суффикса в соответствии с *с* и *ш* (из *с*) выступает [х]. Этому явлению посвящена карта 133 регионального атласа С.-Зап.[6]

Явление отсутствия результатов палатализации заднеязычных, представленное весьма непоследовательно и носящее явно реликтовый характер, не катографировано в ДАРЯ ввиду его узкой локализации и случайности непредусмотренного "Программой" материала. Однако сами по себе эти факты очень важны для славянского языкознания. В соответствии с общей установкой не картографировать в настоящем выпуске лексикализованные факты, тем более не предусмотренные "Программой" и вследствие этого непоследовательно фиксируемые в ответах, они не получали, как правило, отражения на картах. Однако сведения о замеченных отклонениях отдельных слов от общей фонетической закономерности всегда находят отражение в комментариях к соответствующим картам.

В соответствии с устоявшимся мнением, что общеславянский носовой переднего ряда *ę* совпал в русском языке с *а* (*ja*), "Программа" не ориентировала собирателей материала на возможность их различной рефлексации. Однако по отношению к русским говорам северо-востока это положение следовало бы проверить. Эти говоры имеют много общего с украинскими, в частности, полесскими, где в некоторых позициях наблюдается разная рефлексация *ę* и *а*: на месте *ę* – [е], на месте *'а*– [а]. Возможно, что и в русских говорах северо-востока имеются следы различения рефлексов *ę* и *а*. Но исследование этого вопроса дело будущего.

При достаточном общем количестве материала для составления полноценных карт в отдельных случаях, в особенности при сложном характере явления, когда учитывалась целая система позиций его реализации, иногда

---

[4] Ср. также на других территориях: *óтик* (отец) С. 1, *никакой по́* [л'γ'] *и* Ю.417.

[5] Ср. также на другой территории [сах'éтка] (соседка) Вост. 324.

[6] Явлениям отсутствия результатов палатализации в псковских говорах и фактам, связанным с этим, посвящен ряд работ С.М. Глускиной; см.: *Глускина С.М.* Морфонологические наблюдения над Псковскими говорами. – В кн.: Псковские говоры. Л., 1979 и приведенные в ней ссылки на более ранние ее работы по этому вопросу.

обнаруживалось отсутствие нужных примеров, что не давало возможности с необходимой полнотой и точностью квалифицировать замеченную закономерность. Это вынуждало делать в комментариях специальные оговорки о неполноте отдельных ответов. Иногда подобная ситуация возникала из-за недостаточной детализации позиций в самой "Программе". Так, "Программа" не во всех нужных случаях предусматривает характеристику гласного на месте *ĕ в первом предударном слоге между мягкими согласными, вследствие чего соответствующие примеры приводятся случайно, и материал по гласным *а, е* и *ê* в этом положении оказывается сопоставимым лишь с некоторой долей условности.

Надежность и доброкачественность собранного материала в целом не вызывает сомнения. Она проявилась, в частности, в том, что по некоторым вопросам "Программы", которые ориентировали собирателей материала на фиксацию произношения отдельных слов, удалось составить карты, посвященные соответствующим явлениям фонетической системы на основе приведенного в ответах достаточно богатого и разнообразного материала, отражающего явление в широком круге лексики (см. карты 12, 82, 83).

Естественно, что материал на разные фонетические явления неравноценен и в отношении количества приводимых в нем примеров. На явления, встречающиеся часто в потоке речи (например, предударное *о* после твердых согласных, звуки в соответствии с *г, в* и т.д.) материал приводится обычно очень обильный, количество примеров достигает иногда сотни и даже превышает эту цифру. В тех же случаях, когда речь идет о позиции, не часто встречающейся в непринужденной речи, нередко в ответе содержится лишь один–три примера. Часто материал ограничен приведением только слов, содержащихся в соответствующем вопросе "Программы" в качестве примеров.

Поэтому все случаи количественных оценок материала на карте учитывают его специфику применительно к данному конкретному явлению и подробно оговариваются в комментариях.

ХАРАКТЕРИСТИКА КАРТ

Расположение карт в выпуске в основном соответствует порядку следования вопросов в "Программе". По характеру охвата ими диалектных явлений все карты могут быть разделены на следующие группы.

1. Карты, отражающие сложные диалектные различия, состоящие из взаимодействующих между собой отдельных частных систем реализации звуков. В первую очередь это карты на системы безударного вокализма.

На карте 1 показаны системы предударного вокализма гласных неверхнего подъема после твердых согласных. На карте 3 – типы различения или совпадения гласных неверхнего подъема в 1-м предударном слоге после мягких согласных. Эта карта объединяет в обобщенном виде данные нескольких карт (4–8), каждая из которых посвящена судьбе отдельных гласных. На первое место в ней выдвинут типологический принцип показа явления (см. комментарии).

На картах 23 и 25 показано различение или совпадение гласных в соответствии с *е* и *ĕ* после мягких согласных в заударном слоге (карта 23) и в соответствии с *е* и *и* в том же положении (карта 25).

Несколько карт этого типа посвящены фрагментам консонантных систем. Карта 44 – распространению систем с взрывным или фрикативным образованием задненебного звонкого согласного в сильной и слабой позициях. Карта 47 – различению или совпадению аффрикат *ч* и *ц*; карта 55 – диалектным системам звуков, выступающих в соответствии с *ф* и *ф'* в позиции перед гласными.

На картах данной разновидности используются обычно знаки синтетического характера, т.е. то или иное обозначение соответствует определенному соотношению элементов, составляющих ту или иную систему. Но может быть применен и аналитический способ, когда то или иное обозначение закреплено за отдельным элементом системы, а сама система отражена в виде взаимоналожения различных обозначений, соответствующих составляющим элементам (см. карту 23). Такое построение более наглядно демонстрирует, как при диалектном варьировании изменяется система, являющаяся объектом картографирования, и за счет чего она приобретает в различных говорах разное качество. Однако применение этого метода не всегда возможно. При значительной сложности картографируемого явления, применение такого метода не обеспечивает на карте нужную наглядность. Этим частично объясняется более частое применение расчлененного показа сложного явления на нескольких картах, которые и составляют следующую группу карт.

2. Карты, показывающие звуковые соответствия явления в пределах одной какой-либо позиции. Это наиболее распространенный тип карт. Сюда относится карта 2, уточняющая состав звуков, выступающих при диссимилятивном аканье в позиции перед ударенным *а*. Это карты 4, 5, 7. На каждой из них показана судьба одного из этимологических гласных среднего подъема после мягких согласных перед твердыми и мягкими согласными (**е*, **ь* – карта 4, **ѣ* – карта 5, **а* – карта 7). В своей совокупности они отражают предударный вокализм после мягких согласных в говорах с отсутствием совпадения предударных гласных неверхнего подъема.

На картах 9, 11 и 12 представлено распространение звуков в соответствии с *о* (карта 9), в соответствии с *а* (карта 11) и в соответствии с *у* (карта 12) во втором предударном слоге после твердых согласных. Карты 16–20 посвящены звукам в соответствии с *о*, *у* и *ы* после твердых согласных в различных заударных слогах.

Такого же характера и карты, отражающие реализацию различных согласных в сильной (например, карты 38, 40, 42) или в слабой (например, карты 41, 43, 66, 67, 70–73) позициях или других условиях, существенных для их реализации (см. карту 57 о заменах твердого *в* перед согласным в начале слова).

3. На картах следующей группы сфера проявления той или иной фонетической закономерности еще более ограничена. Например, на них может быть показано распространение только одного какого-либо звукотипа в пределах определенного звена системы. Так, выделено на особую карту (6) произношение [о] на месте **ѣ* в первом предударном слоге перед твердыми согласными. На карте 10 показано распространение гласного [у] на месте *о* во 2-м предударном слоге. Сюда же относится и группа карт, где тот или иной согласный картографируется в узкоограниченных условиях в составе определенных сочетаний: см. карты 77 – *н* в сочета-

нии **ньц*; 78 – *н* и *с* в сочетании **ньск*; 79–81 о диалектных соответствиях отдельным сочетаниям.

Отдельные карты этого типа показывают только распространение диалектного варианта. Такой подход диктовался соображениями экономии технических средств, мотивами наглядности и применялся только в тех случаях, когда член междиалектного соответствия, совпадающий с литературным, распространен повсеместно или почти повсеместно, и показ его наряду с диалектным не представляет интереса.

4. Наконец, значительная группа карт посвящена положению звука в составе той или другой морфемы или отдельных слов.

Положение звука в определенной грамматической морфеме (в первую очередь это относится к окончаниям), даже если в этом случае не действуют факторы чисто грамматические (например, аналогия)[7], создают условия, не вполне идентичные тем, которые имеют место при положении тех же звуков, в той же фонетической позиции, но в основах слов. Этим и объясняется раздельное картографирование звуков в составе основ и окончаний. В числе карт, посвященных рефлексам по говорам тех или иных звуков в составе окончаний, можно назвать ряд карт, посвященных заударным гласным после мягких согласных. Один и тот же этимологический гласный в позиции конечного закрытого слога картографирован на разных картах в зависимости от того, находится он в составе безударного окончания существительных (карты 27 и 28), в 1-м лице мн. числа глаголов (карта 29); в позиции конечного открытого слога этот же гласный отдельно картографировался в именительном и винительном падежах ед. числа существительных среднего рода (карта 30) или в окончании 2-го лица мн. числа глаголов (карта 31).

Карта 39 посвящена ударному [е] в суф. *-ечек* после шипящих; карта 58 – звукам на месте твердого *в* в окончании *-ов* родительного падежа множественного числа существительных и в составе основы; карты 87, 88 – диалектным разновидностям произношения предлога *к* перед взрывными согласными.

Карты на отдельные слова составлялись обычно в тех случаях, когда в ответах содержится лексически ограниченный материал, часто повторяющий примеры, приводимые в "Программе", причем с разной степенью регулярности. В этих случаях для картографирования выбирается слово или слова, наиболее часто встречающиеся в ответах, а все прочие характеризуются в комментариях к карте. Таковы карты о наличии гласного в начальном сочетании согласных на примере слов *пшени́ца, сморо́дина* (карта 13); о протетическом гласном перед начальным сочетанием согласных на примере слов *ржано́й* (карта 14) и словоформы *ржи* (карта 15); о диалектных соответствиях *х* на примере слов *хлев, хорони́ть, ходи́ть, ху́тор* (карта 62); о сочетаниях *чн* или *шн* на примере слов *яи́чница* и *мучно́й* (карта 84) и некоторые другие. В комментариях к таким картам говорится о том, как соответствующее явление реализуется в остальной лексике.

Некоторые карты составлены на отдельные слова, потому что другие слова, представляющие аналогичную фонетическую позицию, совершенно

[7] В этих случаях соответствующие карты помещаются в разделе "Морфология".

единичны в речи (а соответственно и в материале) или просто отсутствуют. Таковы, например, карты 26 – о заударном гласном в словах *ме́сяц, за́яц*; 90 – о начальном согласном в слове *где*. Важным мотивом для картографирования фонетического явления в отдельном слове является особая судьба того или иного этимологического звука именно в данном слове, ср., например, судьбу начального *о* в слове *опя́ть* (карта 34), отличную от его судьбы в той же фонетической позиции в других словах, о чем свидетельствуют и сами карты.

Все мотивировки картографирования явлений фонетики в отдельных словах содержатся в комментариях к соответствующим картам.

ТРАНСКРИПЦИЯ

В подавляющем большинстве случаев при сборе материала применялась транскрипция, рекомендованная "Программой". При разработке системы транскрипции не ставилось целью фиксирование тонких фонетических различий. Ее функция – дать возможность массовому собирателю в доступном виде отразить диалектные различия в фонетике говоров в объеме очерченного "Программой" круга явлений и с учетом работы в специфических условиях экстенсивного обследования.

Ниже приводим рекомендуемые "Программой" знаки транскрипции с краткой расшифровкой фонетического значения некоторых из них. Для обозначения гласных звуков приняты следующие знаки: *и, е, ê, а, о, ô, у, ь, ъ, ы, ие̂, уо̂*; для обозначения согласных – *п, б, м, ф, в, w, ў, т, д, ц, z, н, с, з, л, l, r, ž, ш, ж, р, й* (или *j*), *к, г, х, γ, h*.

Замечания к отдельным знакам

ê – "закрытое", "узкое" *е*, отличающееся от обычного *е* (среднего подъема) более высоким подъемом спинки языка и большей напряженностью языкового тела.

ô – "закрытое" или "узкое" *о*, отличающееся от обычного *о* (среднего подъема) более высоким подъемом спинки языка, большей степенью лабиализации и большей напряженностью языкового тела.

ие̂, уо̂ – соответствующие написанию (по звуковому составу) дифтонги.

е̂и, о̂у или *е̂ᵘ, о̂ᵘ*, соответствующие написанию (по звуковому составу) дифтонги или дифтонгоиды.

ɔ – "открытое" или "широкое" *о*, отличающееся от обычного *о* (среднего подъема) слабой лабиализацией и более низким подъемом спинки языка.

ь – редуцированные гласные переднего образования средневерхнего подъема.

ъ – редуцированные гласные среднего (в определенных условиях по говорам также заднего) образования, среднего подъема.

Оба типа редуцированных гласных характеризуются ненапряженностью языкового тела или даже его особой ослабленностью. Степень редукции может быть различной по говорам, а также различаться в системе одного говора в зависимости от фонетического положения. Высшая степень редукции, приближающаяся к нулю звука, обозначается

надстрочными знаками ^{ь} и ^{ъ}, меньшими, чем строчные (*п'ьр^{ь}п'иса́л, пъм^{ъ}лад'е́л*). Подъем языка также может колебаться для звуков типа ь от *е* до *и*, а для звуков типа ъ – от *а* до *ы*.

w – губно-губной *в*, отличающийся от *ў* более тесным сближением губ без заметного вытягивания их вперед и округления, при менее активной работе языка.

ў – неслоговой *у*, характеризуется (по сравнению с *w*) менее тесным сближением губ, их выдвижением вперед и округлением при энергичном подъеме задней части спинки языка.

Различие [w] и [ў] трудноуловимо на слух. Поэтому разграничение этих звуков не выдвигалось в качестве обязательного требования при собирании материала. Важно было их отличать от звука губно-зубной артикуляции – [в], в связи с чем разрешалось буквой *ў* обозначать как [ў], так и [w]. Однако фактически разграничение этих звуков оказалось доступным большинству собирателей материалов для ДАРЯ (см. комментарии к картам 56–58).

z – свистящая (обычно мягкая) аффриката [д'з']. Допускается и обозначение *д'з'*.

l – *л* "средний", "европейский".

ǯ – шипящая аффриката *дж*. Допускается и обозначение *дж*.

й и *j* – "*и* неслоговой" и "йот", в записях эти звуки не разграничивались: допускалось использование обоих знаков как для [й], так и для [j].

γ – задненебный фрикативный звонкий согласный.

h – фарингальный ("придыхательный") звонкий согласный.

Надстрочные и подстрочные знаки

Долгота звука обозначается горизонтальной черточкой над буквой соответствующего звука (*ā, ȳ*).

Краткость звука обозначается дужкой над буквой соответствующего звука (*ĕ, ŏ*).

Ударение обозначается знаком акута (´) над буквой соответствующего согласного. Побочное (слабое) ударение – знаком грависа (`).

Мягкость согласного обозначается запятой справа над буквой соответствующего согласного (*д'е́т'и*); полумягкость – соответственно точкой (*д'е̇т'и*).

Мягкие взрывные средненебные, средние между [к'] – [т'] и [г'] – [д'], обозначаются буквами соответствующих задненебных с двойным знаком мягкости *к'', г''* (*рук''и, ног''и*) – практически часто использовались надстрочные т', д' (*рук$^{т'}$и, ног$^{д'}$и*), или, наоборот, *к', г'* (*рут$^{к'}$и, нод$^{г'}$и*).

Шепелявость мягких фрикативных небнозубных звуков (их акустическая близость к шипящим), а также шепелявая мягкая аффриката, обозначаются двойным знаком мягкости: *с'', з'', ц''*. Последний звук практически часто обозначался как *ц$^{ч'}$* или *ч'ц'*.

Слоговость плавных обозначается кружком под буквой данного согласного (*кл̥дава́я*).

При анализе и обобщении материала, собранного с применением такой системы транскрипции, не возникало особых затруднений при выделении звукотипа, за которым следовало закрепить то или иное обозначение на карте. Отдельные дополнительные знаки индивидуальной авторской транскрипции для звучаний, не предусмотренных "Программой", обычно объясняются в самом ответе. При составлении карты в комментариях к ней приводятся все те знаки транскрипции, которые объединялись как обозначения одного и того же звука или звуков, близких настолько, что различение их оказывалось практически невозможным или нецелесообразным.

Особую трудность представили в этом отношении лишь материалы Атласа русских говоров северо-западных областей СССР (шифр – С.-Зап.), собранных для этого атласа экспедициями Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. Приемы обозначения безударных гласных в них не только расходятся с общепринятыми для атласа, но содержат подчас внутренние противоречия при их использовании, что вызывало затруднения в идентификации их со знаками, принятыми в "Программе".

Основным недостатком этой транскрипции является, с одной стороны, чрезмерная детализация обозначения безударных гласных, с другой – отсутствие четкой закрепленности того или иного обозначения за каким-то определенным звуком.

Проведенное сопоставительное изучение материалов в транскрипции ЛГУ, вместе с содержащимися в отдельных ответах ремарками собирателей о значении используемых ими знаков транскрипции, сделало возможным принятие следующей рабочей схемы соответствий знаков двух транскрипций (ЛГУ и "Программы").

1. Различия в звучании гласных, связанные с положением перед твердым или мягким согласным, обозначавшиеся в транскрипции ЛГУ как t'ɛt или t'et' – приравнены к обозначению "е" как под ударением, так и в безударном положении.

2. Обозначение "α" в первом предударном слоге и под ударением – к обозначению "а", если автор ответа не указывал специально, что знаком α он обозначал звук средний между [о] и [а]. В последнем случае он приравнивался к "ъ". В других безударных слогах "α" принималось за "а" или "ъ" в каждом конкретном случае в результате анализа всех способов обозначения в ответе соответствующего гласного.

3. Обозначение безударного гласного знаком "æ" приравнено к "а".

4. Соответственно определялись и все обозначения, куда "α" и "æ" входят в качестве составных элементов, типа: o^{α}, $\varepsilon^{и}$, e^{α}, $и^{\varepsilon}$, α^{o}, ε^{α}, $ъ^{\alpha}$ и т.п.

5. Как обозначение краткости звука в этой транскрипции использовались знаки ˘ или ˆ. Использование второго знака (ˆ) создавало трудности, в особенности в применении его к звуку *о* (*ô*). В "Программе" знак ˆ рекомендован для обозначения так называемого закрытого звука, отличающегося от *о* открытого более высоким подъемом спинки языка, большей степенью лабиализации (звук, средний между [ɑ] и [у]), а также общей напряженностью языкового тела, что характерно для звука в положении под ударением. В указанных же материалах *ô* употребляется и под

ударением, и без ударения. В последнем случае возникала двусмысленность при записях материалов тех говоров, которые характеризуются "уканьем" – произношением в предударном слоге на месте *о* звука [у] или звука, среднего между [о] и [у]. Определить, означает ли этот знак краткость *о* или его близость в произношении к [у] (закрытость), позволяет в этих случаях только анализ системы транскрипции, применяемой в каждом отдельном ответе: при употреблении знака ^ над буквами разных гласных (*â, ê*...) соответствующий знак над *о* (*ô*) принимался за обозначение его краткости, а при употреблении его только над *о* или при наличии наряду с *ô* примеров с *у* в аналогичных фонетических условиях – за обозначение звука среднего между [о] и [у].

В некоторых материалах не содержится даже косвенных данных, по которым можно было бы установить фонетическое содержание того или иного из индивидуальных знаков транскрипции, не расшифрованных собирателями материала. В этих случаях не исключена была возможность их ошибочного толкования при картографировании. Сознавая это, авторы карт оговаривают в комментариях к картам все сомнительные случаи, связанные с толкованием приемов транскрипции, не предусмотренных "Программой".

* * *

Карты и комментарии I выпуска ДАРЯ в процессе его создания редактировались Т.Ю. Строгановой. С.В. Бромлей была утверждена вторым редактором в 1980 году (после завершения работы над I выпуском) для осуществления редакторских функций при подготовке выпуска к печати, а также на этапе его издания.

КОММЕНТАРИИ К КАРТАМ

Карта II

ВОСТОЧНЫЕ И ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ ДРЕВНЕРУССКИЕ КНЯЖЕСТВА В СЕРЕДИНЕ XII В.

Карта составлена по следующим источникам и исследованиям: ПСРЛ, т. II, 2-е изд. СПб, 1901; ПСРЛ, т. I, 2-е изд. Л., 1926–1928; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950; *Насонов А.Н.* Русская земля и образование территории древнерусского государства. М., 1951; Очерки истории СССР. Период феодализма, ч. 1, IX–XIII вв. М., 1953; *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. М., 1956; *Пашуто В.Т.* Образование литовского государства. М., 1959; *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. М., 1961; *Кузьмин А.Г.* Рязанское летописание. М., 1965; *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля. М., 1966; История СССР с древнейших времен до наших дней, т. I. М., 1966; *Кучкин В.А.* Ростово-Суздальская земля в X–XIII вв. История СССР, № 2, М., 1969; *Зайцев А.К.* Черниговское княжество. Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975; *Седов В.В.* Смоленская

земля. Там же; *Фахрутдинов Р.Г.* Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975; *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. М., 1984.

Карта III

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ И ЕЕ СОСЕДИ В СЕРЕДИНЕ XIV в.

Карта составлена по следующим источникам и исследованиям: 1. По документам, опубликованным в изданиях: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв., т. I–III. М.; Л., 1958–1964; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв., ч. 1, М.; Л., 1951; Акты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950; Полное собрание русских летописей. т. IV, ч. 1, вып. I–III. СПб, 1915; т. V. СПб, 1856; т. X, СПб, 1885; т. XI. СПб, 1897; т. XV. Пг., 1922; т. XVIII, СПб, 1913; т. XXIII. СПб, 1910; т. XXIV. Пг., 1921; т. XXV. М.; Л., 1949. 2. По работам: *Дебольский В.Н.* Грамоты великих и удельных князей как историкогеографический источник, ч. 1–2. М., 1901–1902; *Любавский М.К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929; *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII в. М., 1937; Очерки истории СССР. Период феодализма. В 2-х ч., IX–XV вв. М., 1953; История СССР с древнейших времен, т. 2. М., 1966. *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.

Карта 1

РАЗЛИЧЕНИЕ ИЛИ СОВПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ НА МЕСТЕ *О* И *А* В 1-М ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ СОГЛАСНЫХ

Для картографирования использованы все слова, содержащие *о* и *а* после всех твердых согласных (кроме шипящих и *ц*) независимо от качества последующего согласного.

Совокупность ответов на вопросы 1, 2 "Программы" фактически не предусматривает полноценных данных для картографирования системы различения или совпадения ⟨о⟩ и ⟨а⟩ в первом предударном слоге, так как вопрос 2 не обеспечивает выяснения звукового воплощения фонемы ⟨а⟩, как это делается для ⟨о⟩ (вопрос 1). Вопрос 2 требует приведения лишь отдельных слов (с орфографическим *а*), характеризующихся в говорах с различением возможностью выступать как с [а], так и с [о]. Однако фактически в ответе на вопрос 2 приводится обычно материал, не ограниченный только словами, содержащимися в этом вопросе. Поэтому, несмотря на неравноценность материала, иллюстрирующего звуки на месте ⟨о⟩ и ⟨а⟩, он оказался достаточным для установления систем различения и совпадения.

1) Говоры с различением *о* и *а* (оканьем).

Примеры с начальным [ра] – [ра]*бо́та* – или [ла] – [ла]*до́нь* – и т.п. в соответствии с *ог, *ol, а также примеры с приставкой [раз-] (этимологическое *роз-*), встречающиеся иногда в говорах с различением, не рассматривались как отклонения от системы различения гласных.

Не рассматривались как отклонения (и не получили, таким образом, отражения на карте) и примеры с [а] в соответствии с орфографическим *о*, отмечаемые на всей территории и представляющие собой в русском языке различные по времени и языкам – источникам заимствования. Приведем наиболее часто отмечаемые в материалах: *к* [а] *нто́ра, к* [а] *нфе́та, г* [а] *ла́нка* (брюква), *с* [а] *лда́т* – заимствования из западноевропейских языков; *т* [а] *ва́рищ, т* [а] *ва́рный, шар* [а] *ва́ры* – из тюркских языков; *м* [а] *на́х* – из греческого языка. Не учитывались в качестве отклонения также и слова с этимологическим *о*, но часто встречающиеся на всей территории окающих говоров с звучанием [а] : *н* [а] *чу́ем* (и другие личные формы), *пар* [а] *хо́д, хор* [а] *во́д, м* [а] *рко́вь*, а также слова, в которых этимология предударного гласного является неясной: *хр* [а] *мо́й, тв* [а] *ро́г.*

Не учитывались и случаи [а] в соответствии с *о* в таких формах глаголов, как *сл* [а] *ма́ла, г* [а] *ня́ли, к* [а] *па́ть* и под., в которых [а] может являться ступенью чередования *о//а* в глагольных основах.

При постановке знака "[о] в соответствии с *а*" не учитывались примеры с [о] : 1) в заимствованных словах или известных с *о* в древнерусском или других славянских языках: *кр* [о] *пи́ва, к* [о] *пу́ста, к* [о] *фта́н, п* [о] *ро́м, тар* [о] *ка́н*; 2) в топонимах: *В* [о] *лда́й, К* [о] *ши́ра, К* [о] *за́нская;* 3) в глаголах типа *д* [о] *ри́ть, пл* [о] *ти́ть*, известных в говорах с ударением вторичного характера в личных формах (не 1-го лица) на корневом гласном: *д* [о́] *ришь, пл* [о́] *тишь* и под.

Знак, указывающий на [о] в соответствии с *а*, поставлен только в тех случаях, когда в языке имеются формы того же слова с ударенным [а], и предударный [о] не связан с принадлежностью слова к какой-либо из перечисленных категорий случаев. Таким образом, этот знак поставлен при наличии в ответе примеров типа: *б* [о] *бёнка, бр* [о] *ла́, гл* [о] *за́, з* [о] *бра́ли, п* [о] *ха́ть* и т.п.

Лабиализованный гласный типа [у] в первом предударном слоге отмечается как в говорах, имеющих фонему ⟨о⟩ в сильном положении с более высокой степенью лабиализации, чем это свойственно литературному языку, так и в говорах, не имеющих этого признака, и даже в говорах, где наряду с ⟨о⟩ отмечается *о* "пониженно-среднего подъема", "делабиализованное" и т.п. См. карту 42.

Материалы не отражают зависимости степени лабиализации предударного гласного от соседства губных или задненебных согласных. Примеры с подобным окружением согласных вообще преобладают в языке, и их преобладание в говорах с повышенной степенью лабиализации не показательно.

Повышенная лабиализованность гласного *о* обозначается в материалах по-разному: *у*, o^{y}, $\hat{o}$.., но можно думать, что это разные обозначения одного фонетического явления, проявляющегося в разных случаях с разной интенсивностью. Существенно, что то или иное обозначение, судя по материалам, не приурочено к определенной территории.

2) Говоры с неразличением *о* и *а* (аканьем).

При картографировании не учитывалось произношение предударных гласных в некоторых категориях случаев: 1) в приставочных глаголах с корнем *-и-/-ид-*: *сойти́, разойти́сь* .., которые часто встречаются с [ы]

(*с*[ы]*йду́*, *в*[ы]*йди́*...); 2) в слове *райо́н*, сравнительно недавно вошедшем в обиход и часто произносящемся с [ъ] или [ы]; 3) в слове *трудоде́нь*, которое может иметь побочное ударение на втором предударном слоге, и 4) в слове *дочка́*, которое часто во всех формах произносится с [ъ] (*д*[ъ]*чку́*, *д*[ъ]*чко́й*..) и в местоимении *кого́* (*к*[ъγ]*о́*, *к*[оγ]*о́*...).

Случаи диссимиляции (не-[а] в позиции перед ударенным [а]), приводимые в материалах в виде единственного примера, не картографируются, если они не относятся к территории, непосредственно примыкающей к ареалу диссимилятивного аканья. Не картографируются также случаи с [ы] перед *j* (*в*[ы]*йна́*, *м*[ы]*ја́*, *тв*[ы]*ја́* и т.п.), где [ы] представлено шире, чем перед остальными согласными, а также произношение безударных гласных в глаголах *б*[ы]*да́ть* или *б*[у]*да́ть* и *пром*[ы]*ка́ть*, где могут выступать другие фонемы, чем в литературном языке.

Нередко в говорах с системой неразличения (как с диссимилятивным, так и с недиссимилятивным аканьем) отмечаются случаи звучания не-[а] без видимой зависимости его проявления от качества гласного под ударением. Примеры эти не связаны с говорами какой-либо определенной территории и немногочисленны. Чаще всего в том или ином говоре отмечаются два–три примера с [ъ] (реже [ы], [о] и др., см. карту 2) перед разными ударенными гласными (или каким-либо одним, не считая положения перед ударенным [а]). Поскольку материал этот как в его совокупности, так и по каждому отдельно взятому говору невелик и разнороден по фонетическому контексту (в первую очередь по характеристике ударенных гласных), на его основе было невозможно установить существование говоров, в которых варианты [а] и не-[а] были бы подчинены определенной модели зависимости от характера гласного под ударением (например, зависимости только от подъема или от наличия–отсутствия лабиализации и проч.). Тем не менее этот материал представляет интерес, так как обычно отражает наличие каких-то нарушений в системе предударного вокализма. Не исключено также, что среди говоров перечисленных ниже нас. п. могут оказаться "нерасшифрованные" системы архаического диссимилятивного аканья, или же недостаточно выявленные собирателями новые, неизвестные до сих пор разновидности предударного вокализма после твердых согласных.

Ниже приводятся номера соответствующих нас. п., расположенных на территории распространения диссимилятивного аканья[8], за исключением случаев, когда в материалах приводится всего один пример (таких около пятидесяти). Условно, ввиду общей немногочисленности примеров, выделены рубрики:

1. Примеры с гласным не-[а] приводятся перед ударенными гласными среднего подъема: Зап. 280, 287, 329, 396; Ю. 76, 82, 410, 489, 632, 636, 660, 838. В нас. п. Ю. 398– примеры только перед старыми *е* и *о̂*.

2. Примеры с гласным "не-[а]" – при ударенных гласных среднего и верхнего подъема: Зап. 322, 365, 729; Ю. 18, 116, 195, 211, 224, 312, 348, 394, 449, 550, 582, 710, 717, 756, 832, 833. В нас. п. Зап.

[8] На территории распространения недиссимилятивного аканья подобные примеры отмечаются также, но встречаются значительно реже, обычно в виде единственного примера и в нас. п., разбросанных по всей территории недиссимилятивного аканья.

282, 517, 522, 570; Ю. 27, 304, 306, 368, 370, 397 – все примеры с гласным среднего подъема только перед [е] (из *ě) и [о] (из старого *о* под восходящим ударением).

3. Примеры с гласным не- [а] – при ударенных гласных верхнего подъема: Зап. 533; Ю. 102, 147, 377. В нас. п. Зап. 289, 405; Ю. 226, 528, 530, 659 – примеры приводятся только перед [и] ([ы]).

4. Примеры с гласным не-[а] – при ударенных гласных лабиализованных: Зап. 368, 523; Ю. 8, 59, 697. В нас. п. Зап. 577, 579, 589, 689, 714, 728; Ю.63, 230, 337, 466, 586, 714 – примеры только перед [о] независимо от его происхождения.

Материал, отражающий архаический тип диссимилятивного аканья, разнороден как в количественном отношении, так и по набору представленных в нем словоформ.

Как правило, позиция перед *о́* в соответствии со старым *о* под восходящим ударением представлена в основах слов: *к* [а] *ро́ва, д* [а] *ро́га, с* [а] *ло́ма, в* [а] *ро́на, х* [а] *ро́ший, р* [а] *бо́та, б* [а] *ло́то, к* [а] *ло́дец, в* [а] *ро́та, г* [а] *ро́х, н* [а] *ро́д, н* [а] *во́з, тв* [а] *ро́г, з* [а] *бо́р, с* [а] *ро́ка, п* [а] *го́да, п* [а] *дво́да, м* [а] *ро́з, х* [а] *ло́дный, п* [а] *ко́с, см* [а] *ро́дина*; в словоформах *г* [а] *ро́дишь, н* [а] *дво́р*. Значительное количество примеров составляют формы род. падежа мн. числа существительных муж. рода: *дв* [а] *ро́в, х* [а] *лсто́в, г* [а] *до́в, д* [а] *мо́в*; формы твор. падежа ед. числа существительных жен. рода: *с* [а] *хо́й, М* [а] *сквóй, в* [а] *до́й*. и т.п.

Позиция перед *е́* из *ě представлена почти исключительно формами дательного-предложного падежей ед. числа существительных.

Отклонения от системы архаического аканья в позиции перед *о́* из старого *о* под восходящим ударением отмечаются в материалах очень редко, все на территории Ю: *на п* [ъ] *кро́в* 345; *х* [ъ] *лсто́вые* 527; *д* [ъжж] *о́в* 534; *в* [ъ] *змо́жно* 343; *п* [ъ] *мно́гу* 462; *п* [ъ] *про́буй* 533. Чаще отмечаются примеры *к* [ъ] *го́, ник* [ъ] *го́*.

Основной материал на позицию перед *о́* из *ъ и старого *о* под нисходящим ударением составляют формы твор. падежа существительных муж. и ср. рода: *мол* [ъ] *ко́м, топ* [ъ] *ро́м, под ст* [ъ] *ло́м, пл* [ъ] *тко́м, твор* [ъ] *го́м, з* [ъ] *мко́м, с* [ъ] *кно́м, ст* [ъ] *бо́м, с* [ъ] *тцо́м* и др.; формы им. падежа ед. числа прилагательных муж. рода: *мол* [ъ] *до́й, к* [ъ] *со́й, пл* [ъ] *хо́й, б* [ъ] *льно́й, в* [ъ] *сьмо́й, вт* [ъ] *ро́й, дор* [ъ] *го́й* и др.; слова с суф. *-ок*: *к* [ъ] *то́к, л* [ъ] *то́к, пл* [ъ] *то́к, г* [ъ] *до́к, д* [ъ] *лжо́к, уг* [ъ] *ло́к, т* [ъ] *зо́к, с* [ъ] *во́к* и др.

Самую большую категорию случаев перед *е́* не из *ě составляют примеры с [е́] в глагольных флексиях 1 спряжения, сохраняющих в этих говорах [е́] без изменения в [о]: *на св* [ъје́] *м, кл* [ъд'е́] *тся, п* [ъмн'е́] *м, п* [ъмн'е́] *шь, пом* [ъγн'е́] *шь, п* [ъд'е́] *м, поз* [ъв'е́] *м, п* [ъјд'е́] *те* и под.

Во всех говорах с архаической системой диссимилятивного аканья на территории Ю. наибольшее количество отклонений приходится на позицию перед старым *о* под нисходящим ударением или *о* из *ъ, например: *з* [а] *ло́вка* 345, 516, 529, 530; *в* [а] *сьмо́й, мол* [а] *до́й, б* [а] *льшо́й* 442; *пл* [а] *хо́й* 518, 522; *ряд* [а] *во́й* 529; *к* [а] *ко́й* 530; *б* [а] *льшо́й* 537; *в* [а] *сьмо́й, яр* [а] *во́й* 540; *дор* [а] *го́й, год* [а] *во́й* 639; *зол* [а] *то́й* 522; значительно реже в этой позиции отмечаются отклонения типа *с п* [а] *лго́да* 324, *п* [а] *дсо́лнух* 449, 518.

В говорах с архаической системой диссимилятивного аканья отмечаются обычно, хотя бы в отдельных примерах, различные звуки на месте *о* и *е* в сильной позиции в зависимости от их этимологии (см. карты 40–42) Во многих подобных формах перед [é] отмечается согласный без смягчения и указывается долгота ударенного гласного.

3) Говоры с сосуществованием систем различения и совпадения *о* и *а*. Одним общим знаком показаны на карте разные системы, в которых при совмещении принципов оканья и аканья с разной степенью очевидности отражается различная зависимость предударного гласного в соответствии с *о* от характера гласного под ударением.

1. Система, при которой [о] в соответствии с *о* преобладает или отмечен без отклонений только при ударенном [ó] (так называемое ассимилятивное оканье): С.-Зап. 24; С. 570, 571; Зап. 185; Ю. 542.

2. Система, в которой [а] в соответствии с *о* преобладает или отмечен без отклонений только при ударенном [á] (так называемое ассимилятивное аканье): С.-Зап. 117; С. 640; Зап. 218, 223, 225, 232; Вост. 358, 364, 391.

3. При различении *о* и *а* звук [а] в соответствии с *о* отмечен только при ударенных гласных нижнего и среднего подъема: С.-Зап. 163; Вост. 278.

4. Система, в которой аканье преобладает или отмечено без отклонений только при ударенных гласных нижнего и верхнего подъемов, а при ударенных гласных среднего подъема (независимо от их этимологии) преобладает различение *о* и *а* (так называемое гдовское оканье): С.-Зап. 91, 92, 102.

5. Та же система, но при ударенных гласных среднего подъема отмечен [у] в соответствии с *о:* С.-Зап. 5–7, 16, 19, 21, 77–79, 85, 88.

6. Система, при которой аканье преобладает или отмечено без отклонений только при ударенных гласных верхнего подъема; при ударенных же гласных нижнего и среднего подъема преобладает система различения *о* и *а* (так называемое полновское оканье): С.-Зап. 80–82, 89, 116.

7. Та же система, но при [á] нет очевидного преобладания различения *о* и *а:* С.-Зап. 13, 94, 95, 97.

8. При сосуществовании различения и неразличения *о* и *а* (во всех позициях) отмечен исключительно или преобладает [о] в соответствии с *о* при ударенных [á] и [ó]: С.-Зап. 14, 121.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 1, 2; С. 1–7; Зап. 1–3; Вост. 1, 2; Ю. 1, 2.

Карта 2

ГЛАСНЫЙ НЕ-[А] НА МЕСТЕ *О* И *А* В 1-М ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПРИ ДИССИМИЛЯТИВНОМ АКАНЬЕ

Карта является дополнительной к карте 1 и охватывает только говоры с диссимилятивным аканьем.

Картографируется звук, выступающий на месте *о* и *а* в 1-м предударном слоге в позиции перед ударенным [а], в тех случаях, когда он не является звуком [а]. В ряду таких звуков, кроме [ъ] и [ы], имеет место звук средне-нижнего подъема, средний между [а] и [ъ], который собиратели фиксируют в виде $а^{ъ}$ или $ъ^{а}$, а также звук [у] и редко [о].

Звуки типа [аъ] обозначаются особым знаком в виду того, что они, возможно, отражают одну из форм отхода от диссимилятивного аканья к недиссимилятивному.

Лабиализованный гласный в позиции перед ударенным [а́] (см. изоглоссу, указывающую на произношение типа: *в* [у] *да́, тр* [о] *ва́*), хотя и встречается в соответствующих ответах достаточно регулярно, представлен в материалах с рядом ограничений, что ставит его в особое положение по сравнению с другими вариантами звучания ([ъ], [ы], [аъ]) в позиции диссимиляции.

1. Чаще всего [у] встречается в примерах с суф. *-ова-* (*-оват-*): *торг-* [ува́] *ть, слаб* [ува́] *тый* и т.п.

2. По фонетическому контрасту преобладают примеры между губными согласными в словах с предлогом–приставкой *по-* + корень на губной согласный: *п* [у] *па́ла, п* [у] *ма́зать, п* [у] *вя́зка, п* [у] *мя́су* и т.п.

3. Сравнительно редко встречаются примеры с лабиализованным гласным после *у* второго предударного слога. Обычно это следующие словоформы существительных: *хут* [у] *ра́, д* [у] *рука́, рук* [у] *ва́.*

4. Среди встречающейся в ответах лексики наиболее частотны слова: *л* [у] *пата, сам* [у] *вар, л* [у] *ма́ть, х* [у] *ва́ть, пом* [у] *га́ть, п* [у] *па́ша, м* [у] *ма́ша.*

В говорах основного – Смоленского – ареала лабиализации в целом приводится больше материала с лабиализованным гласным и преобладают примеры с гласным верхнего подъема [у], тогда как на южной периферии этого явления чаще отмечается [о]. Приводим типичные материалы примеров на лабиализованный гласный, зафиксированные на этих территориях Зап. 512 *п* [у] *вя́ла, п* [у] *па́ри, п* [у] *пя́ть, п* [у] *ма́сти, пан* [у] *ва́ла, п* [у] *ба́тьку, п* [у] *ма́тке, сх* [у] *ва́ть, без* [у] *бра́зие, цел* [у] *ва́ли, п* [у] *бра́ли, к* [у] *ва́ть, п* [у] *ма́тери, рук* [у] *ва́ми, дур* [у] *ка́;* Ю. 403 *за др* [о] *ва́ми, р* [о] *жа́ли, зим* [о] *ва́ли, разг* [о] *ва́ривая, п* [о] *ста́вки, х* [о] *зя́йство,* 406 *л* [ъо] *па́та, п* [ъо] *вя́зывать, л* [о] *па́тка, м* [о] *гла́, п* [о] *вя́жут, п* [о] *ста́вят, п* [о] *жа́луйста, п* [у] *вя́занный.*

Лишь в нескольких случаях лабиализованный гласный отмечен как единственный или преобладающий вариант звучания перед ударенным [а]: Зап. 385. [ъУ]; Ю. 13, 14, 403, 429 [о], 37 [у], 147 [о] и [у].

В нас.п. Ю. 10 перед [а́] отмечены: [э], [ъ], [ы] и [а]. Звуки типа [ъ] отмечены при диссимилятивном аканье так же и на месте предударных *у* и *ы: с* [ъ] *ха́рь* Ю. 145; *зар* [ъ] *ва́ли* Ю. 219, фиксирование которых не предусматривалось "Программой".

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 1–2; Зап. 1–3; Ю. 1–2.

Карты 3–8

Карты 3–8 посвящены одной теме – вокализму 1-го предударного слога после мягких согласных, диалектные различия в пределах которого определяются системой реализации гласных неверхнего подъема.

Из карт этого цикла карта 3 является наиболее общей. На ней представлены все типы реализаций фонем ⟨о⟩, ⟨е⟩, ⟨а⟩ в данном фонетическом положении применительно ко всем говорам как с различением (полным или

частичным) указанных фонем, так и с их совпадением (также разного характера). Эта карта совмещает в себе данные о характере реализации каждой из трех фонем неверхнего подъема в существенных для них позициях с показом типологического аспекта всего вокализма предударного слога в разных говорах (см. комментарии к этой карте).

Остальные карты (4–8) более конкретны по содержанию. Карты 4–7 посвящены каждой из гласных фонем неверхнего подъема в положении 1-го предударного слога: гласные в соответствии с ⟨о⟩ (из *е, *ъ) отражены на карте 4, в соответствии с ⟨е⟩ (из *ě) – на картах 5 и 6, в соответствии с ⟨а⟩ – на карте 7. Данные этих карт (4–7) могут быть соотнесены с данными карт настоящего выпуска, посвященных судьбам тех же гласных под ударением в том же консонантном окружении.

Карта 8 конкретизирует системы предударного вокализма с зависимостью от качества гласного ударенного слога в соответствии с принятой в диалектологической литературе их типологией.

На всех картах отводятся от картографирования случаи лексикализации произношения гласных в картографируемой позиции, а также произношение гласных в приставках, предлогах, отрицательных частицах в связи с тем, что произношение гласных в них часто отступает от основных закономерностей.

Конкретные замечания, касающиеся отбора материала, принципов его подачи на картах см. в комментариях к каждой из карт.

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 3–8; Зап. 3–4; Вост. 3–8; Ю. 3–5.

Карта 3

ТИПЫ РАЗЛИЧЕНИЯ ИЛИ СОВПАДЕНИЯ ГЛАСНЫХ НЕВЕРХНЕГО ПОДЪЕМА В 1-М ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

Карта в обобщенном виде дает представление о предударном вокализме после мягких согласных в говорах всей картографируемой территории.

Помимо показа для каждого говора системы реализации всех гласных фонем неверхнего подъема в существенных для говора позициях, карта отражает также типологический план явления – количество фонологических единиц, различающихся в каждом из говоров в предударном слоге после мягких согласных. Это различие дано основным для карты способом противопоставления – цветом. Учитывая, что гласная верхнего подъема ⟨у⟩ различается везде, а гласная ⟨и⟩ – в большинстве говоров, цвета, употребляемые на карте, соответственно означают наличие предударного вокализма с пятью и четырьмя гласными (в последнем случае не различаются ⟨о⟩ и ⟨е⟩, совпадающие в [е]), с тремя гласными (при котором гласные ⟨о⟩, ⟨е⟩, ⟨а⟩ совпадают в одном гласном [а] или [е] или – при зависимости от ударенного гласного – в чередующихся гласных [а] – [е] или [а] – [и]) и с двумя гласными (где в [и] совпадают все гласные фонемы неверхнего подъема и фонема ⟨и⟩).

Степень обобщенности материала при типах полного и частичного различения гласных неверхнего подъема на данной карте бóльшая, чем при картографировании систем с совпадением гласных неверхнего подъема, так как реализации каждой отдельной фонемы неверхнего подъема в говорах

с различением (говоры с различением определяются наличием в них оканья, см. карту 1) посвящены специальные карты. Поэтому карта (за исключением только немногочисленных говоров, совмещающих принципы оканья и аканья) построена так, что при различении не показываются сосуществующие в том же говоре элементы совпадения гласных неверхнего подъема.

Под типом предударного вокализма после мягких согласных имеется в виду система реализации гласных фонем ⟨о⟩, ⟨е⟩, ⟨а⟩ в положении перед твердыми и мягкими согласными.

Хотя при картографировании имела место постоянная ориентация на то, сколько и какие фонемы выступают в говорах под ударением (т.е. предударные гласные рассматривались в принципе как разновидности или варианты соответствующих фонем сильного положения), подход к установлению типов не является полностью синхронным. Это вызвано тем, что положение гласного в 1-м предударном слоге далеко не для всех говоров является сильным, и поэтому в этом положении, как правило, трудно установить фонемный статус того или иного безударного гласного. Не всегда возможно, также отделить позиционные чередования гласных от морфологического (грамматического) чередования фонем. Например, [и] (или [и] и [е]) на месте *ě при [е] или [о] на месте *е не является фактом различения фонем ⟨ê⟩ и ⟨е⟩ в говорах, где фонема ⟨ê⟩ под ударением отсутствует. Гласный [и] в данном случае представляет собой ступень нефонетического чередования ⟨и⟩ с одной из гласных фонем среднего подъема. Поэтому надо иметь в виду, что в показанных на карте типах отражены не только системы позиционных чередований гласных, но и следы старых фонетических изменений, перешедших в разряд лексико-грамматических чередований фонем современного языка. Выделение типов различения или совпадения на основе наличия [и] только на месте *ě (хотя [и] всегда сосуществует с [е] или [а] и часто закреплен за определенными лексемами и словоформами) оказалось необходимым в связи с тем, что ⟨и⟩ на месте *ě не всегда удавалось отделить от позиционно обусловленного звука [и], выступающего в соответствии с ⟨е⟩. В то же время картографирование таких систем важно для осмысления истории их возникновения.

В части случаев при наличии по предударному положению недостаточного или ненадежного материала тип предударного вокализма определялся с ориентацией на ударенный вокализм. Это допускалось для тех говоров, где имеется явно выраженный параллелизм между реализацией фонем в идентичном окружении в положении под ударением и в предударном слоге. Так, типы, характеризующиеся наличием [и] на месте *ě между мягкими согласными, условно картографированы с учетом наличия этого гласного только в системе ударенного вокализма в следующих нас.п.: С. 1005, 1006, 1009, 1010, 1011, 1014, 1020, 1217, 1222 – [о] / [е] – [е] – [а] // [е] – [и] – [е]; С. 124, 147, 961, 977, 995, 999, 1019 – [е] – [е] – [а] // [е] – [и] – [е]. Этот же прием применен для картографирования типов различения с [е] на месте ⟨а⟩ между мягкими согласными в говорах, где по данным ответов на месте ⟨а⟩ между мягкими согласными отмечается [е] под ударением, но только [а] в 1-м предударном слоге (см. карту 7).

Все типы, выделенные на основе наличия [и] на месте *ě характерны почти обязательным присутствием [е] наряду с [и]. Если иметь в виду, что

лексический материал с исконным *ѣ в языке невелик, а в ответах он бывает еще более ограничен (особенно перед мягкими согласными), то типы [е], ([о]) – [и] – [а]//[е] – [и] – [а] и [о]–[и]–[а]//[и]–[и]–[а] по тем ответам, где в соответствии с ⟨е⟩ на месте *е и *ѣ перед мягкими согласными отмечено [е] и [и], трудно разделить. Однако эти типы имеют между собой существенные структурные отличия. Так, для типа [е], ([о]) – [и] – [а]//[е] – [и] – [а] характерно лишь факультативное присутствие [о] в соответствии с ⟨о⟩ и частое присутствие [е] наряду с [а] в соответствии с ⟨а⟩ перед твердыми и мягкими согласными. Поэтому почти постоянно сосуществующей с этим типом системой является система еканья. Тип [о]–[и]–[а]//[и]–[и]–[а], напротив, характеризуется довольно последовательным [о] в соответствии с ⟨о⟩ во всех словоформах (или только исключая личные формы глаголов типов *нести́* и *печь*, см. карту 4), возможным сосуществованием [о] с [и] в соответствии с ⟨о⟩ и, следовательно, сосуществованием с типом [и]–[и]–[а]//[и]–[и]–[а] или иканьем.

Ряд типов предударного вокализма различается между собой только наличием в них [о] в соответствии с ⟨о⟩ – даже если [о] выступает в них факультативно, наряду с [е]. Ср. типы [о]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а], [о]/[е]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а] и [е]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а] (а также типы [о]/[е]–[е]–[а]//[е]–[и]–[е] и [е]–[е]–[а]//[е]–[и]–[е]). Второй из них ([о]/[е]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а]) отличается от первого не только постоянным сосуществованием [о] и [е] или факультативностью [о], но также и тем, что [о] отсутствует в нем в личных формах глаголов типов *печь, нести́* (т.е. только [н'е]*су́*, [п'е]*ку́т* при [с'о]*стра́* и [с'е]*стра́*, *с* [в'о]*кро́вь* и *с* [в'е]*кро́вь* см. карту 4). Для этих типов наличие или отсутствие [о] является единственным структурным отличием. Количество случаев с [о] может в части говоров по материалам быть и незначительным. Поэтому, например, типы [о]/[е]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а] и [е]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а] или типы [о]/[е]–[е]–[а]//[е]–[и]–[е] и [е]–[е]–[а]//[е]–[и]–[е] практически могут отличаться лишь наличием в первых из этих пар звука [о], употребляющегося единично, наряду с преобладающим [е]. Однако выделение типов с [о], хотя бы факультативным, важно, так как его наличие указывает на пятифонемный вокализм, тогда как полное его отсутствие может быть связано с семифонемным вокализмом (хотя бы в прошлом) в одних говорах или с утратой ёканья в других. Типы различения, которым в соответствии с ⟨о⟩ свойственно только или преимущественно [о] выделены на карте бóльшей интенсивностью цвета. Те же типы, где наличие [о] является лишь добавочной характеристикой (так как тип выделен на основании других специфических отличий), даны на карте без учета количественного соотношения [о] и [е] и той же степенью интенсивности цвета, что и тип [о]/[е]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а].

В тип [е],([о])–[и]–[а]//[е]–[и]–[а], где [о] выступает факультативно, включены единичные говоры (в пределах того же ареала) с отсутствием [о], а в тип [е]–[е]–[ä]//[е]–[и]–[ä], [е] на территории Костромской группы включены разрозненные немногочисленные ответы с единичным [о] (см. карту 4).

При картографировании типа [о]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а] не отражены следующие особенности, выступающие при этом типе вокализма в части го-

воров: 1) наличие лексикализованного и грамматикализованного [о] на месте *ě (случаи этого рода отражены на карте 6); 2) наличие [и] на месте *ě и *е перед мягким согласным в говорах, где и под ударением на месте этих гласных между мягкими согласными выступает ⟨и⟩ (ср. [д'ин'], *з* [в'ир'] и т.п. – см. карту 41). Поэтому соответствующие системы ([о]–[е]–[а]//[и]–[и]–[а]) не рассматриваются как особый тип, а картографируются так же, как тип [о]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а], тем более, что в них не исключено наличие [е] наряду с [и].

Не отражено в характеристике типов наличие [а] наряду с [е] на месте *ě и *е (см. карту 5). Этот гласный [а] в материалах чаще обозначается как [е^{а}], [а^{е}], [ӓ] (т. е. как [а] более переднего образования), причем, подобных обозначений обычно не отмечают среди гласных в соответствии с ⟨а⟩ в тех же говорах. Встречается такой гласный в основном в круге слов с непроверяемой гласной предударного слога, ср. [п'а]*со́к*, [н'а^{е}]*зна́ю* и др., и нигде не заменяет полностью [е].

Тип [и]–[и]–[а]//[и]–[и]–[а] по материалам, как правило, сопровождается наличием большего или меньшего количества примеров с [и] в соответствии с ⟨а⟩, что может означать или сосуществование его с иканьем или наличие фонемы ⟨и⟩ в некоторых словах с этимологическим *а (например, [р'и]*би́на*, [л'и]*гу́шка*).

Тип [и]–[и]–[а]//[и]–[и]–[и] (как и не показанный на карте ввиду единичности [и]–[и]–[и]//[и]–[и]–[а]) в действительности может и не существовать: возможно, что при редкой употребительности в соответствующих говорах [а] его зафиксировали только в позиции перед твердыми (реже – только перед мягкими) согласными.

Типы вокализма, органически сочетающие различение гласных неверхнего подъема (полное или частичное) перед одними ударенными гласными и совпадение тех же гласных перед другими обозначены на карте аналитически (изоглоссой и основным знаком). К ним относятся: 1) вокализм, который в совокупности всех его разновидностей можно было бы назвать полновским типом (в параллель близкому, хотя и не тождественному в положении после мягких согласных, полновскому типу оканья после твердых согласных). Ему свойственно различение гласных неверхнего подъема только перед ударенными *о́* и *е́* (гораздо реже и перед *а́*) при совпадении их в [а] перед другими ударенными гласными. Почти во всех говорах с такой системой предударного вокализма отмечается сосуществование гласного [а] с различающимися гласными перед ударенными *о́, е́,* (*а́*); 2) тип вокализма с совпадением гласных неверхнего подъема в [а] перед ударенным *а́* и различением тех же гласных перед другими ударенными гласными; 3) редко отмечаемый тип, сочетающий частичное различение ([е]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а]) перед ударенными *о́, е́* с полным различением перед *а́, у́, и́*.

Не картографировались как особый тип единично отмечаемые случаи совпадения гласных неверхнего подъема в [е] (не в [а]) перед ударенными *о́, е́, а́* (С.-Зап. 26) или только перед *о́* (С.-Зап. 60) при неполном различении ([е]–[е]–[а]//[е]–[е]–[а]) перед другими гласными.

При картографировании вокализма с совпадением гласных неверхнего подъема наличие вариантов произношения – разных гласных – в одном и том же положении, если их можно было определить как наличие элемен-

тов разных систем, показаны на карте как сосуществование разных типов совпадения без указания на их количественное соотношение в пределе говора.

Единичные отклонения, которые нельзя трактовать как элементы другой системы, при картографировании во внимание не принимались. Особенно часто в качестве некартографируемого отступления от чистых типов выступают [и], реже [е].

Системы с [и] наряду с [а] или [е] только на месте *ě картографируются как разновидности умеренного и сильного яканья или еканья, хотя в этих случаях [и] может реализовать фонему ⟨и⟩, а не ⟨е⟩.

Умеренное яканье, при котором гласные неверхнего подъема совпадают перед твердыми согласными в [е], а не в [а], не выделено при картографировании, так как в чистом виде совершенно единично, хотя как сосуществующая система известна в говорах с умеренным яканьем к западу и юго-западу от Москвы. Ответы С.-Зап. 8, С. 551 [е]–[е]–[е]//[и]–[и]–[и] и С. 548 [е]–[е]–[а]//[и]–[и]–[и] картографированы как обычное умеренное яканье.

Системы совпадения гласных неверхнего подъема с зависимостью от качества гласного ударенного слога представлены на данной карте в общем виде, без учета закономерностей употребления [а] и не-[а] перед ударенными *о́* и *е́* разного происхождения, а также качества [не-а] ([и] или [е]) в этих системах, что составляет тему карты 8.

Общий вид картографируемых систем яканья представлен на следующей схеме:

Система яканья	Гласные 1-го предударного слога в соответствии с ⟨о⟩, ⟨е⟩, ⟨а⟩					
	Перед твердыми согласными			Перед мягкими согласными		
	При ударенных гласных			При ударенных гласных		
	а	*о*	*у, и*	*а*	*о, е*	*у, и*
1. Диссимилятивное	[и] или [е][9]	[а] и [и] ([е][9])	[а]	[и] или [е][9]	[а] и [и] ([е])[9]	[а]
2. Ассимилятивно-диссимилятивное	[а]	[а]	[а]	[а]	[а] и [и][9]	[а]
3. Умеренно-диссимилятивное	[а]	[а]	[а]	[и]	[а] и [и][9]	[а]
4. Диссимилятивно-умеренное	[и]	[а]	[а]	[и]	[и]	[и]
5. Диссимилятивно-умеренное чухломского типа	[е]	[а]	[а]	[и]	[и]	[и]
6. Ассимилятивное	[а]	[и]	[и]	[а]	[и]	[и]
7. Умеренно-ассимилятивное	[а]	[а]	[а]	[а]	[и]	[и]
8. Гдовское	[а]	[и]	[а]	[а]	[и]	[а]

[9] Распределение указанных гласных зависит от типа данного яканья, см. карту 8 и комментарии.

Названия "диссимилятивное яканье", "ассимилятивно-диссимилятивное", "умеренно-диссимилятивное" и др. употребляются на картах только как традиционные термины для обозначения данных систем яканья. В них не следует усматривать указаний ни на действие фонетических процессов, ни на историю образования соответствующего вокализма.

По имеющимся материалам нельзя судить о том, всегда ли является чередование [а] и [и] на месте гласных неверхнего подъема в этих системах яканья позиционно обусловленным, зависящим только от качества ударенного гласного, и не представляет ли оно ряд лексикализаций и грамматических чередований разных фонем.

Умеренно–диссимилятивное яканье со случаями [а] перед ударенным *'á* представлено на картах как сочетание двух типов яканья, отличающихся друг от друга только положением перед ударенным *'á* (сочетанием умеренно-диссимилятивного и ассимилятивно-диссимилятивного яканья). Если при этом в материале и перед твердыми согласными при ударенном *á* отмечались [а] и [и] на месте ⟨о⟩, ⟨е⟩, ⟨а⟩, то это обозначалось сочетанием диссимилятивного, умеренно-диссимилятивного и ассимилятивно-диссимилятивного яканья. Такое обозначение означает, что гласный [а] является превалирующим перед твердыми согласными, а гласный [и] – перед мягкими.

Диссимилятивное яканье с единичными случаями [а] или с примерно равным количеством случаев [и] и [а] перед *á* и *'á* обозначается как сосуществование диссимилятивного и ассимилятивно-диссимилятивного яканья без их количественного соотношения.

В целях упрощения карты в некоторых системах вокализма не картографировались гласные [и], [е], [а], хотя наличие их связано только с определенными условиями:

1) [е] как вариант [а] в соответствии всем гласным неверхнего подъема в позиции перед мягкими согласными, что является органической особенностью типов ассимилятивно-диссимилятивного и умеренно-диссимилятивного яканья в говорах Восточной группы южного наречия;

2) [и] наряду с [а] только в соответствии ⟨о⟩ и ⟨е⟩ (но не ⟨а⟩!) перед ударенными гласными верхнего подъема и *ó* (главным образом перед твердыми согласными) при диссимилятивном яканье в курских и елецких говорах;

3) [а] наряду с [и] только в соответствии с ⟨а⟩ перед ударенным *á* при диссимилятивном яканье.

При картографировании диссимилятивно-умеренного яканья не показаны на карте следующие его особенности, свойственные разным говорам:

1) в говорах орловских, курских, белгородских в положении перед сочетанием твердого согласного с мягким (tt') ⟨о⟩, ⟨е⟩, ⟨а⟩ совпадают в [и] (как и перед мягкими согласными);

2) в говорах Верхне-Днепровской группы в той же позиции (перед tt') последовательно отмечается совпадение гласных неверхнего подъема в гласном [а] (как перед твердыми согласными);

3) в ряде калужских говоров в положении перед твердыми согласными при удаленном *ó* из **ъ* возможно произношение [и] или [и] и [а], тогда как перед ударенным *ó* из **о́* отмечается только [а]. Такая особенность диссимилятивно–умеренного яканья этих говоров сближает их вокализм с Дмитровским типом диссимилятивного яканья (см. карту 8).

Гдовский тип яканья в противоположность гдовскому типу после твердых согласных не имеет элементов различения гласных перед ударенными *о́* и *е́*, перед которыми ⟨о⟩, ⟨е⟩, ⟨а⟩ совпадают в [и] (перед ударенными *а́, у́, и́* те же гласные совпадают в [а]). В двух ответах (С.-Зап. 91 и 107) при гдовском яканье гласные неверхнего подъема перед ударенными *о́, е́* совпадают в [е].

Почти во всех говорах с гдовским типом яканья отмечается сосуществование [а] и [и] (или [е]) перед ударенными *о́* и *е́*.

При сильном яканье не картографируются случаи произношения [и] наряду с [а], отмечаемые только в положениях перед ударенным *е́*, реже *'о́* и *'а́* в говорах, которые территориально близки к говорам с гдовским типом яканья, а также в некоторых селигероторжковских говорах. Из-за недостаточности материала нельзя решить, имеется ли там какой-то новый тип. Такие материалы отмечены: С.-Зап. 86–90, 102–104, 106, 108, 180–183, 185, 186; С. 558, 561, 562, 572, 573.

Карта 4

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *Е* ИЗ **Е* И **Ь* В 1-М ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

Положение перед твердыми согласными. Основной задачей при картографировании было выявление гласных предударного слога в соответствии с фонемой ⟨о⟩, поскольку в современных говорах исконному *е* из **е* и **ь* может соответствовать не только фонема ⟨о⟩, но и фонема ⟨е⟩, каждая из которых в предударном слоге при различении гласных реализуется разными гласными. Так как изменение старого *е* (из **е* и **ь*) в [о] охватывало не все слова и группы слов, то при картографировании было произведено ограничение картографируемого материала. Так, гласные на месте **е, *ь* не картографировались: в словах с исконным сочетанием **tьrt*, где конечный согласный – губной или задненебный (например, *серпа́, верхо́м*), в словах церковнокнижного происхождения и новых (заимствованных) словах (например, *креста́, гекта́р*), в некоторых словах служебных, слабоударяемых.

Не картографируются также единично отмечаемые в ответах гласные: 1) [а] или типа [а] в соответствии с ⟨о⟩. Такое произношение обычно отмечается в тех же говорах, где [а] выступает в соответствии с ⟨е⟩ из **е́* (см. карту 5). Кроме того, гласные типа [а], но более переднего образования ([ä], [a^{e}]), а также [ö], отмеченные в некоторых говорах Костромской группы только в соответствии с ⟨о⟩ и ⟨е⟩, картографируются как [е]; 2) [и], если он отмечается только перед твердыми согласными.

По употреблению [о] перед твердыми согласными выделяются две группы говоров. Первая группа говоров (которую составляют главным образом говоры Владимирско-Поволжской группы) характерна возможностью произносить [о] в соответствии с ⟨о⟩ без лексико-грамматических ограничений, во всех словоформах (например: [с'о]*стра́*, *с* [в'о]*кро́вь*, [б'о]*ру́*, [н'о]*су́т* и под.). Вторая группа (в которую входят главным образом говоры северного наречения) характерна выделением из состава слов с ⟨о⟩ группы глаголов типа *нести́* и типа *печь*, в личных формах кото-

рых не произносится [о], а только [е] (например: [с'о]*стра́*, *с* [в'о]*кро́вь*, [д'ор]*жу́*, при [д'о́р]*жишь*, но [н'е]*су́*, [п'е]*ку́т* при [н'о]*с*, [п'о]*к*)[10].

Степень последовательности произношения [о] в говорах этих групп разная: в первой группе [о] в указанном положении употребляется последовательно, во второй группе [о] может свободно варьироваться с [е] в одних и тех же словоформах, что лишь частично отражено в знаках карты (в виде единичности [о]).

Количественные соотношения случаев сосуществования [о] и [е] в соответствии с ⟨о⟩ показаны на карте с целью более полного выявления закономерностей употребления [о] в разных говорах. Поэтому [о] картографируется всегда, даже если он отмечен в материале единственным примером. Гласный [е] при единичном употреблении на карте не отражается, поскольку его наличие может объясняться условиями речи, а также конкретной для каждого говора лексикализацией слов с [е] в картографируемой позиции. Единичность [е] при последовательном [о] характерна почти для всех говоров Владимирско-Поволжской группы. Только в некоторых пограничных с ними говорах (как с севера, так и с юга) сосуществование [е] с [о] приближается к соотношению 1/3, что также приравнено к единичности [е]. Для говоров северного наречия [о] как единственно возможный тип произношения отмечается крайне редко: в немногочисленных говорах первой группы при сосуществовании [о] и [е] в соотношении равном или меньшем, чем 3 к 1, гласный [е] не картографировался (тем более, что для говоров Ладого-Тихвинской группы следует иметь в виду возможную лексикализацию ⟨е⟩ в словах *свекро́вь*, *село́*, *пека́рня*, отмечаемых чаще всего с [е] в этих говорах). Для говоров второй группы (т. е. говоров с ⟨е⟩ в личных формах глаголов типа *нести́* и типа *печь*) [е] не картографируется даже при более или менее равном сосуществовании с [о] в одних и тех же словоформах. При этом в ряде говоров (в частности, в говорах Ладого–Тихвинской группы) возможны случаи дальнейшей грамматикализации ⟨е⟩, когда произношение [е] становится возможным и в формах прошедшего времени тех глаголов, в которых [е] характерен для их личных форм: [в'е]*зу́*, [п'е]*ку́т* > [в'е]*зла́*, [п'е]*кла́*. Для говоров этой (второй) группы знак единичности употребления [о] означает как буквальную его единичность, так и меньшее по количеству примеров [о], чем [е] в том же соответствии.

Выделение группы глаголов (типа *нести́* и типа *печь*) по признаку отсутствия в их личных формах [о] не означает, однако, возможности единичных случаев [о] в этой категории. Знак в легенде, расшифрованный как "преимущественно [е]" в этой категории случаев фактически означает единичность [о], выражающуюся не более, чем в одном или двух примерах с [о], если примеров с [е] в четыре раза больше. При бо́льшем удельном весе [о] категория указанных глаголов вообще не выделялась.

Следует отметить, что выделенные особым знаком случаи, где [о] отмечено только перед ударенным *о́*, всегда единичны и притом это [о], как правило, выступает наряду с [е] в том же положении.

[10] Наличие в предударном слоге [е], а под ударением [о], типа [н'е]*су́т* – [н'о]*с* следует рассматривать как чередование фонем ⟨е⟩ и ⟨о⟩ в разных формах глагола. Подробнее см.: *Захарова К.Ф.* К вопросу о ёканье. – В кн.: Диалектология и лингвогеография русского языка. М., 1981.

Положение перед мягкими согласными. В этом положении повсеместно выступает [е]. На самой же карте, в целях ее разгрузки, этот гласный отдельным знаком не показан. Но знаки, которые соответствуют [и], одновременно указывают на соотношение в материалах [и] со звуком [е] в этом положении. Следует иметь в виду, что знаки, указывающие на произношение только [и], всегда допускают единичные случаи [е] в том же положении.

Положение перед сочетанием твердого согласного с мягким (например, *зе*[мл'а́], *пе*[кл'и́]) приравнивалось к положению перед мягким согласным.

В положении между мягкими согласными не картографировались следующие гласные: 1) [о], отмечаемый в говорах крайне редко и единично в каждом говоре в случаях типа [в'ор'о́]*вка* и чаще, но также единично, в случаях, где [о] может быть объяснен выравниванием основ (ср. [п'о]*кли́* как [п'о]*ку́*, [с'о]*стре́* как [с'о]*стра́*). 2) [и] в словах *неве́ста, неде́ля, бесе́да, теле́га* и их производных, в местоимениях *меня́, тебя́, себя́*, так как произношение этих слов с [и] в говорах северного наречия является почти повсеместным. Кроме того, [и] не картографировался, если при наличии [е] он отмечен в одном слове из числа встретившихся в ответах: *дере́вня, воскресе́нье, тепе́рь, сейча́с, теля́та, семья́, реви́ть* (реветь), *лечи́ть, деся́ток, везде́*. Характерно, что чаще всего единичное [и] отмечается в словах с непроверяемым гласным предударного слога, постоянно находящимся перед мягким согласным.

Изоглосса, выделяющая окающие говоры, не охватывает говоры с гдовским, полновским типами оканья и их разновидностями, но включает говоры, в которых оканье в разной степени сосуществует с аканьем. Именно этим объясняется отсутствие знаков в отдельных пограничных нас. п., где после мягких согласных отмечается только [а] в соответствии с ⟨о⟩ из **е, *ь*, который не картографируется на данной карте.

Карта 5

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *Е* ИЗ **Ѣ* В 1-м ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

На данной карте не показан гласный [о] на месте **ѣ*, выступающий в части говоров перед твердыми согласными. Показ этого гласного составляет тему отдельной карты 6, в комментариях к которой описана специфика его употребления.

Положение перед твердыми согласными. Гласный [и] очень редко приводится в ответах как единственный. Обычно он встречается наряду с [е] в разных соотношениях, которые не всегда отражают, по-видимому, реальные соотношения соответствующих звуков в речи. К тому же это сосуществование [и] и [е] может быть связано в части случаев с наличием на месте **ѣ* в разных словах разных фонем – ⟨е⟩ и ⟨и⟩. На карте разные соотношения [и] и [е] показаны как сосуществование двух звуков. Лишь при таком соотношении звуков, когда один из них встретился менее, чем в 1/4 примеров, звук [и] показывается как единичный, а звук [е] не картографируется: соответствующие ответы присоединяются к тем, где отмечен только [и].

Положение перед мягкими согласными. Гласный [е] не картографируется, поскольку он распространен повсеместно и отсутствует полностью только в следующих немногих говорах: 1) где картографировано произношение только или преимущественно [и] на месте *ě перед твердыми согласными; 2) где произносится [и] на месте *ě, *е, *ь между мягкими согласными под ударением (см. карту 41). Характер картографирования [и] показывает на карте меру сосуществования его с [е]. Сказанное о сосуществовании [и] и [е] в соответствии с ⟨е⟩ перед твердыми согласными относится и к положению перед мягкими. Но нужно иметь в виду, что последнее положение хуже обеспечено материалом из-за того, что не предусмотрено "Программой", поэтому при сосуществовании [и] и [е] единичность [и] при [е] показывалась, только если [и] было меньше четверти примеров с [е] (а материалов с таким количеством примеров мало); единичность же [е] при [и] (т.е. когда [е] было менее одной четверти [и]) вообще не картографировалась. Как и для положения перед твердыми согласными, наличие [е] наряду с [и] могло быть связано с фонемами ⟨е⟩ и ⟨и⟩, закрепившимися в разных словах на месте *ě. Так, например, если в слове *река́* имеется фонема ⟨е⟩: [р'е]*к* – [р'е́]*ки*, то и в предударном слоге соответственно может быть [е]: [р'е]*ка́* – [р'е]*ки́*. Напротив, произношение [д'и́]*ло* – в [д'и́]*ле* с фонемой ⟨и⟩ или [д'е́]*ло* – *в* [д'и́]*ле*, с возможным чередованием фонем ⟨е⟩ и ⟨и⟩ в разных формах слова, предопределяет предударный [и] перед мягкими согласными – [д'и]*ле́ц*. Особенно устойчив [и] на месте *ě перед мягкими согласными в словах с постоянным ударением при словоизменении, например: [в'и]*не́ц*, [в'и]*нача́ть* и под. Но установить определенную закономерность по имеющимся материалам и соответственно раздельно картографировать гласные на месте *ě в разных категориях слов не представилось возможным.

Особым случаем является наличие [а] как перед твердыми, так и перед мягкими согласными в картографируемом положении.

Обычно [а] отмечается в немногочисленных, иногда единичных случаях, если говор не находится на границе с акающими говорами или в их окружении, а также если говор не относится к говорам Костромской группы. В последних случаях [а] в соответствии с ⟨е⟩ может быть представлен значительным количеством примеров, а иногда бывает единственным.

Во многих говорах, где отмечается [а] (особенно это касается костромских, ярославских и владимирских говоров), этот гласный транскрибируется как звук средний между [а] и [е] : [а^{е}], [е^{а}], [ӓ], что, видимо, указывает на его более переднее образование, чем [а]. При этом в соответствии с ⟨а⟩ звуки этого типа – кроме костромских говоров – обычно не отмечаются, так что полностью совпадения ⟨е⟩ и ⟨а⟩ в звуке типа [а] не происходит[11].

---

[11] Следует иметь в виду, что [а] или гласные типа [а] выступают не только на месте *ě, но и на месте *е, *ь, если последние не перешли в ⟨о⟩ перед следующим твердым согласным. Т.е. звуки типа [а] отмечаются в соответствии с фонемой ⟨е⟩ независимо от ее происхождения (см. типичные примеры: [п'а]*тух*, *в с*[н'е^{а}]*гу́*, [н'а^{е}] *зна́ю*, *пе*-[р'а^{е}]*хо́д*, [в'а]*рёвка* и под.).

Карта 6

ГЛАСНЫЙ [О] НА МЕСТЕ *Е* ИЗ **ĕ* В 1-м ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ ПЕРЕД ТВЕРДЫМИ

Карта является дополнительной к карте 5.

Произношение [о] в этом положении во всех говорах, где оно возможно, связано только с произношением определенных слов или отдельных классов слов, входящих в ту же грамматическую и акцентологическую модель, в которую входят слова, где [о] произносится на месте **е* и **ь* в 1-м предударном слоге. Например, слова ср. рода типа [в'о]*дро́* – [в'о]*дра́* отмечаются с [о] только в тех говорах, в которых существует модель произношения с [о] на месте **е* и **ь* в словах того же грамматического и акцентологического типа: [с'о]*ло́* – [с'о]*ла́* и т.п. В то же время в других существительных ср. рода не отмечается [о] на месте **ĕ* в системе тех же говоров, если эти существительные не имеют параллельной модели с произношением [о] на месте **е*, **ь*. Ср., например, формы мн. числа с предударным [е] у таких существительных ср. рода, как [м'е]*ста́*, [д'е]*ла́* с постоянным ударением на основе в парадигме ед. числа и с отсутствием подобной модели склонения существительных ср. рода с [о][12].

Из всех отмеченных в ответах слов с предударным [о] на месте **ĕ* картографируются только те, которые наиболее полно выделяют говоры, которым это явление свойственно.

Следует отметить, что и среди картографируемых категорий слов на карте учитывалась не вся лексика. Из числа прилагательных не картографировалось слово *лесно́й* с [о] в предударном слоге, так как это произношение отмечается очень редко и не обязательно в тех же говорах, где оно выступает в других прилагательных этого типа. Из числа глаголов не картографировались: глагол *одева́ть*, а также глаголы с корнями *-зев-*, *-сев-*, *-сек-* (*о*[дъ]*ва́ть*, [з'о]*ва́ть*, *за*[с'о]*ва́ть*, *вы*[с'о]*ка́ть*), так как у них, возможно, был гласный не **ĕ*, а **е* (ср. в тех же говорах: *одёжа*, *зёв*, *сёв*, *сёк*).

К числу случаев, где [о] на месте **ĕ* не картографировалось, но в большей или меньшей степени представлено в говорах, относятся также: 1) редко встречающиеся в ответах личные формы глагола *цвести́* – *ц*[в'о]*ту́т*, *ц*[в'о]*ту́* (по модели глаголов типа *нести́*: [н'о]*су́*, [н'о]*су́т*); 2) личные формы глагола *бежа́ть* (*бечь*): [б'о]*гу́*, [б'о]*гу́т*, которые в говорах, возможно, имеют фонему ⟨о⟩, ср. словоформу: *у*[б'о́]*г*, отмеченную в тех же говорах; 3) ряд отдельных слов и словоформ с [о] на месте **ĕ* в первом предударном слоге: [п'о]*ту́х* (или [п'о]*ту́н*), *д*[в'о]*на́дцать*, [п'о]*со́к*, а также очень редко отмечаемые: *пред*[с'о]*да́тель*, *с*[в'о]*тла́нка*, [л'о]*со́к*, [б'о]*ло́к*, [jо]*до́к*.

Гласный [а] на месте **е*, **ь* в соответствии с фонемой ⟨о⟩ отмечается в тех же говорах, но обычно в единичных примерах. Исключение составляют говоры, пограничные с акающими, где [а] может превалировать над всеми другими гласными и свидетельствовать о совпадении гласных неверхнего подъема в предударном слоге в [а]. Вследствие единичности и рассеянности почти по всей территории говоров северного наречия гласного [а] в соответствии с ⟨о⟩ он не картографируется ни на данной карте, ни на карте 4.

[12] См.: Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. М. 1971, с. 361–365.

В очень немногочисленных ответах отмечается [о] на месте *ě в существительных, не имеющих аналогичной модели с [о] на месте *е, *ъ в предударном слоге (например, [д'о]*ла́, с*[т'о]*на́* и под.). Такие данные крайне редки, а главное, характерны для говоров, в которых система различения деградирует.

Карта 7

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *А* В 1-м ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

Закономерности произношения гласных в соответствии с ⟨а⟩ в картографируемых положениях не однотипны в разных говорах (ср., например, переднее [а], приближающееся к широкому [е], отмечаемому наряду с [е] перед твердыми и мягкими согласными в костромских говорах, полновесное [а], близкое к ударенному, во владимирских и наличие чередования [а]–[е] в тех же положениях в вологодских говорах). Поэтому и соотношения [а] и [е] при их сосуществовании в одном положении по говорам различны. Адекватно отразить эти различия по имеющимся материалам было невозможно, тем более, что в распределении [а] и [е] имеет место и их лексикализация, различная в разных говорах. В связи с этим оценка соотношения [а]/[е] при картографировании была огрублена. Все реальные соотношения [а] и [е] одного положения обозначаются как их равное сосуществование, если отношение одного из гласных в нем не меньше 1/4 всех примеров. В последнем случае этот гласный показан как единичный. При этом следует сделать оговорки: 1) если один из гласных представлен всего одним примером, то в случае, если этот пример с [а], он отражается на общих основаниях (т.е. картографируется как единичное произношение), если же с [е], то соответствующее произношение, как правило, не картографируется; 2) в говорах, где ⟨а⟩ между мягкими согласными произносится как [е] и под ударением, сосуществование [а] и [е] в предударном слоге, показанное на карте как равное в положениях перед твердыми и мягкими согласными, фактически означает, что перед твердыми согласными преволирует [а], а перед мягкими – [е]; 3) все звуки, обозначаемые как [а^{е}], [е^{а}], [ӓ], картографировались как [а].

Не картографируемые единичные случаи [е] перед твердыми или мягкими согласными, отмечаемые в говорах, которым свойственно произношение [а] в тех же положениях, выражаются чаще всего в следующей лексике: *пята́к, кипято́к, пятно́, пятна́дцать, вяза́нки,* а также в некоторых топонимах (например, [Р'е]*за́нский*); *рябина́, мякина́, мякинница, вязя́нки, на памяти́, девяти́, десяти́, пяти́, гляде́ть* и *наряжа́ть*. В части из отмеченных словоформ исходная форма содержит ⟨а⟩ между мягкими согласными (*пять, па́мять, де́сять*); в других – ⟨а⟩ не проверяема (*рябина́, мякина́* и др.). Каждое из этих слов может быть по разным причинам лексикализовано с фонемой ⟨е⟩ в разных говорах.

Кроме этого, не картографируется [е] в формах глаголов *трясти́, запря́чь, прясть*, где наличие [е] связано с грамматикализацией (эти глаголы спрягаются в говорах по типу глаголов *нести́* и *печь*) и лексикализацией.

Сочетание твердого согласного с мягким в говорах северного наречия воздействует на гласный предшествующего слога как мягкий согласный. Соответствующие слова, встречающиеся в виде единичных примеров с гласными [е] или [и] (*об*[есн']*я́л*, [йегн']*я́т* и др.; [ирм']*я́к*, [йигн']*ёнок* и др.) не картографируются.

Гласный [и] в соответствии с ⟨а⟩ отмечается редко и преимущественно перед мягкими согласными. Он не картографируется, если отмечен в материалах только перед твердыми согласными или только в соответствии с ⟨а⟩ (и не зафиксирован в тех же говорах в соответствии с ⟨о⟩ и ⟨е⟩). Такие материалы являются скорее всего дефектными.

Не картографируется [и], отмечаемый в отдельных словах: в часто фиксируемых в материалах различных формах глагола *глядить* (*г*[л'иди́]*ть*, *пог*[л'и]*ди́т*, *г*[л'иди́]*ла* и т.п.), единично встречаемых словах: *мяки́на* ([м'и]*ки́на*), *яйцо́*, *яи́чница* ([јий]*чко*, [ј и]*и́чница*). Своеобразным исключением является словоформа *в*[з'и]*ла́*, часто встречающаяся с [и] в вологодских говорах.

В костромских говорах, где *а* имеет более переднее образование (ср. выше о написаниях *ӓ*, $a^{\text{ę}}$, e^{a}), наряду с ним обычно отмечается и звук [е], причем, последний чаще выступает перед мягкими согласными. Однако установить, совпадают ли в этом положении гласные [е] в соответствии с ⟨а⟩ и в соответствии с ⟨о⟩ и ⟨е⟩ не оказалось возможным. Скорее можно думать, что они различаются (хотя бы факультативно), так как в тех же говорах в соответствии с ⟨е⟩ отмечают [и], а в соответствии с ⟨о⟩ после мягких согласных – [е], перед которым возможны полумягкие согласные, тогда как перед [е] в соответствии с ⟨а⟩ – только мягкие.

[о] в соответствии с ⟨а⟩ отмечается на территории С. крайне редко и не картографируется: [јо]*зы́к*, [п'о]*тна́дцать* 195; *де*[в'о]*но́сто* 196; [л'о]*гу́ха* 199; [в'о]*за́ли* 204; *в*[з'о]*ла́* 603; *зап*[р'о]*га́ют* 442, 645; *п*[л'о]*са́л* 652; [р'о]*да́ми* 692; [п'о]*тно́*, *зап*[р'о]*га́ть* 650.

Карта 8

ТИПЫ ДИССИМИЛЯТИВНОГО, АССИМИЛЯТИВНО-ДИССИМИЛЯТИВНОГО И УМЕРЕННО-ДИССИМИЛЯТИВНОГО ЯКАНЬЯ

На данной карте системы совпадения в 1-м предударном слоге гласных неверхнего подъема с зависимостью от гласного ударенного слога, показанные на карте 3 (ср.: "яканье диссимлиятивное", "яканье ассимилятивно-диссимилятивное" и т.д. в легенде карты 3), конкретизируются с учетом двух факторов: 1) распределения в предударном слоге гласных [а] и не-[а] перед слогом с ударенными *о́* и *е́* разного происхождения, 2) того, каким конкретно гласным – [и] или [е] представлен гласный не-[а]. В научной литературе за разновидностями систем предударного вокализма с зависимостью от гласного ударенного слога закреплены названия, в состав которых входит слово "тип", например, "щигровский тип диссимилятивного яканья" и т.п. (по названиям мест, где они были впервые зафиксированы). Эта традиция здесь сохраняется. Ниже приводится соотношение предударных гласных с ударенными *о́* и *е́* разного происхождения, свойственные каждому из этих типов:

Яканье	Его типы	Гласные 1-го предударного слога при ударенных				
		о из **о́*	*о* из **о̀, *ъ*	*о* из **е, *ь*	*е* из **е́*	*е* из **е, *ь*
Диссимилятивное	Задонский	[а]	[е]	[е]	[а]	[е]
	Обоянский	[а]	[и]	[и]	[а]	[и]
	Щигровский	[а]	[а]	[и]	[а]	[и]
	Обоянско-щигровский	[а]	[а] и [и][13]	[и]	[а]	[и]
	Суджанский	[а]	[а]	[и]	[и]	[и]
	Дмитровский	[а]	[а] и [и][13]	[и]	[и]	[и]
	Мосальский	[а]	[а]	[а]	[и]	[и]
	Жиздринский	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]
Ассимилятивно-диссимилятивное	Новоселковский	[а]	[а]	[и]	[а]	[и]
	Ореховский	[а]	[а]	[а]	[а]	[и]
	Кидусовский	[а]	[а]	[и]	[и]	[и]
	Култуковский	[а]	[а]	[а]	[и]	[и]
Умеренно-диссимилятивное	Новоселковский	[а]	[а]	[и]	[а]	[и]
	Кидусовский	[а]	[а]	[и]	[и]	[и]
	Жиздринский	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]

Картографируемое различие – наличие в предударном слоге разных гласных в зависимости от *о́* и *е́* разного происхождения в ударенном слоге – было связано в прошлом с разной степенью подъема (и, возможно, длительности) этих звуков, ср. *о̂* (или *ую̂*) на месте старого **о́* (под восходящим ударением) и *е̂* (или *ие̂*) на месте **е́*, противопоставленных *о* или *ую̂* и *е*, или *е̂ᵘ* на месте **о* и **е* другого происхождения[14]. Наличие "двух *о*" и "двух *е*" в настоящее время фиксируется в говорах с картографируемыми типами яканья весьма нерегулярно, что связано, с одной стороны, с деградацией этого явления, с другой – с тем, что различия "двух *о*" и "двух *е*" разного подъема на слух фиксируется не всеми наблюдателями, даже если оно и сохраняется в той или иной мере в говорах. Поэтому определение картографируемых типов предударного вокализма производилось фактически по историческому принципу: для каждой из зафиксированных в материалах словоформ учитывалось происхождение *о* или *е* под ударением, хотя в своем реальном звучании "два *о*" или "два *е*" в материалах соответствующих нас. п. могут и не различаться.

В современных условиях бытования картографируемого явления наличие гласных [и] и [а] в предударном слоге фактически во многих случаях является фонетически не обусловленным, т.е. превращается в нефонетическое (морфонологическое) чередование, когда тот или иной звук в предударном слоге закрепляется за отдельными слоформами или лексемами. Звук [и] в таких случаях может являться не вариантом одной из гласных фонем неверхнего подъема, а представлять фонему ⟨и⟩[15]. В этих случаях

[13] Распределение указанных гласных связано с лексико-грамматическими факторами.

[14] См. подробнее комментарий к карте 42.

[15] См.: *Захарова К.Ф.* Типы диссимилятивного яканья в русских говорах (лексико-морфологическая характеристика). – ВЯ, 1971, № 2.

он, строго говоря, не должен учитываться при характеристике типа, однако по имеющимся материалам с достаточной степенью точности установить в каждом отдельном случае, какую фонему представляет [и], не удается.

В связи с этим при картографировании вводились определенные правила и ограничения, согласно которым определялись типы яканья.

Только на основе морфологического критерия выделены обоянско-щигровский и дмитровский типы диссимилятивного яканья, при которых перед одним и тем же ударенным гласным – *о́* из **ъ* – отмечается [а] в формах твор. падежа существительных муж. и ср. рода (типа [с'а]*ло́м*) и прилагательных им. падежа ед. числа муж. рода (типа [с'а]*до́й стари́к*) и [и] у существительных с суф. *-ок* (типа [т'и]*ло́к*, [л'и]*со́к*, [б'и]*ло́к*), в наречиях (типа [б'и]*го́м*) и в слове *свекро́вь*.

С гласным [и] при дмитровском типе в разных говорах может выступать разное количество слов с суф. *-ок*, в части которых отмечается [а].

Морфонологический анализ применялся также для разграничения типов, отличающихся друг от друга предударными гласными только в одном положении, если в нем при одном и том же ударенном гласном отмечаются [а] и [и] не в свободном варьировании, а закрепленные за определенными категориями слов каждый. Например, предударными гласными только в положении перед *е́* из **ě* различаются щигровский и суджанский типы диссимилятивного яканья, новоселковский и кидусовский типы ассимилятивно-диссимилятивного и умеренно-диссимилятивного яканья; только предударными гласными перед ударенным *о́* из **е*, **ь* отличается мосальский от суджанского типа диссимилятивного яканья, новоселковский от ореховского и кидусовский от култуковского типа ассимилятивно-диссимилятивного яканья. Свободное варьирование [а] и [и] в данных положениях обозначалось на карте как сосуществование двух, отличающихся одним положением, типов яканья. Но если в этих положениях [и] отмечался только в словах с постоянным гласным под ударением во всех формах словоизменения и словообразования (например, *неве́ста, бере́за* и под., в которых [и] могло соответствовать фонеме ⟨и⟩), а гласный [а] – только в словах, в парадигме изменения которых имеются разные ударенные гласные, в результате чего в них вместо закономерного чередования предударных [а] и [и] могло произойти обобщение основ слов с одним предударным гласным (например, [с'а]*ло́* – *в* [с'и]*ле́* > [с'а]*ло́* – *в* [с'а]*ле́* или [н'а]*су́* – [н'и]*се́шь* > [н'а]*су́* – [н'а]*се́шь*), то их наличие не влияло на определение типа яканья. Поэтому не картографировался [и], отмечаемый в словах *неде́ля, неве́ста, теле́га, бесе́да* (и их производных) при щигровском, новоселковском и ореховском типах яканья. По этой же причине не картографировался [и] в слове *свекро́вь*, наречии *бего́м* при щигровском и суджанском типах и в отдельных словах типа *бере́за* в мосальском типе. Не картографировался гласный [а], отмечаемый только в именах дат. и предл. падежей ед. числа ([с'а]*стре́*, *в* [с'а]*ле́*, *в с* [т'а]*не́*) при суджанском, кидусовском и култуковском типах яканья или только в личных формах глаголов типа *нести́* ([н'а]*се́м*, [б'а]*ре́шь*) при щигровском, новоселковском и ореховском типах[16].

---

[16] См.: *Захарова К.Ф.* Ассимилятивно-диссимилятивное яканье по данным "Атласа русских говоров к югу от Москвы". – В кн.: Русские говоры. М. 1975.

Подобный морфонологический аспект не возникает при картографировании задонского и жиздринского типов с чередующимися гласными [а]–[е] в соответствии гласным неверхнего подъема. Сосуществование [а] и [е] в одном положении при них картографируется как сосуществование разных систем яканья.

Мосальский тип в чистом виде почти не отмечается. Поэтому он показан или в сосуществовании с суджанским, если [а] и [и] отмечены при *о́* из **е́* и **ь*, или в сосуществовании с жиздринским, если [а] и [и] отмечены при *о́* из **е́*, **ь* и при *е́* из **е́*, **ь*, **е́*.

Карты 9–11

Карты посвящены гласным на месте *о* и *а* во 2-м предударном слоге после твердых парных и задненебных согласных.

Материал составляют обычно трехсложные слова по схеме СГСГСГ или СГСГСГС.

В количественном отношении материал, используемый для каждой из карт, невелик и однообразен. Обычно в ответе приводятся два–четыре примера и преимущественно в словах, иллюстрирующих вопрос "Программы". В редких случаях приводится более двадцати примеров.

Материал по гласному *а* значительно уступает в количественном отношении материалу по *о*, а нередко отсутствует совсем. Это обстоятельство не позволило обобщить на одной карте материал по *а* и *о* и картографировать типы различения или неразличения *а* и *о* во 2-м предударном слоге.

Материал, отражающий звуки на месте *о*, распределен на двух картах следующим образом.

Для карты 9 отобраны примеры, позволяющие судить о звучании гласного при нейтральном фонетическом контексте. Условно в качестве нейтрального признан такой контекст, который не создает специальных условий для лабиализации, а именно когда а) гласный 2-го предударного слога находится не между губными согласными[17] и б) гласный первого предударного слога – не-[у].

Для карты 10 был взят материал, содержащий обе не отраженные на карте 9 позиции (или одну из них), т.е. материал, представляющий фонетические условия, благоприятствующие усилению лабиализованного звучания гласного.

На всех картах за отражение усиленной лабиализации гласного принимались обозначения: *у*, *у*^{о}, *о̂*, *о*^{у}, *ъ*^{у}, *у*^{ъ}. В материалах по территории севера и северо-востока в записях преобладают обозначения *о*^{у}, *у*^{о}, *о̂* за исключением позиции перед [у] в 1-м предударном слоге, где доминирующим вариантом обозначения лабиализованного звучания гласного повсеместно является *у*.

Только на основании обозначений типа *о*^{у}, *у*^{о}, *о̂* (т.е. не-[у]!) на картах поставлены знаки в следующих нас. п: С.-Зап. 7, 78; С. 5, 7, 12, 18, 19, 23,

---

[17] Соседство согласных, способствующих лабиализации гласных в этой позиции – губных, задненебных и *л*, – в совокупности представлено в материале 85% всех приводимых примеров. Поэтому при картографировании выделена наиболее безусловная с этой точки зрения категория согласных – губные согласные.

29, 31, 32, 36, 37, 50, 72, 83, 84, 86, 91, 103, 106, 107, 108, 110, 126, 128, 146, 151, 191, 196, 202, 215, 225, 253, 261, 275, 285, 291, 411, 449, 454, 456, 480, 650, 669, 676, 685, 719, 724, 729, 730, 732, 736, 790, 851, 853, 880, 898, 906, 907, 909, 930, 932, 935, 970, 986, 1023, 1031, 1056, 1119, 1124, 1136, 1147, 1148, 1149, 1154, 1169, 1171, 1179, 1185, 1189, 1197, 1198, 1201, 1210, 1218, 1224, 1226, 1236, 1240, 1258, 1264, 1281, 1286, 1303, 1304, 1306, 1320, 1323, 1343, 1346, 1353, 1385, 1389, 1407, 1410, 1413, 1424, 1427, 1435, 1439, 1442, 1445, 1447, 1451, 1453, 1454, 1456; Зап. 281, 412, 569, 696; Вост. 9, 38, 39, 53, 63, 69, 74, 76, 79, 107, 126, 191, 201, 222, 423, 577, 581; Ю. 42, 141, 162, 166, 178 и 611[18].

Не получило отражения на картах "делабиализованное *о*", отмеченное в соответствии с *о* в нескольких нас. п. северной части картографируемой территории (С.-Зап. 60, 85; С. 9, 172, 259, 412, 435, 628, 629) и обозначенное в ответах как a^{o} или o^{a}. Единично такой "средний звук" обозначен в материалах знаком α с соответствующей ремаркой автора ответа (С.-Зап. 19, 22; С. 259) или знаком *о* (С. 1297).

Как [а] картографированы обозначения: *а*, $a^{ъ}$, а также α, если этот знак используется в ответе и для обозначения гласного в первом предударном слоге.

Карта 9

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *О* ВО 2-м ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ СОГЛАСНЫХ НЕ МЕЖДУ ГУБНЫМИ И НЕ ПЕРЕД СЛОГОМ С [У]

Не получил отражения на карте [а] при системе "полного оканья", отмеченный в одних и тех же единичных примерах в разрозненных нас. п. по всей территории: *г*[а]*рячо́, на к*[а]*рабле́, к*[а]*лбасá, к*[а]*лидо́р, к*[а]*ленко́р, к*[а]*нбайне́р, к*[а]*рово́д, м*[а]*настыр́ь, с*[а]*ртиру́ют.* (Все перечисленные слова, кроме слова *горячо́,* являются различными по времени и языкам – источникам заимствованиями).

Лабиализованный гласный ([у], [$\overset{\circ}{о}$], [$у^{o}$] ...) не картографирован, если он отмечен единично в каком-либо из следующих слов с неясной этимологией картографируемого гласного: *г*[у]*набо́л, к*[у]*мары́, к*[у]*рово́д, м*[у]*шкара́, м*[у]*золи́, с*[у]*мнева́юсь.* Не учитывается также словоформа *т*[у]*поро́м,* имеющая четкий ареал с [у] только на востоке картографируемой территории (Вост. 249, 287, 290, 293, 295, 302, 324, 363, 366, 367, 395, 620, 624, 646, 710 и 731).

На данной карте показано наличие количественной редукции гласного в соответствии с *о* до нуля звука. Такой характер редукции отмечается чаще при положении гласного в позиции после шумного перед сонорным согласным. Особенно отчетливо это проявляется в говорах северной периферии ареала данного явления, где подобная редукция отмечается лишь в единичных примерах и часто в одних и тех же повторяющихся по говорам словах: [пр]*осу́к* (*поросу́к* – поросенок), [пл]*оте́нце,* [хр]*ошо́,* [ув]*ори́т.* В говорах, где подобное произношение отмечено не единично (центральная и

[18] Написания типа $о^{у}$ в соответствии с *а* (карта 11) не отмечены, за исключением трех случаев: С. 19 [со^{у}тона́]; Вост. 90 *з*[о^{у}]*ложи́ть* и Ю. 82 *м*[ъ^{у}т'у]*го́м.*

южная часть юго-восточного ареала), утрата гласного отмечена и между шумными согласными. Например: [пс] – [пс]*оли́ли*, [пст]*оя́нно*; [пт] – [пт]*оло́к*, [пт]*олко́м*; [пк] – [пк]*упа́ли*, [пк]*ури́ли*; [сс] – [сс]*уно́к*; [дп] – [дп]*яти́* и др. В последнем случае отсутствие оглушения начального согласного свидетельствует, по-видимому, о наличии слабого ("шопотного") гласного звука.

Карта 10

ГЛАСНЫЙ [У] НА МЕСТЕ *О* ВО 2-м ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ

Материал на две выделенные для показа на карте позиции не равноценен. Для положения между губными согласными он богаче в количественном отношении, но с заметным преобладанием однообразных примеров, содержащих приставку *по-* и корень с начальным губным согласным. В позиции перед слогом с [у] преобладают примеры, предложенные "Программой" (и производные от них), т.е. слова: *голубе́й, соблюда́й, лоскуто́к, полюби́ть*. Кроме этих слов, более или менее регулярно встречаются слова: *голубо́й, полушу́бки, колуны́, сосуно́к, хомуты́, кожура́, кожухи́, долгуне́ц* и ряд слов с предлогом – приставкой *по-*: *получи́ть, погуля́ть, посуши́ть, по другому́, покрупне́й*.

Не учитывались при картографировании слова, часто приводимые в ответах по всей территории как единственные примеры звучания [у] в соответствии с безударным *о: г*[у]*суда́рство, к*[у]*муни́сты, к*[у]*муна́льный, д*[у]*куме́нт, б*[у]*г*[у]*ро́дица, б*[у]*г*[у]*сло́вский, к*[у]*л*[у]*бе́лька, к*[у]*лупи́ть*.

В окающих говорах к востоку от среднего течения р. Унжи (от района г. Кологрива), захватывая всю территорию верхнего и среднего течения р. Ветлуги (вплоть до границы картографируемой территории), расположен ареал говоров,, в которых основными условиями появления гласного [у] может быть наличие гласного [о] (и/или [о̂], [у]) в 1-м предударном слоге слова или в двух соседних слогах – 1-м предударном и ударенном. Только при наличии первого условия (т.е. в словах типа [мо̂лока́], [го̂вори́]...) знаки, отражающие [о̂] ([у]...) во 2-м предударном слоге поставлены в следующих нас. п.: С. 1149, 1179, 1198, 1201, 1208, 1213, 1218, 1230, 1232, 1235, 1239, 1385, 1410, 1413, 1424, 1439, 1443 и 1456. При наличии второго условия (т.е. в словах типа [мо̂локо́], [хо̂рошо́]...) знаки поставлены в следующих нас. п.: С. 1043, 1153, 1154, 1181, 1185, 1189, 1197, 1234, 1382, 1383, 1407 и 1442. Говоры, отражающие подобные закономерности, отмечаются по всей территории окающих говоров, но нигде больше не составляют сколько-нибудь значительных ареалов.

В некоторых из говоров, которым свойственно диссимилятивное аканье (Смоленский ареал), [у] или [о̂] во 2-м предударном слоге отмечается только в примерах, отражающих последовательную контрастность подъемов гласных всех трех слогов, т.е. включение обоих предударных слогов в закономерности диссимиляции: ср. [гувар'и́т'], [пруд'аржу́], [пумаг'и́] и т.п. Это имеет место, например, в нас. п. Зап. 339, 343, 346, 503, 509, 550, 556, 569, 573, 700.

Карта 11

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *А* ВО 2-м ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ СОГЛАСНЫХ В ОКАЮЩИХ ГОВОРАХ

В материале преобладают примеры с картографируемым гласным в составе предлогов – приставок *на-* и *за-*. Среди примеров с *а* в составе корня чаще других отмечаются следующие слова: *старики́, сарафа́н, братовья́, пастухи́, травяно́й, самова́р, карау́лить, трактора́, сапоги́* и некоторые другие. Гласный [о] картографирован только в тех словах, где возможно чередование с ударенным [а] в том же корне, например: *тр*[о]*вяно́й – тр*[а]*вы*, а также в приставках *на-* и *за-*. Такие примеры в материалах немногочисленны. Все новые для говоров слова или слова с неясной этимологией гласного от картографирования отводились (ср. *б*[о]*рсуки́, т*[о]*рака́н, с*[ото]*на́, с*[о]*поги́* и др.). В нас.п. С.-Зап. 155 как [о] картографировано $о^{а}$: *ст*[$о^{а}$]*рики*, а в нас.п. 127 как [ы] картографировано $ъ^{ы}$;*к*[$ъ^{ы}$]*расы́*.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 8, 9; Зап. 18; Ю. 6, 7.

Карта 12

НЕЛАБИАЛИЗОВАННЫЙ ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *У* ВО 2-м ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ СОГЛАСНЫХ

Картографируемый материал в сумме составляет немногим более ста различных лексем, большая часть которых зафиксирована в виде единичных примеров. Основная масса ответов содержит повторяющиеся в разных комбинациях лексемы, из числа тех, которые приведены в качестве примеров в 16 вопросе "Программы": *мужики́, рукава́, пузыре́к, дурака́, кушака́, гусаки́*. В ряде ответов встречаются и другие лексемы: *с*[ъ]*хари́*[19] – в 25 нас. п.; *б*[ъ]*раки́* – в 21; *б*[ъ]*ера́к* – в 21; *к*[ъ]*лаки́, ж*[ъ]*равли́* (или *ж*[ъ]*равина*) – в 18; *м*[ъ]*хомо́р* – в 17; *х*[ъ]*тора́* – в 16; *гл*[ъ]*хари́* – в 13; *л*[ъ]*говина, к*[ъ]*знецы́, п*[ъ]*лемет* – в 13; *к*[ъ]*зовок* – в 11; *тр*[ъ]*додни́* – в 10; *п*[ъ]*стоша́* – в 9; *к*[ъ]*ропа́тка, п*[ъ]*стяки́, п*[ъ]*тешествие* – в 9; *р*[ъ]*чеек* – в 7; *д*[ъ]*хота́* – в 6; *к*[ъ]*банок, к*[ъ]*вшины́* – в 5. Кроме того, около ста различных лексем отмечены в материалах менее, чем в 5 нас. п., преимущественно в одном–двух.

Спецификой материала (небольшой объем, редко превышающий 8–10 примеров, и его словарная ограниченность) определялся подход к показу явления на карте.

Количественная недостаточность материала и его словарная ограниченность не позволили учесть при картографировании связь делабиализации *у* во 2-м предударном слоге с системой вокализма. Так, остается неясным характер связи между гласным во 2-м предударном слоге и гласным в 1-м предударном слоге[20]. О наличии этой зависимости могут свидетельст-

[19] О приемах транскрипции, отражающих делабиализацию *у* в картографируемой позиции, см. ниже.

[20] При диссимилятивном характере предударного вокализма возможна зависимость обоих предударных слогов от характера гласного в слоге под ударением, а как следствие – различный подъем гласных в обоих предударных слогах.

вовать примеры типа: [мужу]*ки́*, [мыжу]*ки́*, [мыжа]*ки́*, [хата]*ра́м*, [пызу]*ре́к*, [пазу]*рькя́*, [дыра]*ки́* и др. Однако ни одна из этих фонетических моделей не обнаруживает сколько-нибудь заметной локализации.

Не картографировано по той же причине и качество нелабиализованного гласного на месте *у* в картографируемой позиции. Можно отметить лишь, что преобладающим типом нелабиализованного произношения на всей картографируемой территории является звук, обозначенный *ъ*, т.е. редуцированный среднего ряда и подъема. Но отмечены также и другие приемы обозначения нелабиализованного гласного: *а, о, ы, у*^{ъ}, *ъ*^{у}. Звуки [а] и [о] (последний на территории северного наречия) отмечаются обычно в говорах, где подобное произношение отмечается единично. Эти звуки отражены всего в 57 нас. п. с некоторым сгущением их в пределах северо-запада. Звук [ы] зафиксирован в 153 нас. п., рассеянных по всей территории, но чаще отмечается в говорах с нелабиализованным гласным, представленным не единичными примерами. Как правило, [ы] отмечается в материалах при сосуществовании с [ъ]. Исключение в этом отношении представляет группа говоров по среднему течению р. Мокши, где отмечен [ы] в качестве единственного диалектного звучания. На южной части юго-восточного диалектного ареала звукотип [ы] встречается редко; он отмечен всего в 6 нас. п. наряду с [ъ]. Одновременно на этой части территории отмечаются случаи особенно сильной редукции, в отдельных говорах почти до полной утраты гласного типа: [мжу]*ки́*, [кшу]*ны́*, *на* [пг]*ови́ну*, [пс]*тоша́* и др. Подобная редукция отмечается здесь и для гласных неверхнего подъема во 2-м предударном и заударных слогах (см. карту 32).

Не были учтены при картографировании отдельные слова, имеющие в литературном языке гласный *у* в картографируемой позиции, так как наличие в них по говорам редуцированного звука (нелабиализованного, неверхнего подъема) может отражать изменение не этимологического *у*. Таковы слова: *гл*[ъ]*боко́* (ср. *глы́бко*), *м*[ъ]*равы́* (ср. др.-рус. *моравьи*), а также иноязычные заимствования *с*[ъ]*ндуки́* и *т*[ъ]*лупы́*, известные по говорам в звучаниях *с*[а]*ндук*, *т*[о]*луп*. Отведены также не исконные, в разное время проникшие в говоры слова: *к*[ъ]*куру́за*, *х*[ъ]*лига́н*, *б*[ъ]*ржуази́я*, *ман*[ъ]*факту́ра* – нередко встречающиеся в материалах как единственные примеры произношения с нелабиализованным гласным.

Наличие [у] в картографируемой позиции отражается в материалах почти повсеместно наряду с его нелабиализованным эквивалентом и потому на карте не показано. Отсутствие [у] в отдельных материалах отражает, по-видимому, преимущественный интерес собирателей к фактам диалектного произношения.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.–Зап. 12; С. 11, 12; Зап. 9, 10; Вост. 11.

Карта 13

ДИАЛЕКТНЫЕ ЗАМЕНЫ НАЧАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ В СЛОВАХ *ПШЕНИЦА, СМОРОДИНА (СМОРОДА)*

В ответах, послуживших материалом для данной карты, обычно содержатся только слова из числа перечисленных в "Программе": *пшеница, пшено, смородина, творог, плохой.* Эти слова приводятся независимо от того, в каком виде они зафиксированы: со вставным гласным или без него. Иная лексика появляется лишь спорадически, в виде единичных дополнительных примеров с вставным гласным, в основном в ответах, относящихся к определенной территории, о которой см. ниже.

Для картографирования выбраны слова *пшеница* и *смородина (смородина)* с их производными, поскольку именно они наиболее регулярно приводятся в ответах.

Качество вставного гласного на карте не отражено, так как оно, по-видимому, определяется системой вокализма 2-го предударного слога. Наиболее часто в качестве вставного гласного (как в акающих, так и в окающих говорах) выступает [ъ], реже [ы] и [а]; [о] зафиксировано в совершенно единичных случаях. Изредка в роли вставного гласного встречается [у]: в слове *пшеница* – на западе ареала наличия вставного гласного, в слове *смородина* – на самом его востоке. В некоторых случаях наблюдатели обозначают посредством знака ъ над строкой ослабленное произношение гласного. Такое произношение отмечено в ряде нас. п. в юго-восточной части картографируемой территории.

Не показанное на карте отсутствие вставного гласного распространено не только за пределами ареала наличия вставного гласного, но встречается повсеместно и внутри этой территории. Примеры обоих видов произношения нередко приводятся в одном и том же нас.п.

Слово *пшено* имеет вставной гласный примерно на той же территории, что и слово *смородина,* а слово творог[21] со вставным гласным встречается менее последовательно и на меньшей территории, концентрируясь в юго-восточном углу за линией Воронеж–Рязань–Горький. На той же территории отмечены 19 из встретившихся 25 случаев вставного гласного в слове *плохой.* В ответах, относящихся к тому же району, встречаются и другие примеры со вставным гласным между двумя начальными согласными. Они представлены весьма разнообразной лексикой с разными сочетаниями согласных, среди которых, как кажется, преобладают сочетания "шумный + + плавный". Ниже перечислены все приведенные дополнительно слова с неэтимологическим гласным между начальными согласными, за исключением тех случаев, когда появление гласного может объясняться лексико-морфологическими причинами (типа *р*[ъ]*жаной, д*[ъ]*лина, х*[ъ]*ранилище, м*[ъ]*ладенец*): *вдова́ (вдове́ть)* – встретилось 45 раз; *плато́к (платки́)* – 31 раз; *гречи́ха (гречи́шный)* – 24 раза; *клочки́ (клоки́, клочо́к, клока́тый), крапи́ва* – по 23 раза; *клубни́ка* – 16 раз; *псало́мщик* – 14 раз; *крова́ть, племя́нник (племя́нница), псалты́рь, хворо́ст* (так) – по 13 раз;

---

[21] Следует учитывать, что на западной части картографируемой территории, кроме произношения *творо́г,* широко распространен вариант *тво́рог,* где условия для появления вставного гласного оказываются иными.

скворе́ц (скворцы́, скворе́чник) – 10 раз; *пчела́* – 9 раз; *плати́ть* – 7 раз; *клопы́, Смоле́нск* – по 6 раз; *квадра́т, крыжо́вник, плита́, смола́, шпана́, штаны́* – по 5 раз; *кладу́т, драчёна* – по 4 раза: *дрова́, глубо́кий, кнуто́м, крахма́л, смета́на, сноха́* – по 3 раза; *блокно́т, брани́ть, бревно́, брига́да, глухо́й, клету́шка, клубо́к, ключи́, краси́вый, кремень, плотва́, плоти́на, просто́й, слепо́й, снопы́, цветы́* – по 2 раза; *блести́т, блины́, брала́, врачу́, глаза́, гляде́ть, гранёный, грачо́нок, Грачёва, Грачёвка, гроза́, двойники́, дворы́, зверьё, змея́, кладо́вка, клева́ть, книги́ня, княжо́й, князёк, краю́шка, кресту́ть, крупа́, Плато́новка, плеври́т, плиссе́, плуга́, пляса́ть, прово́дит, проса́тать, просяно́й, прохла́дно, свои́, сковорода́, слега́, слюда́, слюна́, смерётный, смею́сь, смотре́ть, снова́ть,* (по) *срока́м, твори́ть, трево́га, трудо́м, хромо́й,* (в) *хлеву́, хлудцы́, хвата́ть, хлопо́чет, шпио́н, шкату́лка, шмели́, Шмелёво* – по 1 разу. В ряде случаев вставной гласный был отмечен и в позиции 1-го предударного слога: *нра́вится* – 8 раз; *мно́го* – 5 раз; *звать, мгла, пла́кать, тре́звый, три, хле́ба (хле́бы), шля́ться, шмель* – по 2 раза; *блох, брань, внук, гли́на, ждать, класть, кни́жка, кнут, кра́сный, кре́пкий, кро́шка, пла́вать, пло́хо, пра́здник, про́сто, свет, смерть, спать, хмель, шрам* – по 1 разу.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 40; Зап. 22 и 23; Ю.25 и 26.

Карты 14, 15

Карты 14, 15 посвящены протетическим гласным перед начальными сочетаниями сонорных с последующими согласными

В соответствии с формулировкой вопроса "Программы" в большинстве ответов материал ограничен сочетанием "начальный плавный + согласный". В ответах встретились (хотя бы по одному разу) примеры произношения с протетическим гласным почти всех слов (за исключением лексики, не характерной для диалектной речи), начинающихся с указанного сочетания, а именно: *рвать, ржать, ржавый, льёт, лгать, льгота, льнуть, льстить,* косвенные падежи слов *лоб, лев, лён, лёд, рожь, ров, рот, рей* ('рига'), а также производные от перечисленных слов и некоторые географические названия.

Сравнительно большое количество примеров и наиболее разнообразная лексика появляются в ответах только в пределах юго–западной диалектной зоны, где наблюдается интенсивное употребление протетических гласных перед сочетанием, входящим в ударенный слог. В подавляющем большинстве ответов, не относящихся к указанной территории, материал ограничен 1–2 словами, чаще всего формами слов *рожь, ржаной* или *лён, льняной,* что не позволяет судить о последовательности того или иного произношения применительно к разной лексике.

Все имеющиеся по говорам соответствия сочетанию "начальный плавный + согласный" картографированы только на материале слов с корнем *рож-/рж-* (*ржано́й* – карта 14, *ржи* – карта 15), которые наиболее регулярно приводятся в ответах. Все остальные слова использовались лишь для картографирования протетического [и], который отличается наиболее последовательным характером употребления: представлен в обширном круге лексики и имеет вполне определенную территорию распространения (карта 15).

Примеры *ржи* и *ржано́й* (без протетического гласного) картографированы только при отсутствии в ответе вариантов произношения этих же слов с протетическим гласным. Не показанные на карте случаи произношения, совпадающего с литературным, зафиксированы наряду с примерами, содержащими протезу, в отдельных нас. п., почти равномерно рассеянных по территории, где распространены протетические гласные.

Не учитывались примеры, где [а], [о], [ъ] находятся на стыке слова с предлогом на согласный, так как в этих случаях нельзя определить, является ли гласный протетическим или относится к предлогу (*из оржано́й* или *изо ржано́й, в оржи́* или *во ржи́*).

Карта 14

ПРОТЕТИЧЕСКИЙ ГЛАСНЫЙ ИЛИ ЕГО ОТСУТСТВИЕ В СЛОВЕ *РЖАНО́Й*

Использовались все словоформы названного слова при безударной корневой морфеме (*ржана́я, ржаны́е* и т.д.). *Ржа́ный* или *ржа́ненький* не учитывалось поскольку начальное сочетание согласных в этих случаях находится в ином положении по отношению к ударению, что является существенным для картографируемого явления. Не учитывались и приводимые иногда однокоренные слова, аналогичные с картографируемым в акцентологическом отношении (*ржани́ще, ржани́к, ржани́ха*), поскольку такие слова в одном и том же говоре могут расходиться в отношении произношения начального сочетания, например, [а]*ржано́й*, но *ржани́ще* в ряде нас. п. Калининской обл.

Сочетание "начальный плавный + согласный" в первом предударном слоге представлено еще прилагательным *льняно́й*, которое встречается в ответах значительно реже, отчасти из-за того, что во многих говорах вместо него употребляется *ленно́й* или *леняно́й*, где отсутствуют условия для появления протетического гласного. В отличие от слова *ржаной* протетический гласный у слова *льняно́й* почти полностью отсутствует в говорах севернорусского наречия и в центре Владимирско-Поволжской группы. На остальной территории ареалы протетических гласных в обоих словах в общих чертах совпадают, но вариант [и]*льняно́й* встречается заметно чаще, чем [и]*ржано́й*, не образуя нигде определенных ареалов.

Карта 15

ПРОТЕТИЧЕСКИЙ ГЛАСНЫЙ ИЛИ ЕГО ОТСУТСТВИЕ В СЛОВОФОРМЕ *РЖИ* И ПРОТЕТИЧЕСКИЙ [И] В ДРУГИХ СЛОВАХ С НАЧАЛЬНЫМ СОЧЕТАНИЕМ СОГЛАСНЫХ В УДАРЕННОМ СЛОГЕ

На данной карте отражен материал, относящийся к начальным сочетаниям согласных, которые находятся в ударенном слоге.

Приводимые в некоторых ответах однокоренные со словом *рожь* – *ржи́ще, ржа́нище, ржань, ржа́нье, ржи́нье, ржёвник, ржи́вник, ржёвень, ржа́ный, ржа́ненький, ржа́нка, ржа́ник* – не картографировались наряду с *ржи*, а использовались вместе с другими словами лишь в том случае, если они отмечены с протетическим [и]. По говорам наблюдались расхождения в судьбе начального сочетания между словом *ржи* и указанными словами: например, *ржи*, но *ржа́ный* в Горьковской обл.: [и]*ржи́*, но [а]*ржа́нище*,

[а]*ржа́ненький* в некоторых говорах Смоленской, Брянской, Орловской обл.

При картографировании протетического [и] привлекались соответствующие примеры из разных вопросов "Программы": 22, 171, 195, 215 и др. Кроме слов с начальными плавными, использовался также приводимый иногда в ответах дополнительный материал: примеры с [и] перед носовыми с последующим согласным, а также перед другими начальными сочетаниями согласных. Протетический [и] перед сочетанием "носовой + согласный" картографирован на основании слов: [и]*мха́, -о́м, -у́*, [и]*маши́ть*, [и]*маши́ник*, [и]*машарник*, [и]*машара*, [и]*мгла́*, [и]*мжа́ть*, [и]*мгла́*, [и]*мсти́ть*, [и]*мне́*, [и]*нра́вится*, [и]*нне́й* (дней), [и]*ннепр* (Днепр), [и]*нно́* (дно). Перед другими сочетаниями согласных [и], кроме слов, показанных отдельными знаками, картографировано одним знаком на основании следующих слов: [и]*здесь*, [и]*здешний* (в 6 нас.п), [*иш'ш'ас*] (в 3 нас. п.), [и]*гле́б* (в 2 нас.п.), [и]*взя́ла*, [и]*прёт*, [и]*шту́ка*, [и]*гна́ть*, [и]*спи́чки*, [и]*жну́*, [и]*жнёт*, [и]*сту́жа*. [и]*скре́сть*, [и]*здра́вствуйте*, [и]*шлёт*, [и]*жне́вень*, [и]*вью́га*, [и]*вьёт*, [и]*вну́к*, а также [и]*щи* (щи), где [и] появилось перед долгим согласным.

К [и] приравнивался [ы] после значимого слова, оканчивающегося на твердый согласный (*он* [ы]*ржа́вый, кусок* [ы]*льда́*).

Не учитывались примеры, где [ы] находится после предлогов на согласный перед ударенным *а* при диссимилятивном аканье (типа *с* [ы]*льна́, ат* [ы]*ржа́вчины*).

В говорах юго-западной диалектной зоны наблюдается и протетический [а], отмеченный также в широком круге слов в тех же условиях, что и протетический [и]: [а]*ржа́ть*, [а]*рва́ть*, [а]*рво́та*, [а]*ржа́вчина*, [а]*рто́м*, [а]*льго́та*, [а]*лью́т*, [а]*льди́на*, [а]*лгу́н*, [а]*лбо́*, [А]*льго́в*, [А]*мце́нск*, [а]*мгла́*, [а]*мха́*, [а]*тхо́рь* (хорь), [а]*ткём*, [а]*тстя́* (и другие падежные формы слова *тесть*), [а]*тво́рог*, [а]*ще́пки*.

Протетический [а] отмечается не столь последовательно и на меньшей территории, чем [и], главным образом там же, где отмечено на карте [а]*ржи́*.

Следует заметить, что для той территории, где относительно регулярно встречается протетический [и] в указанных выше условиях, характерны еще некоторые случаи присоединения [и] к началу слова. Сюда относится употребление приставки *из-* и предлогов *из* и *ик* в соответствии с приставкой *с-* и предлогами *с* и *к* литературного языка, причем в этих случаях появление [и] не ограничено положением 1-го предударного слога перед сочетанием согласных: [ис]*пра́вка, на* [ис]*па́с*, [ис]*ки́нь*, [из]*вали́лся*, [ис]*хова́й*, [ис]*каза́ть*, особенно часто [ис]*тру́б* (сруб) и [из]*де́лать*, [из] *де́вками*, [из] *ло́жкой*, [ис]*пла́чем*, [ис] *цыпля́тами*, [из] *молоды́ми*, [из ы] *ко́нами*, [из] *учи́телем;* [ик] *кле́ти*, [ик] *ва́м*, [иг] *бе́лой*, [ик] *молодо́й*, [ик] *своему́*, [ик] *одно́й*, [ик] *анба́ру* и т.п.

Здесь же широко известен начальный [и] в формах прошедшего времени глагола *идти* ([и]*шла́*, [и]*шли́*, [и]*ше́л*), сохраняющийся и в неначальном положении (*на* [й]*шла́, взо* [й]*шли́*).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 18; С. 41, 42; Зап. 24, 25; Ю. 27.

Произношению звуков на месте заударного *о* посвящены три карты: 16 "Гласный на месте *о* в заударном неконечном слоге после твердых согласных"; 17 "Гласный на месте *о* в заударном конечном закрытом слоге после твердых согласных"; 18 "Гласный на месте *о* в заударном конечном открытом слоге после твердых согласных".

Для неконечного слога использованы только те примеры, в которых звуки на месте *о* находятся в пределах корня, независимо от того, является ли слог открытым или закрытым (ср. *хо́лодом*, но *хо́лодно*).

Для конечного закрытого слога учитывался только тот материал, где картографируемый звук находится в основе слова (ср. *го́род*, а также *подро́сток*).

Для конечного открытого слога использовались все примеры, кроме случаев, когда звуки на месте *о* находятся в окончании род. падежа ед. числа муж. и ср. рода прилагательных (типа *худо́го*) и в постпозитивном члене (типа *до́м-то*).

По материалам не прослеживается зависимости качества гласного на месте *о* (в неконечном и конечном закрытом слогах) от твердости-мягкости последующего согласного, а также от удаленности картографируемого звука по отношению к ударенному слогу. Приводимый в ответах материал, как правило, состоит из примеров перед твердыми согласными (положение перед мягкими согласными представлено далеко нерегулярно[22]) и обычно в первом заударном слоге (например, *из го́рода...*; *го́род...*; *ско́ро...*). Данные о произношении его в других заударных слогах (во втором, например, *о́бморока...*; *о́бморок...*; *де́рево...*; в третьем, например, *хи́щничество...*) содержатся не во всех ответах. Очевидно, это связано с тем, что примеры, иллюстрирующие произношению заударного *о* в "Программе" даются исключительно в положении первого заударного слога.

Характер ударенного гласного также обычно не оказывает влияния на качество звуков на месте *о* в заударных слогах. Вместе с тем на территории северо-запада РСФСР встретились единичные разрозненные говоры, в которых можно предположить некоторую зависимость в употреблении звуков на месте заударного *о* от качества ударенного гласного. Так, например, в нас. п. 5 (Зап.) в конечном открытом слоге наблюдается преимущественное употребление [о] только после ударенного *о* при произношении [а] или [ъ] после ударенных гласных нижнего и верхнего подъема. Аналогичное употребление звуков зафиксировано в неконечном слоге (С.Зап. 207). Однако утверждать с уверенностью о наличии определенной закономерности нельзя из-за недостаточности материала в соответствующих ответах; кроме того, звук [о] в этом положении всегда сосуществует с [а] или [ъ].

Отдельные случаи произношения [о] (либо во всех картографируемых позициях, либо только в некоторых из них) встречаются в единичных разбросанных акающих говорах и на других территориях. При употребле-

[22] В "Программе" для конечного закрытого слога вообще не предусмотрено положение перед мягкими согласными.

нии [о] в них не выявляется зависимости от качества ударенного гласного и зафиксировано в различной лексике. В некоторых из этих говоров звук [о] является реликтом оканья в речи потомков бывших переселенцев из северных губерний России (например, отдельные нас. п. в Орловской и Тамбовской областях); в других – подобные сведения отсутствуют.

Материалом для картографирования послужила разнообразная лексика. Для неконечного слога она немногочисленна. Обычно приводятся слова: *в го́роде, го́рода, до́рого* (примеры "Программы"), *хо́лодно, я́блони, ко́лосом*; изредка встречаются словосочетания: *за́ город, за́ ногу*, а также примеры типа *вы́просил*.

Для конечного закрытого слога круг примеров несколько шире, а именно: *го́род, хо́лод, ко́лос, де́вок, ло́док, о́вод, го́лос* (слова "Программы"), *го́лод, тво́рог, я́год; по́сконь, ло́коть; ни́ток, телёнок, желу́док*. Реже приводятся слова: *подро́сток, напёрсток, сы́рость, ла́поть, и́згородь*.

Для конечного открытого слога чаще всего встречаются слова "Программы": *се́но, де́ло, те́сто, ме́сто, мо́жно, ско́ро, на́до*, а также *гря́зно, пло́хо, мно́го, ча́сто, до́рого*. Редко отмечаются такие примеры, как *сня́то, вы́рыто*.

В части ответов содержится достаточное количество примеров: 10 и более. Обычно же для каждой из картографируемых позиций приводят: для конечного слога – пять–шесть, для неконечного – три–четыре. Около 25% ответов состоит из двух–трех примеров для каждого из заударных слогов.

При наличии достаточного материала удалось отразить на картах не только сосуществование вариантов звуков, но и единичное их употребление. Последнее показано только в тех случаях, когда соответствующий вариант представлен 1–2 примерами, если при этом другой вариант произношения отмечен не менее, чем в 10 примерах.

Употребление того или иного звука на месте *о* во всех заударных слогах обычно не связано и с определенной лексикой. Исключение составляет слово *на́до*[23], в котором на месте конечного *о* в некоторых говорах наблюдаются иные звуки, чем в других словах. В этом случае подобное произношение в нем показано отдельно.

Не учитывалось при картографировании: 1. Употребление звуков [у] или [ô], отмеченное только: а) в заимствованных словах в следующих словоформах: *до́кт*[у]*ра, тра́кт*[у]*ров, тра́кт*[у]*рну; до́кт*[у]*р, дире́кт*[у]*р, сепара́т*[у]*р, тра́кт*[у]*р*; эти звуки в некоторых говорах предположительно могут быть реализацией фонемы ⟨у⟩; б) в словоформе *я́бл*[у]*к* (Ю. 359, 360) в говорах на пограничной с УССР территории. 2. Произношение [а] в соответствии с ⟨о⟩ (в окающих говорах), отмеченное только в слове *о́вод* (*о́в*[а]*д* – С. 104, 145, 729, 944, 947, 1038). Оно в ответах приводится нерегулярно, в связи с чем исключается возможность говорить о его лексикализованном произношении. 3. Единичные случаи с [ы] в конечном открытом слоге: *ско́р*[ы] (Зап. 297); *ла́дн*[ы] (Вост. 478; С. 589).

Звуки, обозначаемые *у* и *ô* (*о*^{у}), на всех картах показаны нерасчлененно, хотя этими знаками транскрипции вообще принято обозначать звуки,

[23] В ряде нас. п. отмечены формы: *на́д*[ы]*ть* (Зап. 452, 665; Вост. 515, 519, 612); *на́д*[а]*ть* (Ю. 682).

различные как по артикуляции, так и по акустическому впечатлению. Судя по некоторым ответам, есть,однако, основания полагать, что в заударной позиции этими знаками часто обозначаются одинаковые звуки – лабиализованные верхнего или средневерхнего подъема.

Написания *о̂* и *у*[24] в соответствии с ⟨о⟩ во всех картографируемых слогах зафиксированы в разнообразной лексике, но почти всегда в единичных примерах. Лишь в конечном открытом слоге в трех говорах Зап. употребление [у] отмечено в значительном числе случаев. Данные звуки отмечены всегда в сосуществовании с иным вариантом произношения. Если *у* зафиксирован как в северных, так и южных говорах, то *о̂* или *о*^{у} характерны исключительно для северных говоров.

Наличие [у] и *у*-образных звуков в материалах представлено главным образом при консонантном окружении, способствующем большей лабиализации (соседство губных, задненебных и *л*). Однако они встречаются и при отсутствии подобных условий. (Материал см. ниже.). Употреблению их, очевидно, могли способствовать и иные причины, как, например, качество гласных соседних слогов (ср.: *полушу́б*[у]*к, вы́м*[у]*ю*), но утверждать это с уверенностью не позволяет недостаточность соответствующих данных.

[у] и *у*-образные звуки: а) в неконечном заударном слоге: [у] С.-Зап. *бо́р*[у]*ва* (84, 224); *не́ск*[у]*лько* (224, 227); Зап. *вы́к*[у]*лю* (719); *ко́л*[усу]*м* (6), *к го́р*[ъ^{у}]*ду* (8), *я́бл*[у]*ки* (383; Вост. 851; Ю. 312); Ю. *Бо́лх*[у]*ву* (82), *жа́л*[у]*ванья* (321); *я́бл*[у]*чек* (3), *ла́т*[у]*чку* (769); Вост. *на ку́з*[у]*ву* (582), *и́ст*[у]*пок* (445), *убо́р*[у]*чную* (83), *вы́м*[у]*ю*, *вы́р*[у]*ю* (890); С. *в г*[у́]*р*[у]*де*, [гуру^{о}]*ду* (1238), а также *сто́р*[ужум] (Зап. 6), *хво́р*[у]*ст*[у]*м* (С.-Зап. 207). [о̂]: *вы́р*[о̂]*бить* (от "робить") (С. 1023); *о́к*[о̂]*ло* (С. 84, С.-Зап. 95); *я́г*[о̂]*дка* (Вост. 53); *по́дв*[ôлô]*ка* (С. 898, 1439); *вы́п*[о̂]*лет, вы́с*[о̂]*хло* (С. 906); *у́п*[о^{у}]*вод* (С. 1217); *в го́р*[у]*де* (С. 1239), *на́ н*[у]*гу, вы́бр*[о̂]*шу, на́ г*[ôлô]*й пол* (С. 1432); б) в конечном закрытом слоге: [у] – С.-Зап. *бо́р*[у]*в* (205, 213); *деся́т*[у]*к* (205); *ко́л*[у]*с, кле́т*[у]*к, желу́д*[у]*к* (207); *э́т*[у]*т* (227); С. *у́г*[у]*л* (250), *го́р*[у]*д* (11), *ле́т*[у]*сь* (993, 1163), *хо́л*[у]*д, в ко́р*[у]*з* (1238); Зап. *де́т*[ъ^{у}]*к* (27), *бо́р*[у]*в, жеребён*[у]*к* (6); Вост. *ла́п*[о^{у}]*ть* (192), *Ви́кт*[у]*р* (220); Ю. *по́л*[у]*г* (полог) (209), *жо́л*[у]*б* (228), *спо́с*[у]*б* (532), *де́*[у]*к* (девок) (594), *э́т*[у]*т* (642), *по́р*[у]*з* (порош) (756, 774), *сто́р*[у]*ж* (783), *пу́ст*[у]*ш* (пустошь) (355); [о̂]: С.-Зап. *ло́д*[о̂]*к, хо́л*-[о̂]*д* (171), *по́л*[о̂]*к* (214); С. *дев*[о̂]*к* (1254), *кило́метр*[о̂]*в* (1424), *со́р*[о̂]*к* (1453); Зап. *за́кр*[о̂]*м* (70); в) в конечном открытом слоге: [у] – С.-Зап. *мно́г*[у], *ху́д*[у], *до́лг*[у] (207); С. *ху́д*[у] (753), *ши́бк*[о^{у}] (909), *бо́льн*[о^{у}] (1174), *ско́р*[о^{у}] (1238); Зап. *мно́г*[у], *пло́х*[у], *до́лг*[у], *мо́жн*[у], *те́ст*[у], *недави́н*[у], *ла́дн*[у], *ти́х*[у], *гро́мк*[у] (6); *на ма́сл*[у], *те́ст*[у], *пло́х*[у], *мно́г*[у], *ре́дк*[у], *зе́ркал*[у], *о́зер*[у] (8); *жни́в*[у] *поспе́ла, мно́г*[у], *ла́дн*[у] (39). [о̂]: С. – *направ́в*[о̂], *ста́д*[о̂] (1227), *богáт*[о̂] (1235, 1238), *пря́сл*[о̂], *бôлốт*[о̂], *до́лг*[о̂] (1240), *око́шк*[о̂], *в бôлу́т*[о̂] (1432).

---

[24] На территории северо-восточных говоров звук [у] на месте *о* встречается и под ударением (см. С. *в* [гу́ру] *де, к* [гу́ру]*ду* (1238), *в* [бôлу́тô] (1432).

Для составления карт использованы следующие карты: 1) для неконечного слога – Ю. 8; 2) для конечного закрытого слога – С.-Зап 13; С. 16; Зап. 15; Вост. арх. карта 48; Ю. 9; 3) для конечного открытого слога – С.-Зап. 14; 15; С. 17; Вост. 47; Ю. 10.

Карта 19

НЕЛАБИАЛИЗОВАННЫЙ ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *у* В ЗАУДАРНОМ КОНЕЧНОМ ЗАКРЫТОМ СЛОГЕ

Звук [у], распространенный повсеместно, в том числе обычно и в говорах, где отмечаются звуки [ъ], [а], [ы], на карте не получил отражения[25]. Употребление только одних нелабиализованных звуков на месте *у* отмечено в немногих нас. п., которые не сосредоточены на определенной территории, а имеют рассеянное распространение в пределах ареалов делабиализации.

Материал, послуживший для картографирования данного явления, в основном ограничен примерами, приведенными в "Программе". При этом лишь в немногих ответах содержатся все слова: *о́кунь, го́лубь, про́рубь, за́муж, о́мут*, обычно же приводятся только отдельные из них. Реже представлены в материалах слова: *фа́ртук, во́здух, фи́кус, авто́бус, о́тпуск*. В единичных ответах встретились слова: *ко́ршун, ра́зум, а́вгуст, ва́лух, фо́кус, подсо́лнух, жо́лудь, о́чкур, о́круг, о́бух, о́бруч, прису́туп, за́ступ, пра́внук, прима́с, за́куп, стекля́рус, на́зух* (пазуха), *на́ луг*; изредка приводятся формы прош. вр. глаголов: *ки́нул, дёрнул, сту́кнул, кри́кнул* и др.

Недостаточность материала не позволяет судить о наличии возможных закономерностей в употреблении нелабиализованных звуков на месте *у* в картографируемом положении, связанных с теми или иными факторами. Вместе с тем некоторые различия в закономерностях реализации по говорам картографируемого явления могут быть указаны. Так, в большинстве говоров наличие нелабиализованных звуков не связано с тем, могут ли выступать картографируемые гласные в позиции под ударением (например, *за́муж*, ср. *муж*) или подобные условия отсутствуют (ср. *о́мут, о́кунь*). Однако в пределах территории Вост., главным образом в Рязанской области, звуки [ъ], [а], [ы] зафиксированы обычно только в случаях, когда они не проверяются ударением (например, *о́м* [а] *т, фа́рт* [ъ] *к*), но не отмечены в словах, в которых гласный является проверяемым (*за́муж...*).

Нелабиализованные звуки в большинстве говоров выступают как перед твердым, так и перед мягким конечным согласным. В то же время укажем, что в 115 нас. п., не локализованных на определенной территории, данные звуки отмечены только перед мягким согласным, причем, чаще всего в слове *о́кунь*, наиболее регулярно представленном в ответах[26].

Следует учесть, что в значительном числе случаев для данной позиции приведены слова, оканчивающиеся на губной согласный, который в говорах юго-западной диалектной зоны является твердым (ср. *го́лу* [п], *про́ру* [п] и др.) и не может характеризовать позицию перед мягким губным.

[25] Не показан на карте также встретившийся в единичных нас. п. звук [о] на месте *у* в картографируемой позиции: С. 108, 122, 835; Вост. 486, 828.

[26] При этом в 32 нас. п. другие примеры в положении закрытого слога отсутствуют вообще.

Употребление различных делабиализованных звуков, как правило, не связано и с лексикой, в которой они зафиксированы. Однако в ряде говоров тот или иной из нелабиализованных звуков отмечен только в слове *о́мут*[27]: С.-Зап. 194; С. 551. 576, 665; Зап. 178, 198, 259, 416, 438, 450, 459, 484, 512, 513, 603, 629, 630, 632, 647, 657, 668, 671, 676, 678, 680, 728, 740; Вост. 264, 418, 513, 578, 596, 598, 608, 624, 651, 652, 657, 659, 672, 702, 705, 710, 721, 725, 726, 754, 757, 758, 766, 770, 787, 840, 842, 886; Ю. 60, 118, 120, 125, 248, 397, 554, 590, 594, 805. Данные нас. п. разбросаны в одиночку или небольшими группами преимущественно в окраинных частях территории основных ареалов этого явления.

Недостаточность материала не дала возможности также выясить зависимость качества нелабиализованных звуков от качества ударенного гласного.

В материалах встретился [о] в соответствии с ⟨у⟩ в формах 3 л. мн. числа глаголов: Вост. 479 – *изо́мн* [о] *т, бу́д* [о] *т, вы́бер* [о] *т, мо́г* [о] *т, они посе́* [jo] *т, де́ла* [jo] *т, лягу́шки ква́ка* [jo] *т,* а также в формах 1 л. ед. числа: *я уме́* [jo], *зна́* [jo], который также при картографировании не учитывался.

В следующих нас. п. встретились случаи редукции гласного *у* до нуля звука: а) в конечном открытом слоге: Вост. 709 *не́ко* [м] *есть*; 803 *не́ко* [м] *жить*; 878 *ну́ это бы* [л] *в суббо́* [т^{ь}]; Ю. 572 *скати́* [н] *корми́ли*; 586 *всю́ ста́* [д] *загоня́ли*; 596 *ква́* [с^{ь}] *попи́ть*; 658 *в полови́* [н]; 659 *и́з но* [с] *кровь*; 788 *дра́* [к^{ь}] *счини́ла*; 792 *помно́* [γ] *име́ет*; 807 *ру́* [к^{ь}] *слома́ла*; *гли́* [н^{ь}] *кладёт*; б) в неконечном слоге: Вост. 589 *ма́* [тш] *кой*; 670 *с ба́* [т' ш] *кой*; Ю. 115 *хле́* [бш] *ка*; 558 *ма́* [тш] *ка*; 577 *фа́* [ртк] *и*; 600, 631, 671, 688, 736, 834 *чере́* [мх] *а*; 650 *с ба́* [т' ш] *кой*; 684 *ба́* [т' ш] *ки*; 698 *ба́* [бш] *ка*; 758 *ба́* [т' ш] *ка, ма́* [тш] *ка.*

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 18; Зап. 16; Ю. 13.

Карта 20

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *Ы* В ЗАУДАРНОМ КОНЕЧНОМ ЗАКРЫТОМ СЛОГЕ

Употребление звуков в соответствии с *ы* в указанном положении показано на ограниченном материале[28], состоящем, главным образом, из словоформ *вы́мыл, вы́рыл, вы́был*, при этом в половине ответов содержится не все, а лишь одна – две из них. Картографируемые звуки здесь находятся в пределах корня и проверяемы при чередовании их с ударенным гласным (ср. *вы́мыл – мыл*).

Из-за недостаточности материала при картографировании были использованы и другие словоформы глаголов с гласными на месте *ы* как перед

---

[27] На территории к западу от линии Осташков–Ржев–Смоленск нелабиализованные звуки на месте *у* в данном слове отмечены лишь в единичных говорах. Заметим при этом, что в ответах, относящихся к данной территории слово *о́мут* вообще приводится нерегулярно. Возможно, что оно здесь мало употребительно, а для обозначения этого понятия в говорах существует другое слово. Ср. В.И. Даль в статье, посвященной слову *о́мут*, приводит однокоренное *омуток* с пометой "псковское". *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, с. 673.

[28] Такая ограниченность материала в ответах, возможно, связана с тем, что словоформ с *ы* в данных условиях в языке вообще немного.

твердым согласным (*вы́р* [ъ] *т* – Зап. 375; *вы́м* [ъ] *т* – С.–Зап. 135; Ю. 671, 797; *вы́м* [ы] *т* – Вост. 452, 524, 868; *вы́р* [ы] *т* – Ю. 559), так и перед мягким (*вы́м* [а] *ть* – Ю. 665; Вост. 324, 570; С. 1008, 1321; *вы́р* [ъ] *ть* – Ю. 665, 720; Вост. 839, 899; *вы́с* [ъ] *пь* Ю. 829; *вы́р* [а] *ть* Вост. 604, 613; *вы́м* [ы] *ть* – Вост. 867).

В единичных ответах учитывались также слова, в которых картографируемые звуки являются непроверяемыми положением под ударением и находятся в разных частях слова: *о́тд* [ъ] *х* – Ю. 619, 687; *о́тд* [ъ^{а}] *х* – Ю. 667; *о́тд* [о] *х* – С. 405; *при́з* [а] *в* – С. 590, 624[29]; *кла́д* [ъ] *ш* – Ю. 424; а также *у́ж* [а] *н* – Ю. 758; *ры́ж* [ъ^{а}] *к* – Ю. 652.

Звуки [ъ], [а] на месте *ы* в приведенных словах (кроме *о́тд* [о] *х*) зафиксированы на той же территории, где соответствующие гласные употребляются и в картографируемых словоформах.

При картографировании проведено некоторое обобщение знаков транскрипции: как [а] показаны написания: *α* (С.-Зап. 179, 194, 200, 204, 213, 220, 223); *ӑ* (С.-Зап. 20).

Как [ъ] картографированы следующие знаки транскрипции: *а*^{ъ}, *ъ*^{а}, *ы*^{ъ}, *ъ*^{ы}; как [у] показано *о*^{у} (С. 83).

В единичных ответах (на территории С.) приведены словоформы с [ъ] или [а], а также с [о] или [у] на месте *ы* в неконечном слоге. [у]: *вы́м* [у] *ла*, *вы́р* [у] *ла* 868; *вя́з* [у] *вал* 1230; [о]: *вы́м* [о] *ла* 384, 1434; *вы́м* [о] *тый* 797, *вы́м* [о] *то* 19; [а]: *вы́м* [а] *ла* 72, 730, 1181, 1309, 1347; *вы́м* [а] *та* 415; [ъ]: *вы́м* [ъ] *ла* 532, 719; *вы́м* [ъ] *тый* 414; *вы́р* [ъ] *ла* 576, 1108; *вы́р* [ъ] *ные* (вырытые) 582; *вы́р* [ъ] *тая* 661, которые при картографировании не учитывались.

В ряде нас. п. отмечены случаи редукции гласного *ы* до нуля звука: а) в неконечном слоге: Ю. 593 *вы́* [сп] *ано зерно*, а также в различных глагольных формах с суф. *-ыва-* типа *пока́* [зв] *ают*, *расска́* [зв] *ал* и т.п. Вост. 566, 590, 605, 885, 886, 887; Ю. 554, 558, 569, 574, 580, 582, 583, 586, 590, 593, 604, 605, 630, 641, 642, 644, 654, 657, 683, 738, 770, 822, 836; б) в конечном закрытом слоге: Ю. 690 *ста́* [р^{ъ}х] *старух*; в) в конечном открытом: Вост. 886 *платья оде́* [т^{ъ}]; Ю. 788 *ры́* [б^{ъ}] *полóвит*; 792 *вола́* [н^{ъ}] *были*; 807 *голи́* [ц^{ъ}] *есть*; 820 *рабо́* [т] *нет*; *кинжа́* [л] *такие*.

Для составления настоящей карты использованы карты: С. 19; Зап. 17; Ю. 14.

Карты 21–31

Карты 21–31, посвящены заударным гласным после мягких согласных. На большей части карт гласные на месте *и*, *е*, *а* картографируются после парных мягких согласных, т.е. не учитывается положение после *ч*, *ц*, *ж*, *ш*, *ж̄*, *ш̄*, которые в разных говорах могут варьироваться по твердости-мягкости. Исключение составляют карты 21, 22, где в целях обогащения карты использован материал на позицию после исконно мягких *ч*, *ш̄* при условии сохранения ими мягкости. Позиция после *j* учитывается только в картах, где отсев соответствующего материала сделал бы невозможным их составление. Хотя *j* не варьируется по твердости-мягкости и воздействует на следующий гласный как мягкий согласный, после *j* иногда отме-

[29] Следует учесть, что у слов *отдых*, *призыв* есть однокоренные с *о* (*вздох*, *зов*).

чаются звуки, отличные от тех, которые выступают после парных мягких согласных. Наиболее отчетливо это прослеживается на южнорусской территории, где часто представлено соотношение: [ь] после парных мягких – [и] после [j]. Поэтому учет позиции после [j] всегда специально оговаривается, и звуки [и] и [ь] на соответствующих картах объединяются в одном знаке.

Заударные гласные в одной и той же фонетической позиции картографируются в зависимости от их положения в составе основы слов или окончаний на разных картах, в виду возможности воздействия морфологических факторов на реализацию гласных в составе окончаний.

На всех картах гласный [ъ] при картографировании объединен с [а]. Это объясняется тем, что после мягких согласных [ъ], как правило, служит для обозначения редуцированного гласного заднего (или средне-заднего) ряда: [ъ] очень редко, в единичных пунктах, в системе одного говора выступает наряду с [о] и, наоборот, наиболее часто встречается наряду с [а] (*вéд*[т'а]*р* / *вéд*[т'ъ]*р*, *нóд*[л'а]/*нóд*[л'ъ]). В качестве единственного варианта [ъ] встречается редко и не образует сколько-нибудь значительных ареалов.

Карты 21–24 посвящены заударным гласным после мягких согласных в неконечном слоге в основах слов.

На всех этих картах гласный в указанной позиции картографируется при наличии в заударной части слова только двух слогов (т.е. при слоговой схеме ˊ – – –). При большем количестве заударных слогов неконечные слоги, занимающие разное место по отношению к ударенному, могут быть не равны по силе, что может определять различия выступающих в них гласных.

Поскольку различий в поведении гласных в открытом и закрытом неконечных слогах материалы не обнаруживают, эти положения при картографировании не дифференцировались.

Карты 21 и 22 посвящены судьбе гласного *е* (из **е* и **ь*) в заударном неконечном слоге соответственно перед твердым (карта 21) и перед мягким (карта 22) согласным.

Гласный на обеих картах картографируется после всех мягких согласных, в том числе и непарных, сохранивших свою исконную мягкость ([ч'], [ш']). В качестве последующего твердого согласного (карта 21) учитываются только твердые парные согласные. В качестве последующего мягкого согласного (карта 22) учитываются все те же согласные, которые учитываются в качестве предшествующих. Так как в пределах южнорусского наречия в заударном слоге гласные на месте *е* (из **е* и **ь*) и на месте *ě* (для говоров, сохраняющих на месте *ě* в ударенном положении особую фонему) не различаются (см. карту 23 и комментарии к ней), то для южнорусской территории картографировались рефлексы всякого *е*, в том числе и из *ě*. Условно в качестве границы, за пределами которой учитывались рефлексы всякого *е*, была принята изоглосса совпадения фонем ⟨е⟩ ('⟨о⟩) и ⟨и⟩ в конечном заударном закрытом слоге (см. карту 25), которая в связи с этим в огрубленном виде нанесена на обе карты[30].

[30] Точно воспроизводится на этих картах только основная линия изоглоссы, отдельные мелкие ареалы, выделяющиеся по этому признаку см. на карте 25.

Материал, использованный для карт 21 и 22, очень неравноценен, количество примеров колеблется от одного (примерно 20% ответов) до 7–10. Среднее число 2–3 примера, причем около 40% всех ответов содержит только слова "Программы" (для позиции перед твердым согласным: *о́зеро, вы́несу, вы́веду*, для позиции перед мягким: *вы́веди*). В целом более обширный материал использован по территории южнорусских говоров, для которых учитывались и рефлексы *ѣ* (из примеров "Программы" это соответственно *ви́дела, вы́лезу* и *вы́делю, ви́дели*).

Ряд закономерностей, связанных с употреблением разных вариантов, не удалось отразить на карте в виду неполноты и несоотносимости материала разных ответов, а также отсутствия контекста. Можно, однако, заметить, что употребительность разных гласных в условиях их сосуществования в одном говоре различна, и для некоторых из них она по-разному проявляется на различных территориях. Вариант [е], по-видимому, везде является нейтральным, не обнаруживающим очевидной зависимости от условий речи, хотя в меньшей степени решительно это можно утверждать для южнорусских говоров, где он встречается редко. Варианты [и] и [ь] в типично севернорусских говорах, по-видимому, как правило, обусловлены беглым характером речи, отсутствием на слове фразового ударения, тогда как в южнорусских говорах они нейтральны. Вариант [а] в южнорусских, как и [о] в севернорусских, по преимуществу связан с более отчетливым произношением, возможно, в отдельных случаях с эмфазой, хотя в части южнорусских говоров [а] может выступать достаточно последовательно и в нормальных условиях речи, как и [о] в севернорусских. Однако указанные условия употребления разных вариантов, как и некоторые другие тенденции, которые проявляются на отдельных территориях (например, явления ассимиляции и диссимиляции в пределах заударного отрезка слова, зависимость от наличия в пределах того же слова сильной позиции для данного гласного) не могли быть в полной мере выявлены в условиях экстенсивного обследования говоров.

Кроме картографированных рефлексов *е* в отдельных ответах есть примеры произношения в соответствии с *е* звука [у], не показанные на карте в виду малочисленности: в позиции перед твердыми согласными: Вост. 891 *б'и́с'урный*; в позиции перед мягкими согласными: Зап. 381 *с ма́т'ур'йу, з до́ч'ур'йу*, 383 *стро́йуч'ку*, где не исключена ассимиляция следующему [у]. Гораздо чаще [у] выступает перед отвердевшим шипящим в словах *де́*[н'у]*шки, ва́*[р'у]*шки*, занимая при этом определенную территорию в основном в пределах западной зоны говоров. Однако в этих словах возможна ложная этимологизация суф. *-ушк*.

В части ответов, относящихся главным образом к юго-востоку картографируемой территории, отмечена редукция картографируемого звука вплоть до нуля или очень слабый звук, обозначаемый надстрочным *ь*. Большая часть случаев падает на положение в соседстве с сонорными согласными.

Случаи нулевой редукции в картографируемой на данной карте позиции учтены наряду с другим материалом, отражающим такую редукцию, на карте 32. Ниже приводим соответствующий материал: 1) перед твердыми согласными: в основах глаголов (*вы́*[л'з]*у, вы́*[н'^{b}с]*у* и др.): Зап. 604, 657, Вост. 683, 735, 863, 883, 886; в основах существительных

(*дé*[р'в]*о*, *ó*[з'^{ь}р]*о* и др.): Вост. 303, 565, 615, 657, 886, Ю. 654, 690; в основах наречий (*дé*[шв]*о*, *сú*[в'^{ь}р]*но* и др.): Вост. 595, 600, Ю. 698; в основах прилагательных (*пá*[л'^{ь}в]*ый* и др.): Ю. 626, 642; в других случаях: *четы́*[р'с]*та* Вост. 669, *электри́*[ч'с]*тво* Ю. 776, *приуса́*[д'^{ь}б]*ный* Ю. 721; 2) перед отвердевшими согласными: в словах *дéнежки*, *вáрежки*: Вост. 576, 612, 845, 886, Ю. 456, 599; *у Ли́*[п'ц]*у*: Ю. 636, 642; 3) перед мягкими согласными: в основах глаголов (*вы́*[в'д']*и*, *вы́*[л'^{ь}т']*ел* и др.): Вост. 848, Ю. 541, 596, 690, 790; у существительных с суф. *-ечк-* или *-ечн-* при предшествующем шипящем согласном (*телу́*[ш'ч']*ка*, *поду́*[ш̄']*ка*, *карто́*[ш̄]*ная* = *картошечная* и др.)[31]: Вост. 590, 598, 611, 853, 876, 898, Ю. 102, 120, 459, 556, 559, 568, 572, 575, 582, 583, 599, 611, 614, 615, 618, 642, 649, 656, 681, 684, 685, 688, 692, 708, 720, 721, 723, 727, 731, 758, 770, 788, 801; в словах с суф. *-ен'к-* (примеры типа *зеле́*[н'н']*кая*): Вост. 667, 863, 866, 875, Ю. 685, 865; у существительных с суф. *-тель-* (типа *председа́*[т'л']*ем*): Вост. 560, 566, 573, 611, Ю. 558, 561, 585, 654, 671; в слове *тепе́*[р'ч']*е*: Вост. 103, 473, 557, 610, 683, 832, 834, 863, 867, 868, 883, Ю. 111, 130, 319, 343, 440, 570, 575, 582, 601, 624, 634, 638, 670, 695, 718, 728, 743, 746, 763, 776, 803, 806, 817, 818, 820; в слове *да́*[в'ч']*е*: Вост. 325, Ю. 227, 473, 684, 763, 800; в других словах: *но́*[н'ш]*ний* Ю. 719, *за́*[чт']*верть* Вост. 866, *е́*[жл']*и* Ю. 465, *карто́*[ф'л']*ный* Ю. 556.

Редукция до нуля широко отмечается в пределах той же территории в словоформах *ма́*[тр']*я*, *ма́*[тр']*у* ..., *до́*[ч'р']*я*, *до́*[ч'р']*у* ..., выделяя внутри нее определенную область. Ввиду явной лексикализации в этих словах нулевой редукции соответствующие словоформы приведены в комментариях к картам II выпуска ДАРЯ, посвященным формам этих слов.

Лексикализацию нулевой редукции можно предполагать и в части других случаев (например, в наречии *дáвече*, *тепéрече*).

Для составления карты на положение перед твердым согласным (21) использованы карты: С. 20; Ю. 15. Для составления карты на положение перед мягким согласным (22) использованы карты С. 21; Ю. 16.

Карта 23

РАЗЛИЧЕНИЕ ИЛИ СОВПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ НА МЕСТЕ *Е* (ИЗ **Е* И **Ь*) И *Ӗ* В ЗАУДАРНОМ НЕКОНЕЧНОМ СЛОГЕ ПЕРЕД ТВЕРДЫМИ СОГЛАСНЫМИ

Различение рефлексов *е* и *ӗ* в данной позиции в остаточном виде актуально лишь для части говоров, а именно для тех, в которых различия по степени подъема и открытости-закрытости гласных переднего ряда, представленных под ударением, способны сохраняться в том или ином виде в заударной позиции. Такими говорами являются говоры севернорусского и частично среднерусского типов. В говорах же южнорусского типа, где неразличение в заударном слоге после мягких согласных захватывает фонемы, реализующиеся звуками не только среднего подъема, но и фонему ⟨и⟩ (см. изоглоссу совпадения ⟨е⟩ (’⟨о⟩) и ⟨и⟩ в конечном заударном закрытом слоге на карте 25), естественно, не сохранилось и рефлексов старого *ӗ*. Однако чтобы показать разницу в реализации гласных

[31] В подобных словоформах имеет место ассимиляция шипящих согласных.

на месте *е* и *ĕ* в говорах этих двух типов, при картографировании была учтена достаточно широкая территория распространения говоров южнорусского и среднерусского типов, характеризующаяся неразличением гласных на месте *е* и *и*.

В целях упрощения карты звук, обозначаемый в материалах через *ь* при картографировании приравнивался к [и], таким образом, гласные верхнего и верхне-среднего подъема при кратографировании не различаются.

При наличии в ответах общих вариантов на месте обеих гласных на карте ставился знак "совпадение" (в той или иной разновидности) вне зависимости от того, отмечены ли на месте картографируемых гласных еще и другие варианты произношения. Эти последние получали свое отражение лишь на фоне "совпадения". Таким образом, "совпадение" получает как бы преимущество при картографировании перед "различением", и этот подход проводится в равной мере последовательно для говоров всей территории. Хотя, естественно, принципы различения и совпадения свойственны говорам разного типа (например, севернорусским и южнорусским) в разной мере, однако небольшой, как правило, материал на каждый гласный не давал возможности для какой-либо другой его оценки, кроме чисто формальной.

Материал, использованный для карты (как и материал карт 21 и 22, см. выше), однообразен в лексическом отношении. Поэтому вряд ли можно ручаться за точность отражения типа картографируемых отношений для каждого отдельного нас. п. Однако общие тенденции совпадения или различения рефлексов *е* и *ĕ* на разных частях картографируемой территории все же могут быть прослежены.

Звуки на месте *е* в той же позиции более детализированно отражены на карте 21.

Для составления настоящей карты использованы карты С. 20 и Ю. 15, посвященные судьбе гласного на месте *е*.

Карта 24

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *А* В ЗАУДАРНОМ НЕКОНЕЧНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ ПАРНЫХ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ И *j* ПЕРЕД ТВЕРДЫМИ

В качестве примера "Программы" (вопр. 18 "а") на гласный *а* в картографируемой позиции приведена только словоформа *вы́тяну*. Соответственно значительная часть (около 35%) ответов представляет собой фиксацию звуков на месте *а* только в этой словоформе (или других однокоренных: *вы́тянул, вы́тянут, вы́тянуть*). В остальных ответах приводятся другие словоформы, часто наряду с "программной": *вы́глянул, вы́тряхни, за́няты, серебряный, гли́няный, по́яса, ве́яла, ве́ялка, се́яла, се́ялка, наде́ялся*. Общее количество примеров обычно небольшое, в среднем 2–3 примера. Словоформы с *j* перед *а* составляют среди них значительную долю материала и часто бывают единственными в ответе, поэтому отказаться от их использования было нерационально. Вместе с тем позиция после *j* для говоров отдельных территорий в пределах южнорусского наречия является особой, — звуки [ь] и [и] могут выступать в дополнительном распределении, соответственно в позиции после пар-

ных мягких согласных и *j*. В связи с этим на данной карте реализация ⟨а⟩ в звуках [и] и [ь] получила одно обозначение.

Случаи редукции до нуля звуков на месте *а* отмечены: в основах глаголов (*вы́*[т'н]*у* и др.): Вост. 401, Ю. 473; в основах прилагательных (*ва́*[л'н]*ый* и др.): Вост. 862, Ю. 565, 636, 807, 812, 818; *до по́*[йс]*а*: Вост. 679. То же перед мягкими и отвердевшими согласными: в элементе *-дцат'-* у числительных (*двена́*[цт']*и* и др.): Вост. 884, Ю. 459, 721; в словоформах *ты́*[сц]*у*, *ты́*[ш'ч']*и* и др.: Вост. 584, 625, 843, 887, Ю. 833, 834; *ме́*[с'ц]*ев*: Вост. 598, Ю. 616; *па́*[м'т']*и*: Вост. 883, 887, Ю. 547, 654; *ло́*[щд']*и*: Вост. 886; *сара́*[йм']*и*: Ю. 531.

Для составления настоящей карты использована карта С. 36.

Карта 25

РАЗЛИЧЕНИЕ ИЛИ СОВПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ НА МЕСТЕ *Е* (ИЗ **Е* И **Ь*) И *И* В ЗАУДАРНОМ КОНЕЧНОМ ЗАКРЫТОМ СЛОГЕ ПЕРЕД ТВЕРДЫМИ СОГЛАСНЫМИ

Картографируются только примеры, где гласный находится в основах слов.

В значительной части ответов приводятся слова, фигурирующие в соответствующих вопросах в качестве иллюстративных: для звуков на месте *е* (вопр. 17"б") – слова *де́нег*, *ве́тер*, *гри́вен*, *вы́нес*, *вы́вел*, для звуков на месте *и* (вопр. 19) – слова *бро́сил*, *вы́лил*, *вы́пил*, *испо́ртил*, *карау́лил*, *е́здил*. Только часть этих слов (как и других приводимых в ответах примеров) демонстрирует реализацию соответственно фонем ⟨о⟩ – ⟨и⟩ или ⟨е⟩ – ⟨и⟩ в интересующей нас позиции[32]. Это те слова, в которых при словоизменении или словообразовании картографируемый гласный попадает в позицию под ударением (ср. *вы́нес–нес*, *вы́лил–лил* и др.). В части ответов такие примеры вообще отсутствуют, в них приводятся только словоформы типа *ве́тер*, *е́здил*, где гласный является "непроверяемым". Однако заметных расхождений в реализации звуков на месте *е* и *и* в этих двух группах слов не наблюдается. Поэтому практически данные настоящей карты можно расценивать как отражающие совпадение или различение соответствующих фонем. Принцип картографирования материала, обнаруживающего для *е* и *и* совпадающие и различающиеся варианты, тот же, который принят в карте 23. Как и на этой последней, [и] и [ь] условно приняты за одну и ту же реализацию рефлексов *е* и *и*.

В целях разгрузки карты не картографируется [и], отмеченный на месте только одного из картографируемых гласных, при их совпадении в том же говоре в других звуках ([а] или [е]). Так, [и] на месте *е* не показан в нас. п.: С. 630; Зап. 581, 591, 592, 596, 621, 647, 651, 718, 721, 723, 740, 741; Вост. 329, 550, 554, 555, 561, 564, 565, 568, 608, 609, 617, 624, 625, 829, 830, 842, 846; Ю. 41, 55, 65, 76, 119, 187, 214, 215, 228, 230, 231, 241, 270, 386, 398, 442, 451, 551, 576, 590, 594, 596, 597, 606, 627, 625, 658; [и] на месте *и* не показан в нас. п.: С.-Зап. 22, 207, 228, 229, 241, 242; С. 604, 610, 724, 836; Зап. 401, 587, 650, 652, 714, 727,

[32] Данные, отражающие судьбу *е* (из **е* и **ь*) под ударением перед твердыми согласными, см. на карте 38.

733, 734, 742; Вост. 71, 371, 569, 588, 610, 637; Ю. 12, 64, 74, 76, 78, 81, 84, 90, 104, 188, 216, 219, 225, 254, 290, 401, 426, 538, 539, 680.

В ответах, относящихся к территории аканья, где звуки на месте заударных *е* и *и* не различаются хотя бы в беглой речи или определенных (ослабленных) положениях во фразе (например, в конце синтагмы), иногда фиксируется их различение, которое представляется ложным и поэтому не картографируется: например, [и] на месте *е* и [а] на месте *и*. Это, очевидно, результат случайной фиксации примеров из речи носителей говоров, в которой в действительности на месте обеих этимологических гласных могут выступать оба звука: и [и] и [а].

Однако не все ответы, в которых на месте *е* и *и* представлены разные звуки, должны быть для этой территории забракованы. Ниже приводятся случаи такого "различения", значительная часть которых может трактоваться как следы былых различий в судьбе гласных на месте *е* и *и* (от картографирования все они отведены): 1) [а] – [и][33]: Зап. 522, 571, 574, 668, 670, 672, 708, 724, 728, 735; Вост. 579, 623, 634, 658, 673, 711, 737, 808, 824, 825, 827, 835, 843; Ю. 42, 125, 127, 212, 266, 269, 299, 300, 307, 310, 379, 380, 405, 412, 413, 471, 488, 491, 633, 635, 637, 642, 662, 740, 746, 754, 781, 814; 2) [е] – [и]: С. 531, 574; Зап. 9, 201, 520, 564, 666, 720; Вост. 528, 544, 709, 856, 874; Ю. 601, 617, 619, 620; 3) [и] – [а]: Зап. 570, 639; Вост. 303, 332, 556, 593, 596, 601, 603, 868; Ю. 57, 295, 397, 515; 4) [е]/[а] – [и]: Зап. 40; Вост. 290; Ю. 250; 5) [е] – [а]/[и]: Зап. 180; Ю. 472; 6) [и] – [е]/[а]: Зап. 378; Ю. 68.

Для составления настоящей карты использованы: по гласному на месте *е* – карты: С.-Зап. 16; С. 24; Зап. 18; Вост. 12; Ю. 17; по гласному на месте *и* – карты: Зап. 13; Вост. 13; Ю. 20.

Карта 26

ГЛАСНЫЙ ЗАУДАРНОГО СЛОГА В СЛОВАХ *МЕСЯЦ, ЗАЯЦ*

Словоформы *месяц, заяц* – единственный материал, предусмотренный "Программой" (вопр. 18), который мог быть использован для составления карты, посвященной судьбе звуков на месте *а* в заударном конечном слоге. Данная карта в сопоставлении с картой 25 "Различение или совпадение звуков на месте *е* (из **е* и **ь*) и *и* в заударном конечном закрытом слоге перед твердым согласным" поможет дать более полное представление в целом о вокализме заударного конечного закрытого слога после мягких согласных. Однако при сопоставлении следует иметь в виду, во-первых, не полное тождество позиций: гласный на месте [а] выступает здесь перед *ц* – не исконно твердым согласным, по говорам сохранившим свою мягкость, во-вторых, то, что он находится в составе суф. *-'ац* (для слова *месяц*, правда, выделяемого лишь диахронически), который на отдельных территориях может быть переосмыслен как *-ец* (ср. *песе́ц*).

Расхождений в судьбе гласного в слове *заяц* или в слове *месяц*, которые нельзя было бы объяснить случайностью в фиксации сосуществующих

[33] На первом месте здесь и ниже помещен звук на месте *е*, на втором – звук на месте *и*.

вариантов произношения, не обнаружено. Лишь в условиях южнорусских говоров, со свойственной им редукцией, положение гласного после *j* в слове *заяц* может являться причиной того, что в этом слове чаще фиксируется звук [и], при [ь] в слове *месяц*.

Не картографированы единично встретившиеся примеры с [о] на месте *а*: *ме́*[с'о]*ц* в нас. п. С. 424, 475, 490, 647, 668, 685, 994, 1314; Вост. 96; *за́*[jo]*ц* в нас. п. С. 338, 424, 764, 1125.

Для составления настоящей карты использованы карты: С. 38 и Ю. 19.

Карта 27

ГЛАСНЫЙ В СООТВЕТСТВИИ С⟨О⟩В БЕЗУДАРНЫХ ОКОНЧАНИЯХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА ПАРНЫЕ МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ И *J*

Основным материалом для карты послужили формы твор. падежа ед. числа муж. и ср. рода (*ка́мнем, мо́рем, кра́ем*), однако наряду с ними использованы и формы род. падежа мн. числа с окончанием -⟨ов⟩ существительных с тем же типом основ (*сара́ев, учи́телев, медве́дев*). Обе эти грамматические формы не различаются по судьбе в них картографируемого гласного: в обеих формах гласный на месте *е* представляет во всех русских говорах фонему ⟨о⟩ (ср. повсеместное распространение соответствующих ударенных окончаний -'[о́м], -'[о́в]) в идентичном фонетическом положении: заударном конечном закрытом слоге.

Формы род. падежа мн. числа составляют незначительную часть материала. Около 20% всего материала, обычно не очень богатого (в среднем в ответе приводятся 3—4 примера), составляют формы с основой на *j* (типа *сара́ем, пру́тьев*). Использование для карты форм с основой на *j*-, привлекаемых в целях обогащения материала, привело к необходимости не различать на карте [и] и [ь] (ср. частое соответствие *ка́мн'ьм*, но *сара́jим* или *сара́им*).

Для составления настоящей карты использована карта С. 24.

Карта 28

ГЛАСНЫЙ В БЕЗУДАРНОМ ОКОНЧАНИИ *-ЕЙ* ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА ПАРНЫЕ МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ

При картографировании используются не только формы существительных, во всех говорах принадлежащих I склонению (типа *дере́вней, дя́дей*), но и тех, которые имеют окончания I склонения только в части говоров (*со́лей, гря́зей*), а в других принадлежат III склонению. Однако разновидности этих последних форм *со́*[л'je]*й, гря́*[з'je]*й* для постановки знаков не используются, так как гласный окончания выступает в них после *j*, т.е. в положении, которое для некоторых говоров является особой фонетической позицией для безударных гласных.

В подавляющей части русских говоров гласный в данном окончании реализует фонему ⟨о⟩ (ср. формы с ударенными окончатиями *зем*[л'о́й], *гря*[з'о́й]). Однако следует иметь в виду, что есть небольшие группы говоров (на территории С.-Зап. и С.), где в соответствующих формах

выступает ⟨е⟩ (*зем*[л'ёй]), см. карту 42 II (морфологического) выпуска ДАРЯ.

При картографировании не учитывались двусложные окончания твор. падежа (ср. формы типа *дерёвнею*), так как конечный закрытый и неконечный заударные слоги представляют собой разные фонетические позиции для гласных. Наличие двусложных окончаний в твор. падеже ед. числа существительных жен. рода показано на карте 3 морфологического выпуска ДАРЯ.

Особое положение в ряду других гласных, выступающих в картографируемом окончании, занимает [у], так как он не может выступать в качестве закономерного фонетического рефлекса гласного в данном окончании. Его происхождение, по-видимому, фонетико-морфологическое. На данной карте он показан только в формах тех существительных, для которых окончание *-ей* является исконным, т.е. у существительных I склонения. Окончание -[уй], -[јуй] у существительных III склонения см. на карте 8 морфологического выпуска ДАРЯ.

Для составления настоящей карты использована карта С. 25.

Карта 29

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *Е* В БЕЗУДАРНОМ ОКОНЧАНИИ 1 ЛИЦА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ГЛАГОЛОВ С ОСНОВОЙ НА ПАРНЫЕ ПО ТВЕРДОСТИ-МЯГКОСТИ СОГЛАСНЫЕ

Цель карты – показать судьбу *е* в безударных односложных глагольных окончаниях, что важно для определения фонемной принадлежности гласного этой флексии в разных говорах, а также места соответствующих глаголов в системе спряжений в южнорусских говорах с неразличением ⟨е⟩ и ⟨и⟩ (или '⟨о⟩ и ⟨и⟩) в заударных слогах (см. карту 25). Ограничение материала, использованного для этой цели, только формой 1 л. мн. числа объясняется тем, что только в этой форме интересующий нас гласный во всех говорах находится в тождественных фонетических условиях (перед согласным [м]), тогда как в форме 2 л. ед. числа гласный выступает перед *ш*, который в части говоров сохраняет былую мягкость, в разное время утраченную в основной части русских говоров, а в форме 3 л. ед. числа окончания варьируются по твердости-мягкости конечного *т*, а также его наличию и отсутствию[34]. Судьба гласного на месте *е* в первом слоге безударного окончания формы 2 л. мн. числа показана на карте 85 морфологического выпуска ДАРЯ, так как она в части говоров обусловлена не только фонетической позицией, но и морфологическими факторами.

Для составления настоящей карты использована карта С. 27.

---

[34] Для северной территории использована карта регионального атласа (С. 27), где судьба этого гласного в безударных окончаниях глаголов картографируется на совокупном материале форм 3 л. ед. числа и 1 л. мн. числа. Звук *т* в окончании форм 3 л. в говорах этой территории всегда твердый. В комментариях к этой карте специально отмечается, что различий гласных в окончаниях этих двух форм не наблюдается.

Карта 30

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ ЗАУДАРНОГО КОНЕЧНОГО *Е* В ОКОНЧАНИЯХ ИМЕНИТЕЛЬНОГО И ВИНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖЕЙ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СРЕДНЕГО РОДА

Гласный в указанном положении картографируется у существительных с основой на парные мягкие согласные и *j*. Среди слов, приводимых в материалах, с основой на парные мягкие согласные наиболее часто встречаются *по́ле, го́ре, мо́ре*; с основой же на *j* преобладают слова на *-енье* (*воскресе́нье, варе́нье, успе́нье* ...). Общее количество слов обычно не превышает 5–6 примеров.

Как правило, окончание в форме им. и вин. падежей представлено одним и тем же гласным. Примерно лишь в 3%–5% ответов у существительных с основой на парные мягкие согласные и с основой на *j* представлены разные (или по преимуществу разные) гласные, причем, различия гласных, связанные с характером основы, определенных ареалов не образуют и какой-либо отчетливой тенденции в их распределении не наблюдается. Однако при всей непоследовательности, с которой проявляются эти различия, они все же представляют интерес. Поэтому ниже приводятся указания на говоры, в которых по материалам аталаса те или иные гласные находятся в дополнительном распределении в зависимости от исхода основы[35] [t'e] – [jo]: С.-Зап. 110, 137; С. 4, 6, 24, 27, 295, 300, 314, 325, 387, 442, 662, 690, 746, 750, 767, 815, 824, 886, 990, 1024, 1059, 1112, 1255, 1287, 1360; Вост. 41, 361; [t'o] – [je]: С. 11, 307, 335, 478, 507, 744, 772, 864, 1409; Вост. 44, 139, 145; [t'o] – [jь]: С. 153; Вост. 141, 935. [t'a] – [je]: С.-Зап. 143, 240, 245, 251, 255, 257; С. 561, 572, 573; Зап. 36, 156, 532, 535, 551; Вост. 191, 245, 446, 724, 780, 887, 908; Ю. 254. [t'e] – [ja]: Зап. 148, 168; Вост. 296, 343, 759; Ю. 363; [t'ъ] – [ja]: С. 516; Зап. 188, 193, 424, 454, 481, 608, 640, 654, 663, 747, 751; Вост. 425, 520, 708, 890, 905. [t'a] – [jь]: С. 598; Зап. 600; Вост. 523, 541, 874; Ю. 382, 512, 694, 734. [t'a] – [jъ]: Зап. 179, 412, 453, 490; Вост. 800, 871; Ю. 14, 243. [t'ъ] – [ja]: Зап. 77; Вост. 778, 795, 803, 813; Ю. 52, 343, 468; [t'ь] – [je]: Зап. 103, 434, 471, 472; Вост. 248, 415, 424, 860. [t'ь] – [jъ]: Зап. 78; Вост. 881; Ю. 600, 672, 829.

Картографируемый гласный реализует во всех говорах фонему ⟨о⟩ (:⟨о̂⟩), так как ударное окончание у существительных среднего рода в им. и вин. падежах всегда представлено фонемой ⟨о⟩ (:⟨о̂⟩): *село́, кольцо́*. Однако морфонологические связи с разновидностью соответствующих форм, имеющих ударенные окончания, у двух выделенных выше групп существительных разные. Существительные с основой на парные мягкие согласные не имеют разновидности с ударением на окончании (кроме не общераспространенных в диалектах форм *дуп* [л'о́], *нут* [р'о́], *ди* [т'о́]). Существительные же на *jo-* известны в любом говоре как с ударением на основе, так и на окончании (ср. *бел* [jо́], *пит* [jо́] и т.д.).

[35] Следует отметить, что гласный под ударением в формах на [t'] (где t' – любой парный мягкий согласный) и на [j] – обычно по своему подъему один и тот же ([о] или [е]), см. сказанное выше о характере использованного материала. Поэтому возможность воздействия ассимилятивных и диссимилятивных тенденций на вокализм заударного конечного слога в данном случае исключается.

В части южнорусских говоров, где существительные среднего рода согласуются с прилагательными в форме женского рода (см. карты 11 и 12 морфологического выпуска ДАРЯ), возникает возможность двоякой морфологической ориентации у картографируемых существительных с ударением на основе: как форм ср. рода – с фонемой ⟨о⟩ окончания (ср. соотношение *больша́я по́ля – больша́я ведро́*) и как форм жен. рода – с фонемой ⟨а⟩ окончания в форме им. падежа (ср. *больша́я по́ля – больша́я земля́*). Однако нейтрализация на южнорусской территории фонем ⟨о⟩ и ⟨а⟩ в безударном положении снимает, по-видимому, возможные на этой почве различия заударных гласных.

Для составления настоящей карты использована карта С. 30.

Карта 31

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ ЗАУДАРНОГО КОНЕЧНОГО *Е* В ОКОНЧАНИИ 2 ЛИЦА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ГЛАГОЛОВ[36]

На большей части картографируемой территории конечный гласный в форме 2 л. мн. числа является непроверяемым (так как ни в одном из глагольных классов не несет на себе ударения) и представляет разные гиперфонемы (соответственно фонетическим системам отдельных говоров). Однако на северо-востоке, а также в говорах юго-запада, примыкающих к границе с БССР, где форма 2 л. мн. числа у глаголов с неподвижным ударением на окончании имеет ударение на конечном гласном (*несите́, сидите́* или *неситѐ, сидетѐ*), картографируемый гласный реализует соответственно фонемы ⟨е⟩ или ’⟨о⟩. Ареал форм с ударением на конечном гласном [е] или [о] показан в связи с этим на настоящей карте изоглоссой.

Для карты использованы формы любых тематических глаголов, поэтому картографируемый гласный, находясь всегда в позиции конечного открытого слога, в то же время может быть представлен как в первом заударном (*сиди́те, несе́те*), так и втором заударном (*зна́ете, лю́бите*) слогах, а также при разных ударенных и безударных гласных предшествующих ему слогов. Реально (в подавляющей части ответов) картографируемый гласный представлен в следующих условиях: [о́т’е] (или [е́т’е]) и [и́т’е][37]. Различие этих фонетических условий не оказывает влияния на произношение конечного гласного, кроме некоторых южнорусских говоров, в которых диссимилятивные и ассимилятивные тенденции спорадически проявляются в вокальном строении заударной части слова. Так, по некоторым материалам, где приводятся примеры на обе позиции, можно заметить различия двух родов: 1) [и́т’а] при [о́т’и] или [е́т’и]

[36] Следует отметить, что конечный безударный гласный окончания в одноименной форме повелительного наклонения (*несите́, сидите́*) дает очень близкую картину своей реализации на картографируемой территории, в связи с чем соответствующая карта не публикуется.

[37] Безударный [и] в первом слоге окончания выступает у глаголов не только II спряжения, но и I-го: в южнорусских говорах как позиционная замена ⟨е⟩, в северных в этом окончании выступает фонема ⟨и⟩ (*зна́(и)те, вя́ж(и)те, нес(и)те́*). См.: *Бромлей С.В.* О взаимодействии форм изъявительного и повелительного наклонений в восточнославянских языковых системах. "Общеславянский лингвистический атлас. 1975". М., 1977, а также карту 85 морфологического выпуска ДАРЯ.

в нас. п.: Зап. 127, 290, 549, 575, 583, 588, 600, 606, 610, 621, 697, 690, 698, 702, 724, 735; Ю. 54, 76, 81, 83, 186, 193, 204, 208, 224, 284, 304, 353, 439, 444, 529, 535, 541, 558, 588, 650, 655; 2) [-ит'и] при [от'а] или [ет'а] в нас. п. С.-Зап. 211; Зап. 608; Вост. 577; Ю. 122, 124, 164, 182, 243, 443, 582, 701. Не во всех из приведенных нас. п. различие позиций отражается на гласном так контрастно: гласный нижнего подъема – гласный верхнего подъема; в части из них в одной из позиций может выступать гласный среднего или средне-верхнего подъема ([е], [ь]).

В единичных ответах (Зап. 156; Вост. 544, 639, 874; Ю. 532) встретились формы с отсутствием конечного гласного (типа *не*[с'от'], *зна*[ит']. В двух из них (Зап. 156; Ю. 532) без конечного гласного зафиксированы и формы 2 л. мн. ч. повелительного наклонения.

Поскольку карта строится на материале вопроса, относящегося к морфологическому разделу "Программы" (117 "и"), где некоторые авторы пользовались орфографией, гласный [е] в пределах южнорусской территории не картографируется, если соответствующие примеры даны в орфографической записи: Зап. 89, 129, 213, 225, 232, 233, 254, 262, 279, 401, 407, 445, 450, 516, 541, 677, 708, 772; Ю. 229, 372, 414, 537, 538, 630, 643, 678.

Для настоящей карты использованы карты С. 32 и 33.

Карта 32

РЕДУКЦИЯ ГЛАСНЫХ ДО НУЛЯ В БЕЗУДАРНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Под редукцией до нуля здесь понимается количественная редукция безударных гласных в соседстве с согласными, более сильная, чем та, которая обозначается знаками *ъ* и *ь*.

В "Программе" не было предусмотрено специального вопроса о редукции гласных до нуля, однако соответствующий материал приводится в ответах на вопросы 13–17[38]. Этот материал показывает, что сильная редукция гласных, доходящая до нуля, наиболее распространена на юго–востоке территории ДАРЯ. В связи с этим для составления данной карты из материалов по нас. п. указанной территории (юго-восточной половины Ю. и южной части Вост.) были извлечены примеры редукции гласных до нуля, содержащиеся в ответах на все фонетические и некоторые лексические вопросы "Программы". Были также просмотрены материалы по некоторым нас. п., находящимся за пределами выделившейся территории. Такой просмотр

[38] См. карты данного выпуска, составленные на материале ответов на эти вопросы, и комментарии к этим картам: № 9 "Гласный на месте *о* во 2-м предударном слоге..." (автор Т.Ю. Строганова), № 16 "Гласный на месте *о* в заударном конечном слоге после твердых согласных" (автор В.Н. Теплова), № 17 "Гласный на месте *о* в заударном конечном закрытом слоге после твердых согласных" (она же), № 18 "Гласный на месте *о* в заударном конечном открытом слоге после твердых согласных" (она же); см. также комментарии к картам № 21 "Гласный на месте *е* (из **е* и **ь*) в заударном неконечном слоге перед твердыми согласными в основах слов" (автор С.В. Бромлей) и № 22 "Гласный на месте *е* (из **е* и **ь*) в заударном неконечном слоге перед мягкими согласными в основах слов" (она же). См. также статью, в которой материал ДАРЯ по редукции безударных гласных до нуля описан более подробно: *Голубева Н.Л.* О консонантном окружении гласных, редуцируемых до нуля. – В кн.: Диалектография русского языка. М., 1985.

материала подтвердил, что основная территория распространения явления – юго-восточные говоры. С другой стороны, следует сказать, что единично редукция до нуля может отмечаться на более широкой территории, однако в более ограниченном круге позиций, а также лексически ограниченно. Таким образом, на данной карте показана территория говоров, в которых редукция гласных до нуля отмечается систематически.

Для целостного представления о редукции гласных до нуля на данной карте показан весь материал атласа, связанный с этим явлением, – в том числе и отраженный на других картах раздела "Фонетика" или описанный в комментариях к ним.

При картографировании различные обозначения сильной степени редукции гласных – редукции до нуля – объединены. Указанная редукция отражена в материалах следующими способами: 1) как отсутствие гласного (единично – со знаком V между согласными, окружающими редуцированный до нуля гласный): [пт]*олóк*, (единично [пVт]*олóк*), [ср]*афáн, я́*[γд]*ы*; 2) с помощью надстрочного уменьшенного знака ъ (ъ): [п^{ъ}т]*олóк*, [с^{ъ}р]*афáн, у́*[л'^{ъ}ц]*а*; 3) сонорный (единично щелевой) согласный, оказавшийся после нулевой редукции гласного в окружении согласных или перед согласным, в некоторых случаях обозначается как слоговой (щелевой единично обозначен как долгий): *хóд*[дд]*но, пы́*[шч]*ка,* [зγγ]*о–тóвка* 'заготовка'; слоговость сонорного может быть услышана и обозначена как сочетание сонорного с редуцированным гласным, как бы в виде "перестановки" гласного – [пър]*дадúм* 'продадим', [кол]*дова́я* 'кладовая', *сту́*[к^{ъ}н'т'] 'стукнет'; примеры с обозначением слоговости и долготы согласного и "перестановки" гласного немногочисленны и не связаны с определенными территориями.

Перечисленные приемы отражения редукции до нуля могут быть как обозначениями акустически тождественных явлений, так и одинаковыми обозначениями разных степеней сильной редукции.

Так как материал не был запланирован "Программой", он не позволяет учесть при картографировании некоторые важные для нулевой редукции вопросы, касающиеся фонетической стороны этого явления; многие из них могут решаться только с применением инструментальных методов. Поэтому настоящая карта дает лишь указания на территорию, где такая редукция наиболее систематически представлена, и на позиции, где она появляется.

При картографировании были допущены различного рода обобщения материала.

Одним знаком показаны все гласные, на месте которых произошла редукция. Чаще всего она осуществляется на месте *о* и *а*, много примеров редукции на месте *е* (очень часто в словах с приставкой *пере-*: *пе*[р'в']*ели́*, – словах с суф. *-ечк-*: *каду́*[шч']*ка*); редукция звуков на месте *и* во 2-м предударном слоге отмечается редко, в 1-м заударном слоге – чаще, в основном в словах *у́*[л'ц]*а, ку́*[р'ц]*а*; редукция звуков на месте *ы* также редко отмечается во 2-м предударном слоге и чаще в заударном за счет редукции в глагольном суф. *-ыва-*: *расска́*[зв]*ал*; отмечено около 40 случаев редукции звуков на месте *у*: во 2-м предударном – [мжу]*ки́, [кшу]ны́* ('кувшины'), в 1-м заударном – *ба́*[бш]*ка, чере́*[мх]*а, помно́*[γ^{ъ}]. Нас. п., в которых отмечены эти примеры с редукцией *у*, расположены в центре ареала явления.

Не удалось в должной мере учесть при картографировании влияние консонантного окружения (в частности, влияние соседства твердых и мягких согласных). В наших материалах больше примеров с редукцией до нуля во 2-м предударном слоге в соседстве с твердыми согласными. Но для окончательного вывода следует учесть частотность в речи тех или иных звуковых сочетаний, которая для диалектов неизвестна[39].

Материал не позволяет учесть при картографировании начальность – неначальность и конечность – неконечность слога, в котором происходит нулевая редукция[40], а также разграничить при картографировании случаи редукции в корневых и аффиксальных морфемах; можно лишь сказать, что среди примеров нулевой редукции в 1-м заударном слоге больше случаев редукции в суффиксах, чем в корнях, а среди примеров редукции во 2-м предударном слоге, напротив, больше случаев редукции в корнях, чем в префиксах (если исключить большое число примеров с редукцией в префиксе *пере-*).

Следует отметить особенности нулевой редукции. Во-первых, она проявляется в речи факультативно, и в материалах обычно приводятся параллельно примеры с редукцией до нуля и примеры произношения того же слова без такой редукции; встречаются замечания собирателей о том, что такая редукция происходит "в разговорной речи", "при быстром темпе речи", "иногда", "редко", "часто", "у некоторых носителей диалекта". Во-вторых, по материалам атласа, в слове редуцируется до нуля только один гласный, примеры редукции одновременно в двух слогах одного слова единичны (*прид́*[л'ц^{ъ}], *покрывáл*[лч'к] 'покрывалочко' и др.). В-третьих, редукция до нуля чаще всего происходит во 2-м предударном или 1-м заударном слогах. Они и являются объектом картографирования. Примеры редукции в других слогах немногочисленны, среди них больше примеров, когда редукция происходит во 2-м или 3-м заударных слогах, которые при этом являются конечными открытыми: *рабóта*[л^{ъ}] ('работала') и др.

Лексика, в которой осуществляется нулевая редукция, достаточно разнообразна. При этом в материалах есть слова, в которых редукция происходит чаще: если говорить о редукции во 2-м предударном слоге, то помимо слов с префиксом *пере-*, в нашем материале это слова [ср]*афáн* (*са*[рф]*аны́*), [пр]*осéнок*, [пл]*отéнце*, [пт]*олóк*, [γв]*орúть*; если говорить о 1-м заударном слоге, то наиболее часто редукция отмечается в словах *я́*[γд]*ы*, *тепéпе*[р'ч]*а* и *у́*[л'ц]*а*. Возможно, что некоторые слова из числа тех, где подвергающийся редукции гласный в составе тех же морфем не может выступать под ударением, – стоят на пути лексикализации, когда отсутствие гласного уже закрепляется в фонемном составе слова[41]. Однако материал не позволяет решать этот вопрос применительно к каждому конкретному сло-

[39] О случаях редукции после твердых и мягких согласных в 1-м заударном слоге на месте *о* см. указанные выше карты и комментарии к ним.

[40] В данную карту не вошел материал по редукции в начальном неприкрытом слоге (случаи типа [γа]*рóд* 'огород'), этот материал показан на карте 35 настоящего выпуска (автор Н.Н. Пшеничнова).

[41] См. карты и комментарии к ним: 46 вып. III ДАРЯ "Лексика" "Глаголы со значением 'бороновать'" (автор С.В. Бромлей); 9 вып. II ДАРЯ "Морфология" "Форма им. и вин. пад. ед.ч. слова *мать*" (автор А.И. Сологуб). На этих картах слова *матря* и *борновáть* рассматриваются как диалектные лексические и морфологические варианты, поэтому они не учитываются на данной карте.

ву, поэтому слова [пр]*осу́к*, *ве*[рт']*ено́*, *зе́*[ркл]*о*, *я́*[ɣд]*ы* включаются в картографируемый материал (ср. сноску 41).

Под рубрикой "Редукция в 1-м заударном конечном открытом слоге в окончаниях" объединены примеры: 1) *бу́*[р'], *ту́*[ч'], *мо́*[р'], *ребя́*[т^{ъ}], *де́*[т'] ('дети') – редукция до нуля в окончаниях им. пад. ед. и мн. числа существительных; 2) *в по́*[л'], *в шля́*[п'^{ъ}], *по коле́*[н^{ъ}], *к ба́*[б'], *от бра́*[т^{ъ}], *три ра́*[с], *два сы́*[н^{ъ}], *из лы́*[к^{ъ}] – в косвенных падежах существительных; 3) *скоти́*[н] (кормил), *зя́*[т'] (пустил), *ры́*[б] (давали), *ста́*[д] (загоним) – в окончаниях существительных в вин. падеже ед. числа без предлога; 4) (корова) *напоё*[н], (вода) *принесё*[н], *пролете́*[л] (пуля), *подели́*[л'^{ъ}], *ме́рз*[л^{ъ}] – в глагольных формах.

Не картографировалась редукция в предлогах и частицах, которые могут примыкать при произношении к полноударяемым словам: *пе*[рд]*о мно́й*, о[кл'^{ъ}] *до́ма*, *кто́*-[н'т'] ('кто-нибудь'), *он*-[т] (он-то), э[т], э[*нт*], ('это; 'энто'). Отведены от картографирования слова, которые в литературном языке имеют формант *полу-* (*п*[ълс]*апо́жки*, *по*[лш]*а́лки*, *по*[лк]-*афта́н*, *по*[лш]*у́бки*)[42]. Не картографировалась редукция в 1-м и 2-м заударных открытых слогах окончаний прилагательных: *молода́*[j] *де́вка*, *родна́*[j] *ма́ма* и др.[43].

При составлении настоящей карты использованы карты данного выпуска ДАРЯ: 9, 11, 16, 17, 18, 21, 22.

Карты 33–37

Карты посвящены гласным и их отсутствию на месте *о* в первом и во втором предударных слогах в абсолютном начале слова.

Картографируется абсолютное начало фонетического слова.

Материал с точки зрения отражения в нем абсолютного начала слова разнороден, а именно: примеры обычно приводятся вне контекста, редко – в контексте или с авторскими замечаниями относительно положения картографируемых гласных во фразе. Таким образом, картографируемые гласные представлены в материалах примерами: 1) в начале фразы (абсолютное начало слова), 2) внутри словосочетания после знаменательного слова, оканчивающегося на согласный или на гласный, и 3) изолированными примерами.

Гласные [а], [о], [у], [и] после знаменательного слова, оканчивающегося на гласный или согласный, картографируются, так как анализ материала показал, что обычно тот же гласный произносится и в абсолютном начале слова. Отводятся от картографирования только те случаи, где можно пред-

---

[42] На основании имеющегося материала трудно сказать, выступает ли в этих словах формант *полу-* с редукцией до нуля *у* или его вариант *пол-* (ср.: *по*[лш]*а́лки* – редукция в 1-м предударном слоге является очень редким случаем); нужно учесть и возможность самостоятельного или дополнительного ударения на форманте *пол-*/*полу-*; все это ставит группу слов с формантом *полу-* в особое положение и требует ее отдельного анализа, который не является задачей данной карты.

[43] См. об этой группе примеров в комментариях к картам вып. II "Морфология" 49 "Двусложное ударенное окончание им. падежа мн. числа прилагательных" и 50 "Двусложное безударное окончание им. падежа мн. числа прилагательных" (авторы Л.Н. Булатова и И.А. Букринская).

полагать влияние предшествующего контекста, т.е. [а] после [а]; [о] после [у] или [о]; [у] после [у]; [и] после [и] или [й][44].

Гласный [ъ] в большей степени может быть обусловлен положением во фразе. В связи с этим [ъ] при картографировании не учитывается, если примеры с [ъ] даны внутри словосочетания[45].

Указанный подход к материалу создает некоторую условность картографирования материала, и особенно тех случаев, когда приводятся изолированные примеры, которые также картографируются. В то же время достаточная определенность территорий распространения гласных [а], [о], [у], [и] позволяет считать долю ошибочных ответов вполне допустимой, а материал, с точки зрения отражения в нем абсолютного начала слова, в целом достаточно репрезентативным. Возможно, что ошибка значительно больше для [ъ], чем для других гласных. Однако характер территории распространения [ъ], по-видимому, свидетельствует о том, что примеры с гласным [ъ] в целом достоверны.

Наиболее достоверным материалом представлено отсутствие гласного, так как в подавляющем большинстве ответов соответствующие примеры даны в контексте. Однако в немногих случаях главным образом на территории Ю., отсутствие гласного представлено в ответах изолированными примерами; возможно, что они искусственно выделены из речевого потока. Отсутствие гласного на месте *о* в абсолютном начале слова и после гласного предшествующего слова связаны по происхождению. В связи с этим последние также показаны на данной карте, хотя они и не относятся непосредственно к теме карты. В тех же случаях, когда отмечается отсутствие гласного в абсолютном начале слова, чаще всего приводятся и примеры на отсутствие гласного после гласного предшествующего слова, что на карте не отражено.

В целом приводимый материал (сумма всех примеров, записанных для всех говоров) позволяет считать, что в принципе лексический состав для распределения картографируемых разновидностей несуществен. Однако следует принимать во внимание частотность разных групп лексики в русском языке: наиболее часто приводятся в ответах слова с приставкой *от-*, затем – *о-*, *об-*. На положение в первом предударном слоге во многих ответах даются только слова "Программы", т.е. *она́, опя́ть, отня́л* (*отня́ть*), а также слово *одна́*. На положение во втором предударном слоге чаще других приводятся также слова "Программы": *одного́, огурцы́, огоро́д*.

Слову *опя́ть* посвящена отдельная карта: 34.

---

[44] Такое ограничение материала обусловлено тем, что в ряде ответов разновидность произношения в названных случаях не совпадает с разновидностью произношения в других примерах. Например: *кос*[у̯у]*ставля́ют, пле́ти больши́е* [у̯у]*гурцо́, се́рдц*[а̯а]*пусти́лось* и др. примеры с [а] (Ю. 315); *ног*[у̯у]*тнима́ть, на́д*[а̯а]*гурцо́м принести́* (Ю. 201); [у̯у]*дино́ковых* наряду с [а], [ъ] в других примерах (Вост. 612). По всей вероятности, указанные расхождения связаны еще и с ударенностью-безударностью конечного гласного предшествующего слова, но для подтверждения этого нет материала.

[45] В материалах с [ъ], как правило, даются или изолированные примеры, или в контексте, где [ъ] оказывается не в абсолютном начале слова. Примеры во фразе с [ъ] в абсолютном начале слова приводятся исключительно редко. Гласные же [а], [о], [у], [и], а также отсутствие гласного представлены примерами как внутри фразы, так и в абсолютном начале слова.

Местоимение *она́* в тех случаях, когда только в этом слове отмечено [и] ([йи]), не учитывается, так как здесь может быть другая основа (*йена́*).

Слова *огоро́д, огурцы́, озорни́к* (и производные) относятся к тем единичным примерам, которые во многих говорах представляют разновидность, отличающуюся от основной в данном говоре: в этих словах чаще, чем в других случаях, отмечается отсутствие гласного, а также [у], [и]. В связи с этим слова *огоро́д, огурцы́* (и производные), как относительно последовательно приводимые в ответах, картографируются на отдельных картах (36 и 37). Слово *озорни́к* отдельно не картографируется, так как приводится в ответах очень нерегулярно. При картографировании отсутствия гласного на карте 33 слово *озорни́к* в связи со сказанным не учитывается[46]. Если же в этом слове в абсолютном начале отмечен гласный, оно учитывается наряду со всеми другими словами, которые могут представлять единичные разновидности произношения. Следует отметить, что показанные на карте единичные [а], [о], [ъ] очень редко представлены в слове *озорни́к*, тогда как единичные [у] или [и] во многих случаях представлены именно в этом слове.

Материал не позволяет установить, зависят ли картографируемые гласные или их отсутствие от некоторых других факторов, например, от качества следующего согласного или – для гласного второго предударного слога – от гласного первого предударного слога.

Количество примеров в большинстве нас. п. невелико, во многих случаях примеры единичны, однако в части материалов, по преимуществу на территории С., дается большое количество примеров, в особенности если имеется один вариант произношения. Преобладающий гласный (при наличии других – единичных) обычно выступает независимо от каких бы то ни было других факторов. Гласные, зафиксированные в качестве единичных, почти всегда связаны с какими-либо дополнительными условиями.

О гласном [у] следует сказать отдельно. Гласный [у], если он является единственным или преобладающим в говоре, также отмечается независимо от качества соседних согласных или гласных следующих слогов. В употреблении же [у] как единичного наряду с другим гласным можно отметить некоторую тенденцию. На территории говоров С. [у] в единичных случаях отмечен почти исключительно при одном или более из следующих дополнительных условий: перед губным или задненебным согласным, перед [у́] (на месте *о* в первом предударном слоге) или перед [у] первого предударного слога (на месте *о*–во втором предударном), а также в случаях с неясной этимологией начального *о* (возможна приставка *у-*): [углу́]*бли*, [у]*ве́чки*, [у]*би́деть*, [у]*бе́да*, [у]*ве́ц*, [у]*ку́чила* (о картошке), во многих говорах [у]*сно́ва* (возможно, от *усновáть* с приставкой *у-*, как *умя́ть, ужáть* и под.); [упсу]*ди́ли*, [*упу*]*сти́ть*, [убру]*ча́лка*, [уду]*ва́нчики*, [уво]*ще́й*, [уго]*нёк*, [уво]*ды́*, [*усуйе́*]*гнилась*, [узо]*рни́к*, [утр'о]*па́ть*, [умо]*чи́ло* и т.п. В говорах территорий Зап., Вост., Ю., а также в Костромском "акающем острове", где также отмечаются единичные случаи с [у], такая тенденция не прослеживается. Примеры с [у] на этой территории в целом, с точки

[46] Отсутствие гласного только в слове *озорни́к* и производных (*озору́ет*, 1 раз – *озорни́ца*) отмечено, главным образом, в говорах на территории Вост. – всего в тринадцати нас.п.

зрения указанных особенностей, случайны – употребление [у] здесь скорее носит характер статистической закономерности: [у] выступает единично, но в любых самых разнообразных примерах, наряду с обычным [а].

При всей неравномерности и частичной недостаточности материала количество приводимых примеров с той или иной разновидностью в общем существенно различно для разных говоров и отражает, по-видимому, действительно имеющие место различия в употребительности разных вариантов на разных частях картографируемой территории. Это наиболее четко выражено для [у]: выделяется компактная территория, для которой в ответах приводится много примеров с [у], и говоры, где [у] представлен единичными примерами. Поэтому количественную характеристику оказалось целесообразным отразить на карте.

Специфика материала определила очень приближенный способ отражения на карте его количественной характеристики: в качестве единичной картографируется разновидность, представленная одним или двумя примерами или с пометой "очень редко"; в качестве типичной – разновидность, представленная более чем двумя примерами (в подавляющем большинстве таких случаев в действительности приводится несколько или даже много примеров).

Гласные [ъ], [у], [и] так картографируются всегда. Для гласных [а] и [о] количественная характеристика материала отражается на карте по-разному, в зависимости от характера предударного вокализма после твердых в данных говорах: на территории сплошного оканья дается только единичность – неединичность [а], на территории аканья – лишь единичность – неединичность [о]. Это основано на предположении, что основная разновидность ([а] – при аканье, [о] – при оканье) только случайно не представлена в ответах большим количеством примеров. При сосуществовании оканья и аканья единичность – неединичность дана как для [а], так и для [о], т.е. на общих основаниях. Таким способом единичность или типичность разновидности произношения показана независимо от того, отмечена ли данная разновидность в говоре как единственная или в сосуществовании с другой.

Отстутствие гласного показано безотносительно к количеству примеров, которыми оно представлено, так как таких примеров, как правило, вообще приводится мало и, возможно, вследствие этого, данный материал в количественном отношении территориальных различий не обнаруживает. Отсутствие гласного на месте начального *о* в первом предударном слоге после гласного предшествующего слова представлено значительным количеством примеров в говорах на территории Ю. Особенно много примеров приводится на отсутствие гласных после служебных слов (восточная часть Ю.). Количественная характеристика этого материала на карте не дается, так как он имеет лишь косвенное отношение к теме данной карты.

Помимо основных знаков транскрипции, употребляемых в подавляющей части материалов, в отдельных единичных нас.п. даются некоторые другие написания. При картографировании разные знаки были объединены следующим образом: как [а] картографируются также α (ср. комментарий к карте по вопросам 13–14), *ă*; как [о] – *ŏ*, *ъ*^{O}, *o*^{ъ}; как [ъ] – *ъ*^{a}, *a*^{ъ}, *a*^{bI}, а также *ы* и *ы* (приведены почти исключительно наряду с *ъ*); как [и] – *ь*; как [у] – *ъ*^{y}, *y*^{O}, *o*^{y}, *ô*, *y*^{ъ}, *ў*. Знаки, приравненные к *у*, почти все употреблены

в материалах говоров к северо-западу (С.-Зап.) и северу (С.) от основного массива [у]. Ими же почти полностью исчерпываются случаи, картографированные как [у] в единичных примерах на этой северной территории. Таким образом, материалы, возможно, отражают тот факт, что в этих говорах при оканье на месте *о* в абсолютном начале слова имеют место звуки [у]-образные, а не [у]. Для говоров южной периферии основного массива [у] почти всегда приводятся примеры с написанием *у*. В основном массиве [у] приводятся примеры только с *у*, в том числе и в случаях, когда [у] единично.

Карта 33

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *О* И ЕГО ОТСУТСТВИЕ В 1-м ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ В АБСОЛЮТНОМ НАЧАЛЕ СЛОВА

Материал не позволяет определить и показать на карте качество ударенного гласного, что важно прежде всего для установления характера распределения [а] и [ъ].

На территории диссимилятивного аканья, где более всего и отмечен [ъ], при сосуществовании [а] и [ъ] в одном говоре чаще всего [ъ] отмечается перед [а́], [а] – перед другими гласными. Однако здесь есть и такие случаи, когда [а] – перед [а́], а [ъ] – перед другими гласными. Многие материалы не позволяют определить характер распределения [а] и [ъ]. В говорах территории С. [ъ] отмечен независимо от качества ударенного гласного.

Гласный [и], отмеченный главным образом на территории диссимилятивного аканья, зафиксирован в основном перед ударенным [а́], а также в предлоге/приставке *от-* независимо от качества ударенного гласного ([ит]-*ту́ля*, [ит]*ту́ль*, [иб]*ла́ет*, [и]*тда́ть*, [ит]*ры́та*, [иб]*ря́д*, [и]*дна́*, [ит] *гру́ди* и т.п.).

Отсутствие гласного в говорах к западу от Москвы, с одной стороны, и к юго-востоку от Москвы – с другой, представлено неодинаковым материалом: в первых отсутствие гласного отмечается как после служебных, так и после знаменательных слов, оканчивающихся на гласный; во вторых – как правило, после служебных слов (главным образом, после предлогов *на, за* и отрицания *не*), где гласный оказывается внутри фонетического слова.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 10 и 11; С. 7; Зап. 11 и 183 доп. фонда; Вост. 10; Ю. 23 и 24.

Карта 34

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ НАЧАЛЬНОГО *О* ИЛИ ЕГО ОТСУТСТВИЕ В СЛОВЕ *ОПЯ́ТЬ*

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 11; Зап. 11; Ю. 24.

Карта 35

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *О* ИЛИ ЕГО ОТСУТСТВИЕ ВО 2-м ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ В АБСОЛЮТНОМ НАЧАЛЕ СЛОВА

При картографировании не учитывались случаи отсутствия гласного в некоторых новых словах, широко распространенных без начального гласного (в соответствии ⟨о⟩ и ⟨а⟩ литературного языка): *фице́р, пера́ция, быкнове́нный, деколо́н, мерика́нский, грonóм* (*грonóмша*), *куше́рка, рендова́ть*, а также в слове *зима́я* ('озимая': С. 1198).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 9; С. 14; Зап. 12; Вост. 9; Ю. 21, 23.

Карта 36

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ НАЧАЛЬНОГО *О* ИЛИ ЕГО ОТСУТСТВИЕ В СЛОВЕ *ОГОРО́Д*

При картографировании учитывается слово *огоро́д* во всех падежных формах, а также однокоренные с производящей основой *огоро́д-: огоро́дец* (чаще других), *огоро́дный, огоро́дник, огоро́дница, огоро́дчик, огоро́дишко, огоро́дик*, которые лишь в единичных нас.п. являются единственным материалом картографирования. Отводятся от картографирования слова, которые могут иметь производящую основу *горо́д-: огоро́жено, огоро́женный, огора́живать, огоро́дка, огороди́ть.*

При составлении настоящей карты использована карта Зап. 13.

Карта 37

ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ НАЧАЛЬНОГО *О* ИЛИ ЕГО ОТСУТСТВИЕ В СЛОВЕ *ОГУРЦЫ́*

При картографировании на равных основаниях учитывались падежные формы слова *огуре́ц* и производных, так как, с точки зрения судьбы начального *о*, расхождений между ними практически нет. В подавляющем большинстве говоров при этом отмечены формы *огурцы́, огурцо́в, огуре́ц* или др. (примеры здесь и ниже даются в порядке убывания их встречаемости в ответах), значительно реже – формы слов *огуре́чки, огуре́чики* и лишь в материалах единичных нас.п. приводятся только формы производных: *огуре́чный, огуре́чник, огурчи́шки, огурцо́вые.*

В следующих нас.п. отмечено [угор] *цы́*: С.-Зап. 57, 58, 59, 77, 236, 261; С. 14, 47, 66, 71, 76, 80, 98, 113, 115, 159, 162, 174, 185, 192, 193, 195, 202, 213, 230, 336, 356, 380, 753, 759.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 14; Ю. 22, 23.

Карта 38

УДАРЕННЫЙ ГЛАСНЫЙ [é] НА МЕСТЕ *Ѣ И *Ь ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ ПЕРЕД ТВЕРДЫМИ В ОСНОВАХ СЛОВ

Картографируется [é], соответствующий гласному [о] литературного языка, в положении перед твердыми и перед непарными — шипящими и задненебными — в следующих случаях: 1) перед всяким твердым, если он не входит в группу согласных, содержащую мягкий, в том числе в старом сочетании **tьrt*, но лишь в тех случаях, когда *р* находится перед исконно твердым зубным[47] (*клен, свéкла, тéмный, пéстрый* и т.п.; *замéрз, четвéртый, твéрдый* и т.п.); 2) перед сочетанием твердого согласного, кроме губного, с мягким задненебным (*плéтки, ведéрки, тéлки, козлéнки* и т.п.); 3) перед задненебным, за которым следует мягкий согласный (*застéгнены, на свéкле* и т.п.); 4) перед твердым согласным, за которым следует [с'] возвратной частицы (*упéрся, завéлся* и т.п.).

Гласный [é] в суффиксе картографируется на основании примеров с суф. *-енок-, -енк-, -ен-, -ехоньк-*, для которых нет грамматической аналогии с соответствующими суффиксами после твердых согласных, и в суф. *-ек-* (из **-ьк*), для которого такая аналогия возможна (ср. *денёк, далéко* и *дубóк, высóко*).

Состав лексики со старым сочетанием **tьrt* довольно ограничен, однако [é] в соответствии с [ó] литературного языка в этой категории отмечается в разных словах. В подавляющем большинстве говоров это единичные примеры.

Гласный [é] перед шипящими картографируется в словах, наиболее последовательно приводимых в ответах.

Отводятся от картографирования примеры, в которых [é] (не в **tьrt*), хотя и находится в одном из указанных условий, но в положении перед твердым, поздно утратившим мягкость: (*в, по*) *отдалéнности* (С. 825, 1130, 1249; Зап. 698; Вост. 550); *отдалéнная* (Зап. 581; Ю. 219), *котéнная* 'котная' (Зап. 715), *казéнный* (Ю. 196, 199), *подéнный* (С. 430), *ведéрцы* (С. 682).

Не картографируется [é] в тех случаях, когда оно может быть обусловлено лексико-грамматической аналогией: а) в слове *пéрышки* или его других грамматических формах (ср. *пéрья*): [é] только в слове *пéрышки* отмечено в С. 113, 214, 217, 226, 286, 292, 444, 695, 700, 721, 723, 863, 940, 951, 957, 1007, 1044, 1057, 1106, 1134, 1268, 1296); Зап. 63, 96, 99, 128, 503, 515; Вост. 311, 497, 500; Ю. 2, 614, 616, 619, 831; в слове *пéрышки* наряду с другими словами: С. 139, 236, 274, 290, 472, 489, 669, 1249, 1321, 1373; Зап. 117; Ю. 683; только в словах: *краснопéрая* С. 997; *желтопéрого* Ю. 616; *разнопéрый* Ю. 619; б) в слове *берéста* или других его грамматических формах (ср. *берéстяной*): только в слове *берéста* [é] отмечено в С. 38, 78, 118, 399, 402, 432, 439, 523, 540, 554, 584, 729, 998, 1112,

[47] Не учитываются примеры с *р* перед твердым губным или задненебным (*верх, серп, четвéрг, дéргать* и т.п.), а также перед мягким согласным или группой согласных, содержащей мягкий (*замéрзли, мéрзнешь, дéрнем, помéрли* и т.п.), так как в этом положении *р* дольше, чем в других условиях, сохранял, а в отдельных случаях сохраняет и сейчас присущую ему или возникшую вторично мягкость, препятствуя тем самым переходу *е*>*о*.

1117, 1123, 1146, 1172, 1275, 1304, 1317, 1331, 1332, 1338, 1355, 1357, 1373, 1443, 1456; в слове *бере́ста* и в других примерах – С. 107, 108, 110, 124, 135, 259, 428, 892; в) в словах, встретившихся единично: *две́рка* – С. 651; Зап. 469; *две́рочка* – С. 715, Вост. 20 (ср.: *дверь*); *зве́нушками* Ю. 473 (ср.: *зве́нья*); г) в словах книжных или церковного обихода, которые и в литературном языке, как правило, произносятся с [é]: *крест, кре́стный, перст, небе́сный, урожде́нка, побле́кнет, гре́за.*

Последовательное сохранение [е] не зафиксировано ни в одном говоре: наряду с [é] всегда отмечается и гласный [ó].

В качестве единичного гласный [é] показан в тех случаях, когда он представлен одним – тремя примерами или, если примеров более трех, – менее чем в 1/4 всех примеров. В подавляющем большинстве таких случаев примеров с [é] приводится один – два.

В тех случаях, когда с [é] отмечены единичные примеры (т.е. один или два), обычно дается большое количество примеров с [ó] (в редких случаях меньше 10, часто – по нескольку десятков). В преобладающей части тех нас. п., где с [é] зафиксировано несколько примеров, таких примеров насчитывается от четырех до девяти. Лишь в говорах к югу и юго-востоку от Рязани с [é] приводится большое количество примеров (насчитывается от десяти до пятидесяти и более; иногда даются пометы "и т.д.", "почти всегда произносится [é]"), причем в суффиксе примеров с [é] приводится значительно меньше.

Некоторые знаки транскрипции при картографировании не учитывались, так как не всегда ясна фонологическая сущность обозначаемых ими звуков (эти случаи не картографируются): *ӧ* – Ю. 583, 721 (наряду с *е* и *о*); ^{e}o – Ю. 254, 623; e^{o} – С. 1395; o^{e} – С. 1395; e^{a} – С. 1209, 1223; *а*, o^{a} – С. 809 ([л'ан], *не у́тром, а* [дн'а́м]; [дн'а́м] *спит; в се* [р'а́] *тке, в се* [м'а́] *новскую,* [л'о^{a}т], [йа́ўка], [йа́ў] *ки, со* [л'а́] *ная, коро* [в'а́] *нка, перет* [р'а́] *пывают* и *перет* [р'ó] *пывают* и др. примеры с [ó] как в корне, так и в суффиксе); С. 1209 (*кле* [йе^{a}] *нку*); 1223 (*бе* [р'а́] *зок, прок* [л'а́] *вывает, о* [в'а́] *с,* [л'ан], [йо^{a}] *лки,* [л'он] и др. примеры с [о] как в корне, так и в суффиксе и *к* [р'е^{a}] *сной, че* [р'е^{a}] *муха*).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 20; С. 44, 45; Зап. 166 доп. фонда; Вост. 15; Ю. 35, 36.

Карта 39

УДАРЕННЫЙ ГЛАСНЫЙ [É] ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА *-ЕЧЕК*

Картографируются все случаи с [é] после любого шипящего: *мешéчек, крючéчек, дружéчек* и т.п.

Материал ответов однообразен. В большинстве ответов приводится *мешéчек,* реже *горшéчек,* единично – *крючéчек, кружéчек, корешéчек, клочéчек, порошéчек, дружéчек, сучéчек, пучéчек, стручéчек, пятачéчек, бурачéчек, ремешéчек, гребешéчек,* а также *пешéчком.*

Количество примеров с [é] в каждом из ответов очень невелико: чаще всего – один или два, редко – большее количество примеров.

Гласный [ó] отмечен наряду с [é] во многих, но не во всех нас. п.

Однако отражение его на карте является нецелесообразным, так как во многих говорах произношение [é], по-видимому, является лексикализованным: при сосуществовании гласные [ó] и [é] более чем в половине всех нас.п. отмечаются в разных словах, а одно и то же слово (при сосуществовании в данном говоре [ó] и [é]) чаще всего дается с одним и тем же ударенным гласным. В то же время сама лексикализация не может быть отражена на карте, так как не имеет сколько-нибудь выраженной территориальной приуроченности.

При составлении настоящей карты были использованы карты: С. 52; Зап. 30.

Карты 40, 41

Карты 40, 41 посвящены гласным на месте этимологического *ě* под ударением перед твердыми согласными (карта 40), перед мягкими согласными (карта 41).

Этимологический *ě* представлен обычно после парных мягких согласных и лишь в небольшом количестве слов после непарных (например, *цеп, цедит, зачем*).

В материале единичных нас.п., в пределах говоров, знающих полумягкие согласные перед *е* из **е* и **ь*, перед этимологическим *ě* наряду с мягкими отмечены и полумягкие согласные (см. комментарий к карте 65 "Полумягкие и твердые согласные в соответствии с парными мягкими").

В соответствии с этимологическим *ě* в материалах представлены монофтонги [е], [и], [ê], дифтонги [ие̂], очень редко [еи̂].

Звук [е] на месте *ě* под ударением в позиции перед твердыми согласными распространен почти повсеместно, поэтому на карте 40 он не показан[48].

Дифтонг [е̂й] в соответствии с *е* не получил обозначения на картах, так как он отмечен лишь в 16. нас.п., причем, в единичных примерах. В позиции перед твердыми согласными [е̂й] зафиксирован в нас. п. С. 178, 285, 435, 437, 438, 440, 472, 787, 800, 807, 1407, 1410; Ю. 527, и перед твердыми и перед мягкими – в нас. п. С. – Зап. 155, С. 409, 867.

Анализ всей лексики с этимологическим *ě*, представленной в материалах атласа, показал, что некоторые слова отличаются характером реализации ударенного гласного.

В некоторых говорах [и] в соответствии с *ě* наблюдается лишь в словах *есть* 'кушать', *сиверно* или *сиверко*. В этих случаях [и] на карте не получил отражения.

Единичные примеры с [и], отмеченные на территории. близкой к украинско-русской границе, в части случаев, возможно, являются украинизмами.

Как и в литературном языке, в материалах почти постоянно представлены с [о] слова *гнезда, ведра, звезды, цвел;* в части севернорусских говоров [о] зафиксирован и в словах *телега, беседа.* Все указанные выше

[48] Звук [е] отсутствует в материале лишь следующих нас. п.: С. 45, 64, 83, 154, 194, 310, 812, 915, 944, 975, 1045; Вост. 87, 313, 322, 325, 326, 332, 574–579, 781, 825, 887, 900; Ю. 746.

слова и грамматические формы не учитывались при картографировании, поскольку эти различия относятся к фонемному составу отдельных слов или морфем.

Дифтонгическое произношение слова *нет* как *н* [ие̂] *т*, *н* [еи̂] *т*, *н* [еэа̂] *т* при отсутствии в говоре дифтонгов в соответствии с этимологическим *ѣ* не картографировалось.

Как на основной территории с диалектными разновидностями звуков на месте *ѣ*, так и частично вне ее встречаются говоры, в которых в положении перед мягкими и отвердевшими согласными звуки [и], [ê] (реже [ие̂], [еи̂] – см. ниже) зафиксированы также и на месте *е* из **е* и **ь*. Редко, по-видимому, в результате неполноты материала эти звуки отмечены только на месте **е* и **ь*.

Отсутствие в "Программе" специального вопроса о произношении звуков на месте этимологических *е* и *ь* под ударением обусловило недостаточность и случайность этого материала: звуки [и], [ê], [ие̂], [еи̂] представлены обычно лишь единичными примерами (типа *д* [и] *нь*, *д* [и] *вять*.., *д* [ê] *нь*, *д* [ê] *вять*... и др.).

Однако в части говоров (см. ареалы, расположенные восточнее г. Калинина, а также к востоку от р. Ветлуги) звуки [и], [ê] в этой позиции выступают достаточно систематично в разнообразной лексике, что свидетельствует, по-видимому, о наличии совпадения звуков на месте **ѣ*, **е* и **ь* в картографируемой позиции.

Ниже приводим перечень нас. п., в материале которых в соответствии с *е* из **е* и **ь* зафиксированы дифтонги [ие̂] и [еи̂] или звуки пониженного подъема однородной артикуляции ([ę̂]).

Дифтонг [ие̂] отмечен в материале нас.п.: С. 329, 393, 655, 813, 867, 940, 947, 1056, 1212; Вост. 216, 579; Ю. 443, 571, 636, 645, 800, 834. Дифтонг [еи̂] в материалах нас. п.: С.-Зап. 155, С. 178, 372, 438, 440, 472, 807, 808, 867, 986, 987, 1159, 1162, 1169, 1170, 1172, 1378, 1381, 1383, 1385, 1410, 1424, 1427, 1445, 1450, 1452; Вост. 315, 321, 324, 325, 329, 568, 581; Ю. 475, 527, 533, 534, 536, 572, 596, 636, 639, 645, 741, 783, 834. Звук [ę̂] – в материале нас. п.: Вост. 322, 323; Ю. 343, 477, 499, 512, 517, 537, 540, 837.

Таким образом, совпадение звуков на месте **ѣ* и на месте **е* и **ь* может осуществляться не только в [и] и [ê], но в части случаев также и в [ие̂] (например, Вост. 579, Ю. 645) и [еи̂] (например, С. 178, 440, 807, 1410, Ю. 527).

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 22; С. 53, 57; Вост. 16,17; Ю. 42, 43.

Карта № 42

ДИАЛЕКТНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ УДАРЕННОМУ *о* ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ СОГЛАСНЫХ[49]

Материал вопроса № 28 "Программы", по которому составлена карта[50], ориентирован, в первую очередь, на выяснение качества гласного на месте исконного *о*, имевшего в прошлом восходящее ударение (*о́*). Примеры на гласный *о* после твердых согласных другого происхождения приводятся (см. вопр. 28, абзац 4) лишь для выявления различий в произношении этого *о* и *о* в соответствии с *о́*, причем особое (отличное от литературного) произношение *о* не под восходящим ударением "Программой" не предусматривается[51].

Однако обнаружилось, что в части говоров, имеющих на месте *о́* звуки особого качества – напряженные верхнесреднего подъема монофтонгического (типа [о̂]) или дифтонгического характера (типа [у͡о], [ʊ͡ɔ]), звуки на месте *о* под нисходящим ударением или *о* из *ъ* могут быть представлены не только гласным *о*, соответствующим по своему качеству тому же гласному литературного языка. Наряду с таким *о* здесь обнаружены звуки монофтонгического (типа [ɔ]) и дифтонгического (типа [о͡ў], [о͡ʊ]) характера – менее лабиализованные средненижнего подъема, более противопоставленные звукам на месте *о́*.

На карте дифференцировано показано произношение *о* после твердых согласных как на месте старого *о́*, так и *о* другого происхождения. Произношение [о], совпадающее с литературным, не получило отражения на карте в виду повсеместного распространения. Поэтому, если картографировано диалектное произношение только на месте *о́*, то это означает, что на месте *о* другого происхождения (если примеры с таковым зафиксированы) отмечен только звук [о] того же качества, что и в литературном языке.[53]

Различение двух типов *о* требует от собирателя материала тренированного слуха и тонкой наблюдательности. Трудности в фиксации этих тонких фонетических различий усугубляются также и тем, что рассматриваемое явление носит, как правило, реликтовый характер. Диалектные звуки на месте *о* того или иного происхождения воспроизводятся в речи непоследовательно (часто наряду с преобладающим [о]), к тому же встречаются не у всех носителей говора. Можно думать поэтому, что явление разли-

---

[49] Подробно о противопоставлении фонем ⟨о̂⟩ и ⟨ɔ⟩ см.: *Зализняк А.А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985, С. 173–177.

[50] Для пополнения материала в ряде случаев привлекались данные с выраженной диалектной спецификой из других вопросов "Программы" (1, 3б, 3в, 4б, 4в, 37, 42, 62, 65, 67д, 85а, 85б).

[51] Примеры на гласный *о* из исконного *о* под нисходящим ударением в "Программе" отсутствуют. Они приводятся лишь в "Методических указаниях к "Программе" (М., 1957, Изд. АН СССР), с. 35, с. 162–177 (Приложение II).

[52] На возможность такого произношения внимание собирателей материала было обращено только в "Методических указаниях".

[53] Реже могут иметь место и обратные случаи: диалектное произношение ([ɔ], [о͡ў], [о͡ʊ] и др.) отмечено на карте только на месте *о* не под восходящим ударением. Это означает, что на месте *о́* зафиксирован только звук [о].

чения двух *о* зафиксировано не везде, где оно в действительности на момент обследования было представлено.[54]

Известные трудности встретились при идентификации различных знаков транскрипции, употребляемых авторами ответов для обозначения звуков в соответствии с *ǒ* (для них в "Программе" были предложены знаки *ô* и *y͡o*) и в соответствии с *о* другого происхождения (для них в "Методических указаниях" был предложен только знак *o͡y*)[55]. Фактически в различных условиях речи звуки в соответствии с этими двумя типами *о* реализуются двумя рядами звуков (частично или полностью не совпадающими в говорах разных типов). Для фиксации разных членов этих рядов авторы ответов употребляют свои знаки транскрипции, которые не всегда расшифровываются в ответах. Поэтому, в частности, пришлось отказаться от важного во многих отношениях разграничения существующего (но не во всех говорах) монофтонгического и дифтонгического произношения на месте *о* того или иного происхождения. Это вызвано тем, что помимо знаков транскрипции, четко разграничивающих монофтонгии и дифтонги (*ô* – *y͡o* и *ɔ* – *o͡y*), собиратели материала часто употребляют также знак *oʸ*, который, как показала проверка материала ряда пунктов при переобследовании и пометы отдельных собирателей, фактически может в одних случаях обозначать закрытый *о* ([ô]), что характерно, главным образом, для материалов, собранных на территории севернорусских говоров (С. 2, 5, 81, 82, 83, 110, 120, 143, 250, 331, 372, 378, 773, 800, 923, 943, 1160, 1174, 1230, 1234, 1235, 1237, 1240, 1432; Вост. 297, 322, 323, 327), а в других – в основном на территории южнорусских говоров – обозначает дифтонг *o͡y* или дифтонгоид *oʸ* (Ю. 343, 453, 517, 527, 533, 534, 537, 549). Более уверенно говорить о дифтонгическом характере звуков [y͡o] и [o͡y], выступающих в условиях наиболее отчетливого произношения соответственно на месте *ǒ* и *о* другого происхождения можно, скорее всего, для южнорусских говоров. Такой характер различения двух *о* отражен в материалах, собранных опытными наблюдателями (Вост. 297, 315, 321, 550, 570, 579, 622, 825; Ю 596, 639, 683, 738, 834). При дифтонгическом характере произношения в тех же нас. п. не исключается и другое произноошение: монофтонгическое [ô], [у] – [ɔ] и дифтонгоидное [ʸǒ] – [ǒʸ].

Разные виды индивидуальных знаков транскрипции идентифицировались следующим образом: как [ô] и [y͡o] картографированы: *ô*, *ǒʸ* (см. объяснение выше), *y͡o*, *ʸo͡*, *o̯*, *y*, *yᵒ*, *ʸo͡ᵃ*; как [ɔ] и [o͡y] – *ɔ*, *ɔ͡y*, *ɔ́y*, *o͡ʸ*, *ɔ͡y*, *ɔᵒ*, *ɔ͡ʸ*, *ǒʸ*, *oᵊ*, *o͡a*, *ŏ*, ʌ (с пометой "очень открытый *о*" –Ю. 662), *ɣ* (с пометой "более открытый и напряженный" Ю. 721), *ŏ* (с пометой "более открытый и делабиализованный звук однородной артикуляции" Ю. 499, 453 и без помет Ю. 517, 534, 536, 537), *o̯* (с пометой "делабиализованный" Ю. 512, 738, без помет Ю. 422, 445, 636, 673, 683, 758).

Объединение звуков [ô], [y͡o] и др. на карте представляется допустимым в силу того, что данные звуки являются в большинстве говоров

[54] Характерно, что в 20% всех материалов, где картографируемое явление отмечено , оно было обнаружено лишь при повторном обследовании, проводившимся наиболее квалифицированными собирателями.

[55] В "Методических указаниях" рекомендовалось в случае необходимости введение своего обозначения для звуков и его подробное объяснение (с. 35).

реализацией одной фонемы и принимают различный вид в зависимости от фразовых условий. То же относится и к объединению звуков [ɔ], [o͡y] при картографировании.

Следует иметь в виду, что в некоторых говорах севернорусского типа наличие [ô], которое зачастую отмечается не только на месте *о́*, но и на месте *о* другого происхождения, следует рассматривать в связи с особенностями фонетики севера в целом. В этих говорах (как явствует из материала, отраженного в ДАРЯ, вып. I на картах 9, 10, 16, 17) гласные на месте *о* имеют более лабиализованный характер и повышенное образование не только под ударением, но и в безударных слогах.

С реликтовым характером данного явления связано наличие большого числа ответов, где факты диалектного произношения отмечены в единичных примерах и в большинстве случаев не ясно, отражена ли здесь вариативность произношения единственной в данном говоре фонемы <о>, либо старое диалектное произношение сохранилось лишь в отдельных словах. На карте ответы, где количество примеров того или другого из различающихся типов произношения менее 4-х, показаны отдельным знаком как единичность.

Недостаток материала не позволяет иногда установить, отличает ли определенный говор старое *о* под восходящим ударением от *о* другого происхождения, так как полноценный материал имеется только по рефлексам *о* под восходящим ударением (С. 178, 231, 419, 432, 615, 647, 824, 884, 1141, 1143, 1153, 1174, 1185, 1424, 1457; Вост. 594, 673, 751; Ю. 456).

Необходимо отметить также нередко встречающееся произношение [ô] или дифтонга [y͡o] на месте любого *о* после губных (*в* [y͡o]*ля*, *п*[ô]*п*, *м*[y͡o]*х* и под.) в говорах, которым в других позициях свойствен только [о] литературного типа: С.-Зап. 266; С. 202, 1130, 1159, 1371, 1445; Зап. 50, 112, 281, 316, 439, 512; Вост. 106, 296, 486, 635, 742.

В следующих пунктах обнаружено отчетливое различение рефлексов исторических *о́* и *о* другого происхождения. Они группируются таким образом: 1) на северо-восток от г. Вологды (С. 809, 913, 914, 915, 917, 923, 924, 930, 932, 933, 942, 943, 949, 950, 955, 956); 2) в верхнем течении р. Ветлуги (С. 1179, 1200, 1213, 1223, 1224, 1226, 1227, 1229, 1235); на запад и на север от г. Яранска (С. 1403, 1440, 1442); 3) в Новгородской обл. (С. 196, 365, 413); 4) вокруг г. Серпухова (Зап. 491, 655, 658); 5) на север и северо-восток от г. Рязани (Вост. 297, 315, 321, 325, 550, 579, 581, 622, 825) и вокруг г. Моршанска (Вост. 858, 864, 870, 874; Ю. 584, 596, 683); 6) на юге вблизи рек Оскол (Ю. 442, 516, 536), Дон (Ю. 337, 455, 738, 834), Воронеж (Ю. 636, 639, 643, 662).

Довольно широко в говорах зафиксировано исторически не мотивированное произношение диалектных звуков на месте *о* (например, в свободном варьировании находятся [y͡o] ~ [ô] ~ [о] на месте *о* любого происхождения).

Следует также помнить, что для подавляющего большинства говоров отмечена возможность вторичного произношения [о] литературного типа на месте *о* любого происхождения[56].

---

[56] Предполагается публикация всего материала, собранного по вопросу 28, в ближайшее время в сборнике сектора диалектологии и лингвогеографии ИРЯ АН СССР.

При распределении слов с ударенным *о* после твердых согласных на две группы – со старым *о́* и с *о* другого происхождения – использовался справочник (Приложение II), помещенный в "Методических указаниях", составленный на основе исследования Л.Л. Васильева "О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI–XVIII веков"[57].

Кроме основного материала на произношение *о* в позиции после парных твердых согласных в исконно русской лексике, при картографировании учитывались и некоторые другие группы слов, имеющих под ударением звук [о]. Это случаи произношения звуков типа [о̂] или [у͡о], во-первых, в некоторых грамматических формах слов с основой на мягкие и отвердевшие согласные, где звуки [о̂], [у͡о] появились путем аналогии (ср. примеры типа *плеч* [о̂] – как *сел* [о̂], *ме* [жо́]*й* – как *сест* [ро̂]*й*, *хоро* [шу͡о̂] – как *дале* [ку́о̂], *род* [н'у́о̂]*й* – как *сте* [ну́о̂]*й* и др.), во-вторых, после мягких согласных в корнях слов ([т'у́о̂]*тя*, [б'jу͡о̂]*т* и др.). Примеры первого рода присоединялись при картографировании к словам со старым *о́*, примеры второго рода – к словам с *о* после твердых согласных другого происхождения и в обоих случаях учитывались в подсчетах при выделении единичности-неединичности. Примеры обоих типов встречаются в ответах всегда наряду с примерами в положении *о* после твердых согласных. Лишь в нас.п. Вост. 209 знак на карте поставлен только на основе форм первого рода.

Звук [о̂], встречающийся шире, чем в других словах, в слове *вон* (*вон там*) – с исконным *о́*, не картографировался, когда данное слово было единственным примером такого произношения (С.-Зап. 96, 212, 246; Зап. 27, 318, 328, 360, 366, 504, 507, 515, 524, 525). Также не картографировалось слово *в* [о̂]*т*.

В ответах содержатся следующие пометы собирателей:

об употребительности фактов диалектного произношения *о* – *о̂* в речи старшего поколения (Вост. 622; Ю. 345), дифтонг *у͡о* – у стариков, у других – смешение с *о*, на месте *о* иного происхождения при эмфазе, при растяжении – дифтонгоид *о̂ᵘ* (Вост. 825); *у͡о* – у отдельных лиц (Вост. 863); *у* постоянно в слове *полу́ска* (Вост. 870, 874);

о качестве гласного *о*: в некоторых словах отмечено какое-то подчеркнутое *о*: *го̄т*, *ро̄жь*, *ко̄вшик*, *ко̄т*, *мо̄жно*, *ко̄рку*, *ко̄ни*, но это произношение не похоже на *у͡о* или *ᵘо̂* (С. 634); звук *о* произносится немного напряженнее, чем в литературном языке, но обозначать его как *о̂* нельзя (С. 1048); *о̂* – при продлении (Вост. 823); *о̂*, *у͡о̂* – при медленном произнесении (С. 753); *о̄* – звук менее закрытый, чем *у͡о* (Вост. 852); *о̄* – звук более долгий, чем в литературном языке (Ю. 343, 345, 422, 453, 472, 533, 540, 645).

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 64, Вост. 20, Ю. 44.

[57] Сб. ОРЯС, т. I, вып. 2, Л., 1929.

Карта 43

УДАРЕННЫЙ ГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *А* МЕЖДУ МЯГКИМИ СОГЛАСНЫМИ

Гласный в соответствии с ⟨а⟩ в указанной позиции картографируется в любой лексике и любых положениях в составе слова (корнях, суффиксах, окончаниях), так как каких-либо отклонений в произношении ударенного гласного, связанных с его положением в слове, не наблюдается. Случаи лексикализации выделены особыми знаками.

При картографировании допущено обобщение: как [е] показаны звуки, средние между *а* и *е*, передаваемые знаками a^{e}, e^{a}, *ӓ*. Они отмечены в 52 нас.п., в большей своей части сосредоточенных на юго-восточной территории между течениями Хопра и Дона и изредка – на западе от Москвы и севернее линии Осташков–Иваново–Юрьевец.

В говорах северо-востока в отдельных рассеянных нас.п. на месте ударенного *а* в положении между мягкими согласными зафиксирован [и]. В этом положении [и] отмечается в этих говорах на месте *ӗ* и на месте любого *е*. Например, *г* [р'и] *зь* [п'и] *ть*, [в'и] *тер*, [л'и] *нь*. В этих случаях (С. 43, 107, 167, 269, 762, 799, 899, 946, 1026) на карте [и] показан как *е*.

На территории С. не картографированы словоформы *ле́гешь*, *се́дешь*, *ле́гем*, *се́дем* и др., так как в парадигме соответствующих глаголов (*лечь*, *сесть*) произошло обобщение гласного [е].

В ряде среднерусских и южнорусских говоров в глаголах с основой на *а-* после шипящих согласных (например, *кричать*, *стучать*, *пищать*) наличие [е] также связано с морфологическими факторами, ср. наличие [е] как перед мягким, так и перед твердым согласным (*кричеть – кричел*). Этим глаголам посвящена карта 103 морфологического выпуска ДАРЯ.

Отдельно показаны слова *о* [п'е] *ть* и *пле* [м'е] *нник*. Как видно из карты, произношение этих слов с [е] часто отмечается в материалах, не содержащих других примеров с [е]; однако на территории С., где [е] на месте *а* между мягкими согласными представлено наиболее последовательно, слово *племянник*, при наличии диалектного произношения в других словах, нередко произносится с гласным [а]. Судьба этого слова может быть особой. В ней могут отразиться разнонаправленные аналогии между однокоренными словами с разной рефлексацией в них старого ѧ носового, ср. *племя, на племя, племянник* (*племяш*) – *племенной, иноплеменник*.

При составлении настоящей карты использовались карты С.-Зап. 24; С. 66; Вост. 22, 23; Ю. 45.

Карта 44

ЗВОНКАЯ ЗАДНЕНЕБНАЯ СОГЛАСНАЯ ФОНЕМА В СИЛЬНОЙ И СЛАБОЙ ПОЗИЦИЯХ

На карте противопоставлены системы со взрывным и невзрывным образованием *г*[58]. При этом обобщены данные о невзрывном образовании *г*: о произношении звука [γ] – фрикативного задненебного соглас-

[58] Диалектные замены, касающиеся только мягкого *г* – наличие в соответствии с ним [j] ([j]*ермания*, *мо*[j]*илы* и т.п.), – на данной карте не отражены (см. карту 69).

ного и [h] – согласного фарингального, так как различия между фарингальным и задненебным согласными трудноуловимы на слух. К тому же материалы ответов с *h* не имеют вполне определенной локализации в пределах южнорусских говоров, хотя и несколько сгущаются в западной части их распространения. Ниже приводятся №№ нас.п., где в записях звонкий задненебный согласный обозначен (хотя бы в части случаев) через *h*: Зап. 2, 15, 19, 25, 90, 99, 101, 102, 104, 121, 122, 124, 125, 127, 130, 144–146, 148, 151, 154–156, 172, 174, 175, 207, 281, 284, 286, 288–290, 294, 319–322, 325, 326, 331, 335, 350, 351, 353, 369, 372, 395, 398, 502, 503, 506, 510, 514, 517, 518, 521, 546, 565, 566, 570, 572–575, 578, 615, 687–689, 691, 692, 694–696, 701, 702, 715, 716; Ю. 8, 42, 52, 74, 75, 80, 115, 168, 175, 179, 182, 184, 189, 190, 194, 202, 204, 210, 211, 223, 274, 276, 278, 279, 312, 347–350, 372, 383, 384, 401, 402, 412, 426, 436, 437, 441, 445, 472, 499, 510, 514, 516, 519–521, 548, 551.

Приводимые в ответах немногочисленные указания на наличие звуков переходного характера, своеобразные аффрикаты типа *г*$^{\gamma}$ интерпретированы с учетом того, какая система доминирует на данной территории. На территории распространения системы I подобные обозначения расценивались как указывающие на ослабление смычного элемента и на возможность произношения [γ].

Для говоров, характеризующихся I системой, при постановке знаков, указывающих на качество задненебного согласного в сильной позиции, не учитывались случаи произношения [γ]: 1) в словах церковнокнижного происхождения *благо, богатый, господь, государь* и однокоренных; 2) в словах звукоподражательных типа *гоготать* и под., в междометиях типа *ага* и под.; 3) в словах *тогда, когда,* где [γ] возникал в результате диссимиляции. В позиции оглушения не учитывалось произношение [х] в словоформах *бла*[х] (род. падеж мн. число сущ. *благо*), *бо*[х], а также ша[х] в виду возможного наличия в этом слове ⟨х⟩: *ша*⟨х⟩ (*два ша*[х]*а*), ср. *ша*[х]*ать.*

Для говоров, характеризующихся II системой, не учитывались случаи произношения [г] в словах звукоподражательных и междометиях.

Не отражены на карте случаи неоглушения [г] или [γ] на конце слова, сравнительно многочисленные на территории С. и Ю. в говорах, которым свойственно неоглушение согласных в этом положении (см. карту 73, посвященную этому явлению у всех парных по глухости–звонкости согласных). Написание *г* на конце слова приравнивалось на данной карте к оглушению в виде [к] (система I), а написание γ – *к* [х] (система II).

Если выделенное в качестве III системы соотношение "[г] в сильной позиции – [х] в слабой" (хотя и не имеет значительного распространения) подтверждается, как правило, достаточным материалом[59], то обратное соотношение (соответственно "[γ] в сильной позиции ¬ [к] в слабой") зафиксировано всего в 2-х нас.п. (Вост. 526; С. 83) и может объясняться дефектами материала, в связи с чем не картографируется.

---

[59] Следует оговорить лишь условность картографирования системы III в нас. п. Ю. 120, так как здесь в обеих позициях отмечаются перебои: в сильной единичные примеры с [γ], в слабой – с [к].

Количественное соотношение примеров при наличии колебаний в той или другой позиции определяется, как правило, тем, в пределах ареала какой из систем находится говор, в котором отмечено подобное колебание. Так, в С. примеры с [γ] в сильной позиции или с [х] в слабой, как правило, единичны, их количество увеличивается на южной части ареала системы I (т.е. на севере территории Зап. и Вост.[60]).

Именно в связи с таким характером сосуществования звуков взрывного и фрикативного характера связан и способ его показа на карте. Картографируется не сосуществование систем, а основная система с подчиненными ей отклонениями, даже если они касаются обеих позиций.

Следует отметить, что круг лексики, представляющей иносистемные элементы в сильной позиции, достаточно разнообразен. Так, например, на территориях С.-Зап. и С., слова, отмеченные по говорам с [γ], хотя и единичны в каждом отдельном говоре, отражают в то же время самую разнообразную лексику. Что же касается иносистемных элементов в позиции оглушения, то здесь отмечается более регулярное повторение из ответа в ответ некоторых слов; так, в говорах с наличием I системы единичные примеры с конечным [х] часто представлены примерами *плу* [х], *дене* [х], реже – другими (чаще также из числа слов, являющихся примерами, приведенными в вопр. 42 "Программы").

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 26, 36; С. 71, 85; Зап. 46, 47; Вост. 38, 39; Ю. 51, 61.

Карты 45–47

Картографируются звуки на месте *ч* (карта 45) и *ц* (карта 46), а также различение или совпадение аффрикат (карта 47). На картах, посвященных отдельным звукам, материал дается с учетом количественных соотношений в случаях сосуществования разных вариантов произношения; на карте, посвященной различению или совпадению аффрикат, знак ставился независимо от количества примеров и не с полным показом материала (см. комментарий к карте № 47).

Звуки на месте аффрикат представлены в ответах большим материалом. Среднее число примеров ≈ 35. Отдельные ответы насчитывают до сотни примеров, но нередко бывают ограничены приведением слов "Программы".

Определенной зависимости между качеством аффрикат (и их замен) и положением в слове или фонетическим окружением, как правило, не наблюдается. Однако в говорах с утратой затвора, при отходе от употребления [ш'] на месте *ч*, этот звук может задерживаться на стыке морфем или в суффиксе *-еч'к-* (например, *до́* [ш'] *ка, но́* [ш'] *ка, ру́* [ш'] *ка, кру́же* [ш'] *ка*). Об этом свидетельствует то, что [ш'] в этом положении отмечается в единичных нас.п., расположенных на периферии территории широкой утраты затвора. То же имеет место и в некоторых северных говорах. Подобные случаи на карте не отражены. Утрата затвора аффрикатой *ц* наиболее последовательно отмечается в середине и на конце слова, не захватывая, как правило, его начала. В говорах, где наблюдаются единичные случаи употреб-

[60] Лишь в нас.п. Зап. 407 при системе I примеры с [γ] приведены в довольно большом количестве.

ления [с], этот звук приводится главным образом в словах: *отец, месяц, палец, молодец, кормилец, конец, улица, курица, овца, больница, огурцы, яйца.* Возможно, что более частая фиксация утраты затвора в середине и на конце слова объясняется тем, что слов с начальным *ц*, часто употребляемых в говорах, ограниченное количество. Чаще других встречаются следующие: *цена, ценить, цел, целина, целиком, цыплята, цеплять, церковь, цыган, целует, царь, царица.* Случаи, когда утрата затвора отмечается в этом круге лексики, единичны и характерны в основном для говоров, где утрата затвора наблюдается и в аффрикате *ч.*

На месте обеих аффрикат в ряде единичных говоров отмечен звук [т] на месте *ч*: С. 411, 585, 588, 606; Зап. 1, 8, 284, 285; на месте *ц*: С. 436, 437, 1213; Зап. 8, 90, 93, 101, 102, 117, 120, 122. Как правило, он выступает в конце слова и перед согласными, например, *но* [т], *до* [т], *оте́* [т], *коне́* [т], *но* [т]*ле́г, под вене́* [т]*-то.*

Также на месте обеих аффрикат отмечен звук [с'] на месте *ч*: С. 8, 14, 89, 104; Ю. 119, 223, 252, 306, 433, 438; на месте *ц*: С. 22, 790, 809, 823, 895, 895, 949, 1031). Звуки [т] и [с'] на месте аффрикат ввиду их единичности на карте не отражены.

Полумягкие *ч', ц'* и *ч̑ц̑* (*ц̑ч̑*) не получили на карте самостоятельного обозначения, так как территориально они не группируются: *ч'* (полумягкое) показано как твердое, *ц'* (полумягкое) – как мягкое, так как любая степень мягкости *ц*, твердого в литературном языке, или твердости *ч*, мягкого в литературном языке, рассматривается как диалектный признак.

На месте звуков [ч] и [ц] довольно широко отмечаются мягкие шепелявые согласные, выступающие, как правило, наряду с другими заменами аффрикат. Особенно часто они встречаются в тех говорах, где на месте аффрикат *ц* и/или *ч* может выступать [ц']; при совпадении аффрикат в [ц'] наличие мягких шепелявых согласных – звуков средних между [ц'] и [ч'] – является также фактом их неразличения. В целях разгрузки карт, посвященных аффрикатам, а также в связи с тем, что шепелявое произношение межет в говорах характеризовать не только аффрикаты, но и вообще все мягкие переднеязычные (причем, соответствующие ареалы часто перекрывают друг друга), шепелявое произношение звуков на месте аффрикат показано в качестве второй темы на карте 64, где картографируются замены мягких *т, д, с, з.*

Карта 45

СОГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *Ч*

Для большинства говоров, как сказано выше, не наблюдается зависимости между качеством *ч* и морфемами, в которых он выступает, или отдельными словами. Однако в ряде северо-западных говоров [ц] на месте *ч* зафиксировано только в суффиксе деепричастий. В основном это деепричастия глаголов *уйти, прийти* (например, *ушотцы, пришотцы*). Отдельные слова – *почта, перчатки, почти* – имеют тенденцию отклоняться от общей закономерности в произношении звуков на месте *ч.* В таких ответах они не картографированы. Не картографируется также *ч*, входящее в состав *-чн-*, которому посвящены отдельные карты 83–85.

Не отражено на карте произношение твердого [ш] на месте *ч*, отмеченное единично в небольшом количестве нас.п. (С. 119, 221, 380, 589, 606; Зап. 2, 12, 14, 18, 46, 281, 283, 338, 446, 522, 581; Ю. 649, 674).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 27; С. 72; Зап. 48; Вост. 40; Ю. 52.

Карта 46

СОГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *Ц*

При картографировании не принимались во внимание лексикализованные варианты произношения *ц* в отдельных словах – *церковь, цыплята, цвет* – а также в словах, которые известны по говорам то с *ц*, то с *ч*, независимо от общей судьбы аффрикат в этих говорах: *цапля – чапля, цыбис – чибис, цеп – чеп, церемониться – черемониться, оцарапать – очаряпать, нацелюсь – начелюсь.*

В материалах некоторых нас.п. отмечается мягкость *ц* только перед гласными переднего ряда, в основном в словах с корнем *цел-, цен-, цеп-, цед-* и слове *церковь.* В этих случаях мягкость *ц* на карте не показана:С.-Зап. 3, 4, 14, 17; 20, 26, 54–56, 83, 86, 87, 89, 91, 101, 106, 143, 147, 167–169, 187, 200, 235, 247, 249; С. 75, 176, 304, 308, 339, 344, 346, 347, 371, 470, 522, 554, 619, 635, 725, 742, 1072, 1087, 1119, 1342, 1419; Зап. 32, 311.

В говорах, где наблюдается утрата затвора в аффрикате *ц*, на месте *ц* выступает [с] – твердый, в том числе и перед гласными переднего ряда.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 28; С. 73; Зап. 49; Вост. 40; Ю. 53.

Карта 47

РАЗЛИЧЕНИЕ ИЛИ СОВПАДЕНИЕ СОГЛАСНЫХ НА МЕСТЕ *Ч* И *Ц*

При картографировании материала, отражающего одновременно и различение аффрикат и их совпадение, на карте отмечалось только совпадение (в его разновидностях).

Все выделенные случаи совпадения и различения аффрикат (кроме *ч'–ц'* и *ч–ц'*) могут быть представлены в говорах в чистом виде.

Мягкие шепелявые на данной карте приравниваются к мягкой свистящей аффрикате, которая при мягком цоканье нередко является единственной заменой этимологических *ч'* и *ц.*

В говорах с утратой затвора в аффрикатах не создается новых пар соотношений между ними, так как наблюдается изменение каждой или одной из них при их общем совпадении или различении.

Совпадение звуков *ч* и *ц* в мягкой шепелявой аффрикате [ц'$^{ч'}$], [ч'$^{ц'}$] приравнивается на данной карте к совпадению их в [ц'], так как шепелявые звуки являются, как сказано выше, наиболее частыми вариантами [ц'].

При составлении настоящей карты использованы те же карты региональных атласов, что и для карт 45 и 46.

Карты посвящены фонетическим соответствиям литературному [ш'ш'].

Из слов, где долгие шипящие находятся на стыке морфем, картографируются только слова *счет, счастье* и однокоренные с ними (карта 50 "Судьба сочетания *сч* в слове *счет* и однокоренных с ним" и карта 51 "Судьба сочетания *сч* в слове *счастье* и однокоренных с ним"), так как по другим словам недостаточно материала. Слова однокоренные с указанными, но с приставками *рас-* или *без-* не картографируются.

Отдельно картографируются фонетические соответствия литературному [ш'ш'] внутри одной морфемы – корневой или аффиксальной – в том числе и те, которые при словообразовании или словоизменении вступают в чередования (*щука, ящик, ямщик, ищу* и т.п.): карта 48 "Глухие долгие шипящие и их соответствия не на стыке морфем". На этой карте не учитывались: 1) слова, в корневых морфемах которых *щ* является церковнославянизмом (*общий, помощь, хищный, защищать, запрещать, сокращать, священник, пещера* и т.п.); 2) лексемы *женщина, щи, еще.* В указанных случаях в одних и тех же говорах часто отмечается разновидность произношения иная, чем в других примерах данного типа. Однако на отдельной карте показаны лишь фонетические соответствия литературному [ш'ш'] в слове *еще* (см. карту 49 "Глухие долгие шипящие и их соответствия в слове *еще*") как наиболее последовательно приводимому в ответах (этому слову посвящен специальный вопрос "Программы").

Материал, отражающий глухие долгие шипящие и их соответствия не на стыке морфем, лексически не ограничен. В то же время он недостаточен для того, чтобы отразить на карте изучаемые разновидности произношения в разных фонетических позициях, от которых, возможно, зависит характер разновидностей (положение по отношению к месту ударения, позиция начала слова перед гласным, в середине слова между гласными или в соседстве с согласным, позиция конца слова).

Как отдельные разновидности произношения показаны не все отмеченные в говорах соответствия литературному [ш'ш'], а лишь звучания, выделенные по признакам, существенным для определения фонологического статуса глухих долгих шипящих и их соответствий, а именно: мягкость – твердость, наличие – отсутствие взрывного элемента, наличие – отсутствие конечного фрикативного элемента при наличии взрывного. Таким образом, некоторые звучания не рассматриваются как особые разновидности произношения, а присоединяются к одному из выделенных классов звуков или звуковых сочетаний. Так, полумягкие [ш͡ш'], [ш͡ч'], [шч] объединяются с твердыми (соответственно [ш͡ш], [ш͡ч]). Не принимается во внимание шепелявый характер шипящего или произношение свистящего [с'с'] в соответствии с [ш'ш'] (такие разновидности отмечены единично). Эти разновидности приравниваются к мягкому долгому шипящему. В то же время для лексем *счет, счастье* различаются не только сочетания шипящего с аффрикатой, с одной стороны, и свистящего с аффрикатой, с другой, но и характер аффрикаты (свистящая или шипящая). Это обусловлено тем, что характер аффрикаты (способ образования, твердость или мягкость), входящей как составной элемент в звуковое сочетание, соответствующее литературному [ш'ш'], не всегда совпадает с качест-

вом звука на месте этимологического *ч*. В положении не на стыке морфем (в том числе и в слове *еще*) лишь в единичных случаях отмечены сочетания свистящего со свистящей аффрикатой (*с'ц'*, *с'ц*$^{т'}$, *сц'*). Эти разновидности отмечены в говорах с мягким цоканьем и в данной позиции при картографировании объединены соответственно с разновидностями [ш'ч'] и [шч'].

В соответствии со сказанным выше все отмеченные в говорах звучания (в некоторых случаях, возможно, разные обозначения очень близких звучаний) были объединены на всех картах в некоторые классы звуков или звуковых сочетаний. При этом в подавляющем большинстве ответов картографируемые разновидности обозначены так, как они даны в легендах к картам. Другие написания приводятся в очень небольшом количестве ответов, многие обозначения даны в ответах по единичным нас.п.

Как [ш'ш'] картографируются также следующие разновидности: *ш̄'*, *щ̄'*, *щ'*, *ш''ш'*, *ш''ш''*, *ш·с'ш'*, *ш'ш'*^{с}, *ш̄'*^{с}, *ш'*^{с}*ш'*^{с}, *с'*^{ш}*с'ш'*, *сш'ш'*, *сщ'*, *с''с''*, *с'с'*, *шш'*, *шшш'*, *шш'*, *щщ'*, *щщ*, *ш'ш'*, *ш'ш*, а также *шш* перед буквами *я*, *ё*, *ю*.

Как [шш] картографируются также *ш̄ш̄*, *ш̄ш̄*, *шш̄*, *сшш*, *шш*^{с} и *щ̄* перед *о*.

Как [ш'ч'] картографируются также *ш'ш'ч'*, *ш'ш'*^{ч}, *ш'ш'ч*, *ш'ч*, *ш'*$^{ч'}$, *ш'ч'*$^{ц'}$, *ш̄'*$^{ч'}$, *ш'*$^{ч'}$, *ш'*^{ч}*ч''*, *ш'ч''*, *с'*^{ш}*'ч'*, *ш'*$^{ч'}$*ш'*, *ш̄'ч'*, *ш'ц''*, *с''ч'*, *сш'ч'*, *сш''ч'*, *ш'ч'*.

Разновидность [шч'] картографируется отдельно, а не объединяется с [ш'ч'], так как по характеру сосуществования с другими разновидностями произношения разновидность [шч'] существенно отличается от [ш'ч'], значительно приближаясь к твердой разновидности [шч]. Кроме того, в ряде случаев есть указания авторов ответов на то, что разновидности [ш'ч'] и [шч'] хорошо различаются на слух. Равным образом отдельно картографируются (на соответствующих картах) разновидности [сч'] и [сц'].

Как [шч'] картографируются *щч'* (при *щ'* в других случаях), *шч''*, *шшч'*, *ш*$^{ч'}$, *ш̄*$^{ч'}$, *сшч'*, *ш̄ч'*, *шч''*, *ш̄ч*$^{ц'}$, *ш̄*$^{ч'}$, *шч'*$^{ц'}$, *шц''*, *шц'*.

Как [шч] картографируются *шшч*, *шш*^{ч}, *штш*, *ш*^{ч}, *ш*^{ч}*ш*, *шчш*, *сшч*, *шч̄*, *ш̄ч*; *ш̄*^{ч}*ш*, *ш*^{ч}, *шч*^{ц}.

Как [с'ч'] – *с'*$^{ч'}$, *с'ч''*, *с''ч'*, *с''ч''*, *с'ч'*$^{т'}$, *с'т*$^{ч'}$, *с'ч̄*, *с'ч'*$^{ц'}$, *с''ч'*$^{ц'}$, *с'ч'*$^{ц'}$.

Как [сч'] картографируются *сч'*, *сч''*, *сч'*$^{т'}$, *сч'*$^{ц'}$, *сч*$^{ц'}$, *сч̄*$^{ц'}$.

Как [сч] картографируются *сч̄*, *с̄ч̄*, *с*^{ч}, *с'ч*, *сч*^{ц}, *стш*.

Как [с'ц'] картографируются *с''ц'*$^{ч'}$, *с'ц'ц'*, *с'*^{ш}*'ц'*, *с'*^{ш}*'ц'*$^{т'}$, *с'*^{ш}*'т'*, *с''т'*, *с'*^{ш}*ц'*$^{ч'}$, *с'*^{ш}*ц'*, *с'ц''*, *с''ц''*, *с''ц'*, *ш'ц'*, *с'ц'*$^{ч'}$, *с'т'*, *с''с'*$^{ц'}$.

Как [сц'] картографируются *с̄ц'*, *сч*$^{ц'}$, *сч'*$^{т'}$, *сц''*, *ст'*$^{ч'}$, *ст''*, *ст'*, *сц'*$^{т'}$, *сц'*$^{ч'}$, *сц*$^{ч'}$, *щ*^{с}*ц'*, а также *сц* перед *и*.

Как [сц] картографируются *сц*^{ч}, *сц̄*, *с*^{ц}, *с''ц*, *с'ц*, *шц*, *с*^{ш}*ц*.

Разновидности *ш'т'* и *шт'* (а также *ш'т* и *шт'*$^{к'}$) объединяются в одном знаке не только вследствие их акустической и артикуляционной близости, но и ввиду их чрезвычайно малой распространенности.

Написанная *сш*, *сш'*, *с'ш'*, *с''ш* при картографировании не учитываются, так как обозначенные таким образом разновидности произношения от-

мечены в единичных говорах на территории Ю., в большей части которых на месте *ч* и *ц* отмечены звуки с утратой затвора. В связи со сказанным не ясно, как интерпретировать приведенные написания.

Не получило отражения на картах произношение краткого шипящего ([ш], [ш'], [ш̆] и т.д.), так как оно отмечено, как правило в особых фонетических условиях, а именно на конце слова или после согласных (ср.: *товарищ, борщ, ямщик, кладовщик, барщина*), а также в слове *еще* (обычно наряду с долгим), для которых краткий шипящий отмечен значительно чаще, чем в других случаях. Краткий шипящий между гласными в других случаях (также внутри одной морфемы) отмечен лишь в небольшом числе говоров на территории Зап.

Количественное соотношение примеров на положение внутри одной морфемы при картографировании не учитывалось[61].

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 30; С. 74, 76, 78; Зап. 50; Вост. 41; Ю. 54, 55.

Карты 52, 53

Карты посвящены фонетическим соответствиям литературному [ж'ж'] на месте *жж* и *зж* (из *zd или *zg) не на стыке приставки и корня.

Круг слов с корневыми *жж, зж* в русском языке довольно ограничен, в связи с чем и в материалах ответов таких слов приводится немного, часто – всего одно – два слова. В подавляющем большинстве ответов приводятся одни и те же слова: *вожжи, дрожжи, езжу, визжать*; а также разные формы слова *дождь* (и производные от него), которые картографируются отдельно (карта 53 "Звонкие долгие шипящие и их соответствия в словах с корнем *дожд-*"). Другие слова, в которых картографируемые разновидности произношения восходят к *zd или *zg, встречаются очень редко. Из таких слов отмечены следующие: *позже, горазже, брызжет, брезжит, брюзжит, дребезжит, верезжит, мозжит, мозжечок, можжевельник, можжуха*, а также слово *жужжать*. Все эти слова при картографировании учитывались. Учитывались также формы *жжет, сожженный*, в которых на месте *жж* из **жьг-* обычно отмечается та же разновидность произношения, что и в перечисленных выше словах.

Сосуществующие в одном нас.п. варианты произношения показаны на основании любого количества примеров, в том числе и одного.

В ряде говоров, главным образом, на территории Ю. и единично в других говорах, отмечены глухие разновидности произношения на месте *зж* в формах глагола *визжать*. Эти примеры при картографировании не учитывались, так как глухие звуки являются в данном случае репрезентантами глухой фонемы, которые возникли, по всей вероятности, не фонетическим путем (ср.: [ш'ш'] в других глаголах сходной семантики: *пищать, трещать, верещать*).

Глухие разновидности произношения, встречающиеся только в слове *дождь* (им. падеж), учитываются при картографировании лишь

---

[61] Статистический анализ соответствующего материала осуществлен в отдельной работе, см.: *Пшеничнова Н.Н.* Статистический анализ многочленного диалектного соответствия. – ВЯ, 1973, № 6.

при наличии в них взрывного элемента (*до*[ш'ч'], *до*[шч], *до*[шт'] [62]). Указанные случаи как единственные отмечены в единичных нас.п.; при картографировании они приравниваются к соответствующим им звонким. Разновидности произношения, не включающие в себя взрывного элемента, в форме им.п.ед.ч. *дождь* при картографировании не учитываются: как правило, в этой форме произносится краткий звук, что, очевидно, обусловлено фонетической позицией конца слова. По твердости – мягкости эти разновидности обычно совпадают с долгими звонкими шипящими в интервокальном положении, но в случаях расхождения преобладающим является соотношение типа *до*[шш] (*до*[ш]) – *до*[ж'ж']*ий*.

В нескольких нас.п. приводятся формы слова *дождь* и однокоренных с ним с глухими разновидностями произношения на месте *жд* в интервокальном положении: *до*[шч]*а́*, *до́*[ш'ш']*ик* и т.п. Эти разновидности картографируются как соответствующие им звонкие, так как, по всей вероятности, здесь отражено обобщение корня с глухой разновидностью произношения в форме им. падежа ед. числа, где картографируемые согласные оказываются в позиции неразличения по глухости – звонкости.

При картографировании слов с корнем *дождь-* не учитывалось слово *дождливый*, так как здесь на месте *жд* под влиянием следующего согласного могут быть разновидности произношения иные, чем в интервокальном положении (в других словах с тем же корнем).

Так же, как и для глухих долгих шипящих и их соответствий, при картографировании звонких как особые разновидности произношения рассматривались не все отмеченные в говорах соответствия литературному [ж'ж']. Объединение некоторых знаков транскрипции проводилось из тех же соображений и по тому же принципу, что и для глухих долгих шипящих и их соответствий (см. комментарий к картам 48–51). Большая часть знаков транскрипции, отличных от тех, которыми обозначены картографируемые разновидности произношения в легенде к карте, приводятся в небольшом количестве ответов, во многих случаях – в материалах по единичным нас. п.

Как [ж'ж'] картографируются также *ж''ж''*, *ж'ж^{з}*, *ж^{з}ж^{з}*, *ж^{з}ж'з*, *ж'з'з*, *з^{ж}'з^{ж}*, *з'з'*, *з''з''*, *з''ж'*, *з'ж'*, *зж'*, *жж'*, *ж'ж'ж*, *ӂж'*.

Как [жж] картографируются также *ж^{з}ж^{з}*, *зз*, *зж*, *з^{ж}ж*, *з'ж*, *ӂӂ*, *ӂж*, *жӂ*, *ж'ж*.

Как [ж'д'ж'] картографируются также *ж$^{д'}$ж'*, *ж^{д}ж'*, *ж^{д}ж*, *ж'д^{ж}'*, *жд'ж'*, *жд^{ж}'*, *ж$^{д'ч'}$ж'*, *ж$^{д'}$ж*, *ж'д'ж*, *ждж'*, *жд^{ж}*, *ж'ч'*, *ж'дд'*, *ж^{д}ж*.

Как [ждж] картографируются также *ж^{д}ж*, *ж^{дж}*, *жд^{ж}*, *здж*, *жч*, *зждж*, *ӂд̆ж*, *ӂд^{ж}*, *ӂдӂ*, *ждж*, *жчж*, *шчж*, *шчж*, *ж'дж*.

Как [ж'д'] картографируются также *ж$^{д'}$*, *ж'ж$^{д'}$*, *з''д'*, *з'д'*, *жд'*, *жж$^{д'}$*, *ж^{д}*, *ж д'*

Как [жд] картографируются также *ж^{д}*, *жж^{д}*, *жжд*, *ж'д*, *ӂд̆*, *ж^{ч}д*, *жд̆*.

[62] Материалы не указывают на зависимость между наличием или отсутствием взрывного элемента, с одной стороны, и положением между гласными или в конце слова – с другой.

Краткие шипящие [ж'], [ӂ], [ж], отмеченные в единичных случаях в интервокальной позиции, при картографировании приравниваются к долгим (соответственно [ж'ж'] и [ӂӂ]) на том основании, что краткие отмечены единично, в разных словах, в небольшом количестве ответов, относящихся к говорам, разбросанным по всей территории, отмечены почти всегда наряду с долгими шипящими, которые в большинстве этих говоров по твердости—мягкости того же качества, что и краткие. Можно предполагать, что краткость шипящих в этих случаях не связана с лексико-грамматическими категориями, а обусловлена, возможно, темпом речи (беглая речь).

В некоторых говорах на территории С. отмечена зависимость качества картографируемых разновидностей по твердости – мягкости от ряда следующего гласного[63]. В некоторых ответах, относящихся к говорам той же территории, отмечена как твердая, так и мягкая разновидность, но при этом либо мягкая разновидность представлена лишь перед гласными переднего ряда, либо твердая разновидность – лишь перед гласными непереднего ряда. В то же время в большинстве говоров этой территории слова *дождь* или однокоренные с ним приведены лишь в одной грамматической форме, причем во многих говорах приводятся только формы с гласным непереднего ряда, перед которым отмечена твердая разновидность (ср.: *до* [жж]*а́, до* [ждж]*у́, до* [жж]*о́м*, а в других говорах – только формы с гласным переднего ряда, перед которым отмечена мягкая разновидность (*до* [ж'ж']*е́й, до* [ж'ж'и]*но́й, до́* [ж'д'ж']*ик, до* [ж'д'ж']*и́ть*).

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 32, 33; С. 80, 81; Зап. 51, 52; Вост. 43, 44; Ю. 57, 58.

Карта 54, 55

Карты посвящены звукам, выступающим в соответствии с ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ литературного языка.

В наиболее обобщенном виде (без разграничения по позициям) употребление звуков в соответствии ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ литературного языка представлено на карте 54.

В русском языке ⟨ф⟩ выступает в позициях перед гласными, согласными и на конце слова, а ⟨ф'⟩ – лишь перед гласными. Исключением является сочетание [фj]. В материалах атласа оно встретилось всего 10 раз в именах собственных *Софья, Агафья, Прокофьевна, Астафьевна* и в слове *сафьяновые*.

Диалектные соответствия ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ в позиции перед гласными отражены на карте 55.

На положения ⟨ф⟩ перед согласными и в конце слова отдельные карты не составлялись, так как диалектным вариантом здесь обычно является [х], территория распространения которого та же, что для всех диалектных замен ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ ([х], [х'], [хв], [хв']) перед гласными.

---

[63] В нас. п. С. 1213, 1237 отмечено [жж] перед гласными непереднего ряда и [ӂӂ] – перед гласными переднего ряда. Чтобы показать на карте эту зависимость, полумягкий шипящий условно картографируется в этих нас. п. как мягкий.

При обычном [х], редко отмечается [хв], [хф], иногда [γв] или [*h* в] лишь перед сонорными согласными: Зап. 70 [*h* в]*ролов*, 117 [хф]*ронт*, 356 *на* [хв]*ронтах*, 128 [хв]*ланель*, 331 *ци* [x^w]*ра*, 703 [хв]*ранция*, 735 [хф]*ронт*; Ю. 130 *цы* [хв]*ры*, [хв]*рацузский*, 347 [хв]*рося*, 171 *А* [хв]*родита*, 419 [γв]*ронт*, [γв]*руктовый*, 429 [хф]*лот*, [хф]*ронта*, 454 *Со* [хв]*рон*, 455 *Ти* [хв]*лис*, 491 [хв]*лажок*, 529 *е* [хв]*рейтор*.

В позиции конца слова [хв] (или [хф]) отмечены только в следующих нас. п.: *тор* [хв] (Зап. 537, 647, Ю. 171, 218, 432), *тор* [хф] (Зап. 725, Ю. 251), *ти* [хв] (Ю. 437), *ти* [хф] (Зап. 725, Ю. 251), *шар* [хв] (Зап. 372), *шар* [хф] (Вост. 639).

Кроме того, в словах этой категории зафиксирован [γ], чередующийся с [ж] в уменьшительных образованиях: Ю. *шар* [ж]*о́чка* "шарф" 43, *тор* [γ], "торф" 148, *на тор*[γ]*у́* 241, 413, *то́р*[γ]*у*, *то́р*[γ]*ом*, *тор* [ш]*ку́*, *тор* [ж]*о́чку* 336, *тор* [ж]*о́чек* 404, *то́р*[γ]*ом* 438, 439.

Карта 54

ЗВУКИ В СООТВЕТСТВИИ С ‹Ф›, ‹Ф'› ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В соответствии с ‹ф›, ‹ф'› в материалах отмечены следующие звуки и их сочетания: [ф], [ф'], [х], [х'], [хв], [хв'], [п], [п'], [в], [в'], [к], [к'], [кв].

Из них наиболее широко как по охвату слов, так и в территориальном отношении представлены [ф], [ф'], [х], [х'], [хв], [хв'].

Звуки [п], [п'] зафиксированы в основном в именах собственных, а именно: *Пёкла, Про́ся, Пили́пп, Ники́пор, Пана́с, Ру́па, Пе́дя, Проко́пий, Пря́ново, Сопро́нтьевский* (монастырь). Не в собственных именах примеры с [п], [п'] встретились единично: *пургон, пураж, пура, пикус, тапту, аптоматы, потраплю, картопли – картополь, на перме, тип* (-тиф).

Все диалектные соответствия ‹ф›, ‹ф'›, представляющие собой *х* с последующим губным элементом (соответственно твердым или мягким) – [хв], [хw], [хф], [хφ], [$хф^w$] – при картографировании объединены. Среди них повсеместное распространение имеет [хв], все остальные представлены в более или менее ограниченном числе материалов и обычно в сосуществовании с [хв]. В небольшом количестве материалов зафиксирован звук, который, по всей вероятности, совмещает губную и заднеязычную артикуляцию: *митро* [$\overset{ф}{х}$]*а́н*, *сара* [$\overset{ф}{х}$]*а́н*, [$\overset{ф}{х}$]*она́рь* Зап. 677, [$\overset{ф}{х}$]*е́ня* Вост. 324, *тор* [$\overset{х}{ф}$] Вост. 857, [$\overset{х}{ф}$]*ата́*, [$\overset{х}{ф}$]*ура́ж* Ю. 214, [$\overset{х}{ф}$]*и́лька* Ю. 215, *на тор* [$\overset{х}{ф}$]*у́* Вост. 609, Ю. 66.

Звуки [к], [к'], [в], [в'] и сочетание [кв] в соответствии с ‹ф›, ‹ф'› характерны лишь для отдельных слов и поэтому не картографировались. Звук [к] зафиксирован в следующих словах: [к]*ура́жка* Зап. 97, *ко́* [к]*точка* Зап. 130, *ди* [к]*тери́т* Зап. 200, [к]*ля́жка* Ю. 198, 200, [к]*ру́кты*, [к]*ру́ктов* Ю. 46, 495, 506, [к]*рукто́вый* Ю. 506, *ти* [к] "тиф" Ю. 241. Кроме того, [к] отмечен в слове *фуфайка* ([к]*у* [ф]*а́йка*, [к]*у* [х]*а́йка* или [к]*у* [хв]*а́йка*). Подобное произношение характеризует говоры значительного коли-

чества нас. п., расположенных обычно в пределах ареалов распространения [х], [хв]. Звук [к'] зафиксирован лишь однажды: [к']*е́тровые* "фетровые" С. 167. Звук [в] (редко [w], [ў]) отмечен в словах *ко́фта, ли́фчик, кафта́н.* В некоторых материалах [в] (иногда [w]) зафиксирован и в позиции перед гласными: *Сте* [в]*а́н* Зап. 318, *с ли́* [w]*ом* Зап. 385, Ю. 750, *с ли́* [в]*ом* Ю. 469, *ли́* [в]*ой* Ю. 801, *А* [в]*о́ня* Ю. 280, [в]*и́кус* "фикус". Ю. 522, [в]*ос* [хв]*ори́т* "фосфорит". Зап. 703. Все эти случаи отмечены на территории сосуществования звуков [ф] и [х], [хв] в соответствии с ⟨ф⟩. В этих же говорах неоглушенный губно–зубной [в] употребляется и в соответствии с ⟨в⟩: *тра́* [в]*ка, о* [в]*са́, хле* [в] и т.п.

На карте 54 показано также и обратное явление – употребление [ф] в соответствии с исконным сочетанием *хв*: [ф]*ост,* [ф]*али́ть.*

О большей или меньшей широте распространения данного явления говорить трудно, так как употребительность слов с исконным сочетанием *хв* в потоке живой речи невелика: в русском языке насчитывается меньше десятка слов с этим сочетанием: *хвал-, хвор-* (*хвар-*), *хват-, хваст-, хвой-, хвост-, хвощ-, хворост-.* В материалах представлено от 2 до 12 слов с сочетанием [хв] или его заменой. Звук [ф] отмечается обычно наряду с [хв], лишь в некоторых ответах, представляющих говоры северного ареала, приводятся примеры только с [ф] на месте *хв.*

В некоторых материалах звук [ф] в соответствии с *хв* зафиксирован лишь в слове *Тихвин* или однокоренных с ним (р. *Ти́* [ф]*инка,* г. *Ти́* [ф]*ин, Ти́* [ф]*инска икона*). Как лексикализованные эти слова не картографируются.

Карта 55

ДИАЛЕКТНЫЕ СИСТЕМЫ ЗВУКОВ В СООТВЕТСТВИИ С ⟨Ф⟩ И ⟨Ф'⟩ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ПЕРЕД ГЛАСНЫМИ[64]

Цель карты – показать распределение звуковых соответствий ⟨ф⟩ в его твердой и мягкой разновидностях.

В позиции перед гласными в соответствии с ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ могут быть как [х], [х'], так и [хв], [хв'], но возможность эта по-разному реализуется в говорах.

На карте представлены все отмеченные в материалах варианты сочетаний звуков на месте ⟨ф⟩ и ⟨ф'⟩. Некоторые из них (наименее частотные), возможно, не отражают закономерные отношения картографируемых вариантов, а связаны с неполнотой материала.

В говорах, где в соответствии с ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ отмечены соответственно только [х], [х'], сочетание *хв* зафиксировано только в слове *сарафан,* не являющемся исконным для данных говоров и поэтому отведенном от картографирования.

Не нашли отражения на карте такие случае, когда в соответствии с ⟨ф'⟩ в именах собственных *Федосья, Февронья, Федора,* а также в словах *фев-*

---

[64] Явлениям, отраженным на данной карте, посвящены статьи: *Бромлей С.В.* К истории формирования признака "твердость–мягкость" у заднеязычных фрикативных фонем в русском языке; *Васильевой А.К.* Фонемы ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ и их замены в русских говорах. – В кн.: Русские говоры. К изучению фонетики, грамматики, лексики. М., 1975.

раль, туфли отмечается твердый [х]; например, [х]*одо́тка*, [х]*овро́нья*, [х]*одо́ра*, [х]*овра́ль*. Подобный материал отмечен в следующих нас. п.: С.-Зап. 206; Зап. 4, 12, 25, 284, 294, 314, 328, 511, 523, 544, 566, 569, 652, 683, 691, 692, 728; Вост. 329, 368, 462, 561, 646, 740; Ю. 4, 10, 133, 135, 137, 144, 152, 162, 231, 485, 552, 823.

Материал недостаточен для того, чтобы выявить наличие или отсутствие зависимости в употреблении звуков на месте ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ от последующего гласного, так как в ответах очень редко бывают представлены примеры, в которых ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ зафиксированы одновременно перед всеми гласными. Однако было замечено, что в соответствии с ⟨ф⟩ твердым перед [а] чаще выступает [хв], перед [о] – и [х] и [хв], перед [у] преимущественно [х]. В соответствии с ⟨ф'⟩ перед всеми гласными выступает преимущественно [хв'] и лишь в словах *Ефим* (*Фима*), *Трофим, февраль* преобладающим является [х'].

Материал показал также, что употребление в соответствии с ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ [х], [х'], или [хв], [хв'] не связано с положением перед ударенной или безударной гласной.

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 34; С. 82, 83; Зап. 53; Вост. 45; Ю. 10.

Карты 56–58

Карты посвящены звукам на месте твердого *в* перед согласными в середине (карта 56), начале (карта 57) и в конце слова (карта 58).

В соответствии с твердым *в* отмечены следующие звуки: губно-губные [у], [ў], [w], [φ][65], губно-зубные [в], [ф], задненебные [г], [γ], [*h*], [х]. В материалах имеются также написания $ў^{w}$, $w^{ў}$, $ў^{в}$, $в^{ў}$, $w^{в}$, $в^{w}$, $ф^{w}$, очевидно, свидетельствующие о наличии разного рода промежуточных по своей артикуляции звуков между губно-губными и губно-зубными. Это подтверждается ремарками авторов ответов. См., например: "$w^{в}$ – средний между *в* и *w*" (Ю. 262); "на месте буквы *в* произносится звук средний между *у* и *в*, но более близкий к *в*" (Ю. 27).

Эти звуки, отмеченные в материалах единичных нас. п. и всегда наряду с другими губно-губными звуками, не получили отдельного обозначения на карте.

Картографирование доказало правомерность разграничения звуков [ў] и [w]. Однако поскольку в сопроводительной статье к "Программе" перед собирателями материалов не было поставлено требование их обязательного различения, то можно думать, что под написанием *ў* в некоторых случаях может скрываться [w].

Наличие [в] губно-зубного перед глухим согласным является закономерным для части говоров, см. наличие в некоторых ответах специальных помет о губно-зубном качестве этого звука[66]. Это дало основание для

[65] [φ] – глухой губно-губной – показан на карте тем же знаком, что и [w], так как он отмечен в единичных примерах лишь в следующих нас. п.: С. 120, 896; Зап. 58, 643, 722; Ю. 147, 266, 656, 724, 747, 750, 807.

[66] См., например: "*в* написано сознательно. Здесь произносится именно губно-зубное *в*" (Ю. 207); "*в* не всегда переходит в *ў* – *девка*" (Ю. 206); "на месте *в* перед согласными произносится звук *в*, не подвергшийся ассимиляции: *лавка, девка*. . ." Ю. 186).

выделения таких систем говоров, в которых [в] отмечен не только перед звонкими, но и перед глухими согласными и на конце слова (*пра*[в]*да, тра*[в]*ка, столо*[в], *гото*[в])[67]. Возможно, однако, что в некоторых случаях под написанием *в* может скрываться звук, акустически очень близкий к *в*, но еще не полностью утративший губно-губную артикуляцию[68].

Карта 56

ЗВУКИ НА МЕСТЕ ТВЕРДОГО *В* ПЕРЕД СОГЛАСНЫМИ В СЕРЕДИНЕ СЛОВА

Твердый *в* может выступать перед сонорными согласными и шумными (звонкими и глухими).

Позиция перед сонорными согласными представлена в материалах более чем 80 словами, из которых наиболее употребительными являются *давно, деревня, ровно.* Материал на позицию перед сонорными обычно приводится достаточно регулярно (не менее 2–3 примеров). Позиция перед звонкими шумными согласными представлена чаще всего словом *правда,* но и оно отмечено в материалах далеко не всех нас. п. Другие слова, иллюстрирующие эту позицию (*август, Новгород, Евгения, Клавдия, Евдокия* (*Авдоша*), *кривда, невзгода*), приводятся крайне редко. Поэтому примеры на позицию перед звонкими шумными согласными отсутствуют приблизительно в 1/3 всех ответов.

Учитывая недостаточность материала на позицию *в* перед звонкими шумными и отсутствие существенных расхождений в реализации *в* в этой позиции и позиции перед сонорными, материал на обе указанные позиции при картографировании был объединен.

Перед глухими согласными *в* представлен большим и разнообразным материалом.

Карта 57

ЗВУКИ НА МЕСТЕ ТВЕРДОГО *В* ПЕРЕД СОГЛАСНЫМИ В НАЧАЛЕ СЛОВА

В начале слова *в* может входить в состав корня (например, *внук, вдова, враг*), быть приставкой (например, *вчера, вместе, вдруг*) или предлогом (например, *в больницу, в поле*). В последнем случае *в* является началом фонетического слова. Материалы не показали разницы в употреблении звуков на месте начального *в*, связанной с принадлежностью к какой-либо одной из перечисленных выше категорий случаев[69].

Как и на карте № 56, материал на положение перед звонкими и сонорными согласными при картографировании объединен.

---

[67] Отметим, что звонкий губно-зубной *в* в позиции оглушения в большей части говоров не имеет отношения к явлению неоглушения остальных шумных согласных. См. карту 73 и комментарий к ней.

[68] Явлениям, картографированным на картах 56–58, посвящены статьи: *Васильева А.К.* О закономерностях возникновения в русских говорах юго-западной зоны спирантной пары [в] – [ф]. – В кн.: Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977; *Она же.* Специфика позиционного поведения губных спирантов в говорах севернорусского наречия. – В кн.: Диалектология и лингвогеография русского языка. М., 1981.

[69] Лишь одна из замен *в*, а именно *ув* (*уво*), характеризует в основном предлог. См. посвященную этому явлению карту 59 и комментарий к ней.

В начале слова, как и в середине, употребление на месте *в* более или менее сонорных звуков из звукоряда [ў], [w], [в], [ф] может находиться в зависимости от звонкости или глухости последующего согласного. Сказанное не относится к [у], в употреблении которого такой зависимости не наблюдается.

За немногими исключениями примеры с начальным *в* в материалах приводятся вне контекста, что не позволяет выявить те говоры, в которых употребление [у] или [ў] в соответствии с начальным *в* может зависеть от положения данного слова во фразе: после паузы, гласного или согласного предшествующего слова.

Карта 58

ЗВУКИ НА МЕСТЕ ТВЕРДОГО *В* НА КОНЦЕ СЛОВА: В ОКОНЧАНИИ *-ОВ* РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И В ОСНОВАХ

В позиции конца слова *в* представлен в основном окончанием *-ов* род. падежа мн. числа существительных (*столов, домов*). Слов, где *в* выступает в конце основы, немного. Среди них относительно часто в материалах встречаются *готов, рукав, хлев, боров,* а также ряд существительных с нулевым окончанием в форме род. падежа мн. числа: *коров, голов, слов, сов.*

Все указанные позиции близки по соотношению в них звуков губно-губной и губно-зубной артикуляций. Что же касается задненебного [х], то более широкое распространение его отмечено лишь в форме род. падежа мн. числа существительных как в составе окончания (*стол* [ох], *дом* [ох]), так и в исходе основы на *-ов* при нулевом окончании (*кор* [ох], *сл* [ох], *гол* [ох]).

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 37, 38; С. 55–57; Зап. 55–58; Вост. 47, 49–51; Ю. 62, 64, 65.

Карта 59

ДИАЛЕКТНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ БЕЗУДАРНОМУ *У* В НАЧАЛЕ СЛОВА (I) И РАСПРОСТРАНЕНИЕ *УВ, УВО* НА МЕСТЕ ПРЕДЛОГОВ И ПРИСТАВОК *В* И *У* (II)

Обе темы карты посвящены явлениям, которые тесно связаны с губно-губным *в* и зафиксированы в пределах ареала его распространения.

I. Диалектные соответствия безударному *у* в начале слова. Безударный *у* в начале слова может входить в состав корня (например, *учить, ушат*), являться приставкой (например, *упряжка, угнать*) и предлогом (например, *у нас, у избы*). В последнем случае предлог *у* является началом фонетического слова.

В соответствии с безударным *у* в начале слова зафиксированы звуки [в], [ф], [w], [ў], употребляемые обычно во всех перечисленных выше категориях. Лишь в материалах по Псковским говорам они отмечаются преимущественно в предлогах.

Так как звуки [в], [ф], [wl, [ў] обычно фиксируются наряду с сохранением *у* в этих положениях, на карте показывается распространение лишь диалектных вариантов.

Диалектные замены начального безударного *у* засвидетельствованы в позиции перед последующим согласным (например, *вмере́ть, втюг, вчить*), группой согласных (например, *вкрасть, взнать, вскори́ть*) и перед гласной (например, *в Але́ны, в отца́ живет, в Иса́евых, в одни́х*). Употребление их не связано с местом ударения в слове.

В значительном количестве говоров, где безударный начальный *у* сохраняется, [в] отмечен только в слове *уда́рил* ([в]*да́рил*). Это слово не картографировалось в связи с лексикализацией в нем произношения с *в*.

II. Распространение *ув, уво* на месте предлогов и приставок *в* и *у*.

1. Употребление *ув* вместо предлога *в* фиксируется широко, как перед словами, начинающимися с гласного, так и с согласного звуков (например, *ув овсе́, ув оди́н, ув и́збу, ув а́вгусте, ув одиннадцать, ув вайну́, ув го́род, ув сундуке́*).

Если слово начинается группой согласных, то обычно употребляется *уво* (например, *уво вто́рник, уво сне, уво мху, уво Ржеве́, уво ско́лько, уво двор, уво кружку...*), редко *ув* (*ув грязе́, ув два, ув три, ув скры́ню, ув плен, ув пра́здник, ув глушь, ув сту́пах, ув шко́лу, ув тринадцать*: приведены все встретившиеся в материалах примеры).

Употребление *ув* на месте предлога *у* ограничено в основном положением перед словами, начинающимися с гласного звука (например, *ув отца́, ув одного́, ув Анюты, ув Архи́па, ув остальны́х, ув инвали́да*). Положение перед словами, начинающимися с согласного звука или группы согласных, представлено лишь следующим материалом: примеры *уво всех, уво всей, уво вся́кого* — очень часто встречаются в материалах; примеры *ув кого́, ув дорога́, ув молодо́й, ув меня́* ('у меня'), *уво вдов* ('у вдов') — отмечены всего по одному разу. Однако в связи с отсутствием специальных помет или контекста для части из этих примеров нельзя решить, выступает ли *ув* (*уво*) вместо предлога *у* или вместо предлога *в*.

Наличие предлога *ув* (*уво*) как на месте предлога *у*, так и на месте предлога *в* не зависит от места ударения в слове.

2. Более ограниченным является употребление *ув* (*уво*) вместо приставок *у* и *в*.

Уво как замена приставки *у* представлен в небольшой группе глаголов, корень которых начинается с группы согласных, а ударение падает на основу (например, *увоспе́ть, увопре́ть, увозна́ть, увогна́ть, увобра́ть* и *увобра́лись, увобра́но*). Наиболее часто приставка *ув* (*уво*) встречается в сочетании с формами глагола *идти* (*увойти́, увойшла́, увойдёте* и т.п.).

Употребление *ув* в соответствии с приставкой *в* и *уво* в соответствии с *во* зафиксировано только в следующих глаголах: *уво́ткну́ть* (и *уво́ткнёт*), *уволью́* (*увольёт*), *увскочил, увлесть*.

За пределами глагольной лексики приставка *ув* отмечена лишь единично в следующих словах: *увса́дьба, увже* (в соответствии с *у*), *увме́сте, увро́де* (в соответствии с *в*).

Неполная сопоставимость материалов (отсутствие в каждом из ответов всех существенных для реализации явления позиций) послужили причиной создания такого типа карты, на которой отражено наличие *ув* (*уво*), хотя бы в одном из указанных выше положений, без противопоставления их говорам, в которых *ув* (*уво*) не отмечено.

При картографировании не учитывались примеры типа *увосень, увокна*.

В подобных примерах *в* может являться не элементом предлога *ув*, а относится к основе слова, поскольку на картографируемой территории широко распространен протетический *в* (см. карту 60).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 40; Зап. 60, 61; Вост. 54; Ю. 67, 69.

Карта 60

НАЛИЧИЕ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ПРОТЕТИЧЕСКОГО *В* ПЕРЕД УДАРЕННЫМИ [О] И [У]

В употреблении протетического *в*[70] не обнаружено каких-либо различий, связанных с положением перед разными ударенными гласными ([о] или [у]). Протетический *в* и территориально и по охвату лексики наиболее широко представлен в говорах юго-западного ареала. В материале значительного количества нас. п. этого ареала представлено от 8 до 22 примеров с протетическим *в*. За пределами этого ареала и в некоторых нас. п. пограничной полосы доля примеров с протетическим *в* составляет обычно 1–2 примера (редко больше) при общем количестве от 3 до 12 примеров.

Обычно в качестве примеров приводятся какие-либо из слов, которыми явление иллюстрируется в "Программе" (вопр. 46), а именно: *осень, окна, озеро, острый; утка, улица, утро, учит.* Из других слов наиболее часто приводятся следующие слова: *Ольга, очередь, озимь, овцы, окунь, облако, оспа, осы; уши, ум* (*умный*), *узкий* (*уже*), *умер, угол, ужин, уголь*[71].

Слова *острый, обжи, ольха,* в которых протетический *в* встречается на более широкой территории, чем в других словах, не картографировались, если они были единственными словами с протетическим *в*.

Наличие протетического *в* наблюдается и перед безударными гласными, обычно в словах однокоренных с теми, где *в* может выступать и перед соответствующими ударенными гласными: например, [во́]*кна* – *из* [ва]*ко́н*, [во́]*кунь* – [ва]*куне́й*, [ву́]*чат* – [ву]*чи́тель*, [ву́]*тка* – [ву]*тя́т*. Однако в части приводимой лексики таких ударенных соответствий нет: например, [ва]*пя́ть*, [ва]*си́на*, [ва]*бе́дать*, [ва]*те́ц*, [w wa]*би́де*, с [ўъ]*купа́ции*, [ву]*са́дьба*, *на* [ву]*че́т*, [ву]*ха́*, *с* [ву]*краи́ны*, [wy]*ку́с*, *на* [ву]*ча́стке*, [wy] били и др.

Насколько в действительности распространен протетический *в* перед безударными гласными определить, однако, нельзя, так как "Программа" не ориентировала на фиксацию подобного материала. Ввиду этого распространение протетического *в* перед безударными гласными дано на карте в качестве дополнительного материала и показано лишь приблизительно, отдельно перед этимологическими *о* и *у*.

Перед другими гласными протетический *в* отмечен лишь в единичных случаях: Зап. [ва́]*вгуста* 119, *кул* [ва́]*рмии* ('около армии') 125, 126, [w wа́]*рмии* 381, [ви́]*вник* ('ивник') 405; Ю. [ва́]*рмия* 13, 144, [ва]*рти́ска* 147, [ва́]*вгуста* 19, [ви]*ко́на* 14, *за* [ве́]*льбой* ('за Эльбой') 40.

---

[70] Губной протетический звук ([в], [w], [ў]) по своему качеству обычно совпадает со звуком, в котором реализуется фонема ⟨в⟩, указание на несовпадение есть в материалах лишь единичных нас. п.

[71] Слова приводятся по мере убывания числа их употреблений.

Кроме протетического *в* в материалах отмечены еще протетические фрикативные звуки задненебного или фарингального образования (γ или h): С. [га́]*лые* ('алые') 2, [гу́]*ток* 92, [^{h}у́]*тки*, [^{h}а́]*вгуста* 1376; Зап. [há]*нна* 321, [γγ]*чи́лся* 371, [γγ]*чи́ть* 561, *на* [hу́]*лицу* 585, [γо́]*стрый* 630; Ю. [hу́]*лица* 42, [hо́]*стрый* [γо́]*стрый* 356, [hо́]*стрый* 360.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 39; С. 43; Зап. 34, Вост. 55, Ю. 68.

Карта 61

ДИАЛЕКТНЫЕ ЗАМЕНЫ *Л* ТВЕРДОГО

Звук [l] может в говорах выступать в качестве замены *л* твердого в любом положении, в то время, как употребление звука [ў] или [w] на месте *л* в говорах всегда ограничено положением перед согласными и на конце слова, при этом нередко лишь в отдельных лексико-морфологических категориях. Встретившиеся в единичных говорах отдельные случаи с [ў], [w] в положении перед гласными непереднего ряда (С.-Зап. 61 [л^{w}]*а́дно*, *з* [л^{w}]*о*; Зап. 321 *сказа́*[w]*а*, *ходи́*[w]*а*; 407 *че*[ў]*ове́к*; 508 *бы́*[ў]*о*; Ю. 159 *бы* [ў]*а́*; С. 756 *уби́*[w]*а*; 762 *в шко́*[w]*у*; 809 *бы́* [ў]*о*, *мо*[ў]*око́*; 866 *во*[в]*о́кна*; 867 *хо́*[ў]*одно*; 873 *по*[w]*у́чит*; 897 *кукова́*[ў]*а*; 898 [ў]*о́вят*, *бы́* [ў]*о*, *ко*[ў]*о́тит*; 904 *приши́*[w]*а*, *упа́*[w]*а*; 970 *рабо́та* [ў]*а*, *стоя́*[ў]*а*; 1034 *игра́*[ў]*а*, *нес*[ў]*а́*; 1359 *по*[ў]*у́* (полу) недостаточны, чтобы считать произношение [ў] (или [w]) на месте *л* в этих говорах отражающим фонетическую закономерность.

Обычно в говорах в тех положениях, где употребляются звуки [l], [ў] или [w], отмечают и употребление [л] твердого. Ввиду его повсеместной распространенности этот звук не получил отражения на карте.

Губные звуки на месте *л* твердого обычно имеют губно-губное образование ([ў] или [w]). Они при картографировании объединяются. В некоторой части ответов этот звук обозначен через *в*. Можно думать, что в большинстве случаев это написание также обозначает звук [w] губно-губного образования (на что имеются указания в некоторых материалах), хотя в части говоров *в*, очевидно, обозначает звук губно-зубного образования, см. единичные случаи написания *ф* в соответствии с ⟨л⟩: С. 25 *люби́* [ф], *съе*[ф], *прогна́*[ф]; 118 *погоня́*[ф]*ка*, 514 *по*[ф]*ти́нник*, 730 *коси́*[ф], 739 *упа́*[ф], *жени́*[ф]*ся*, 745 *мо*[ф]*чи́*, 793 *то*[ф]*ста́я*, 848 *поше́*[ф], 873 *е́зди* [ф], *напи́*[ф]*ся*, 874 *пое́ха*[ф], *бра́*[ф]*ся*, *роди́*[ф]*ся*; 892 *взя*[ф], 942 *то*[ф]*ста́я*, 946 *бу*[ф] (был), 962 *то́*[ф]*стые*, 986 *то*[ф]*сто́й*, 1014 *бы*[ф].

При картографировании учитывались все слова, в которых употребляются звуки [ў], [w], [l] в соответствии с ⟨л⟩. Не показано произношение [l] "среднего", если оно встретилось только в слове *колхоз* (*kolxóc*): С. 2, 3, 8, 69, 72, 157, 283, 322, 329, 330, 492, 758, 764, 814, 816, 855, 862, 864, 866, 896, 925, 943, 946, 955, 959, 961, 972, 980, 982, 1004, 1023, 1041, 1060, 1153, 1239, 1333.

Не картографированы единичные случаи с [у (w)] в соответствии с ⟨л⟩, отмеченные в отдельных нас. п.: а) только в существительных с утраченным редуцированным перед суф. *-ък-* (типа *па́*[ў]*ка*): С.-Зап. 105;

С. 234, 432, 456, 648, 653, 697, 702, 1042, 1106, 1122, 1205, 1235, 1410, 1430, 1442; Зап. 62; Ю. 521; б) только в формах существительных и кратких прилагательных (типа *по* [ў], *ма* [ў]): С. 443, 593, 1457; Зап. 105, 378.

На карте особо не выделены говоры, в ответах по которым *ɪ* "среднее" перед гласными непереднего ряда отмечено в единичных примерах: С.-Зап. 57, 60, 151, 162, 210, 212; С. 46, 125, 127, 129, 131, 792, 1043,1226, 1229, 1235, 1237, 1247, 1373, 1442; Вост. 191, 225, 483; Ю. 458, 461, 662.

Написание *в*^{ф} при картографировании показано так же, как и [ў] ([w]). Как [l] картографированы [л^{l}] и [l^{л}].

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 89–92; Зап. 62, 63; Ю. 70.

Карта 62

ЗВУК [К] В СООТВЕТСТВИИ С *Х* В СЛОВАХ *ХЛЕВ, ХОРОНИТЬ, ХОДИТЬ, ХУТОР*[72]

Произношение звука [к] на месте этимологического *х* нигде в диалектах не представляет собой закономерного фонетического явления, а носит лексикализованный характер, т.е. все случаи произношения [к] на месте *х* зафиксированы лишь в отдельных словах, число которых ограничено. Для картографирования отобраны те из слов, которые наиболее регулярно приводятся в ответах на вопр. 54 "Программы" и распространены на значительной территории: *хлев, хутор, хоронить, ходить.* С целью обогащения материала привлекались данные из ответов на лексические вопросы: 67 "л", 104 "б", 107, 145, 228, содержащие перечисленные слова. Прочие слова, в которых это явление бывает представлено, содержатся в ответах реже и определенных ареалов не образуют. Таковы следующие слова и их производные: [к]*ло́поты* – приведено в 30 нас.п.; из них 21 нас.п. находится на западе территории Ю. (особо локализуясь северо-западнее Брянска, севернее Новозыбкова), на остальной территории встречается спорадически; [к]*о́лод* – приведено в 23 нас.п. (16 из них в С.); [к]*орошо́* – в 23 нас.п. (16 из них в С.); [к]*леб* – в 20 нас.п. (17 из них в С.).

На всей территории спорадически встречаются следующие слова: [к]*оте́ть* (в 13 нас.п.), *пасту́* [к] (в 6 нас.п.), [к]*озя́йка*, [к]*озя́ин* (в 4 нас.п.), *па́зу* [к]*а* (в 4 нас.п.), *жмы* [к] (в 3 нас.п.), *па* [к]*а́ть, сно* [к]*а́*, [к]*оле́ра*, [к]*омя́к, оре́* [к']*и*, [к]*удо́й* (в 2 нас.п.), [к]*ромовый*, [к]*ла́стик*, [к]*рапе́ть*, [к]*леба́ть, ку́* [к]*ня, ку* [к]*а́рка*, [к]*ому́т*, [к]*рани́ть*, [к]*ристо́с*, [к]*орьки́, до* [к]*о́д, жени́* [к], *зо́су* [к]*а, ве́т* [к']*ий, ма́че* [к]*а, оль* [к]*а́, пе* [к]*о́та, па́* [к]*нет, пету́* [к], *разъе* [к]*ались, с* [к']*и́мник, су* [к]*о́й, су* [к]*ари́* (единично).

Слово *хоровод* (вопр. 67 "к" "Программы"), в связи с неясностью этимологии согласного в начале слова, не может быть рассмотрено в ряду слов, имеющих этимологический *х*.

---

[72] Явлению, отраженному на данной карте, посвящена статья: *Кармакова О.Е.* О звуке [х] в русских говорах. – В кн.: Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977.

При составлении карты во внимание не принимались факты просторечного произношения (*нáс*[к]*а*, [к]*арáктер*, [к]*улигáн*), отмечаемые на всей территории.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 211; С. 93, 94, 151, 343, 477; Зап. 116, 117, 459; Вост. 86, 87, 236; Ю. 87, 111.

Карта 63

МЯГКИЕ ЗВУКИ В СООТВЕТСТВИИ С *Ш, Ж*

Предметом картографирования являются все нетвердые звуки, обозначенные в ответах и как мягкие (*ш', ж'*), и как полумягкие (*ш̓, ж̓*). И те и другие картографировались одинаково, поскольку в действительности степень мягкости может варьироваться от совсем слабого до полного смягчения, что наблюдателями отражается лишь приблизительно: одно и то же обозначение может соответствовать разным степеням смягчения, о чем свидетельствуют замечения авторов отдельных ответов. Часто в ответах из одного и того же нас.п. приводятся и мягкие, и полумягкие шипящие.

Мягкие звуки показаны при наличии примеров хотя бы на один из согласных (глухой или звонкий), поскольку наш материал не дает оснований предполагать существование различий между этими согласными по твердости-мягкости.

Так же как "чистые" шипящие, картографировались произносимые в соответствии с шипящими мягкие свистящие или звуки средние между ними ("шепелявые"). Такие звуки отмечены почти исключительно на севере картографируемой территории, но не образуют сколько-нибудь компактных ареалов. Обычно они представлены немногими (1–3) примерами и приводятся то в качестве единственного типа диалектного произношения (С. 16, 22, 108, 112, 116, 123, 129, 146, 151, 211, 223, 253, 258, 268, 274, 281, 414, 441, 618, 676, 680, 734, 764, 859, 865, 943, 975, 1064, 1175, 1336; Зап. 6; Вост. 592), то при "чистых" *ш', ж'* или *ш̓, ж̓* (С. 7, 19, 70, 91, 93, 126, 131, 178, 196, 208, 244, 278, 440, 571, 790, 809, 834, 997, 1154, 1212, 1220, 1223, 1289, 1352, 1357, 1381, 1386, 1389, 1437; Зап. 557).

Не картографировалось произношение мягкой звонкой аффрикаты или сочетания звуков (*дж̓, д'ж'*), встречающееся (наряду с твердым *дж, ждж, жд*) в основном на месте старого **dj* в нескольких нас.п. Западной Брянщины.

Не учитывалось произношение *ж'* или *з'*(*з''*) в словах с корнем *желез-*, поскольку такое произношение очень часто встречается в говорах, где замена *ж* твердого указанными звуками в других случаях неизвестна.

При составлении карты опущены все случаи, когда мягкие звуки представлены одним примером в отдельно стоящих нас.п.: подобные записи могут быть отражением случайного для говора факта или ошибкой наблюдателя при восприятии или записи речи. Единичные примеры, зафиксированные в нас.п., примыкающих к говорам с более заметным распространением данного диалектного явления, картографировались. Изложенные выше условия не касаются единичных примеров с мягкими шипящими перед *-ечк-, ичек-, -ечй-*, которые картографировались в любом случае.

Во всех говорах, где отмечены мягкие шипящие, они сосуществуют с твердыми, обычно при подавляющем преобладании последних. Более или менее последовательное употребление мягких шипящих характерно лишь для ареалов в Ивановской и Кировской областях.

В части говоров мягкие шипящие употребляются только или преимущественно в определенных позициях. Судя по материалам ответов наиболее распространены говоры, где такими позициями являются положение шипящих перед парными мягкими согласными и [j] или, еще чаще, перед гласными переднего ряда. Связь диалектного произношения с этими позициями показана на карте до некоторой степени условно в тех случаях, когда в ответах мало примеров (см. пунктирные штриховки).

Особую позицию представляет собой, по-видимому, положение шипящих перед безударными суф. *-ечк, -ичек, -ечй-* (например, *крышечка, ножичек, старушечья*). Употребление мягких (иногда очень мягких, приближающихся к *j*) шипящих в этом положении (особенно перед *-ечк-*) при твердых шипящих во всех остальных случаях хорошо известно в говорах определенной территории. В записях подобных примеров иногда отсутствует гласный между шипящим и следующим *ч* или его заменой (например, *избу* [ш'ч'] *ка*, *ча* [ш'ш'] *ка* и т.п.).

Есть несколько ответов, материал которых указывает еще на некоторые позиции, как на позиции преимущественного употребления мягких шипящих: положение перед любым согласным (С. 48; Вост. 687, 738) и на конце слова (С. 13; Вост. 476, 738, 739).

Среди нас.п., в которых картографировано употребление мягких звуков только перед *е* и *и*, может оказаться несколько таких, где эта диалектная черта в действительности отсутствует. Особенно это относится к ответам, где знак мягкости (не полумягкости!) поставлен только (и притом последовательно) перед *е* или на месте орфографического мягкого знака, что может быть следствием привычки механически ставить знак мягкости в указанных положениях. Такие ответы условно картографированы, если они относятся к нас.п., находящимся в непосредственном соседстве с теми, в которых имеется более достоверный материал, и не картографированы в других случаях (С.-Зап. 40, 41; С. 572, 656; Вост. 275, 403, 502, 706, 808, 809, 812, 856, 920; Ю. 412).

С другой стороны, следует допустить, что картографируемое диалектное явление, вероятно, распространено несколько шире, чем это показано на карте, так как при неполном и спорадически встречающемся смягчении шипящих оно, как правило, фиксируется наиболее опытными наблюдателями, и может быть пропущено обследователями недостаточно опытными, что и выяснилось в ряде случаев при повторном обследовании.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 42, С. 95.

ДИАЛЕКТНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ МЯГКИХ ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫХ *Т, Д, С, З* (I). МЯГКИЕ ШЕПЕЛЯВЫЕ СОГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ *Ч* И *Ц* (II)

Произношение мягких переднеязычных взрывных *т, д* (вопр. 60) и фрикативных *с, з* (вопр. 56) согласных представлено на карте независимо от их положения в слове.

Понятие "диалектное произношение" для мягких *т, д,* с свистящим призвуком в значительной степени условно. Это – более отчетливый фрикативный свистящий элемент в рекурсии звука (близкой к звучанию мягких аффрикат), превышающий легкий элемент фрикации, наблюдающийся в литературном произношении мягких *т* и *д*.

При картографировании не учитывались те случаи, когда различные замены согласных *т', д', с', з'* могут быть вызваны причинами особого порядка, лексикализацией, межслоговой ассимиляцией или диссимиляцией, морфологической аналогией и пр.: [ч'иж]*ёлый, ан* [ч'и́х]*рист, стипе́* [н'з']*ия, у* [цы́щ]*ельница, бр* [уш]*ни́ка,* [шы]*ча́с,* [шп']*ирт,* [шк']*ирд,* [шк'и]*ле́т,* [шкл']*я́нка,* [жо́ш]*кий,* [жм']*ея, дра* [жн']*и́ть* и под.

Случаи произношения твердых *с* и/или *з* с шипящим призвуком отмечены в следующих нас.п.: С.-Зап. 1, 7, 83, 84, 89, 100, 103, 104, 127, 131, 174, 183, 185, 197, 208, 224, 227, 240; С. 19, 25, 91, 93, 103, 106, 108, 116, 118, 120, 126, 139, 146, 221, 241, 268, 297, 299, 419, 482, 523, 537, 676, 753, 759, 795, 801, 813, 814, 834, 866, 867, 895, 915, 949, 988, 993, 1154, 1162, 1163, 1181, 1185, 1197, 1217, 1237, 1249, 1263, 1357, 1365, 1447; Вост. 106, 222, 225, 410, 414, 495, 496, 567, 625, 640, 902; Зап. 1, 77, 281, 284, 286, 294, 372, 557, 590, 594, 623, 703; Ю. 3, 4, 8, 47, 132, 133, 516, 571.

В этом перечне не учтены лексикализованные случаи шепелявого произношения твердых *с* и *з*; [ш]*корлупа́,* [ш]*кворе́* [ш]*ник,* [ш]*канда́л,* [шч']*ака́н,* [ш]*ала́* [ш]*ки,* [шо]*шью́т,* [шу]*ши́ть,* [ша]*жа́ть,* распространенные шире без заметной локализации.

В некоторых ответах наблюдатели отметили наличие взрывного элемента в артикуляции *с', с* в отдельных словах: С.-Зап. 156 *пло́* [ц]*кие;* С. 1027, 1032, 1197, 1200, 1201 [ц']*ерп;* 269, 1224 [ч']*ерп;* 246 [ч"]*ерп;* 880, 894 [ц"]*ерп;* 113 [т"]*ерп,* [т']*ерп;* 1006 [т'с']*ерп;* 897 [с^{ц}"]*ерп;* 1059 *о́* [ц]*ень,* [ц']*е́но;* 19 *рове́* [ц'н']*ики;* 268 [ч']*ельсове́т, ча́* [ч']*ики;* 112 [ц"]*ве́жий;* 183 [ц]*вёкла;* 70 [т'в']*ёкла;* 414 *ре́ль* [ц]*ы;* 1085 [ц]*ара́й;* 987 [ц]*учо́чек;* 983 *ку* [ц]*о́к;* 525 *па́* [ц]*порт;* 484 *па́* [ч']*порт;* Зап. 703 [ц]*апо́г,* 722 [ц]*олове́й.*

Наконец, заслуживают внимания замечания, которыми нередко снабжены примеры на звучание мягких *с, з* с шипящим призвуком и/или усиление фрикации у мягких *т, д* "преимущественно у молодежи" или "только у молодежи" и т.п. Подобные ремарки имеются в ответах: С.-Зап. 216 *с'ш'*; С. 115 *с", з"* "чаще у молодежи"; 117 то же; 118 *с";* 133 *с", з";* 409 *с", з";* 526 *с", з";* Вост. 317 *с", з";* 450 *с", з";* 461 *с", з";* 498 *с", з";* 788 *с", з"* "типично также для речи местной интеллигенции". Зап. 92 *т'с', д'з"*; 585 *т'с', д'з'*; Ю. 221 *т'с', д'з'.*

Написания *д"* С.-Зап. 155 и *т"* С.-Зап. 231 картографированы как [д'$^{ж'}$] и [т'$^{ч'}$].

Шепелявые мягкие звуки обозначаются в ответах обычно *ц'ч'*, *ч'ч'*, *ц''*, реже *ч''*. Фонетических различий, связанных с разными обозначениями, не выявлено, поэтому все они принимаются за обозначение одного звука, среднего между [ц'] и [ч'].

На карте не получили отражения случаи твердого шепелявого произношения (*ч^{ц}* или *ц^{ч}*), отмеченного на месте *ч* в немногих ответах: С.-Зап. 23, 26, 86, 88, 90, 100, 101, 104, 115, 122, 153, 175, 180, 182, 183, 186, 188, 190, 217, 232; Зап. 29, 41, 72, 73, 115, 123, 125, 140, 281, 282, 283, 287, 294, 301, 455, 516, 696.

При составлении настоящей карты для темы I использованы карты: С.-Зап. 43, 44, 46; С. 96, 97; Зап. 66, 67; Вост. 59, 61; Ю. 39, 40; для темы II – те, которые использованы для карты 47.

Карта 65

ПОЛУМЯГКИЕ И ТВЕРДЫЕ СОГЛАСНЫЕ В СООТВЕТСТВИИ С ПАРНЫМИ МЯГКИМИ

Для картографирования привлекался материал не только основного для данной карты 59 вопр. "Программы", но и вопросов 60, 62, 72, 113, 136.

Учитывались все случаи немягкого произношения парных мягких перед гласными, ударенными и безударными, а также негубных согласных на конце слова.

Только перед [и] зафиксированы единичные примеры немягкого произношения в С. 77, 824, 1430.

В ответах, где отмечены полумягкие и/или твердые согласные на месте парных мягких, обычно наблюдается более регулярное произношение мягких согласных в тех же позициях. Это не относится к [т] и [т'] в окончании инфинитива, которые произносятся в этой словоформе в ряде нас. п. абсолютно последовательно: С.-Зап. 6, 13; С. 807, 810, 813, 923, 924, 933, 934, 939, 942, 945, 946, 948, 1051, 1054, 1106, 1217, 1223, 1224, 1227, 1229, 1234.

Недостаточность (1–3 примера) и случайность материала ("Программой" предусмотрена лишь обязательная фиксация произношения парных мягких согласных перед *е* и *и*) не дает возможности показать на карте случаи произношения полумягких и/или твердых согласных перед другими гласными. Обычно в тех ответах, где отмечено немягкое произношение парных мягких перед [е] и [и] (см. примеры в легенде) наблюдаются изредка аналогичное произношение перед гласными [а], [о], [у], а также перед звуками на месте *ѣ* ([е], [ê], изредка [и]).

В следующих нас. пп. перед ударенными гласными на месте *ѣ*, *а*, *у*, *о* (из *е*, *ь*) отмечены полумягкие и/или твердые согласные: 1) перед [ê] на месте этимологических *е*, *ь*: Вост. 321; Ю. 540; 2) перед [е] на месте *ѣ*: С. 948, 1057, 1224, 1233, 1439, 1449; Зап. 728; Вост. 210, 321, 323, 567; Ю. 617; 3) перед [ê^{и}] на месте *ѣ*: Ю. 533, 534, 537, 540; 4) перед [е] и [ê] на месте этимологических *е*, *ь*, *ѣ*: С. 1235, 1239, 1407, 1428; перед [ê^{и}] на месте *е*, *ь*, *ѣ*: С.-Зап. 155; 5) перед [е] на месте *ѣ*, [а]: С. 809,

813, 1234; Вост. 864; 6) перед [е] и [ê] на месте *ѣ*, [а]: С. 1226, 1227, 1236, 1238, 1427, 1453; Ю. 673; 7) перед [е], [ê], [и] на месте *ѣ* и *е*, [а]: С. 810, 1240, 1248; 1435; 8) перед [о]: С. 993; 9) перед [е], [ê] на месте *ѣ* и *е*, [о]: С. 1059, 1209, 1213, 1231, 1457; 10) перед [е] на месте *ѣ*, [о], [а]: С. 807, 808, 1424; 11) перед [е] и [ê] на месте *ѣ*, *е* [о], [а]: С. 1229, 1237, 1440, 1454; 12) перед [е], [ê] на месте *ѣ*, *е;* [и] на месте *ѣ*, [о], [а]: С. 917, 1451; 13) перед [е], [ê] на месте *ѣ* и *е*, [о], [а], [у]: С. 1056; 14) перед [е], [ê], [и] на на месте *ѣ* и *е*, [о], [а], [у]: С. 1442; 15) перед [ê] на месте *ѣ* и *е*, [у]: С. 1452.

Только перед [é] в суф. *-ец* отмечены полумягкие и/или твердые согласные в С. 1385; Вост. 677.

Альвеолярные [т] и [д] зафиксированы в С. 946, 950, 1056, 1057, 1059 (и [н]); Ю. 42.

Из ремарок авторов ответов следует: Вост. 496 – степень смягчения губных, заднеязычных и [н] несколько слабее, чем в литературном языке; С. 1223 и Вост. 833 – полумягкие и/или твердые согласные характерны для архаического слоя говора; С. 918 – полумягкость согласных ярче выражена у молодежи.

Материал, касающийся немягкого произношения звуков на месте *р'* мягкого, картографировался отдельно. Распространение этого явления показывает, что оно не связано с немягким произношением звуков на месте других мягких согласных. Территория отвердения *р'* представляет собой периферию явления, свойственного белорусскому и частично украинскому языкам, поэтому оно здесь редко (кроме некоторых нас. п. территории западной Брянщины) представлено последовательно. Как правило, наряду с твердым [р] (очень редко – полумягким) имеется [р'] мягкий. Так как отчетливой закрепленности этого признака за определенными фонетическими позициями или отдельными морфемами не наблюдается, на карте отмечается лишь наличие немягкого *р*, в каком бы положении оно не встретилось.

Некоторые слова в говорах могут произноситься с твердым [р] на месте мягкого, независимо от общей системы различения или неразличения [р] и [р']: *ри́га, брю́ква, брить, грибы́, скрипе́ть, стреля́ть, крича́ть, дыря́вый, крючо́к, реса́ть, капри́зничать, кри́нка, стричь, при́нцип, кастрю́ля, кри́тика.* Произношение *р* в этих словах и однокоренных на данной карте не учитывалось.

При составлении настоящей карты использованы карты С. 97 и 197; Ю. 50.

Карта 66

[К'] НА МЕСТЕ *К* ТВЕРДОГО ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

На карте в различных сочетаниях основных знаков представлены четыре разновидности явления:

Позиция \ Разновидности явления	1	2	3	4
После парных мягких согласных	к'	к'	к'	к'
После звуков, выступающих на месте этимологического *ч*	к'	к'	к	к
После *j*	к'	к	к'	к

Дополнительными знаками показаны случаи произношения [к'] после *ш* и парных твердых согласных в отдельных нас. п. Примеры такого произношения почти всегда единичны и имеют, по-видимому, аналогическое происхождение.

В некоторых нас. п. отмечен [к] после парных мягких согласных и [к'] в других позициях. Однако нет основания считать, что в говоре этих нас. п. представлена еще одна разновидность явления, так как в этих случаях почти всегда примеры с [к'] единичны и отсутствие подобных примеров после парных мягких согласных может объясняться неполнотой материала. Этим же могут объясняться редкие случаи единичного [к'] после парных мягких согласных при неединичном [к'] после звуков, выступающих на месте этимологического *ч*.

На карте не показаны звуки, выступающие на месте этимологического *ч*, хотя с разным качеством этих звуков, очевидно, исторически связано то, какой звук – [к] или [к'] выступает после них в говорах с [к'] после парных мягких согласных. В некоторых нас. п. [к'] после этимологического *ч*, по-видимому, имеет аналогическое происхождение. Об этом может свидетельствовать, в частности, единичность [к'] после этимологического *ч* при неединичности [к'] после парных мягких согласных на территориях, где после этимологического *ч* обычен [к] (см. карту 45, посвященную звукам, выступающим на месте этимологического *ч*).

Необходимо по-разному относиться к знакам, указывающим на произношение [к'] после парных мягких согласных и этимологического *ч*, с одной стороны, и [к'] после *j* – с другой. В "Программе" положение *к* после *j* не выделено и соответствующие примеры даны в пункте "а" вопр. 51 вместе с примерами с *к* после парных мягких согласных. Таким образом, внимание собирателей материала не было обращено специально на положение *к* после *j*. Поэтому таких примеров обычно в ответах мало, либо совсем нет. В связи с этим обычно нельзя определить, в единичных или неединичных случаях произносится [к'] после *j* в данном нас.п.

Отсутствие на карте знака, указывающего на произношение [к'] после парных мягких согласных и после этимологического *ч*, свидетельствует о

произношении [к] в этих позициях. Отсутствие знака, указывающего на произношение [к'] после *j* может свидетельствовать также и о том, что в ответе вовсе нет примеров на положение *к* после *j*.

Иногда в ответах приведены примеры из "Программы", причем часто в той же последовательности. Если в таких случаях во всех примерах на пункт "а" приведен только *к'*, то такие ответы могут свидетельствовать о том, что в данном говоре после парных мягких согласных бывает [к'], но [к'] или [к] произносится после *j*, по такому ответу судить с уверенностью нельзя. Дело в том, что некоторые авторы ответов, услышав диалектное явление в нескольких примерах, показывали при составлении ответа данное явление в тех примерах, которые приведены в "Программе". А так как в "Программе" вместе с примерами с *к* после парных мягких согласных даны и примеры с *к* после *j*, то такие авторы иногда механически ставили мягкость у *к* во всех примерах этого пункта. Поэтому отведены от картографирования примеры с [к'] после *j* в следующих ответах: С. 201, 812, 869, 952, 1067, 1070, 1073, 1101, 1274, 1338, 1362, 1374, 1402, 1425, 1431, 1441.

Знак, указывающий на произношение [к'], ставился на карте и в том случае, когда в нас. п. отмечен не [к'] или не только [к'], а звук, происхождение которого связано с [к'] и обусловлено процессами, результат которых представляет собой особую тему картографирования. Это главным образом относится к звукам [к'т'] и [т'], показанным на карте 68 "[т'] на месте *к* мягкого", и звуку [к^{ь}], связанному с отвердением мягких согласных, отраженным на карте 65 "Полумягкие и твердые согласные в соответствии с парными мягкими".

Сосуществование [к'] и [к] в одной позиции отражено в большинстве ответов. Однако показано на карте такое сосуществование только в случаях единичности примеров с *к'*. Знак, указывающий на единичность примеров с *к'*, ставился в том случае, когда в ответе этих примеров не более 0,2 от общего числа примеров на данную позицию, то есть когда соотношение этих примеров и соответствующих примеров с *к* в ответе не более 1 : 4[73].

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 102, 103; Зап. 70; Вост. 56; Ю. 72.

Карта 67

МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ ТВЕРДЫХ *Г, Х* ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

В русском языке *г* и *х* могут находиться после мягких согласных только в нескольких словах. Кроме перечисленных в "Программе" *Ольга, кочерьга, четверьга; деньгами, сверьху, верьхом,* это еще слова *серьга, шаньга, вольготно, пустельга, сельга, зерьгало, дерьгать, тайга, ольха* и однокоренные, а также некоторые слова, имеющие очень узкое распространение, в частности, топонимы на *-ьга*. Из всех этих слов, по-видимому,

[73] Подробнее некоторые вопросы, связанные с явлением, отраженным на данной карте, рассмотрены в книге: *Касаткин Л.Л.* Прогрессивное ассимилятивное смягчение задненебных согласных в русских говорах. М., 1968.

только одно *деньги* известно всем русским говорам. Другие либо распространены не везде (например, *шаньга, пустельга, сельга, ольха* могут отсутствовать вместе с соответствующими понятиями; вместо слова *кочерьга* могут употребляться слова *клюка, крюк*), либо выступают в такой разновидности, где *г, х* оказываются после твердого согласного или гласного (например, *четверг, кочерга, дергать, сверху* или *четверег, елоха* и др.) или где на месте *г, х* выступает другая фонема (например, *зеркало, ольшина*).

Поэтому примеров, содержащих *г* и *х* в указанном положении в ответах приводится обычно мало, как правило, это слова из "Программы". Такой материал недостаточен для оценки количественного соотношения твердых и мягких заднеязычных при их сосуществовании в говорах.

На территории основных ареалов диалектного явления есть много нас. п., где отмечены только [г'] и/или [х'] в сравнительно большом числе примеров — и нет примеров с [г], [х]. В изолированных нас. п., расположенных вне основной территории распространения явления, [г'], [γ'] и [х'] отмечаются, как правило, в единичных примерах при большем числе примеров с [г], [γ], [х].

Отсутствие диалектного произношения по-разному должно оцениваться для звонкого и глухого заднеязычных. Дело в том, что во всех русских говорах есть по крайней мере одно слово с сочетанием "мягкий согласный + + *г*" (*деньгам*), и есть такие говоры, в которых нет слов с сочетанием "мягкий согласный + *х*": в корне *верх* в таких говорах произносится *р* твердый, а слово *ольха* отсутствует. Иногда это слово просто не приведено в ответе. Поэтому отсутствие произношения [г'] ([γ']) после мягкого согласного обычно свидетельствует о произношении [г] или [γ] в этой позиции. Отсутствие же произношения [х'] после мягкого согласного может означать как произношение [х] после мягкого согласного, так и произношение [х] после твердого согласного, ввиду отсутствия позиции "мягкий согласный + *х*" в говоре.

Произношение заднеязычных после мягких согласных иллюстрируется обычно примерами с заднеязычными перед гласными: *де* [н'г'а́]*м, де* [н'г'а́]*м, наве* [р'х'ы́], *наве* [р'х'ы́] и т. п. Однако в ответах приводятся также примеры с заднеязычным на конце слова: *ве* [р'х'], *четве* [р'г'] (*четве* [р'к']). Знак, указывающий на произношение [х'], поставлен только на основании примеров с *х'* на конце слова *ве* [р'х'] и однокоренных в следующих нас. п.: С. 37, 50, 139, 282, 290, 451—453, 455, 488, 1150, 1160, 1237, 1306, 1374, 1412. Знак, указывающий на произношение [г'], поставлен только на основании примеров с *г'* (*к'*) на конце слова *четве* [р'г'] (*четве* [р'к']) в нас. п. С. 213, 224, 253, 518, 668, 689, 690, 1150, 1318.

Знак, указывающий на [г'], ставился на карте и в тех немногих случаях, когда в нас. п. отмечен не [г'] или не только [г'], а [д'], так как этот звук возник на месте [г'] и этому явлению посвящена карта 69 "[д'] и [j] на месте *г* мягкого".

Особыми знаками картографированы звуки на месте *г* в имени *Ольга*, так как кроме [г'] и [γ'] здесь может быть и [j]. Не исключено, что [j] в этом имени представляет собой результат прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных. Об этом, в частности, может свидетельствовать произношение *Оль* [γ]*а* и *Оль* [h]*а*, отмеченное при си-

стеме с [г] перед гласными в исконно русских словах: С. 10, 340, 708, 781, 832, 871, 888, 1254; Вост. 454, 480[74].

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 102, 103; Зап. 70; Вост. 56; Ю. 72.

Карта 68

[т'] НА МЕСТЕ *к* МЯГКОГО

На карте выделены три позиции, в которых может выступать [т'] на месте *к'*: позиция I – в конце основы перед гласным переднего ряда после гласного или твердого согласного (*ру́*[т']*и, на́л*[т']*и*), позиция II – в начале или середине основы ([т']*и́слый, с*[т']*ирда́*), позиция III – в конце основы после мягкого согласного перед этимологическим гласным непереднего ряда (*Ва́*[н'т'а]).

Позиции II и III выделены потому, что в ряде ответов, исключающих случайность материала, отмечено произношение [т'] только в одной из этих позиций.

В позиции I, в отличие от других позиций, выступает [т'], который может чередоваться с твердым [к] при словоизменении (*ру́*[т']*и – ру*[к]*а́*). Это, по-видимому, существенно при отходе говоров от данного диалектного явления и восстановления [к'] на месте [т']: в этой позиции, очевидно, отход совершается в первую очередь. Показательно, что при наличии [т'] в позиции I, как правило, отмечается [т'] и в других позициях, но не наоборот.

Отсутствие на карте знака, свидетельствующего о произношении [т'] в позиции II и/или III при наличии знака произношения [т'] в позиции I может объясняться в ряде случаев следующим: 1) отсутствием в ответе примеров на позицию II или III, так как такое отсутствие примеров обозначается на карте так же, как и произношение [к']; таких ответов очень немного; 2) отсутствием в говоре результатов прогрессивного ассимилятивного смягчения *к*, в связи с чем в позиции III произносится только [к], а не [к'] и не [т']; поэтому настоящую карту надо сопоставлять с картой, посвященной произношению [к'] на месте *к* после мягкого согласного (№66).

В ряде нас. п. отмечен [т'] в конце основы после мягких согласных перед этимологическими *и, ѣ, е* (*Ва́*[н'т'и] и т.п.). Неясно, чем обусловлен [т'] в таких примерах – позицией после мягкого согласного или позицией перед гласным переднего ряда. Поэтому такие примеры картографированы условно.

Если, кроме примеров типа *Ва́*[н'т'и], в ответе приведены также примеры с [т'] на одну из двух позиций – I или III, – а на другую из этих двух позиций приведены только примеры с [к'] (или [к]), то примеры типа *Ва́*[н'т'и] приравнены к примерам с [т'], приведенным на одну из этих позиций. В большинстве случаев это никак не повлияло на картографирование. В двадцати нас. п. такое увеличение числа примеров на одну из этих позиций привело к изменению плотности штриховки.

[74] Подробнее некоторые вопросы, связанные с явлением, отраженным на данной карте, рассмотрены в книге: *Касаткин Л.Л.* Прогрессивное ассимилятивное смягчение задненебных согласных в русских говорах. М., 1968.

В случаях, когда, кроме примеров типа *Ва́* [н'т'и], в ответе по нас. п. нет других примеров с [т'] в конце основы, то картографирование обусловлено следующим. Если в данном нас. п. отмечен только [к] и нет примеров с [к'] после мягких согласных перед этимологическими гласными непереднего ряда (*Ва́* [н'к] *а*), то примеры типа *Ва́* [н'т'и] картографированы как *ру́* [т'и]. Предполагается, что в данном нас. п. [т'] не может быть обусловлен позицией после мягкого согласного, раз здесь нет результатов прогрессивного ассимилятивного смягчения *к*. Если же материал таких нас. п. правильно отражает состояние говора и [т'] здесь возможен только в примерах типа *Ва́* [н'т'и], то не исключено, что сохранение [т'] может быть обусловлено совмещением двух позиций: позиции после мягкого согласного и позиции перед гласным переднего ряда – и, следовательно, в прошлом в таких говорах могло быть и смягчение *к* после мягких согласных, и произношение [т'] в соответствии с [к']. Поэтому как *Ва́* [н'т'а] картографированы: С. 1091 *Ва́н'т'ино*; Зап. 587 *то́л'т'и* (только), так как эти нас. п. расположены рядом с нас. п., где отмечен [к'] в соответствии с *к* после мягких согласных.

Если же в данном нас. п. отмечены примеры типа *Ва́* [н'к'а], то примеры типа *Ва́* [н'т'и] картографированы либо как *Ва́* [н'т'а], либо как *ру́* [т'и] в основном в зависимости от лингвогеографического окружения. Это относится к нас. п.: С. 848; Зап. 414, 600, 753; Вост. 253; Ю. 272, 310, 341, 551.

Произношение [т'] на месте *к'* – явление отмирающее. Об этом говорят частые примечания авторов ответов типа "только в архаическом слое говора", "у стариков чаще, чем у молодежи", "*к'и* чаще, чем *т'и*", "*т'* сохранилось только у некоторых представителей говора", "*т'* произносили раньше, теперь только *к'*". Об этом же говорят частые случаи, когда диалектное произношение, отмеченное при первичном обследовании, не обнаруживается при повторном обследовании. Поэтому обычно в ответах приводится мало диалектных примеров. Этим обусловлено то, что в знаках карты отражено абсолютное число диалектных примеров (произношение [т']), а не их отношение к числу недиалектных примеров (произношение [к']).

В потоке речи примеры с [к'] ([т']) в конце основы встречаются гораздо чаще, чем примеры с [к'] ([т']) в начале и середине основы. Поэтому одна и та же "интенсивность" диалектного явления в разных позициях характеризуется в одном и том же отрезке текста разным количеством диалектных примеров. С этим связано различие в постановке знака для разных позиций: одна и та же плотность штриховки обусловлена разным числом диалектных примеров в ответе.

Если в позиции II [т'] встречается единично (в одном примере), то чаще всего в следующих словах (приводятся слова, встретившиеся в качестве таких единичных примеров более десяти раз): [т'] *илогра́мм* – 37 раз, [т'] *ино́* – 15, [т'] *ирпи́ч* – 15, *мя* [т'] *и́на* – 14, *с* [т'] *и́рда́*, *с* [т'] *ирд* – 16, *ко* [т'] *е́тка* – 11, [т'] *исе́ль* – 11.

Для обозначения звука, произносимого на месте *к'*, кроме знака *т'* в ответах употребляются *к'*$^{т'}$, *т'*$^{к'}$, *к''*, указывающие на особый палатальный звук, средний между [т'] и [к']. Такой звук отмечается в 36 нас. п.,

разбросанных по всей территории распространения данного явления. Отличие такого звука от [т'] может не замечаться наблюдателями, поэтому вероятно, что этот палатальный звук обозначен в ряде ответов как *т'*. В связи с этим звуки, обозначенные в ответах как *к'т'*, *т'к'*, *к''*, показаны на карте тем же знаком, что и [т'].

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 98; С.-Зап. 46; Зап. 64; Вост. 58; Ю. 73.

Карта 69

[Д']и [J] НА МЕСТЕ *Г* МЯГКОГО

На карте выделены три позиции, в которых могут выступать [д'] и [j] на месте *г'*: I – в исходе основы перед гласными переднего ряда после гласных и твердых согласных (*но́*[д']*и*, *до́л*[д']*ие* – *но́*[j]*и*, *сапо*[j]*и́*), II – в начале и середине основы ([д']*и́бель*, *мо*[д']*и́ла* – [j]*и́бель*, *мо*[j]*и́ла*), III – в исходе основы после мягких согласных перед этимологическими гласными непереднего ряда (*О́ль*[д'а] – *О́ль*[jа]). О принципе их выделения см. в комментарии к карте 68 "[т'] на месте *к* мягкого".

На основной территории распространения [д'] в позиции I отмечается, как правило, [д'] и в других позициях, но не наоборот. Подобная же закономерность прослеживается, хотя и не так отчетливо, и у [j]. Поэтому при наличии [д'] и [j] в позиции I не отмечалось на карте наличие [д'] и [j] в других позициях.

По-видимому, [д'] в позиции II и III и [j] во всех позициях получили недостаточно полное отражение из-за того, что в "Программе" (вопрос 52"б") нет специального указания на необходимость приводить примеры с [Д'] и на позиции II и III, а о возможности произношения [j] вообще не говорится.

Число диалектных примеров, приводимых в ответах на позицию I, обычно невелико. В единичных нас. п., расположенных вне основной территории явления, как правило, диалектные примеры единичны. На основной территории распространения явления приводится в ответах обычно два – четыре примера на позицию I, редко больше.

Авторы ответов часто указывают, что произношение [д'] сохраняется только у стариков.

В говорах, где [д'] и [j] отмечаются только в позициях II и III, они могут быть лексикализованы. Больше трех раз отмечены вместе с производными следующие личные имена и топонимы: *Ев*[д']*е́ния* – 14 раз, *Сер*[д']*е́й* – 6, [Д']*ена́дий* – 4, *Архан*[д']*ельск* – 4; прочие (кроме *гектар*, *ангел*) заимствованые слова: *вен*[д']*е́рка* – 4 раза, *еван*[д']*елие* – 4; [j]*еро́й* – 12, [j]*ера́нь* – 8, [j]*енера́л* – 4.

Возможна лексикализация [д'] в словах *О́ль*[д'а], *де́нь*[д']*и*, так как в ряде нас.п. [д'] отмечен только в этих словах. Однако в некоторых из этих нас.п. отмечен не лексикализованный [т'] на месте [к'], причем также только в подобной позиции.

Примеры *О́*[л'д'и], *де́*[н'д'и] картографированы как *О́*[л'д'а], *де*[н'д'а́]*ми* в тех нас.пп., где отмечены результаты прогрессивного ассимилятивного смягчения *г*, и как *но́*[д'и] вне этой территории.

Как [д'] картографированы *г'д'*, *д'г'*, отмеченые в тринадцати нас.п. Как [j] картографирован *й* и отсутствие знака согласного перед *и*: *нди, игдит.*

При составлении настоящей карты использованы карты: С.–Зап. 41; С. 98; Зап. 65; Вост. 58; Ю 73.

Карта 70

ТВЕРДЫЕ ИЛИ МЯГКИЕ *М, П, Б* НА МЕСТЕ МЯГКИХ НА КОНЦЕ СЛОВА

В материалах, как правило, приводятся слова, являющиеся примерами 57 вопр. "Программы": *голубь, рубль* (*рупь*), *семь, сыпь, цепь.* Общее число примеров в ответах обычно невелико – 2–7 слов. Это не позволяет выявить истинное соотношение твердого и мягкого произношения конечных губных в говоре. Поэтому при составлении карты количественная сторона материала во внимание не принималась: знак ставился независимо от количества примеров.

Полутвердые согласные показаны тем же знаком, что и твердые.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 45; С. 99; Зап. 66; Ю. 74.

Карты 71, 72

Главной темой обеих карт является варьирование звуков на месте *в* по признаку твердости–мягкости, поэтому они имеют в принципе одинаковое построение.

Варьироваться по этому признаку могут только следующие замены *в*: [w], [в], [ф], [х]. Звуки же [ў]и [j] стоят вне этого противопоставления, в связи с чем показаны на карте иными средствами.

В ряду картографируемых замен *в* звук [в] следует интерпретировать как сохраняющий звонкость в "позиции оглушения" губно-зубной спирант, являющийся, очевидно, одним из переходных от [w] к [ф] звуков, которые возникают в говорах, где губно-зубной спирант появляется на месте старого *w*[75].

Карта 71

ЗВУКИ НА МЕСТЕ МЯГКОГО *В* НА КОНЦЕ СЛОВА

При составлении карты 71 использованы карты С. 100; Зап. 69; Вост. 64.

Карта 72

ЗВУКИ НА МЕСТЕ *В* ПЕРЕД [К'] В СЕРЕДИНЕ СЛОВА

Не получил отражения на карте губно-губной глухой спирант [φ] (как твердый, так и мягкий), приведенный в единичных ответах и нигде не выступающий в качестве единственного варианта произношения: Зап. 619 *дэ́*[φ]*кы*, 643 *тра́*[φ]*ки*; Ю. 656 *дэ́*[φ]*ки.*

На данной карте дополнительными средствами показано ассимилятивное смягчение смычных губных *п, б, м,* в позиции перед[к'].

---

[75] См. комментарии к картам 56–58. Там же см. и замечания о степени достоверности различения в написаниях *ў* и *w* двух разных звуков – неслогового [ў] и билабиального [w].

Палатализации в пределах ее основного ареала подвергаются обычно в одинаковой мере все смычные губные в данном положении. За его пределами в части ответов палатализация отмечается иногда у какого-либо одного из этих губных, причем различных в разных говорах. Изоглосса, указывающая на их смягчение, приводилась без дифференциации по отдельным согласным, а также независимо от наличия или отсутствия в тех же ответах твердых губных перед [к'].

Позиция всех губных (включая и *в*) перед [т'] из [к'] (см карту 68) приравнивалась к позиции перед [к'].

Полумягкие губные перед [к'] показаны как мягкие: [ф̑] (С 4, 30, 35, 85, 958, 1373; Ю. 650, 651, 747, 835); [п̑] (С. 30, 35, 85, 175, 196, 1295); [м̑] (С. 35, 1291, 1295, 1331, 1373).

При картографировании проведено объединение некоторых знаков транскрипции. Как [w̑] картографированы звуки, обозначенные как *ў'* (Ю. 110, 293, 298, 306, 480; Вост. 639), а также как *в*$^{w'}$ (Ю. 625) и *ўф'* (Зап. 642).

Как [w] показаны: *в*^{w} (Зап. 643), *w̑* (С. 1006); как [ў] картографировано *ў* (Ю. 225, 289, 313).

В материалах встретились случаи смягчения негубных согласных перед [к']: С. 127 *косы́*[н'к']*и*; 253 *ва́ле*[н'к']*и*, 321 *ве́*[т'к']*и*, 1236 *почесе́*[н'к']*и*, *нови́*[н'к']*и*.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 101; Зап. 71, 72; Вост. 62, 63; Ю. 75, 76.

Карта 73

ЗВОНКИЕ СОГЛАСНЫЕ *Б, Д, З, Ж, Г* НА КОНЦЕ СЛОВА

Карта посвящена явлению неоглушения всех звонких шумных согласных, которые в подавляющей части говоров русского языка нейтрализуются в позиции конца слова в глухом варианте. Звукам на месте *в* и *в'* в этом положении посвящены отдельные карты (58 и 71), так как они в значительной части говоров картографируемой территории являются сонорными и не имеют соответствующего глухого парного согласного.

Обычно сохранение звонких согласных *б, д, з, ж* на конце слова в пределах одного говора свойственно в одинаковой степени всем перечисленным согласным и не ограничено определенной лексикой, поэтому звонкость их показана без дифференциации по отношению к каждому из них. Лишь неоглушение согласного *г* (независимо от способа его образования: взрывного [г] или фрикативного [γ]) представлено несколько шире, чем неоглушение других парных по звонкости-глухости согласных. В связи с этим звонкость ⟨г⟩ показана особо, несмотря на то, что основные ареалы неоглушения ⟨г⟩ и всех остальных картографируемых согласных в целом совпадают, а последовательное употребление звонкого [г]([γ]) на конце слова отмечено почти всегда на той же территории, где сосредоточены говоры с таким же последовательным употреблением [б], [д], [з], [ж]. За пределами этой территории неоглушение ⟨г⟩ как взрывного, так и фрикативного образования, отмечается обычно в единичных случаях при преобладающих случаях оглушения.

Неоглушение ⟨г⟩ на конце слова не связано с определенной лексикой. Лишь в отдельных нас.п. на территории С.-Зап. (3, 19, 78, 114, 164, 197, 214), для которой вообще почти не свойственно сохранение звонкости согласных, неоглушение отмечено только в слове *бог*[боγ], т.е. с *г* фрикативным, при закономерном для этих говоров *г* взрывного образования. В последнем случае звонкость ⟨г⟩ не картографирована.

Звонкие согласные, находящиеся на конце слова, картографировались не только в конце синтагмы, но и в ее пределах, если за словом, оканчивающимся на звонкий, следует другое, начинающееся с глухого согласного или гласного, т.е. картографируются неоглушенные согласные в конце фонетического слова не перед звонким согласным.

В большей части материалов примеры приводятся без контекста. Условно всякое представленное в ответе изолированное слово принималось за отражение картографируемой позиции.

В части ответов на конце слова отмечены звонкие мягкие [б'], [д'], [з'], [ж']. Так как звонкие мягкие обычно фиксируются при неоглушении соответствующих твердых, то и при наличии в ответе звонкости только у мягких согласных, последняя также картографирована (С. 1239 *го́лу* [п'$^{б'}$]; 1396 *ло́ша*[д']; Зап. 728 *вро*[з'].

В отдельных ответах, где отмечено неоглушение согласных, приведены также случаи с наличием гласного призвука после конечного звонкого согласного: Вост. 379 *хле*[бъ], *хо́ло*[дъ], *моро́*[зъ], *во*[зъ], *го*[дъ]...; *са*[д], *колхо́*[з], *хо́ло*[т]; 703 *хле*[б^{ъ}] *тере́ть*, *го*[дъ]; *пру*[д], *му*[ж]...; 740 *озя́*[бъ], *за́му*[ж^{ъ}], *пру*[д^{ъ}], го[д^{ъ}] *ему́*...; *ново́*[з], *колхо́*[з].

Единичные случаи неоглушения могут относиться к любым из числа названных звонких согласных. Наблюдаются они обычно в говорах, разбросанных по обширной территории между двумя основными ареалами с неоглушением парных звонких согласных. Характерно, однако, что неоглушение только ⟨ж⟩ отмечено в 21 нас.п.; только ⟨д⟩ – в 16 нас.п.; только ⟨з⟩ – в 12 нас.п.; только ⟨б⟩ – в 8 нас.п.

В нас.п. Ю. 351 при сохранении звонкости *б, д, з, ж* встретились случаи утраты конечного *г*: *дру* (друг), *плу* (плуг), *кру* (круг), *сто* (стог), *ша* (шаг), *тво́р*[ъ] (творог).

В говорах, пограничных с Белоруссией (главным образом западнее Брянска) при сохранении звонкости конечных согласных отмечено также неоглушение звонких перед следующим глухим и в середине слова (обычно перед суф. *-к-*: типа *шубка*): Зап. 512, 513, 516, 519, 522, 523, 687, 691; Вост. 3; Ю. 4, 10, 13, 14, 19, 24, 27, 30, 140–142, 144, 146, 147, 148, 154, 156, 160, 162, 166, 178, 179, 180, 181, 288, 351, 359. Единично подобное явление встречается также и в центре южной территории: Ю. 71 *ба́*[б]*ки*; 102 *проло́*[б]*ки*.

Как сохранение звонкости картографируемых согласных показаны также случаи написания: $п^{б}$, $б^{п}$, $д^{т}$, $т^{д}$, $з^{с}$, $с^{з}$, $ж^{ш}$, $ш^{ж}$, $γ^{х}$, $к^{г}$, $г^{к}$.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 84, 85; Зап. 54; Вост. 46; Ю. 60.

Карта 74

ДОЛГИЕ МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ В СООТВЕТСТВИИ С СОЧЕТАНИЕМ "МЯГКИЙ СОГЛАСНЫЙ + *j*"

Произношение *t't'* представлено в материалах преимущественно на месте сочетания с *j* переднеязычных согласных (в том числе и дорсальных), в связи с чем именно эти сочетания и явились предметом картографирования.

Редкие случаи наличия долгих мягких согласных в соответствии с сочетаниями губных с *j* полностью приводятся в конце комментария. Там же приведены и материалы диалектного произношения *"P' + j"*, картографированного наряду с другими переднеязычными согласными, но встречающегося в материалах также редко.

В разных ответах содержатся примеры на сочетания разных согласных с *j*, их состав различен в разных ответах. Поэтому определить, имеет ли место преимущественная связь явления с разными согласными, затруднительно. На приводимой ниже таблице показано количественное соотношение примеров диалектного произношения различных сочетаний согласных с *j* с указанием томов региональных атласов.

	Удвоенные согласные								
	н'н'	т'т'	д'д'	с'с'	з'з'	л'л'	губные	р'р'	шипящие
С.-Зап.	70	32	5	–	–	20	–	1	3
С.	471	316	13	23	8	122	4	7	97
Зап.	825	615	103	60	26	702	19	35	134
Вост.	45	17	1	3	2	14	–	1	9
Ю.	321	283	34	36	11	194	7	6	128

	Произношение без *j* и без удвоения								
	н'	т'	д'	с'	з'	л'	губные	р'	шипящие
С.-Зап.	20	11	2	–	–	4	–	1	2
С.	76	46	5	5	3	16	8	5	16
Зап.	61	34	2	2	–	6	2	4	11
Вост.	50	15	3	1	–	7	3	9	1
Ю.	36	33	–	2	–	3	4	3	10

Весь диалектный материал, содержащий удвоенный мягкий согласный в соответствии с сочетанием *"t' + j"*, показан на карте изоглоссой, независимо от того, какие именно согласные в нем представлены. Какой-либо локализации диалектного произношения, связанного с сочетанием только одного (того или иного) из числа картографируемых согласных сочетаний, не замечено.

Произношение мягкого согласного без *j* и без удвоения (всегда в виде единичных примеров) встречается практически на всей территории ДАРЯ. При этом обращает на себя внимание тот факт, что отмеченные случаи по-

добного произношения принадлежат, как правило, говорам, расположенным за пределами основного массива распространения диалектного звучания "удвоенный мягкий согласный". Этот материал показан на карте особым знаком. При его картографировании не учитывались следующие случаи.

1. Отсутствие j и удвоения согласного в различных грамматических формах притяжательных прилагательных типа *телячий*, числительного *третий*, существительного *зять* (например, *теля* [ч'] *ь*, *тре́* [т'] *а*, *зя* [т'] *а́*...), в которых можно предполагать образование от основы, не содержащей j.

2. Случаи с [т'] в слове *пла́* [т'и] *це*, так как отсутствие (или ослабление) j в этом слове может явиться результатом аналогии с существительными, образованными при помощи суф. *-иц-* от *плат-*.

3. Примеры с мягким согласным без j и без удвоения, если этот согласный в слове находится после предшествующего согласного (типа *жёр* [д'а], *лис* [т'а] ...), так как такое положение может способствовать само по себе произношению согласного без j и без удвоения.

При составлении данной карты часть материалов, содержащих произношение удвоенного мягкого согласного, была подвергнута специальному статистическому анализу (описание метода см. во вступительной статье к ДАРЯ). Из общего объема материала, содержащего примеры картографируемого диалектного явления, был отобран и подвергнут подсчетам только материал тех ответов, в которых приводились примеры с согласными *н'* и/или *т'*.

Такое ограничение выборки объясняется следующими соображениями.

Как видно из таблицы, именно примеры с согласными *н* и *т* в сочетании "t' + j" наиболее частотны. Они последовательно отмечаются в ответах, как в таких, где звучание [н'н'], [т'т'] отражено в виде единственного или преобладающего произношения, так и в таких, где оно представлено в сосуществовании с [н'j], [т'j].

Статистический анализ показал, что данное явление относится к явлениям дискретного типа (I ст.).

На основании статистического анализа к первой группе говоров (только или преимущественно [н'н'], [т'т']) с наибольшей вероятностью могут быть отнесены такие, в которых относительная частота примеров диалектного произношения равна или выше 0,89, т.е. близка к 1. Материалы таких говоров условно картографировались вместе с теми, где представлено только диалектное произношение, так как, во-первых, таких говоров, где отмечено только диалектное произношение, оказалось немного, а во-вторых, приведение примеров только с долгим мягким переднеязычным может быть обусловлено тенденцией при записи материала "завышать диалектное".

Как правило, вся территория наличия долгих мягких согласных заполнена знаками, соответствующими той или иной группе. Однако кое-где встречаются единичные нас.п., в которых нет знака, отражающего обработку материала статистическим методом, хотя наличие диалектного произношения отражено на карте. Эти случаи соответствуют тем редким материалам, где диалектное произношение иллюстрируется примерами, не содержащими сочетаний *н'j* и *т'j* (например, *ру* [жж] *о́*, *весе́* [л'л'] *а*, *гря́* [з'з'] *у*, но: *сви* [н'j] *д́*, *пла́* [т'j] *е*, *су* [д'j] *а́*).

Ниже приводятся все примеры диалектного произношения сочетаний губных и *р* с *j*: 1) сочетания "губной + *j*"; С.-2 *сыно* [в'а]; 5 [п'^{и}а] *ный*, [п'^{и}э]; 32 *сыно* [в'а́]; 42 *дере́* [в'а]; 100 *ска́* [м'и]; 191 *в се* [м'и́]; 243 *ска́* [м'м'а], ка [м'м'и] (скамьи); 366 *соло* [в'и́]; 617 *здоро́* [в'е]; 799 *с сыно* [в'э́] *ми*; 1084 *се́* [м'и]; 1144 *брато* [в'а́], *зяте* [в'а́] *ми*; 1188 *се* [м'а́]; 1213 [в'о́ч'ч'а] (вьется); 1289 *се* [м'м'а́]; Зап. 79 *косо* [в'о́]; 128 *ска* [м'м'а́]; 131 *се* [м'м'а́]; 285 *заручé* [в'в'а]; 289 *ли́* [п'п'а]; 296 *се* [м'м'а́]; *се* [м'м'у́]; 321 *здоро́* [в'в'а]; 344 *хло́* [п'п'а]; 355 [п'а́] *нствовали*; 372 [ско́ м'м'и]; 395 *се* [м'м'о́] *й*; 398 *се* [м'м'у́]; 510 *здоро́* [в'в'а]; 521 *вы́* [п'п'ит']; 522 *вы́* [п'п'у]; 550 *се* [м'м'у́]; 553 *ска* [м'м'а́]; *се* [м'м'у́]; 565 *се* [м'у́]; 686 *се* [м'м'у́]; 704 *се* [м'м'у́]; 709 [ско́м'м'и]; Вост. 700 *здоро́* [в'ь]; 731 *мура* [в'и] *ного*, *в се* [м'э́]; Ю. 4 *здоро́* [в'а]; 8 *пре́* [м'м'а]; 143 *здоро́* [в'в'а], *мура* [в'в'о́]; 149 *здоро́* [в'в'а]; 206 *се* [м'м'а́]; 359 *воро* [б'б'о́у']; 376 *здоро́* [в'в'а]; 506 *се* [м'м'а́]; 509 *здоро́* [в'в'а]; 2) сочетания "*р*' + *j*": С.–Зап. 38 *зве* [р'о́]; 99 *зве* [р'р'о́]; С. 180 *две́* [р'р'у]; 292 *зве* [р'р'о́], *две́* [р'р'у]; 343 *зве* [р'о́]; 548 *зве* [р'о́]; 790 *зве* [р'о́]; 837 *Ма́* [р'а]; 1122 *зве* [р'р'о́]; 1152 *в Мака́* [р'е] *ве*; 1259 *зве* [р'р'о́]; 1321 *зве* [р'р'о́]; 1456 *зве* [р'р'о́]; Зап. 12 *зве* [р'о́]; 90 *исто́* [р'р'у]; 96 *мате* [р'а́] *л*; 121 *пе́* [р'р'а]; 284 *с ма́те* [р'р'у]; 290 *подво́* [р'р'а]; 306 *зве* [р'р'о́]; 312 *зве* [р'р'о́]; 316 *зве* [р'о́]; 317 *зве* [р'р'о́]; 343 *ста* [р'р'о́]; 344 *пе́* [р'р'а], *мате́* [р'р'а]; 359 *зве* [р'р'о́]; 370 *мате́* [р'р'у], *доче* [р'р'у]; 384 *с доче* [р'р'у]; 504 *зве* [р'р'о́]; 507 *зве* [р'р'о́]; 511 *зве* [р'р'о́]; 518 *две́* [р'р'у]; 519 *пе́* [р'р'а], *ма́те* [р'р'у]; 528 *с ма́те* [р'р'у] *й*; 531 *с ма́те* [р'р'у] *й*, *с доче* [р'р'у] *й*; 538 *две́* [р'р'у]; 543 *зве* [р'р'о́]; 545 *две́* [р'р'у]; 550 *с ма́те* [р'р'у], *с доче* [р'р'у]; 552 *с ма́те* [р'р'у], *с доче* [р'р'у]; 559 *зве* [р'р'о́]; 568 *мате́* [р'а]; 572 *Ма́* [р'р'а]; 695 *пове́* [р'р'а]; Вост. 136 *с ма́те* [р'у]; 246 *зве* [р'о́]; 276 *зве* [р'о́]; 590 *с ма́те* [р'у]; 718 *зве* [р'о́]; 724 *зве* [р'о́]; 751 *зве* [р'о́]; 758 *зве* [р'о́]; 772 *зве* [р'о́]; 880 *с ма́те* [р'р'у]; Ю. 19 *пове́* [р'р'а]; 45 *ото́* [р'р'а]; 152 *зве* [р'р'о́]; 206 *две́* [р'р'у]; 382 *зве* [р'р'о́]; 445 *зве* [р'р'о́]; 608 *зве* [р'о́], *пе́* [р'ьф]; 769 *хата с надво́* [р'и] *м*.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 54; С. 117; Зап. 89, 90; Ю. 89.

Карты 75–78

Данные карты объединены общей темой: твердость или мягкость согласных *н, л, р, с* перед суффиксами, в состав которых раньше входил *ь*.

Твердость или мягкость *н, л, р* перед *ш* или *ч* представлена в материале только формами сравнительной степени (*меньше, тоньше, раньше, мельче, жальче, старше*), твердость или мягкость *н, р* в сочетании *нц, рц* и *нс* в сочетании *нск* представлены в разнообразных словах с указанными сочетаниями.

Единичные случаи полумягкого [н̓], [с] показаны как [н'], [с'] при картографировании *нск, нц*, и как [н] при картографировании *ньш* в словоформе *меньше*, [р̓] показан как [р'] в словоформе *старше*.

Карта 75

ТВЕРДЫЙ ИЛИ МЯГКИЙ *Н* ПЕРЕД *Ш* (*Ч*) В ФОРМЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ *МЕНЬШЕ* (*МЕНЬЧЕ*)

Твердость или мягкость *ш* сочетания в принципе соответствует общим закономерностям в реализации этого явления у шипящих согласных (см. карту 63) и на данной карте не отражается. Непосредственной зависимости твердости–мягкости *н* в этом слове от твердости–мягкости шипящих не обнаруживается.

Материал ответов представляет собой, как правило, формы сравнительной степени *меньше* (для южных территорий форма *меньший*, которая является склоняемым прилагательным).

В основном на той же территории, где отмечен [н] твердый в слове *меньше*, он употребляется и в словах *тоньше, раньше*. Ареалы произношения *то*[н]*ше* (с [н] твердым) значительно у́же, а *ра*[н]*ше* несколько шире, чем [н] твердого в слове *меньше*.

Твердость или мягкость *л* в сочетании *лч* представлена в материалах также формами сравнительной степени (*мельче, жальче*). Однако установить территорию распространения [л] твердого не представляется возможным, так как в большом количестве ответов эти слова не приво́дятся. По имеющимся данным можно отметить основной ареал [л] твердого к востоку от линии Андропов–Калязин, несколько меньший – на западной части картографируемой территории, единичные случаи – к востоку от линии Калинин–Воронеж.

Карта 77

ТВЕРДЫЙ ИЛИ МЯГКИЙ *Н* В СОЧЕТАНИИ **НЬЦ*

В использованном материале преобладают примеры "Программы": *солнце, полотенце*, хотя часто приводятся и слова *концы, сенцы, станция, пшенцо, венцы, гостинцы, украинцы*.

Ареалы распространения [р'] в сочетании *-рц-* в основном отмечаются на той территории, где [н'] в сочетании *-нц-*, но значительно у́же. Отдельные разрозненные случаи употребления [р'] встречаются западнее линии о. Лача– о. Белое–Весьегонск–Рязань–Мичуринск–Воронеж, а также восточнее линии Касимов–Балашов.

Карта 78

ТВЕРДЫЕ ИЛИ МЯГКИЕ *Н* И *С* В СОЧЕТАНИИ **-НЬСК-*

Карта составлена на материале всех прилагательных с сочетанием *-нск-*, приводимых в ответах. Однако в большей части ответов приводятся немногочисленные примеры. Наиболее регулярно встречаются прилагательные *женский, деревенский*, а также прилагательные, образованные от топонимов: *смоленский, рязанский, германский, японский, эстонский*.

Картографируется твердость или мягкость *н* перед суф. *-ск-* (из *-ьск-*), а также твердость или мягкость *с* в этом суффиксе.

В некоторых случаях след утраченного *ь* мог сохраниться только в мягкости *н*, в других – в мягкости обоих согласных.

Как особый вариант произношения картографировано *-нс'-*, хотя здесь можно предположить неточную запись.

Не картографированы примеры с *ц* вместо *с*: С. 36 *же́*[н'ц']*кой*, 729 *же́*[н'ц'']*ку*, 993 *по дереве́*[н'ц']*ки*, 1012 *дереве́*[н'ц']*кую*, 1164 *же́*[нц']*кой*, *дереве́*[н'ц']*кой*, 1186 *же́*[нц']*кой*, *дереве́*[нц']*кой*, 1199 *же́*[н'ц']*кий*, *дереве́*[н'ц']*кий*; Зап. 43 *дереве́*[нцък]*ая*, 373 *дереве́*[нц]*кий*, 459 *дереве́*[нц]*къй*, 741 *дереве́*[нц]*кай*.

Мягкость *с* наблюдается также в произношении слова *русский*. Территория такого произношения в основном совпадает с территорией мягких *с'* и *н'* в сочетании *-нск-*.

В ряде юго-западных говоров в слове *русский* произносится *ц* на месте *с*. Определить точную территорию подобного произношения не представляется возможным из-за непоследовательности приведения этого слова в ответах. Основной ареал, где произносится *ру*[цк]*кий*, приблизительно ограничивается линией Юхнов–Рославль–Турбчевск–Курск–Тула–Юхнов.

При составлении настоящих карт использовались карты: С.-Зап. 47, 48; С. 114–119; Зап. 73–78; Вост. 65–67; Ю. 78–85.

Карта 79

ДИАЛЕКТНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ СОЧЕТАНИЯМ *Л'Н, Л'Ш*

На карте отражены только диалектные соответствия сочетаниям, поскольку вариант произношения, совпадающий с литературным, распространен почти повсеместно.

В пределах ареала с ассимиляцией по мягкости в сочетании *л'н* исключительное употребление [л'н'] – *бо́*[л'н']*о*, *си́*[л'н']*о* и т.п. – отмечено в немногих нас. п., разбросанных по его территории.

В пределах ареала с диспалатализацией ⟨л'⟩ в сочетании *л'н* исключительное употребление [лн] – *бо́*[лн]*о*, *си́*[лн]*о* и т.п. – зафиксировано в небольших группах нас. п., расположенных, главным образом, к востоку от г. Великого Устюга, в районе г. Тотьмы, а также в верховьях р. Ваги; только [lн] – *бо́*[lн]*о*, *си́*[lн]*о* и т.п. – отмечено к югу от указанных городов и в районе Вожеги.

В связи с тем, что материал по сочетанию *л'н* представлен более полно, чем по сочетанию *л'ш*, в первом из них оказалось возможным различить разное качество немягкого *л* ([л] и [l]), в сочетании же *л'ш* показана лишь территория, на которой отмечены оба этих звука без их дифференциации, тем более, что употребление того или иного отвердевшего звука ([л] или [l]) на месте *л'* в говорах в обоих сочетаниях обычно совпадает.

В подавляющем большинстве ответов сочетание *л'н* в приводимых примерах находится в середине слова на стыке морфем.

Лексика, иллюстрирующая произношение звуков в этом сочетании, довольно многочисленна и разнообразна. Регулярно приводятся в ответах такие наречия, как *бо́льно, во́льно, си́льно, пра́вильно* и т.п., или однокоренные с ними прилагательные. В ряде случаев это сочетание встречается в существительных типа *колоко́льна* (с твердой основой), среди которых наиболее регулярно зафиксировано слово *колоко́льна*, изредка встречаются: *богоде́льна, нарко́вальна, чита́льна, спа́льна, снова́льна, купа́льна, свети́льна, молоти́льна* и т.п. В единичных нас. п. эти существительные – ср. рода:

колоко́льно С. 914, 915; *свети́льно, качи́льно* С. 973, 976; *цапи́льно* Ю. 14, 133, 135, 145, 148.

В части материалов сочетание *л'н* представлено в начале слова, причем, только в формах косвенных падежей существительного *лён* (*льну́, льна, льно́м, льны́* и т.п.).

Этимологическое сочетание *л'н'* (с [н'] мягким) при картографировании не учитывалось, поскольку материал на это сочетание приводится нерегулярно; диалектные его изменения встречаются относительно редко и почти всегда в говорах отмечены при соответствующих диалектных изменениях сочетания *л'н*. Твердый [л] (или [l]) в сочетании *л'н'* при аналогичном явлении и в сочетании *л'н* отмечен в следующих примерах: С. *колоко́* [лн']*а, колоко́* [lн']*а, бо* [лн']*и́ца, бо* [lн']*и́ца, во́* [лн']*ица, во́* [lн']*ик, да́* [лн']*ая, да́* [lн']*ие, ме́* [лн']*ик, ме́* [lн']*ица, зыби́* [lн']*а, подзаты́* [лн']*ик, пла́ка-* [lн']*ик, пляса́* [lн']*ик, понеде́* [lн']*ик, ро́зва* [lн']*и, рукоде́* [лн']*ица, нача́* [lн']*ик, свети́* [лн']*а, умыва́* [лн']*ик, утира́* [лн']*ик, учи́те* [лн']*ица, учи́-те* [lн']*ица, черни́* [lн']*ица*; Ю. *колоко́* [лн']*а* (1, 179), *рукоде́* [лн']*ица* (144).

Только в сочетании *л'н'* звуки [л] или [l] отмечены в единичных ответах: *колоко́* [лн']*а* (С. 1313, 1363); *колоко́* [lн']*а* (С. 886); *ме́* [лн']*ица* (Ю. 424).

Ассимиляция по мягкости в сочетании *л'н* (*л'н'*) наблюдается в том же круге слов, что и отвердение *л'* в нем. Употребление мягкого [н'] в данном сочетании обычно не связано с определенной лексикой. Однако за пределами основной территории распространения этой черты, в юго-восточной части территории С., мягкий [н'] в этом сочетании отмечен лишь в слове *больно* (*бо́* [л'н']*о*), реже *бо* [л'н']*о́й*; только три раза встретилось [л'н'] в других словах: *во́* [л'н']*о*, (С. 1234, 1240); [л'н']*у* (С. 1416). Не исключено, что на этой части территории данное явление выступает в лексикализованном виде, но из-за недостаточности материала соответствующих ответов решительно утверждать это нет оснований.

Ассимиляция согласных по способу и месту образования в сочетании *л'н* не характерна для картографируемых говоров; отмечена она в единичных нас. п. на территории С. [л'л'] на месте *л'н* имеет место в разнообразной, хотя и немногочисленной лексике, как в середине, так и начале слова. При этом почти всегда в говорах это же сочетание произносится и на месте *л'н'*: ср. С. *учи́те* [л'л']*ица бо* [л'л']*и́ца* (642), *колоко́* [л'л']*я* (644), *ис-по* [л'л']*и́те* [л'л'] *ий лист, понеде́* [л'л']*ик* (653). [л'л'] встречается в слове *льняной* ([л'л']*ано́й*) – С. 25, 97, 143, 553, 681, 1029.

Произношение [нн] и [н'н'] отмечено почти исключительно в слове *бо́льно* (*бо́* [нн]*о, бо́* [н'н']*о*) и только один раз зафиксировано в слове *пра́ви* [нн]*о* (С. 535).

Употребление звуков [ў], [w] в соответствии с ⟨л'⟩ в сочетаниях *л'н, л'ш* также нехарактерно для картографируемых говоров. Их употребление перед [н] ограничено в основном словом *колоко́льна*: С. *колоко́* [ўн]*а* (981, 1014), а также с формантом *-ня*: С. *колоко́* [ўн]*а* (872, 897, 1012, 1028), *колоко́* [wн']*а* (896); *колоко́* [вн']*а* (1020); единично отмечено в словах: *во́льно* (*во́* [ўн]*о*) С. 1028; *больни́ца* (*бо* [wн']*и́ца*) С. 762.

В сочетании *л'ш* данный звук зафиксирован лишь в словоформе *бо́* [ўш]*е* (С. 753, 853, 879, 946, 974, 1005); ср. также *в бо* [ўш]*о́м* (Ю. 151).

Лексика, характеризующая произношение сочетания *л'ш*, ограничена, как правило, словами с основой *больш-* (*бóльше, большóй* и т.п.). Несколько реже встречаются слова *дáльше, дóльше, тяжéльше*. Изредка в материалах отмечены также *Пóльша, фéльшер, фальшúвый, ольшáник, председáтельша*.

В ряде говоров на территории С. распространено произношение мягких и полумягких шипящих (см. карту № 63). Не исключено, что в части их звуки [л] и [ш] ассимилируются по мягкости или твердости. В нас. п. 1218, 1227, 1237, 1240, 1443 немягкое *л* употребительно только перед твердым *ш*. Однако в большинстве ответов такой зависимости не наблюдается.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 111–113; Ю. 71.

Карта 80

КОНЕЧНЫЕ СОЧЕТАНИЯ *СТ, С'Т'* И ИХ СООТВЕТСТВИЯ

Кроме примеров с этимологическими *ст* и *ст'*, учитываются также приводимые иногда примеры с этимологическими *зд* и *зд'* на конце слова, как при оглушении согласных, так и при отсутствии его. Разницы между глухими и звонкими сочетаниями в отношении утраты или сохранения конечного смычного материал не обнаруживает.

Одинаково картографированы примеры с конечными *с'т'* и *ст'*. За написанием *ст'* может стоять в одних случаях действительно произношение [ст'] – с твердым [с], а в других – [с'т'].

В говорах с сосуществованием двух вариантов произношения одного и того же сочетания количественное соотношение примеров не учитывалось, так как число их в большинстве ответов невелико (3–5 на каждое из сочетаний).

Не учитывалась, как случай возможной лексикализации, утрата конечного смычного, наблюдаемая только в слове "горазд" в говорах Псковской области, где оно употребляется как наречие ('очень'): С.-Зап. 1, 5–7, 74, 105, 147, 211, 231, 259; Зап. 43, 59, 94. Не картографировалась также утрата *т*, если это зафиксировано только в новой заимствованной лексике (*балласт, Брест, юрист*) при сохранении его в лексике исконной: Вост. 344, 358, 509; Ю. 306, 447, 625.

В большей части ответов приводятся изолированные слова, извлеченные из разных контекстов, в том числе, вероятно, и таких, где утрата или, наоборот, сохранение конечного смычного могли быть обусловлены фонетическим окружением (ср., например, *мост-от* и *пос сейчас*). Весь этот материал, несмотря на его скрытую неоднородность, пришлось картографировать нерасчлененно, а в связи с этим нецелесообразным оказалось расчленять и ту, гораздо меньшую часть материала, которая содержит примеры в контекстах. Одинаково учитывались все примеры, включающие картографируемые сочетания как в абсолютном конце слова перед паузой, так и внутри фразы, перед словами, начинающимися с гласного, согласного или группы согласных, хотя некоторые из этих позиций могут обусловливать тот или иной вид произношения, на что указывает материал или прямые замечания обследователей в отдельных ответах. Отводились от картографирования лишь примеры с утратой *т, т'*, если за ними следуют слова, начинающиеся с *т, д, с, з, ц, ч* (типа *л'ис св'óкол'ный, мос ц'ер'ез р'ицку*).

Наряду с другими картографировались несколько слов, в которых картографируемой группе предшествует плавный согласный: *вёрст, пёрст, холст, шерсть, горсть.* Возможно, что судьба сочетаний *ст* и *ст'* в этих случаях может отличаться от судьбы их после гласного, но специальному исследованию с этой точки зрения материал не подвергался, так как примеры типа *вёрст, шерсть* немногочисленны и встречаются в ответах нерегулярно.

Не могли быть учтены, разумеется, темп и стиль речи, о влиянии которых на сохранение или утрату конечного согласного пишут некоторые авторы ответов.

Встречающиеся в отдельных ответах примеры с написаниями $с^{т}$ (С.-Зап. 167, 171, 235, 236, 239, 261; С. 280, 659, 1393, 1394; Вост. 574; Ю. 407, 670) и $с'^{т'}$ (С.-Зап. 167, 239, 261, 265; С. 659, 661, 1154, 1393; Вост. 34, 106, 419; Ю. 589, 747) отнесены к примерам сохранения конечных *т* и *т'*, отмеченным, как правило, в тех же говорах.

Не картографируется произношение *сс* вместо *ст* (С. 90, 178, 195, 230, 408, 524, 874, 939; Зап. 366, 609, 611), *с'с'* вместо *с'т'* (С.-Зап. 24, 43, 181, 201, 207; С. 90, 230, 362, 468, 598, 829, 830, 874, 939; Зап. 20, 24, 26, 52, 59, 78, 79, 85, 280, 356, 455, 456, 471, 535, 609, 610, 611; Вост. 67, 99, 316, 383, 386, 454, 490, 745, 751, 762, 768, 905, 907) и *ш'ш'* вместо *с'т'* (Вост. 324, 409, 410, 422), *с'с'* и *ш'ш'* вместо *с'т'* встречаются не только на конце слова (где они должны бы сокращаться), но и в других положениях, в том числе и не в конце основы, напр.: *ко́* [с'с'] *и, го* [с'с'] *е́й,* [с'с'] *е́ны, две́* [с'с] *и,* [ш'ш'] *е́лют, пу* [ш'ш'] *и́, на дей* [ш'ш'] *ви́тельной.*

Не картографированы также другие единично встретившиеся виды изменения конечных групп *ст* и *ст'*: С. 94 *холск*; 112 *в'ор, ш'ер*; 115 *влат'*; 268 *ло́пат'*; Вост. 831 *поск.*

В ряде нас. п. зафиксированы в качестве дополнительного материала случаи упрощения *ст* и *ст'* перед гласными, чаще всего в косвенных падежах тех слов, у которых в им. п. ед. ч. *ст* и *ст'* являются конечными. Примеры типа *гос'-от, хвос-от* (с постпозитивной частицей *-от*) приведены в нас. п.: С. 35, 96, 238, 299, 426, 672, 701, 888, 998, 1147, 1262, 1424; Вост. 214. Примеры типа *шерси, хворосом* — в нас. п. С. 63, 82, 118, 195, 222, 230, 241, 339, 364, 368, 384, 391, 413, 467, 586, 593, 604, 640, 642, 647, 652, 669, 679, 739, 761, 791, 859, 864, 880, 895, 902, 946, 1041, 1042, 1200, 1208, 1213, 1215, 1219, 1223, 1225, 1388, 1389, 1390, 1407, 1413, 1425, 1437; Зап. 408; Вост. 73, 192, 195, 204, 207, 209, 210, 315, 419, 449, 481, 490, 501, 502, 567, 656, 768, 793, 806, 918, 933; Ю. 625, 688.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 149; С. 106; Зап. 79.

Карта 81

ДИАЛЕКТНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ СОЧЕТАНИЯМ *ДН, ДН'* И *БМ, БМ'*

Сочетания, различающиеся лишь наличием или отсутствием мягкости у второго элемента, картографируются недифференцированно, так как различий в их судьбе материал не показывает. В легенде и в комментарии под обозначением *дн, нн, бм, мм, дм, гм, γм* имеются в виду и соответствующие сочетания с мягким вторым элементом.

Не принимается во внимание наличие или отсутствие мягкости у первого элемента сочетания при мягком втором, поскольку данная особенность не была выделена в вопросе как специальный объект наблюдения и потому не всегда точно фиксировалась наблюдателями.

Картографируемые сочетания представлены в ответах в разных позициях. Сочетание *нн* встречается в основном на стыке корня и суффикса (*ме́нный, хо́лонно*) и внутри корня, как в середине, так и в начале слова (*онна́, нней*). Гораздо реже приводятся в ответах примеры с этим сочетанием (равно как и *дн*) на стыке приставки с корнем (*поння́ть*) и предлога со следующим словом (*пон но́сом*). Диалектные соответствия сочетания *бм* представлены главным образом на стыке приставки с корнем (*омма́н, одме́н*) и изредка на стыке предлога со следующим словом (*ом ма́тери*). Каждое из сочетаний картографируется независимо от позиции (в начале и в середине слова, внутри морфемы, на стыке морфем и на стыке слов), поскольку имеющийся материал в каждом отдельном ответе не отражает всех позиций.

Материал ответов в пределах ареалов распространения диалектного произношения не является однородным: в одних ответах приводятся только диалектные примеры, в других – наряду с примерами произношения, совпадающего с литературным.

Что касается сочетания *бм* (*мм*), то указанной разнице в ответах вряд ли можно придавать значение, поскольку количество примеров в ответе обычно слишком мало (1–4) и отсутствие в их числе примеров с *бм* всегда может оказаться результатом неполноты материала, а не отражением действительного положения в говоре. Территориально нас. п. с ответами того и другого типа расположены вперемежку, при некотором преобладании ответов, где представлен только диалектный вариант.

Количество примеров с сочетанием *дн* (*нн*) в ответах обычно гораздо больше, чем с сочетанием *бм* (*мм*) (от 2 до 80 примеров). Но поскольку далеко не все ответы позволяют надежно судить о том, употребляется ли в говоре только один (диалектный) или два варианта произношения, а также о соотношении вариантов в последнем случае, на карте все эти моменты не отражены. Выделены лишь те нас. п., где диалектный вариант встречается очень редко: в единичных случаях или ограничен определенными единичными словами. Единичность произношения *нн* условно принята для тех ответов, где количество примеров с *нн* не превышает 1/5 от общего количества примеров; практически это обычно ответы с 1 или (редко)2 примерами диалектного произношения.

В качестве единственных примеров с *нн* часто приводятся слова *сегодня* и *ладно*, что дает основание предполагать лексикализацию, особенно в слове *сегодня*, которое и в недиалектной разговорной речи может произноситься без *д*[76]. Относительно слова *ладно* следует заметить, что частое (по сравнению с другими словами) появление его в ответах как единственного диалектного примера может быть оценено скорее как отражение редкого употребления диалектного варианта произношения, представленного примером *ладно* в силу частой встречаемости этого слова в речи.

---

[76] См.: *Баринова Г.А.* Фонетика русской разговорной речи (сегментные единицы). – Автореф. канд. дис. М., 1970.

С изложенными соображениями связан выбор средств, которыми показано на карте *нн* в словах *сегодня* и *ладно*.

Не отражено на карте произношение неудвоенных *н* и *м* в соответствии с *дн* и *бм*. *н* представлено единичными примерами, всегда при *нн*, в 20 нас. п., разбросанных в основном на территории С. (1 нас. п. – в С.-Зап.). Произношение *м*, которое можно интерпретировать двояко — как сокращение *мм* или как употребление приставки *о*, а не *об* (*омануть, омазать* как *одурачить, окрасить*), встретилось в 64 нас. п., также расположенных более или менее равномерно на территории С. (3 нас. п. в С.-Зап.). Неудвоенное [м] при отсутствии в ответе *мм* отмечено в С. 11, 65, 80, 636, 690, 987.

В отдельных нас. п. зафиксирована замена *нн* на *дн*: С.-Зап. 155 *д'ир'ев'а́дно, офс'а́днъйа, с офс'а́дным, стар'и́дныйи, дл'и́дныйи, дл'и́дной, суко́дной, ка́м'едныйе, бол'ше́дна, д'ир'ев'а́дных*; С. 203 *д'ер'ев'а́днаа, по-стар'и́дному, постойа́дно, обыкнов'е́дно*, 526 *ч'ътыр'охгра́днъй*; Зап. 107 *А́дна*; 330 *пъскадн'и́* (вероятно, из *посконни́* < *посконьи*); 366, 545 *мо́лъдн'а* (вероятно, из *мо́лоння* < *мо́лонья*).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 50; С. 109, 110; Зап. 80.

Карта 82

СОЧЕТАНИЕ [МН] В СООТВЕТСТВИИ С *ВН*[77]

В позиции начала слова сочетание [мн] (вместо *вн*) представлено в слове *внук* (и однокоренных с ним). Отмечены лишь единичные случаи с [мн] в других словах: [м н']*еделю* (С. 408), [мн']*изу* (С. 724).

В позиции середины слова сочетание [мн], обычно отмечается только в отдельных словах, – наиболее часто в словах *давно, ровно, деревня*. Лишь в немногих говорах оно представлено в словах самых разнообразных, хотя и менее регулярно встречающихся в материалах Атласа. См., например; *бре*[мн]*о́, ро*[мн']*и́на, сла́*[мн]*ый, коро́*[мн]*ик, жни́*[мн']*ик, уполо́*[мн']*ик* или *ополо́*[мн']*ик, кро́*[мн]*ые, неотры́*[мн]*о, поголо́*[мн]*о, голо*[мн]*о́й, прот и́*[мн]*о, полко́*[мн']*ик, вино́*[мн']*икц, часо́*[мн']*я, отры*[мн]*о́й, Ла́вро*[мн]*а*.

Для составления настоящей карты использованы карты: С. 107, 108; Зап. 80, 81; Вост. 48, 52; Ю. 63, 66.

Карты 83–85

Карты 83–85 посвящены судьбе сочетания *чн*. Этому сочетанию на картографируемой территории в настоящее время соответствуют три типа произношения: *чн* (включая сюда все те варианты, которые обусловлены закономерными заменами любого *ч* независимо от его фонетической позиции), *шн* и *сн*.

Произношение *сн*, определенно локализованное и, по-видимому, строго

---

[77] Явлению, отраженному на данной карте, посвящена статья: *Васильева А.К.* Об изменении сочетания согласных [вн] и [мн] по говорам русского языка. – В кн.: Очерки по фонетике севернорусских говоров. М., 1967.

лексикализованное, показано на карте 85, где учтены все зафиксированные в ответах случаи произношения *сн* на месте *чн*, кроме собственных имен (*Никитисна* – С. 734; *Климисна* – С. 1222; название деревни *Песосново* – Вост. 76, 79). В некоторых ответах могло быть ошибочно приведено слово *молóсный*, восходящее не к *молóчный*, а к *молóстный* 'скоромный'. Выявить эти случаи не было возможности из-за отсутствия семантических помет.

Произношение *чн* (в каком-либо из его вышеупомянутых вариантов) и *шн* распространено на всей территории, хотя не в каждом ответе представлены оба эти варианта. Имеется 60 ответов без примеров с *шн* и более 1000 ответов, в которых отсутствуют примеры с *чн*. Хотя первые явно тяготеют к самому северу, а вторые встречаются наиболее часто на восток от Москвы, все же ни те, ни другие не образуют компактных территорий, а материал смежных с ними нас. п. заставляет предполагать, что отсутствие одного из вариантов в таких ответах объясняется неполнотой последних. Действительно, эти ответы в большинстве случаев содержат всего 1–5 слов. Увеличение объема наблюдения и, особенно, круга наблюдаемой лексики, вероятно, позволило бы зафиксировать в подавляющем большинстве случаев и другой вид произношения.

Хотя для всей территории характерно наличие двух вариантов (*шн* и *чн*), однако определенно заметны территориальные различия по относительной частоте употребления этих вариантов, по количественному распределению лексики между ними. Попыткой отразить эти различия является карта 83 "Сравнительная распространенность [ш] на месте *ч* в сочетании *чн*". В качестве объекта картографирования взята относительная частота *шн* в связи с тем, что именно этот вариант произношения для большинства слов воспринимается как диалектный наблюдателями–носителями современной литературной нормы. Этот вариант поэтому и фиксируется более последовательно.

Как правило, из-за недостаточного количества и лексической неоднородности примеров в разных ответах, наш материал, взятый для каждого нас. пункта в отдельности, не может служить ни для характеристики соответствующего явления в говоре, ни для сравнения нас. п. между собой. В то же время имеющийся материал позволяет предполагать, что говоры нас. п., расположенных по соседству друг с другом, одинаковы или очень сходны в отношении интересующего нас явления. Поэтому, для преодоления отмеченной выше несопоставимости ответов, в качестве территориальной единицы картографирования взят материал не одного нас. п., а совокупность ответов по 10 нас. п., расположенных рядом, для чего вся территория разбита на участки, каждый из которых включает в себя 10 нас. п.[78] При объединении нас. п. в десятки учитывалась однородность или, наоборот, расхождение между ответами, если в ответах содержится достаточный для сравнения материал. В остальных случаях объединение производилось произвольно; не исключено, что в некоторые десятки оказались включенными отдельные говоры, в которых судьба *чн* существенно отлична от относительной частоты [шн], приписанной всей группе. Так как произношение *шн* или *чн* если не во всех, то в большинстве говоров, как и в литера-

[78] По техническим причинам в отдельные участки включено большее или меньшее количество нас. п.: 2 участка по 11 нас. п., 1 участок 9 нас. п., 1 участок 4 нас. п.

турном языке, связано в настоящее время с лексикализацией, то при построении карты учитывалось не количество примеров, а количество лексем с тем или иным произношением. Предварительное изучение материала показало, что слова, образованные от одной словообразующей основы, в отношении *чн–шн* в одном говоре обычно оформлены одинаково. Поэтому все такие слова (например, *молочный, молочник, молочница, молоченький, обмолочнилась*; или *скучно, скучный, скучней, скучновато, соскучнился*) учитывались как одна единица, включая сюда и сложные слова с числительным в качестве первой части (типа *месячный – семимесячный, одноручный – двуручный*).

Из-за почти полного отсутствия контекстов и семантических помет не могли быть учтены различия между разными значениями и оттенками значений слова (например, *молочник* – человек, сосуд, растение; *молочная ферма* и *молочная каша*), хотя подобные различия могут в принципе определять выбор того или иного произношения.

Наиболее часто в ответах повторяются слова, приведенные в "Программе": *пшеничный, молочный, конечно, нарочно, яичница, мучной, речной, ночной, печной.*

Другие (около 600 лексем) встречаются с разной частотой и в разных комбинациях. Входящие в это число слова неоднородны во многих отношениях: являются исконными или сравнительно новыми для говора, употребительны в разной степени, связаны с деревенским бытом или относятся к иным областям жизни, принадлежат к разным семантико-словообразовательным и акцентологическим моделям, содержат разное количество слогов. Хотя каждый из этих факторов, по-видимому, может иметь значение при распределении лексем между произношением *шн* и *чн*, при картографировании одинаково учитывалась вся лексика, независимо от перечисленных или каких-либо других различий, поскольку ни одна из однородных во всех отношениях групп лексики не представлена материалом, достаточным для картографирования.

Объединение материала десяти ответов в значительной степени нивелирует те различия по количеству и составу лексем, которые делают несопоставимыми материалы отдельно взятых ответов.

При составлении карты для каждого десятка нас. п. было подсчитано отношение числа лексем с произношением *шн* (включая и те лексемы, которые зафиксированы не только с *шн*, но и с другим произношением) к общему числу лексем с любым рефлексом сочетания *чн*, имеющихся в данном десятке ответов.

Полученные относительные частоты являются теми показателями, по которым участки территории сравниваются между собой на карте 83.

Найденные величины относительных частот не образуют отдельных однородных внутри себя групп. Данное явление относится к континуальному типу (II ст.; см. с. 23), поэтому возможно произвольное разбиение всего диапазона частот на любое число интервалов. При составлении карты все значения относительных частот разбиты на 5 почти равных интервалов (первый интервал несколько больше остальных в связи с тем, что количество десятков нас. п. с низкими относительными частотами очень мало). Каждому интервалу на карте соответствует определенная разновидность знака.

Среди приводимых в ответах слов, в одних словах *шн* распространено территориально очень широко, а в других – преимущественно сохраняется *чн*. В качестве иллюстрации на карте 84 показаны два крайних случая распределения *шн* и *чн* на примере двух слов из числа тех, которые наиболее часто приводятся в ответах.

Вместе со словом *яичница* учитывается словообразовательный вариант *яи́чня* и гораздо реже встречающиеся в ответах слова *яи́чный* и *яи́чник*. Вместе с *мучно́й* учтено распространенное на севере *му́чный*, а также другие реже приводимые образования: *мучну́ха, мучни́к, му́чник, мучняный, мучнянка*.

Варианты произношения, обусловленные закономерной заменой литературного *ч* в любой позиции, показаны как *чн*[79].

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 53; С. 120–124; Зап. 88; Вост. 69, 70.

Карта 86

ДИАЛЕКТНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ СЛОВА *ЧТО*

Кроме картографированных произносительных вариантов слова *что*, в ответах приводятся также варианты *што, что* (*ч'то*). Произношение *што* не отражено на карте, так как оно распространено почти повсеместно и часто отмечается наряду с диалектными вариантами. Не картографированы также приравненные к *што* и отмечаемые часто наряду с *што* варианты *ш'то, ш''то, ш̑то*: С.-Зап. 11, 183; С. 113, 126, 178, 208, 228, 330, 365, 440, 776, 786, 1044, 1059, 1240, 1254, 1348, 1435, 1439; Вост. 191; Ю. 188, 190, 193, 337, 403, 659, 675, 741, 774; *сто, сшто*: С. 22, 268, 1110, 1119, 1337; Вост. 12, 241, 273, 710, 750, 774; Ю. 544; *с'то, с''то*: С. 274, 1337, 1437.

Произношение *что* (*ч'то*) отмечается в немногих нас. п., рассеянных по всей территории; возможно, в некоторых ответах примеры *что, ч'то* – орфографизм. Это произношение не картографировано, так же как и варианты: *ч'ито́*: С. 984 (при *что*), 1384; Ю. 787; *ц'то, ц''то, ц^{ч}то*: С. 259, 766, 809, 942, 1220, 1363; *цто* С. 91; Вост. 386, 411.

Варианты *ч'о, ц'о, чо, цо* могут представлять собой не соответствия литературному *што*, а результат изменения формы *чего*, поэтому данные варианты картографированы в известной мере условно.

При картографировании допущены следующие обобщения. Одним знаком картографированы варианты, отличающиеся твердостью-мягкостью первого согласного при мягком втором: *шт'о – ш'т'о, шч'о – ш'ч'о, шш'о – ш'ш'о*. Полумягкие шипящие приравнены к твердым: *шч̑о, шч̑'о* – к *шчо, ш̑ш̑о* к *шшо, ч̑о* к *чо, ш̑о* к *шо*. Полумягкий *т̑* приравнен к *т'*: *шт̑о, ш̑т̑о* – к *шт'о*.

Как *шт'о* показано на карте: *шт'е*: С. 1033, 1222; *шт$^{ч'}$е*: С. 1170; *с'т'о*: С. 893.

Как *шч'о* показано: *шч'е*: С. 93, 1237 (при *шч'о*); Ю. 197; *шц'о, ш'ц'о, шц''о, шч''о*: С. 252, 873, 887, 1167, 1199, 1329; Вост. 191, 292; *сч'о* (при *ш'ч'о*): Ю. 788; *сц'о*: С. 783; *с''ц''о*: Вост. 329.

---

[79] Подробнее о судьбе *чн* см.: *Бурова Е.Г.* К вопросу о сочетании *чн* в русских говорах. – В кн.: Русские говоры. М., 1975.

Как *ш'ш'о* показано: *ш'ш'о, ш'ш'е*: Вост. 576; *ш'ш'о, ш^{с}'ш^{с}'о*: Ю. 669; *ш'ш'о, с'с'о*: Вост. 640.

Как *шчо* показано: *ш'чо*: С. 198, 320, 1240; *ш'ч·о*: С. 850; *шче, шч·е*: С.-Зап. 77 (при *шчо*), 85; С. 1205, 1208 (при *шч·о*), 1382 (при *шч·о*), 1383 (при *шч·о*); *шцо*: С. 1329.

Как *ч'о* показано: *ч'е*: С. 93; *ц''е*: С. 1217; *ц'о^{е}, ц'е^{о}*: С. 130.

Варианты *ч'о, ц'о, ч''о, ц''о, ч'^{ц}о, ц'^{ч}о* показаны одним знаком, так же как *чо, цо, ч^{ц}о, ц^{ч}о*, потому что такое произношение аффрикаты в соответствии с *ч'* отмечается не только в данном слове, но и в других словах.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 31; С. 79; Вост. 42; Ю. 56.

Карты 87, 88

Карты 87, 88 посвящены диалектным рефлексам *к* в начале фонетического слова в положении перед взрывными согласными. Эта позиция представлена в нашем материале сочетаниями предлога *к* с именами. Исключение составляют слова *кто* и *где*, имеющие индивидуальную фонетику и при составлении данных карт не учитываемые. Слово *кто* повсеместно произносится как [х] *то*. Вариант [к] *то* распространен менее, также не локализован и, как правило, приводится наряду с [х] *то*. Произношение [ф] *то* отмечено в более или менее компактной группе нас. п. к северо-западу от Рыбинского водохранилища и в отдельных нас. п. Вологодской, Костромской, Кировской областей (С.-Зап. 59; С. 70, 76, 78, 100, 106, 208, 226, 246, 250–253, 261, 270–273, 277, 278, 281, 286, 428, 450, 452, 455, 866, 1036, 1037, 1144, 1161, 1165, 1329, 1330, 1403, 1413, 1445, 1456). Слову *где* посвящена отдельная карта (90).

Картографируемое явление иллюстрируется в ответах немногими примерами (обычно 1–2 примера на каждое сочетание: *кт, кп* и т.д.) и зачастую неполно (т.е. имеются примеры не для всех требуемых "Программой" сочетаний).

Для некоторой части говоров произношение фрикативного задненебного в соответствии предлогу *к* связано не только со взрывным характером следующего звука, но и с его глухостью, а также местом образования. Поэтому рефлексы *к* в сочетании с каждым из взрывных согласных показаны дифференцированно. Изредка встречающиеся случайные примеры на сочетание *к* с аффрикатами приравнивались к сочетанию *кт*.

Произношение предлога *к* перед звонким задненебным показано лишь для тех говоров, где имеется фонема ⟨г⟩ взрывного образования, хотя бы и в сосуществовании с ⟨γ⟩.

Произношение, совпадающее с литературным, не показано, так как оно встречается повсеместно и представлено в большей части ответов, в которых зафиксирована диалектная разновидность произношения.

Звуки, охарактеризованные авторами ответов как средние между взрывными и фрикативными ([г^{γ}], [γ^{г}], [к^{х}], [к$^{(х)}$]), приравнены к соответствующим фрикативным.

На картах не показана зафиксированная в 35 негруппирующихся нас. п. утрата предлога (например, *козе́, коро́ве, гостя́м, Гле́бу, Гру́не, куро́к приде́лан косовью́, па́ске, попу́, пе́чке, Бори́су, потолку кольцо привинчено,*

Среди приводимых в ответах слов, в одних словах *шн* распространено территориально очень широко, а в других – преимущественно сохраняется *чн*. В качестве иллюстрации на карте 84 показаны два крайних случая распределения *шн* и *чн* на примере двух слов из числа тех, которые наиболее часто приводятся в ответах.

Вместе со словом *яичница* учитывается словообразовательный вариант *яи́чня* и гораздо реже встречающиеся в ответах слова *яи́чный* и *яи́чник*. Вместе с *мучно́й* учтено распространенное на севере *му́чный*, а также другие реже приводимые образования: *мучну́ха, мучни́к, му́чник, мучня́ный, мучня́нка.*

Варианты произношения, обусловленные закономерной заменой литературного *ч* в любой позиции, показаны как *чн*[79].

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 53; С. 120–124; Зап. 88; Вост. 69, 70.

Карта 86

ДИАЛЕКТНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ СЛОВА *ЧТО*

Кроме картографированных произносительных вариантов слова *что*, в ответах приводятся также варианты *што, что* (*ч'то*). Произношение *што* не отражено на карте, так как оно распространено почти повсеместно и часто отмечается наряду с диалектными вариантами. Не картографированы также приравненные к *што* и отмечаемые часто наряду с *што* варианты *ш'то, ш''то, ш‘то*: С.-Зап. 11, 183; С. 113, 126, 178, 208, 228, 330, 365, 440, 776, 786, 1044, 1059, 1240, 1254, 1348, 1435, 1439; Вост. 191; Ю. 188, 190, 193, 337, 403, 659, 675, 741, 774; *сто, сшто*: С. 22, 268, 1110, 1119, 1337; Вост. 12, 241, 273, 710, 750, 774; Ю. 544; *с'то, с''то*: С. 274, 1337, 1437.

Произношение *что* (*ч'то*) отмечается в немногих нас. п., рассеянных по всей территории; возможно, в некоторых ответах примеры *что, ч'то* – орфографизм. Это произношение не картографировано, так же как и варианты: *ч'ито́*: С. 984 (при *что*), 1384; Ю. 787; *ц'то, ц''то, ц^{ч}то*: С. 259, 766, 809, 942, 1220, 1363; *цто* С. 91; Вост. 386, 411.

Варианты *ч'о, ц'о, чо, цо* могут представлять собой не соответствия литературному *што*, а результат изменения формы *чего*, поэтому данные варианты картографированы в известной мере условно.

При картографировании допущены следующие обобщения. Одним знаком картографированы варианты, отличающиеся твердостью-мягкостью первого согласного при мягком втором: *шт'о – ш'т'о, шч'о – ш'ч'о, шш'о – ш'ш'о*. Полумягкие шипящие приравнены к твердым: *шч‘о, ш‘ч‘о* – к *шчо, ш‘ш‘о* к *шшо, ч‘о* к *чо, ш‘о* к *шо*. Полумягкий *т* приравнен к *т'*: *шт‘о, ш‘т‘о* – к *шт'о*.

Как *шт'о* показано на карте: *шт'е*: С. 1033, 1222; *шт$^{ч'}$е*: С. 1170; *с'т'о*: С. 893.

Как *шч'о* показано: *шч'е*: С. 93, 1237 (при *шч'о*); Ю. 197; *шц'о, ш'ц'о, шц''о, шч''о*: С. 252, 873, 887, 1167, 1199, 1329; Вост. 191, 292; *сч'о* (при *ш'ч'о*): Ю. 788; *сц'о*: С. 783; *с''ц''о*: Вост. 329.

---

[79] Подробнее о судьбе *чн* см.: *Бурова Е.Г.* К вопросу о сочетании *чн* в русских говорах. – В кн.: Русские говоры. М., 1975.

Как *ш'ш'о* показано: *ш'ш'о, ш'ш'е*: Вост. 576; *ш'ш'о, ш^{с}'ш^{с}'о*: Ю. 669; *ш'ш'о, с'с'о*: Вост. 640.

Как *шчо* показано: *ш'чо*: С. 198, 320, 1240; *ш'ч·о*: С. 850; *шче, шч·е*: С.-Зап. 77 (при *шчо*), 85; С. 1205, 1208 (при *шч·о*), 1382 (при *шч·о*), 1383 (при *шч·о*); *шцо*: С. 1329.

Как *ч'о* показано: *ч'е*: С. 93; *ц''е*: С. 1217; *ц'о^{е}, ц'е^{о}*: С. 130.

Варианты *ч'о, ц'о, ч''о, ц''о, ч'^{ц}о, ц'^{ч}о* показаны одним знаком, так же как *чо, цо, ч^{ц}о, ц^{ч}о*, потому что такое произношение аффрикаты в соответствии с *ч'* отмечается не только в данном слове, но и в других словах.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 31; С. 79; Вост. 42; Ю. 56.

Карты 87, 88

Карты 87, 88 посвящены диалектным рефлексам *к* в начале фонетического слова в положении перед взрывными согласными. Эта позиция представлена в нашем материале сочетаниями предлога *к* с именами. Исключение составляют слова *кто* и *где*, имеющие индивидуальную фонетику и при составлении данных карт не учитываемые. Слово *кто* повсеместно произносится как [х] *то*. Вариант [к] *то* распространен менее, также не локализован и, как правило, приводится наряду с [х] *то*. Произношение [ф] *то* отмечено в более или менее компактной группе нас. п. к северо-западу от Рыбинского водохранилища и в отдельных нас. п. Вологодской, Костромской, Кировской областей (С.-Зап. 59; С. 70, 76, 78, 100, 106, 208, 226, 246, 250–253, 261, 270–273, 277, 278, 281, 286, 428, 450, 452, 455, 866, 1036, 1037, 1144, 1161, 1165, 1329, 1330, 1403, 1413, 1445, 1456). Слову *где* посвящена отдельная карта (90).

Картографируемое явление иллюстрируется в ответах немногими примерами (обычно 1–2 примера на каждое сочетание: *кт, кп* и т.д.) и зачастую неполно (т.е. имеются примеры не для всех требуемых "Программой" сочетаний).

Для некоторой части говоров произношение фрикативного задненебного в соответствии предлогу *к* связано не только со взрывным характером следующего звука, но и с его глухостью, а также местом образования. Поэтому рефлексы *к* в сочетании с каждым из взрывных согласных показаны дифференцированно. Изредка встречающиеся случайные примеры на сочетание *к* с аффрикатами приравнивались к сочетанию *кт*.

Произношение предлога *к* перед звонким задненебным показано лишь для тех говоров, где имеется фонема ⟨г⟩ взрывного образования, хотя бы и в сосуществовании с ⟨γ⟩.

Произношение, совпадающее с литературным, не показано, так как оно встречается повсеместно и представлено в большей части ответов, в которых зафиксирована диалектная разновидность произношения.

Звуки, охарактеризованные авторами ответов как средние между взрывными и фрикативными ([г^{γ}], [γ^{г}], [к^{х}], [к$^{(х)}$]), приравнены к соответствующим фрикативным.

На картах не показана зафиксированная в 35 негруппирующихся нас. п. утрата предлога (например, *козе́, коро́ве, гостя́м, Глебу́, Гру́не, куро́к приде́лан косовью́, па́ске, попу́, пе́чке, Бори́су, потолку́ кольцо́ привинчено,*

девке) или как бы "ослабленное" его произношение (*ᴷкоро́ве, ᴷкозе́, больнице* – "г почти неуловимо"), наблюдаемые преимущественно перед задненебными согласными. Случаи такого произношения отмечены в следующих нас. п.: С.-Зап. 105, 156, 157; С. 111, 218, 348, 417, 435, 511, 603, 652, 697, 726, 914, 956, 980, 983, 1022, 1030, 1036, 1057, 1072, 1094, 1124, 1159, 1162; Зап. 197; Ю. 554, 571, 574, 613, 614, 720, 801, 807.

Не отражено встречающееся в западной Брянщине произношение предлога *к* с начальным [и] (например, [ик] *тому́*, [иг] *до́му*, [их] *кому́* и т.п. При картографировании в подобных случаях учитывалось только качество задненебного.

Имеется около 550 ответов, относящихся к нас. п., более или менее равномерно распределенным по всей картографируемой территории, в которых на месте предлога *к* перед звонким согласным показан глухой звук, например: [к] *до́му*, [х] *ба́бе*, [т] *го́роду*. При картографировании подобные ответы приравнивались к ответам с соответствующими звонкими согласными. Среди примеров с буквой *к* (типа *к дому*) есть, вероятно, немалое число орфографизмов. Однако считать таковыми все подобные ответы нет оснований. Например, в районе между Ряжском и Воронежем произношение [к] перед звонкими образует относительно цельный ареал, и достоверность материалов, отражающих это явление, не вызывает сомнений. Ср. приведенные в нескольких из этих ответов примеры с гласным призвуком после *к* (*к̆ дому*), а также несколько ответов, где наблюдаемый звук определен как промежуточный между глухим и звонким (*к̆ дому*).

В некоторых говорах произношение фрикативного задненебного в соответствии предлогу *к* не ограничено положением перед взрывными согласными, а распространено шире, вплоть до положения перед сонорными и гласными ([х] *себе́*, [γ] *зиме́*, [х] *нам*, [х] *одно́й*). Соответствующие нас. п. выделены на карте при наличии в ответе хотя бы одного примера с [х] или [γ] перед каким-либо звуком помимо взрывных (и аффрикат)[80]. Возможно, что таких говоров в действительности больше, чем обнаружилось в результате случайного приведения дополнительного, не предусмотренного "Программой" материала[81].

При составлении настоящих карт использованы карты: С. 125, 126; Зап. 84; Ю. 86, 87.

Карта 89

СОЧЕТАНИЕ *ГД* И ЕГО СООТВЕТСТВИЯ В СЛОВАХ *КОГДА, ТОГДА*

Та или иная разновидность произношения учитывалась на основании любого из картографируемых слов, а также других наречий на *-гда*, приводимых в некоторых ответах: *никогда́, не́когда, всегда, иногда*. Два последних слова встречаются в ответах редко и обычно наряду с другими

---

[80] Произношение [х], [γ] перед [х] и [γ] не учитывается, так как может быть результатом ассимиляции.

[81] Подробнее описание отраженного на картах 87 и 88 явления см.: *Бурова Е.Г.* Диалектные изменения и замены *к* при сочетании его с последующими взрывными согласными (в предложно-падежных конструкциях). – В кн.: Очерки по фонетике севернорусских говоров, М., 1967.

наречиями той же группы. Единственным материалом для картографирования какого-либо варианта произношения эти слова служили лишь в единичных случаях.

Произношение типа *ко*[ў]*да́*, распространенное главным образом на той территории, где [ў] в положении перед согласным является позиционным вариантом и ⟨в⟩ и ⟨л⟩, не может быть объединено ни с *ко* [в]*да́*, ни с *ко*[л]*да́* и показано отдельно.

Приведенные в нескольких ответах примеры с глухими звуками перед *д* объединены с теми примерами, в которых представлены соответствующие звонкие согласные: *ко*[к]*да́*: С. 139; Вост. 770, 933; *ко*[х]*да́* С. 39, 40, 87, 750, 991, 1080, 1086, 1112, 1222, 1301, 1355, 1445, 1447; Зап. 684; Ю. 304, 451; *ко*[ф]*да́* С. 966, 968, 1075, 1217.

Не показано на карте слово *ко*[й]*да́*, встретившееся в 5 нас. п.: С. 970, 1018, 1034, 1106, 1268.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 52; С. 129; Зап. 86; Вост. 68; Ю. 88.

Карта 90

НАЧАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СЛОВЕ *ГДЕ*

В ряде нас. п. варианты [г]*де* и [γ]*де* картографированы на основе отрицательных наречий *нигде́* и *не́где*, хотя в этих случаях интересующая нас часть слова не является начальной. Такой материал картографирован особым вариантом штриховки (прерывистые линии), поскольку в некоторых отношениях он дефектен: после гласного может сохраниться утрачиваемый в начальной позиции задненебный или остаться невыявленным начальный [и], слившийся с предшествующим гласным.

Одинаково показано [и]*де́* и [й]*де*, ввиду того, что имеющееся между ними различие может объясняться условиями фонетического окружения: после согласных [и]*де́*, после гласных [й]*де*.

Встретившиеся в нескольких нас.п. ответы *хде* и *кде* объединены соответственно с [γ]*де* и [г]*де*, ввиду их малочисленности, отсутствия локализации (рассеяны по территории среднерусских и севернорусских говоров):

Не картографировались также отмеченные в 19 нас. п. Смоленской и Брянской областей варианты с начальным [а]: [а]*де́* Зап. 324, 574, 687, 702, 706; Ю. 45, 52, 372); [ай]*де́* (Зап. 291, 308, 311, 328, 378, 527, 529; Ю. 26); [аγ]*де́* (Зап. 308, 353, 699). Во всех ответах, кроме четырех, вариант с начальным [а] не является единственным, и в некоторых случаях может оказаться ошибочно вычлененным из потока речи объединением наречия с предшествующим ему союзом *а*.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 128, Зап. 85, Ю. 89.

Карты 91, 92

Карты посвящены наличию полногласных сочетаний в определенных словах: *верх, серп* (карта 91) и *корм, столб, горб* и словах с корнем *долг-, долж-* (карта 92). Выбор данных слов определяется тем, что именно эти

слова из числа тех, о которых спрашивается в вопросах 67 "д" и 67 "е" "Программы", приводятся наиболее последовательно с полногласием. Кроме картографированных слов, в ответах встретились с этим признаком также следующие: *во́лок* С. 1983, Ю. 578, 611, 613, 630, 631, 633, 637, 641, 644, 649, 668, 682, 694, 698, 699, 703, 727, 783, 784, 788, 794, 800, 807, 811, 824; *го́ро*[с'] (-горсть) С.-Зап. 59, 65; С. 167; *горосточка* С.-Зап. 114; *горо́ска* С.-Зап. 115, 117, 123; *де́рен* (*де́рен*) С.-Зап. 26, 59–61, 65, 66, 73, 156–158, 160, 209; Ю. 829; *жере́дочка* (*жереточка*) С.-Зап. 65, 66; *жерёдка* С.-Зап. 117, 120, 123, 124, 184; *ска́тереть* С. 68, *скатерётка* С.-Зап. 59, 157, 158, 160; *смерётушка* (*смере́душка*) С.-Зап. 23, 59–61, 65, 73, 158, 162; *тверёже* С.-Зап. 103; *хо́лом* С.-Зап. 193, 201, 275; *холомо́к* С.-Зап. 217; *холомки́* С.-Зап. 211, 231; *че́ревь* С.-Зап. 5, 18, 60, 65, 120, 157, 160, 177, С. 202; *четве́рег* С.-Зап. 57, 105, 155; *чёлон* С.-Зап. 57, 59, 60, 155–158, 162, С. 362; *челно́* С.-Зап. 108, 160; *челоно́к* С.-Зап. 60, 61, 65, 86, 101, 102, 160, С. 19, 172; *шерёстка* С.-Зап. 105; ср. также *то́роф* С.-Зап. 25, С. 570; Ю. 572, 654, 666, 703; *тёрен* Ю. 705, 809; *то́рог* Ю. 714.

В следующих нас. п. полногласные формы приведены без ударения: С.-Зап. 137, 135 *кором*, 210, 215 *гороб*. При картографировании они объединены с наиболее распространенными вариантами – *ко́ром*, *го́роб*. Словоформы *горобо́к* С.-Зап. 57, 59 и *горобу́шка* С.-Зап. 160 также картографированы как *го́роб*.

Ниже приводятся конкретные разновидности слов с корнем *долг-*, *долж-*, зафиксированных в материалах с полногласием: *до́лог* (-долг) С.-Зап. 210; *до́ложен* С.-Зап. 7, 32, 57, 127, 131, 155, 170, 191; 211, 232; С. 172; Зап. 10; *доло́жен* С.-Зап. 41, 217; *доложе́н* С.-Зап. 1, 22, 33, 57, 59, 61, 101, 103, 117, 122, 123, 160, 210, 212; С. 46, 48, 184, 256, 333; *доложна́* С.-Зап. 2, 5, 16, 29, 31, 59, 65, 82, 84, 89, 114, 120, 153, 155, 173, 202, 207–209, 210, 212; С. 44; *доло́жна* С.-Зап. 41; С. 63; *до́ложна* С.-Зап. 75, 96, 180, 183, 210, 264, 267; *доложно́* С.-Зап. 10–14, 19, 33, 36, 60–62, 64, 65, 68, 72, 73, 77, 85, 88, 91–93, 95, 97–99, 105, 107–109, 111–129, 131, 134, 135, 141, 142, 149, 155, 156, 159, 160, 163, 168, 171, 178, 183, 201, 218, 221, 235, 238, 239, 256, 261; С. 1, 5, 14, 19, 32, 42, 48, 58, 59, 73, 136, 171, 205, 256, 354, 405, 491, 541, 691; Зап. 4, 5, 17; *доло́жно* С.-Зап. 2, 93; *до́ложно* С.-Зап. 1, 58, 94, 110, 125, 127, 128, 132, 136, 138, 148, 155, 157, 158, 167, 171, 208, 212, 228, 234; С. 15, 16, 64, 203, 211; Зап. 366; Вост. 620, 808; Ю. 193; *доложны́* С.-Зап. 6, 7, 34, 65, 124, 156, 157, 208, 210; С. 45, 46, 48, 159, 166, 211; *до́ложны* С.-Зап. 6, 167, 206, 212; *до́ложность* С.-Зап. 74, 86, 111, 117, 120, 123, 211; С. 20; *до́ложности* С.-Зап. 60, 65; *доло́жность* С.-Зап. 1.

Следует иметь в виду, что на юго-востоке картографируемой территории внутри различных групп согласных может развиваться гласный, ср., например, *свёк*[ъ]*ла*, *по́м*[ъ]*ню*, *о́с*[ъ]*па* и др., в связи с чем словоформы *го́р*[ъ]*б*, *ко́р*[ъ]*м* (а именно в этом виде – с гласным [ъ] – фиксируются здесь данные словоформы) на данной территории могут иметь другое происхождение, чем так называемое второе полногласие на северо-западе.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 55, 56, 59, 62, 63; С. 133, 134, 139; Зап. 91, 92, 98, 99

ПРОГРАММА СОБИРАНИЯ СВЕДЕНИЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Фонетика

Безударные гласные

1. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *о*? Произносится ли звук *о*, или *а*, или звук средний между *а* и *ы*, на слух близкий к *э* или *ы* (обозначаем его буквой ъ)?[82]

а) *столы* или *сталы*; *ноги* или *наги*; *пошли* или *пашли*; *просил* или *прасил*; *посмотри* или *посматри*; *косил* или *касил*; *в полку* или *в палку*; *к столу* или *к сталу*;

на воде или *на ваде*[83]; *на ноге* или *на наге*[2]; *смотрел* или *сматрел*[84].

Не произносится ли в этих случаях на месте буквы *о* звук ъ: *въды*, *на въде*, *к стълу* и т.д.?

б) *вода*, *вада* или *въда* (*выда*); *нога*, *нага* или *нъга* (*ныга*); *дома*, *дама* или *дъма* (*дыма*); *стоял*, *стаял* или *стъял* (*стыял*); *моя*, *мая* или *мъя* (*мыя*); *твоя*, *твая* или *твъя* (*твыя*);

в) *водой* или *вадой* (тв. ед.); *ногой* или *нагой*; *домой* или *дамой*; *корова* или *карова*; *пойдем* или *пайдем*; *понес* или *панес*.

Не произносятся ли эти слова со звуком ъ: *въдой* и т.д.?

2. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *а* в следующих словах?

а) *забота* или *зобота*; *забор* или *зобор*; *сапог* или *сопог*; *далёко*, *далеко* и *и долёко*[85].

Не произносятся ли эти слова со звуком ъ; *зъбота* и т.д?

б) *баран* или *боран* или *бъран* (*быран*); *стакан*, *стокан* или *стъкан* (*стыкан*); *к амбару*, *к омбару* или *к ъмбару* (*к ымбару*); *трава*, *трова* или *тръва* (*трыва*); *давай*, *довай* или *дъвай* (*дывай*); *сказал*, *скозал* или *скъзал* (*скызал*).

3. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *е* перед твердыми согласными?

а) *вела*, *вёла*, *вяла* или *вила*; *несла*, *нёсла*, *нясла* или *нисла*; *летать*, *лётать*, *лятать* или *литать*; *сестра*, *сёстра*, *сястра* или *систра*;

б) *село*, *сёло*, *сяло* или *сило*; *весло*, *вёсло*, *вясло* или *висло*; *зерно*, *зёрно*, *зярно* или *зирно*; *с сестрой*, *с сёстрой*, *с сястрой* или *с систрой*;

в) *за селом*, *за сёлом*, *за сялом*, или *за силом*; *с зерном*, *с зёрном*, *с зярном* или *с зирном*; *веслом*, *вёслом*, *вяслом* или *вислом*;

г) *веду*, *вёду*, *вяду* или *виду*; *несу*, *нёсу*, *нясу*, или *нису*; *пеку*, *пёку*, *пяку* или *пику*; *беру*, *бёру*, *бяру* или *биру*;

д) *три версты*, *вёрсты*, *вярсты* или *вирсты*; *три сестры*, *сёстры*, *сястры* или *систры*;

е) *пекли*, *пёкли*, *пякли* или *пикли*; *легли*, *лёгли*, *лягли* или *лигли*; *текли*, *тёкли*, *тякли* или *тикли*;

---

[82] Подобный звук в литературном произношении употребляется во втором предударном слоге, например, в слове *водовоз*: *въдово́с*.

[83] Под ударением возможно произношение: *на воды*, *на води*, *на ноги* и др.

[84] Под ударением возможно иное произношение: *смотрил* и др.

[85] Если не произносится с ударением на окончании: *далеко́*.

ж) *к сестре, к сёстре, к сястре* или *к систре; на стекле, на стёкле, на стякле* или *на стикле; в тепле, в тёпле, в тяпле* или *в типле; темнеть, тёмнеть, тямнеть* или *тимнеть*[86].

4. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *е* (по старой орфографии *ѣ*) перед твердыми согласными?

а) *река, рёка, ряка* или *рика; беда, бёда, бяда* или *бида; цветам, цвётам, цвятам* или *цвитам; поспевать, поспёвать, поспявать* или *поспивать; двенадцать, двёнадцать, двянадцать* или *двинадцать;*

б) *за рекой, за рёкой, за рякой* или *за рикой; ведро, вёдро, вядро* или *видро; к слепой старухе, к слёпой, к слябой* или *к слипой; по лесной дороге, по лёсной, по лясной или по лисной;*

в) *ведром, вёдром, вядром* или *видром; лесок, лёсок, лясок* или *лисок; седой, сёдой, сядой* или *сидой; лесной пожар, лёсной, лясной* или *лисной;*

г) *в снегу, в снёгу, в снягу* или *в снигу; в лесу, в лёсу, в лясу* или *в лису; слепую, слёпую, слябую* или *слипую*[87];

д) *цветы, цвёты, цвяты* или *цвиты; слепых, слёпых, сляпых* или *слипых; лесным, лёсным, лясным* или *лисным;*

е) *в ведре, в вёдре, в вядре* или *в видре; светлеть, свётлеть, святлеть* или *свитлеть.*

5. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *е* перед мягким согласным? Не произносится ли в некоторых словах гласный *о (ё) нёси, бёреза* и т.д.?

а) *велю, вилю* или *вялю; на семью, на симью* или *на сямью*[88]; *постелю, постилю* или *постялю; побелю, побилю* или *побялю; смеются, смиются* или *смяются;*

б) *принеси, приниси* или *приняси; приведи, привиди* или *привяди; повели, повили* или *повяли; понесли, понисли* или *понясли; побелили, побилили* или *побялили; укрепили, укрипили* или *укряпили;*

в) *улетели, улители* или *улятели; велел, вилел* или *вялел; неделя, ниделя* или *няделя; телега, тилега* или *тялега; в селе, в силе* или *сяле; побелел, побилел* или *побялел; в гнезде, в гнизде* или *в гнязде; на реке, на рике* или *на ряке; на стене, на стине* или *на стяне;*

г) *деревня, диревня* или *дяревня; веселье, виселье* или *вяселье; зелёный, зелёный зилёный, зилёный, зялёный* или *зялёный; весёлый, весёлый, висёлый, висёлый, вясёлый* или *вясёлый; берёза, берёза, бирёза, бирёза, бярёза* или *бярёза; верёвка, верёвка, вирёвка, вирёвка, вярёвка* или *вярёвка; несём, несём, нисём, нисём, нясём* или *нясём; ведём, ведём, видем, видём, вядём* или *вядём; везёшь, везёшь, визёшь, визёшь, вязёшь* или *вязёшь; уберёшь, уберёшь, убирёшь, убирёшь, убярёшь* или *убярёшь;*

денёк, денёк, динёк, динёк, дянёк или *дянёк; пенёк, пенёк, пинёк, пинёк, пянёк* или *пянёк;*

зверьё, звирьё или *звярьё; землёй*[89] (твор. ед.), *землёй, зимлёй, зим-*

---

[86] Под ударением возможны и иные звуки, например: *к сестры, к сестри, на стеклы, на стекли, темнить* и т.д.

[87] Возможна также форма *слепуя.*

[88] Если не произносится *на сёмью.*

[89] Возможна также форма *землёю.*

ле́й, зямлёй или *зямле́й; зверьём, звирьём* или *звярьём; детей, дитей* или *дятей;*

д) *семья, симья* или *сямья; деревянный, деривянный* или *дерявянный; десятый, дисятый* или *дясятый; потерял, потирял* или *потярял; смеяться, смияться* или *смяяться; поменял, поминял* или *помянял; стрелять, стрилять* или *стрялять.*

6. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *я* перед твердыми согласными?

а) *пряла, прела* или *прила; пятак, петак* или *питак; плясать, плесать* или *плисать; вязать, везать* или *визать; рябая, ребая* или *рибая; прямая, премая* или *примая;*

б) *пятно, петно* или *питно; рядно, редно* или *ридно; к рябой курице, к ребой* или *к рибой; прямого, премого* или *примого;*

в) *пятном, петном* или *питном; рядном, редном* или *ридном; пяток, петок* или *питок; рябой* (им. ед. муж. р.), *ребой* или *рибой; прямой* (им. ед. муж. р.), *премой* или *примой;*

г) *пряду, преду* или *приду; потяну, потену* или *потину; загляну, заглену* или *заглину; рябую, ребую* или *рибую*[90]*; прямую, премую* или *примую;*

д) *рябых, ребых* или *рибых; святых, светых* или *свитых; ряды, реды* или *риды; прямых, премых* или *примых.*

7. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *я* перед мягкими согласными?

а) *напряди, напреди* или *наприди; поглядишь, погледишь* или *поглидишь; в грязи, в грези* или *в гризи*[91]*; пяти, пети* или *пити; десяти, десети* или *десити; запряги, запреги* или *заприги*[92]*; нарядился, наредился* или *наридился;*

б) *глядела, гледела* или *глидела;*

в) *напрядём, напряде́м, напредём, напреде́м, напридём* или *наприде́м.*

8. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *е* перед шипящими?

а) *лежу, лёжу, ляжу* или *лижу; на межу, на мёжу, на мяжу* или *на мижу*[93]*; по лещу, по лёщу, по лящу* или *по лищу; на бережку, на берёжку, на беряжку* или *на беружку*[94]*;*

к мешку, к мёшку, к мяшку или *к мишку; спешу, спёшу, спяшу* или *спишу;*

б) *лежать, лёжать, ляжать* или *лижать; межа, мёжа, мяжа* или *мижа; из леща, из лёща, из ляща* или *из лища;*

бежать, бёжать, бяжать или *бижать; мешать, мёшать, мяшать* или *мишать; от мешка, от мёшка, от мяшка, от мишка;*

в) *лежишь, лёжишь, ляжишь* или *лижишь; у межи, у мёжи, у мяжи* или *у мижи*[95]*; лещи, лёщи, лящи* или *лищи;*

---

[90] Возможна также форма *рябуя, прямуя.*

[91] Возможна также форма *в грязе́.*

[92] Если не произносится *запряжь.*

[93] Если не произносится *на мёжу* или *на ме́жу.*

[94] Если не произносится *на бе́режку* или *на бе́режке.*

[95] Если не употребляется форма *у меже́.*

спешить, спёшить, спяшить или *спишить; мешки, мёшки, мяшки* или *мишки;*

г) *дешевле, дёшевле, дяшевле* или *дишевле; дешовый, дешёвый, дёшовый, дёшёвый, дяшовый, дяшёвый, дишовый* или *дишёвый;*

д) *межой, мёжой, мяжой* или *мижой; ежом, ёжом, яжом* или *йижом; лещей, лещов, лёщей, лёщов, лящей, лящов, лищей* или *лищов; ежей, ежов, ёжей, ёжов, яжей, яжов, йижей* или *йижов; много межей, мёжей, мяжей* или *мижей*[96]*;*

за мешком, за мёшком, за мяшком или *за мишком; пешком, пёшком, пяшком* или *пишком;*

на меже, на мёже, на мяже или *на миже; в мешке, в мёшке, в мяшке* или *в мишке*[97].

9. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *я* перед шипящими?

привяжу, привежу или *привижу; привяжи, привежи* или *привижи; попляши, поплеши* или *поплиши; тяжолый, тяжёлый, тежолый, тежёлый, тижолый* или *тижёлый*[98].

10. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *е* после шипящих?

а) *жена, жана, жона* или *жына; желать, жалать, жолать* или *жылать;*

б) *за женой, жаной, жоной* или *жыной*[99]*; пшено, пшано, пшоно* или *пшыно;*

желток, жалток, жолток или *жылток; шесток, шасток, шосток* или *шысток;*

в) *жену, жану, жону* или *жыну; желудок, жалудок, жолудок* или *жылудок, шестую, шастую, шостую* или *шыстую*[100];

г) *у жены, у жаны, у жоны* или *у жыны*[101];

д) *к жене, к жане, к жоне* или *к жыне*[102]*; железо, жалезо, жолезо* или *жылезо*[103]*; в пшене, в пшане, в пшоне* или *в пшыне;*

е) *женился, жанился, жонился* или *жынился; пшеница, пшаница, пшоница* или *пшыница; до шести лет, шасти, шости* или *шысти.*

*11. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *е* после *ц*?[104].

а) *цена, цана, цона* или *цына, цина; цела, цала, цола* или *цыла, цила; цепам, цапам, цопам* или *цыпам, ципам;*

б) *ценой, цаной, цоной* или *цыной, циной*[105];

в) *целую* (1-е л. ед. ч.), *цалую, цолую* или *цылую, цилую;*

г) *без цены, цаны, цоны* или *цыны, цины*[106];

---

[96] Если не употребляется форма *мёж* или *меж.*

[97] Если не употребляется форма *в мешкý.*

[98] Возможно также произношение *чяжолый.*

[99] Возможна также форма *за женою.*

[100] Возможна также форма *шестуя.*

[101] Если не употребляется форма *у жене.*

[102] Если не употребляется форма *к жены* или *к жени.*

[103] Возможно произношение этого слова с *з*: *зелезо* и т.д.

[104] Здесь и далее звездочка перед номером вопроса (или какой-либо его части) означает, что ответ на него считается необязательным.

[105] Возможна также форма *ценою.*

[106] Если не употребляется форма *без цене.*

д) *по цене, по цане* или *по цыне, цине*[107];

е) *ценить, цанить* или *цынить, цинить; процедила, процадила* или *процыдила, процидила.*

12. Какой гласный звук произносится в первом предударном слоге на месте буквы *а* после шипящих?

*а) *жара, жыра* или *жера; шагать, шыгать* или *шегать;*

*б) *шагов, шыгов* или *шегов, шажок, шыжок* или *шежок;*

*в) *жару, в жыру* или *в жеру;*

*г) *от жары*[108]*, от жыры* или *от жеры;*

*д) *по жаре, по жыре* или *по жере; жалеть, жылеть* или *желеть ;*

*е) *шалить, шылить* или *шелять;*

ж) *к лошадям, к лошыдям* или *к лошедям; на лошадях, на лошыдях* или *на лошедях*[109]*; шалят, шылят* или *шелят*[110];

з) *лошадей, лошыдей* или *лошедей;*

*и) *шалю, шылю* или *шелю.*

13. Какой гласный звук произносится во втором предударном слоге на месте буквы *о*? Произносится ли звук *о*, или *а*, или звук средний между *а* и *ы* (обозначаем его буквой ъ)? Не произносится ли в некоторых случаях звук *у* на месте буквы *о*?

а) *голова, галова* или *гълова (гылова); молодой малодой* или *мълодой (мылодой); топора* (род. ед.), *тапора, тълора (тылора)* или *тупора; поскорей, паскорей* или *пъскорей (пыскорей); посадить, пасадить* или *пъсадить (пысадить); молоко, малоко* или *мълоко (мылако); по домам, па домам, пъ домам (пы домам)* или *пу домам;*

б) *пополам, паполам, пъполам (пыполам), пуполам; победить, пабедить, пъбедить (пыбедить), пубедить; померла, памерла, пъмерла (пымерла), пумерла*[111]*, поведу, паведу, пъведу (пыведу), пуведу;*

голубей (род. мн.), *галубей, гълубей (гылубей), гулубей; соблюдать, саблюдать, съблюдать (сыблюдать), сублюдать; лоскуток, ласкуток, лъскуток (лыскуток), лускуток; полюбить, палюбить* или *пълюбить (пылюбить).*

* 14. Какой гласный звук произносится во втором предударном слоге на месте буквы *а*?

нарубить или *нърубить (нырубить); задавить* или *зъдавить (зыдавить); заказать* или *зъказать (зыказать); запереть* или *зъпереть (зыпереть); набирать* или *нъбирать (ныбирать); травяной* или *тръвяной (трывяной).*

15. Какой гласный звук произносится в заударных слогах на месте буквы *о*?

а) не в конечном слоге: *в городе, в горъде (в горыде)* или *в гораде; этого, этъго (этыго)* или *этаго; выпросил, выпръсил (выпрысил)* или *выпрасил; города* (род. ед.), *горъда (горыда)* или *горада; дорого, доръго (дорыго)* или *дораго; палочка, палъчка (палычка)* или *палачка;*

б) в конечном закрытом слоге: *город, горъд* или *горад; этот, этът*

---

[107] Если не употребляется форма по цены или по цени.

[108] Если не употребляется форма *от жаре.*

[109] Если не употребляется форма *на лошадёх.*

[110] Возможны также формы *шалять* или *шаля.*

[111] Если не произносится *поме́рла,* или *помёрла.*

или *этат; овод, овъд* или *овад; колос, колъс* или *колас; холод, холъд* или *холад; девок* (род. мн.), *девък* или *девак; лодок* (род. мн.), *лодък* или *лодак; делом, делъм* или *делам;*

в) в конечном открытом слоге: *надо надъ* или *нада*; *можно, можнъ* или *можна; дело* (им. ед.), *делъ* или *дела*; *место* (им. ед.), *местъ* или *места*; *тесто* (им. ед.), *тестъ* или *теста*; *скоро, скоръ* или *скора*.

16. Какой гласный звук произносится во втором предударном и заударных слогах на месте букв *у* и *ы*?

а) *мужики, мужуки* или *мъжаки (мыжаки); рукава, рукува* или *ръкава (рыкава); пузырёк пузурёк* или *пъзырёк (пызырёк); дурака, дурука* или *дърака (дырака); кушака, кушука* или *къшака (кышака); гусаки, гусуки* или *гъсаки (гысаки); сундуки* или *сындуки (сындуки);*

окунь, окънь (окынь) или *окань; замуж, замъж (замыж)* или *замаж; голубь, голъбь (голыбь)* или *голабь; прорубь, пролубь, проръбь, пролъбь (прорыбь, пролыбь)* или *прорабь, пролабь; омут, омът (омыт)* или *омат;*

б) *рыбаки* или *ръбаки, рабаки*[112]; *выходи* или *въходи, ваходи; сыновья* или *съновья, сановья*[113];

вымыл, вымъл или *вымал; вырыл, выръл* или *вырал; выбыл, выбул, выбъл* или *выбал.*

17. Какой гласный звук произносится в заударных слогах на месте буквы *е*?

а) не в конечном слоге: *озеро, озёро, озяро* или *озиро; вынесу, вынёсу, вынясу* или *вынису, выведу, вывёду, вывяду* или *вывиду; прежнему, прежнёму, прежняму* или *прежниму*[114]; *синего, синёго, синяго* или *синиго; денежки, денёжки, деняжки* или *денижки;*

видела, видила или *видяла; вылезу, вылизу* или *вылязу;*

выведи, вывиди или *вывяди; выделю, выдилю* или *выдялю; видели, видили* или *видяли;*

б) в конечном закрытом слоге: *денег, денёг, деняг* или *дениг; ветер, ветёр, ветяр* или *витир; гривен, гривён, гривян* или *гривин; вынес, вынёс, выняс* или *вынис; вывел вывёл, вывял* или *вывил; куплен, куплён, куплян* или *куплин; палец, паляц,* или *палиц; ребятишек, ребятишок, ребятишак* или *ребятишык; ложек, ложок, ложак* или *ложык*[115]; *камнем, камнём, камням* или *камним; горем, горём, горям* или *горим; полем, полём, полям* или *полим; с учителем, с учителём, с учителям* или *с учителим; сараем, сараём, сараям* или *сараим; с плачем, с плачём, с плачам* или *с плачим; сторожем, сторожом, сторожам* или *сторожым; деревней, деревнёй, деревняй* или *деревий, яблоней, яблонёй, яблоняй* или *яблоний*[116];

станем, станём, станям или *станим; будем, будём, будям* или *будим; залезем, залезём залезям* или *залезим; поедем, поедём, поедям* или *поедим; пашем, пашом, пашам* или *пашым; пишем, пишом, пишам* или *пишым;*

в) в конечном открытом слоге: в им.-вин. п. ед. ч. — *море, морё, моря*

---

[112] Если не произносят *рибаки.*

[113] Если не употребляется форма *сынья, сыны.*

[114] Если не употребляется форма с твердой основой: *прежному.*

[115] Если не употребляется форма *ребятишков, ложков.*

[116] Возможным также формы *деревнею, яблонею, деревнюй, яблонюй* и др.

или *мори*; *поле*, *полё*, *поля* или *поли*; *горе*, *горё*, *горя* или *гори*; *воскресенье*, *воскресенье*, *воскресенья* или *воскресеньи*;

старое, *староё*, *староя* или *старои*[117]; в повел. накл.: *дайте*, *дайтё*, *дайтя* или *дайти*; *идите*, *идитё*, *идитя* или *идити*; *давайте*, *давайтё*, *давайтя* или *давайти*; *видите*, *видитё*, *видитя* или *видити*;

в предл. п. ед. ч.: *в поле*, *в поля* или *в поли*; *в море*, *в моря* или *в мори*; *в деле*, *в деля* или *в дели*; *на работе*, *на работя* или *на работи*; *в колхозе*, *в колхозя* или *в колхози*; *вместе*, *вместя* или *вмести*.

18. Какой гласный звук произносится в заударных слогах на месте буквы *я* (а после шипящих на месте буквы *а*)?

а) *вытяну*, *вытину* или *вытену*;

б) *заяц*, *заиц* или *заец*; *месяц*, *месиц* или *месец*; *выжал*, *выжыл* или *выжел*;

в) *к сараям*, *к сараим* или *к сараем*; *к яблоням*, *яблоним* или *яблонем*; *каплям*, *каплим* или *каплем*; *кожам*, *кожым* или *кожем*;

за сараями, *сараими* или *сараеми*; *яблонями*, *яблоними* или *яблонеми*[118].

19. Какой гласный звук произносится в конечном заударном слоге на месте буквы *и*?

бросил, *бросел* или *бросял*; *вылил*, *вылел* или *вылял*; *выпил*, *выпел* или *выпял*; *испортил*, *испортел* или *испортял*; *караулил*, *караулел* или *караулял*; *ездил*, *ездел* или *ездял*.

20. Какой гласный звук произносится на месте начального *о* в безударных слогах? Приведите примеры, по возможности во фразах, так, чтобы данные примеры в одних случаях начинали собой фразу или употреблялись после паузы, в других непосредственно (без паузы) следовали бы после гласного или согласного предшествующего слога:

а) во втором предударном слоге: **о***гурцы*, **и***гурцы*, **ъ***гурцы* (**ы***гурцы*), **у***гурцы* или **а***гурцы*; **о***дного*, **и***дного*, **ъ***дного* (**ы***дного*), **у***дного* или **а***дного*; **о***топри*, **и***топри*, **ъ***топри* (**ы***топри*), **у***топри* или **а***топри*; **о***тнеси*, **и***тнеси*, **ъ***тнеси* (**ы***тнеси*), **у***тнеси* или **а***тнеси*; **о***бошли*, **и***бошли*, **ъ***бошли* (**ы***бошли*), **у***бошли* или **а***бошли*; **от** *него*, **ит** *него*, **ът** *него* (**ыт** *него*), **ут** *него* или **ат** *него*; **о***зорник*, **и***зорник*, **ъ***зорник* (**ы***зорник*), **у***зорник* или **а***зорник*;

б) в первом предударном слоге: **он***а*, **ин***а*, **ын***а*, **ън***а* или **ан***а*[119]; **о***пять*, **и***пять*, **ы***пять*, **ъ***пять*, **у***пять* или **а***пять*; **от***нял*, **ит***нял*, **ыт***нял*, **ът***нял*, **ут***нял* или **ат***нял*[120].

* 21. Не наблюдается ли в безударных слогах вставки гласных между согласными в таких, например, словах:

пш*ено* или **паш***ено*, **пыш***ено*; **пш***еница* или **паш***еница*, **пыш***еница*; **тв***орог*[121] или **тав***орог*, **тыв***орог*; **см***ородина* или **сам***ородина*, **сым***ородина*; **плох***ой* или **палох***ой*, **пылох***ой*.

22. Не наблюдается ли прибавление гласного в начале слова перед *р* или *л* с последующими согласными?

---

[117] Если не употребляется форма *старо* или *стараа*.

[118] Если в твор. п. мн. ч. не употребляется форма *сараям*, *яблоням*.

[119] Если не употребляется форма *ёна* (при *ён* в муж. р.).

[120] Если не произносится *о́тнял*.

[121] Если не произносится *тво́рог*.

Приведите примеры, по возможности во фразах, в разных положениях, как указано в вопросе 20.

ржаной или **оржаной, аржаной, иржаной; льняной (льляной)** или **ольняной (ольляной), альняной (альляной) ильняной (ильляной); льна, льну** или **ольна, ольну, альна, альну, ильна, ильну; ржи** или **оржи, аржи, иржи.**

Ударяемые гласные

23. Какой гласный — *а* или *о* — произносится под ударением в словах:

а) *варим* или *ворим; тащим* или *тощим; подаришь* или *подоришь; свалишь* или *сволишь; катишь* или *котишь; платишь* или *плотишь; бранишь* или *бронишь*[122]*; скамьи* или *скомьи* (им. мн.)[123];

б) *ловишь* или *лавишь; ловим* или *лавим;*

посолишь или *посалишь; солим* или *салим; седок* или *седак; ходок* или *ходак.*

* 24. Какой гласный — *е, о (ё)* или *а (я)* — произносится под ударением в словах:

потряс, потрёс или *потрес; запряг, запрёг* или *запрег; пятна*[124] (им. мн.), *пётна* или *петна.*

25. Какой гласный — *о (ё)* или *е* — произносится под ударением на месте буквы *ё (е)*?

а) *весёлый* или *веселый; берёза* или *береза; свёкор* или *свекор; свёкла* или *свекла*[125]*; клён* или *клен, лён* или *лен; котёл* или *котел; пять дён*[126] или *пять ден; черёмуха* или *черемуха; недалёко* или *недалеко*[127]; *принёс* или *принес; стерёг* или *стерег; привёз* или *привез; овёс* или *овес; пять вёрст* или *пять верст; дёрнул* или *дернул; зёрна* или *зерна*[128] (им. мн.); *замёрз* или *замерз; завёртывать* или *завертывать; четвёртый* или *четвертый;*

б) *котёнок* или *котенок; утёнок* или *утенок; затворёна* или *затворена*[129]*; переведёна* или *переведена*[130]*, солёный* или *соленый;*

в) *на берёзе* или *на березе; на клёне* или *на клене; зелёненький* или *зеленький; денёчек* или *денечек;*

г) *землёй* или *землей коноплёй* или *конопле́й; гвоздём* или *гвоздем;*

д) *по всей* или *по всёй; моей* или *моёй; своей* или *своёй;*

е) *дёшево* или *дешево; одёжа* или *одежа; лепёшка* или *лепешка; лёжа* или *лежа;*

ж) *несёшь* или *несешь; ведёшь* или *ведешь; даёшь* или *даешь; несём* или *несем; ведём* или *ведем; даём* или *даем; несёте* или *несете* или *несете; ведёте* или *ведете*[131];

---

[122] Если не произносятся формы *вари́м, тащи́м, подари́шь* и т.д.

[123] Если не произносится *скамьи́*.

[124] Возможна также форма *пятны*.

[125] Если не произносится *свекла́*.

[126] Если не употребляются другие формы: *дней, днёв*.

[127] Если не произносится *недалеко́*.

[128] Возможна также форма *зерны*.

[129] Если не произносится *затво́рена*.

[130] Если не произносится *перевёдена* или *переведена́*.

[131] Если не произносится *несетё* или *несете́, ведетё* или *ведете́*.

з) с какими гласными произносятся слова *держим* и *лещ*:

держим, дёржим или *доржим; лещ* или *лёщ*.

26) Какой гласный — *о* или *е* — произносится под ударением на месте буквы *е* или *о* после шипящих?

тяжолый или *тяжелый; дешовый* или *дешевый; зажог* или *зажег; шопот* или *шепот; жолтый* или *желтый; жолудь* или *желудь; жорнов* или *жернов; ушол* или *ушел; кошолка* или *кошелка*[132]; *печоный* или *печеный; галчонок* или *галченок; медвежонок* или *медвеженок;*

мешок или *мешек; бережок* или *бережек; мешочек* или *мешечек; ножом* или *ножем; барышом* или *барышем; душой* или *душей; хорошо* или *хороше*.

27. Не произносится ли под ударением вместо *е* (на месте старого *ѣ*) гласный, средний между *е* и *и* (обозначаем его буквой *ê*), или сочетание *йе*, или гласный *и*?

а) перед твердым согласным: *хлеб, хлêб, хлйеб* или *хлиб; лес, лêс, лйес* или *лис; место, мêсто, мйесто* или *мисто; дело, дêло, дйело* или *дило; сено, сêно, сйено* или *сино; свет, свêт, свйет* или *свит; нет, нêт, нйет* или *нит; белый, бêлый, бйелый* или *билый; серый, сêрый, сйерый* или *сирый; полено, полêно, полйено* или *полино; запел, запêл, запйел* или *запил; ехать, йêхать* или *йихать;*

б) перед мягким согласным: *ветер, вйетер* или *витер; в сене, в сйене* или *в сине; в деле, в дйеле* или *в диле; светит, свйетит* или *свитит; повесить, повйесить* или *повисить; песня, пйесня* или *писня; месяц, мйесяц* или *мисяц; веник, вйеник* или *виник; медь, мйедь* или *мидь; здесь, здйесь* или *здись; сеять* или *сять, есть* ("кушать") или *йисть*[133];

в) в конце слов: *на столе, на столê, на столйе* или *столи; к жене*[134], *к женê, к женйе* или *к жени*; *на земле, на землê, на землйе* или *на земли*; *на руке, на рукê, на рукйе* или *на руки*; *где, гдê гдйе* или *гди*.

Если в дат. и предл. падежах употребляется форма *мне* или *тебе* (*тобе*), то какой гласный произносится в конце: *мне, мнê, мнйе* или *мни*; *тебе* (*тобе*), *тебê* (*тобê*), *тебйе* (*тобйе*) или *теби* (*тоби*)?

28. Не произносится ли под ударением вместо обычного *о* звук, средний между *о* и *у* (обозначаем его буквой *ô*), или сочетание *уô*?

воля, вôля или *вуôля; корова, корôва* или *коруôва; ворона, ворôна* или *воруôна; сорока, сорôка* или *соруôка; дорога, дорôга* или *доруôга; болото, болôто* или *болуôто;*

высокий, высôкий или *высуôкий; широкий, ширôкий* или *шируôкий; стариков, старикôв* или *старикуôв; домов, домôв* или *домуôв; село, селô* или *селуô; весло, веслô* или *веслуô; ведро, ведрô* или *ведруô;*

стеной, стенôй или *стенуôй; женой, женôй* или *женуôй; в сырой, в сырôй* или *в сыруôй; к больной, к больнôй* или *к больнуôй; у слепой, у слепôй* или *у слепуôй*[135].

Одинаково или по-разному произносится *о* в следующих парах слов: *в сырой хлеб* и *в сырой земле; злой бык* и *у злой собаки; мой руки* и

---

[132] Возможно также произношение *кошóфка, кошéфка* или *кошóўка, кошéўка*.

[133] Возможна также форма *есть* или *йисть*.

[134] Если не употребляется форма *к жены*.

[135] Если не употребляется форма *у слепые* (*-ыё, -ыя*.)

мой брат; растет мох и *не мог прийти; вон* ("наружу", например: *вышел вон*) и *вон* (с указательным значением, например: *вон там*). Не произносится ли в первом слове каждой пары обычное *о*, а во втором — звук, средний между *о* и *у* (*ȣ̂*) или *ȣ̂д* — *злой бык* и *у злȣ̂й* (или *злȣ̂ой*) *собаки; мой руки* и *мȣ̂й* (или *мȣ̂ой*) *брат; растет мох* и *не мȣ̂г* (или *мȣ̂ог*) *прийти; вышел вон* и *вȣ̂н* (или *вȣ̂он*) *там.*

Какой гласный произносится на месте *о* (*ё*) в следующих окончаниях:

плечо плечȣ̂, или *плечȣ̂д*; *лицо, лицȣ̂* или *лицȣ̂д*; *с роднёй, с роднȣ̂й* или *с роднȣ̂ой; землёй, землȣ̂й* или *землȣ̂ой; межой, межȣ̂й* или *межȣ̂ой; хорошо, хорошȣ̂* или *хорошȣ̂о; горячо, горячȣ̂* или *горячȣ̂о*; *всё, всȣ̂* или *всȣ̂д*; *на чём, на чȣ̂м* или *на чȣ̂ом; на своём, на свойȣ̂м* или *на свойȣ̂ом.*

29. Как произносится *а* (*я*) под ударением между мягкими согласными?

грязь или *грезь; зять* или *зеть; пять* или *петь; опять* или *опеть; дядя* или *дедя; пряник* или *преник; яйца*[136] (им. мн.) или *ейца; чайник* или *чейник;*

сняли или *снели; завяли* или *завели; пряли* или *прели; стреляли* или *стрелели; потеряли* или *потерели; мяли* или *мели; сядешь* или *седешь; тянешь* или *тенешь; прогонять* или *прогонеть; отправлять* или *отправлеть; гулять* или *гулеть; оставлять* или *оставлеть; стреляем* или *стрелеем; потеряем* или *потереем; стреляй* или *стрелей; не потеряй* или *не потерей; гуляй* или *гулей.*

Если в говоре на конце 3-го лица мн. ч. произносится *ть* (*т* мягкое), то произносится перед ним *а* (*я*) или *е*?

они сидять или *они сидеть; велять* или *велеть; стоять* или *стоеть; едять* или *едеть; глядять* или *глядеть; пилять* или *пилеть*[137]

Если в говоре твор. п. мн. ч. кончается на *-ми*, то произносится перед ним между мягкими согласными под ударением *а* (*я*) или *е*?

днями или *днеми; гвоздями* или *гвоздеми; сетями* или *сетеми*[138], *деревнями* или *деревнеми*[139] и др.

30. Как произносится *а* под ударением после шипящих?

а) перед мягкими согласными: *кричать* или *кричеть; кричали* или *кричели; стучать* или *стучеть; стучали* или *стучели; пищать* или *пищеть; пищали* или *пищели; дышать* или *дышеть; дышали* или *дышели; держать* или *держеть; держали* или *держели;*

б) перед твердыми согласными: *кричал* или *кричел; стучал* или *стучел; пищал* или *пищел; дышал* или *дышел; держал* или *держел.*

31. Какой гласный звук произносят на месте *о* и *е* в следующих словах:

мою, мэю или *мыю*[140]; *крою, крэю* или *крыю; рою, рэю* или *рыю;*

в им. п. ед. ч. муж. р. прилагательных:

злой, злэй или *злый; худой, худэй* или *худый; слепой, слепэй* или *слепый; молодой, молодэй* или *молодый; сухой, сухэй, сухей* или *сухый; дорогой, дорогэй, дорогей* или *дорогый;*

шея или *шыя* (*шия*); *пей* или *пий*; *бей* или *бий; лей* или *лий; соловей* или *соловий; муравей* или *муравий; голубей* или *голубий.*

---

[136] Возможна также форма *яйцы.*

[137] Если не употребляется форма *пи́лють.*

[138] Если не употребляется форма *сетьми́.*

[139] Если не употребляется форма *дере́внями.*

[140] Возможна также форма *мью.*

32. Как произносится согласный *р*, мягко или твердо?

а) *кур*ю или *кур*у; *говорю́*, *говор*ю́ или *говору́*, *говóр*у; *брюхо* или *брухо*; *прямо* или *прамо*; *грязно* или *гразно*; *горять*[141] или *горать*; *берем* или *бером*, *берэм*; *резать* или *рэзать*; *старик* или *старык*; *говори́м* *говóрим* или *говорым*, *говóрым*; *бери* или *беры*; *теперь* или *тепер*; *фонарь* или *фонар*; *сухарь* или *сухар*; *пекарь* или *пекар*;

б) *красный* или *крясный*; *раки* или *ряки*; *красивый* или *крясивый*; *правда* или *прявда*; *стараться* или *старяться*; *грубо* или *грюбо*; *топором* или *топорём*.

33. Какой звук произносится на месте *г* – заднеязычный или гортанный (придыхательный)? Если заднеязычный, то длительный (фрикативный, т.е. такой, как *х*, но с голосом) или мгновенный (взрывный, т.е. такой, как *к*, но с голосом). Заднеязычный фрикативный обозначаем буквой *γ*, заднеязычный взрывный – буквой *г*, а гортанный – буквой *h*:

*г*ород, *γ*ород или h*ород*; *г*олова, *γ*олова или h*олова*; *г*усь, *γ*усь или h*усь*; *г*орох, *γ*орох или h*орох*; *г*ости, *γ*ости или h*ости*; *г*оре, *γ*оре или h*оре*;

дуга, *дуγа* или *дуh*а; *огонь*, *оγонь* или *оh*онь; *луга*, *луγа* или *луh*а; *сапога*, *сапоγа* или *сапоh*а;

гнать, *γнать* или h*нать*; *гнуть*, *γнуть* или h*нуть*; *грудь*, *γрудь* или h*рудь*; *грабли*, *γрабли* или h*рабли*; *погреб*, *поγреб* или *поh*реб; *могла*, *моγла* или *моh*ла; *берегла*, *береγла* или *береh*ла; *стерегла*, *стереγла* или *стереh*ла; *гладкий*, *γладкий* или h*ладкий*.

34. Какой согласный звук произносится на месте *ч* – мягкое *ч*(*ч'*), мягкое *ш*(*ш'*), твердое *ч* (похоже на *тш*), мягкое *с* (*с'*) или шепелявый мягкий звук, средний между мягким *ч* и мягким *ц* (*ц''*), твердое *ц* или как-нибудь иначе?

ч'асто, *ш'асто*, *часто* (похоже на *тшасто*), *ц'асто*, *с'асто*, *ц''асто* или *цасто*; *ч'ай*, *ш'ай*, *чай* (похоже на *тшай*), *ц'ай*, *с'ай*, *ц''ай* или *цай*; *ч'исто*, *ш'исто*, *чысто* (похоже на *тшысто*), *ц'исто*, *с'исто*, *ц''исто* или *цысто*; *получ'ил*, *получш'ил*, *получыл* (похоже на *получтшыл*), *получц'ил*, *получс'ил*, *получц''ил* или *получцыл*; *ч'удо*, *ш'удо*, *чудо* (похоже на *тшудо*), *ц'удо*, *с'удо*, *ц''удо* или *цудо*; *молч'у молш'у*, *молчу* (похоже на *молтшу*), *молц'у*, *молс'у*, *молц''у*, *молцу*; *ч'угун*, *ш'угун*, *чугун* (похоже на *тшугун*), *ц'угун*, *с'угун*, *ц''угун* или *цугун*; *плеч'о*, *плеш'о*, *плечо* (похоже на *плетшо*), *плец'о*, *плес'о*, *плец''о* или *плецо*; *пятач'ок*, *пяташ'ок*, *пятачок* (похоже на *пятатшок*), *пятац'ок*, *пятас'ок*, *пятац''ок* или *пятацок*; *ч'его*, *ш'его*, *чего* (похоже на *тшэго*), *ц'его*, *с'его*, *ц''его* или *цего*, *ноч'*, *нош'*, *ночь* (похоже на *нотш*), *ноц'*, *нос'*, *ноц''* или *ноц*; *доч'*[142], *дош'*, *доч* (похоже на *дотш*), *доц*, *дос'*, *доц''* или *доц*; *доч'ка*[143], *дош'ка*, *дочка* (похоже на *дотшка*), *доц'ка*, *дос'ка*, *доц''ка* или *доцка*; *боч'ка*, *бош'ка*, *бочка* (похоже на *ботшка*), *боц'ка*, *бос'ка*, *боц''ка* или *боцка*.

---

[141] Возможны также формы *горя́т* и *горя́*.

[142] Может употребляться также форма *дочи*.

[143] Может произноситься также *до́чкя* и *дочка́*.

35. Какой согласный звук произносится на месте *ц* – мягкое *ц* (*ц'*), мягкое *с* (*с'*), твердое *ц*, твердое *с*, шепелявый мягкий звук, средний между мягкими *ц* и *ч* (*ц''*), мягкое *ч* (*ч'*), твердое *ч* (похоже на *тш*) или как-нибудь иначе?

улица, улиса, улиц'а, улис'а, улиц''а, улич'а или *улича* (похоже на *улитша*); *курица, курица, курицца, курис'а, куриц''а, курич'а* или *курича* (похоже на *куритша*); *овца, овса, овц'а, овс'а, овц''а, овч'а* или *овча* (похоже на *овтша*); *яйцо, яйсо, яйц'о, яйс'о, яйц''о, яйч'о* или *яйчо* (*яйтшо*); *улицу, улису, улиц'у, улис'у, улиц''у, улич'у* или *уличу* (похоже на *улитшу*); *целый, селый, ц'елый, с'елый, ц''елый, ч'елый* или *челый* (похоже на *тшэлый*); *концы* (им. мн.), *консы, конц'ы, конс'ы, конц''ы, конч'ы* или *кончы* (похоже на *контшы*); *концом, консом, конц'ом, конс'ом, конц''ом, конч'ом* или *кончом* (похоже на *контшом*); *отец, отес, отец', отес', отец'', отеч'* или *отеч* (похоже на *отетш*); *конец, конес, конец', конес', конец'', конеч'* или *конеч* (похоже на *конетш*).

36. Какой согласный звук произносится на месте *щ*, а также сочетаний *сч, зч* – мягкое сочетание *шч (ш'ч')*, мягкое двойное *ш* (*ш'ш'*), твердое двойное *ш* (*шш*), мягкое сочетание *шт* (*ш'т'*), твердое сочетание *шч*, мягкое долгое *с* (*с'с'*), сочетание *сц* или как-нибудь иначе?

а) щука – ш'ч'*ука*, ш'ш'*ука*, ш*шука*, ш't'*ука*, ш*чука* (похоже на ш*тшука*), с'ц'*ука* или с'с'*ука*; ищу – *иш'ч'у, иш'ш'у, ишшу, иш't'у, ишчу* (похоже на *иштшу*), *ис'ц'у* или *ис'с'у*; пущу – *пуш'ч'у, пуш'ш'у, пушшу, пуш't'у, пушчу* (похоже на *пуштшу*), *пус'ц'у* или *пус'с'у*; щавель – ш'ч'*авель*, ш'ш'*авель*, ш*шавель*, ш't'*авель*, ш*чавель* (похоже на ш*тшавель*), с'ц'*авель* или с'с'*авель*; щи – ш'ч'*и*, ш'ш'*и*, ш*шы*, ш't'*и*, ш*чы* (похоже на ш*тшы*), с'ц'*и* или с'с'*и*; помещик – *помеш'ч'ик, помеш'ш'ик, помешшык, помеш't'ик, помешчык* (похоже на *помештшык*), *помес'ц'ик* или *помес'с'ик*; ямщик – *ямш'ч'ик, ямш'ш'ик, ямшшык, ямш't'ик, ямшчык* (похоже на *ямштшык*), *ямс'ц'ик* или *ямс'с'ик*;

б) возчик – *вош'ч'ик, вош'ш'ик, вошшык, вош't'ик, вошчык* (похоже на *воштшык*), *вос'ц'ик* или *вос'с'ик*; разносчик – *разнош'ч'ик, разнош'ш'ик, разношшык, разнош't'ик, разношчык* (похоже на *разноштшык*), *разнос'ц'ик* или *разнос'с'ик*;

в) считать – ш'ч'*итать*, ш'ш'*итать*, ш*шытать*, ш't'*итать*, ш*чытать* (похоже на ш*тшытать*), с'ц'*итать*, с'с'*итать* или с*цытать*; счет – ш'ч'*от*, ш'ш'*от*, ш*шот*, *ш't'от*, ш*чот* (похоже на ш*тшот*), с'ц'*от*, с'с'*от* или с*цот*; счастливый – ш'ч'*астливый*, ш'ш'*астливый*, ш*шастливый*, ш't'*астливый*, ш*частливый* (похоже на ш*тшастливый*), с'ц'*астливый*, с'с'*астливый* или с*частливый*;

г) еще[144] – е*ш'ч'о*, е*ш'ч'е*, е*ш'ш'о*, е*ш'ш'е*, е*шшо*, е*шше*, е*ш't'о*, е*ш't'е*, е*што*, е*шчо* (похоже на е*штшо*), е*шчэ* (похоже на е*штшэ*), ес'с'*о*, ес'с'*е*, ес'ц'*о*, ес'ц'*е*.

37. Как произносят слово *что*: што, шт'о, шт'е, ш'ч'о, ш'ч'е, шчо (похоже на штшо), шче (похоже на штшэ), ш'ш'о, ш'ш'е, шшо, шше, чо или как-нибудь иначе?

38. Как произносится сочетание *жж*, а также сочетание *зж* не на стыке приставки с корнем, сочетание *жд* в разных словах с корнем *дождь* – как мягкое сочетание *ж'д'ж'*, как двойной мягкий звук *ж* (*ж'ж'*), как двойной

[144] В начале этого слова возможны разные гласные: *ещё, ащё, ищё, ящё* и т.д.

твердый *ж* (*жж*), как мягкое сочетание *жд* (*ж'д'*), как твердое сочетание *ждж*, как двойной мягкий *з* (*з'з'*) или как-нибудь иначе?

вожки – *вож'д'ж'и*, *вож'ж'и*, *вожжы*, *вож'д'и*, *вожджы* или *воз'з'и*; дрожжи – *дрож'д'ж'и*, *дрож'ж'и*, *дрожжы*, *дрож'д'и дрожджы* или *дроз'з'и*; езжу – *еж'д'ж'у*, *еж'ж'у*, *еж'ж'у*, *еж'д'у*, *езджу* или *ез'з'у*; дождя (род. ед.) – *дож'д'ж'а*, *дож'ж'а*, *дожжа*, *дож'д'а*, *дожджа* или *доз'з'а*; визжать – *виж'д'ж'ать*, *виж'ж'ать*, *вижжать*, *виж'д'ать*, *вижджать* или *виз'з'ать*.

39. Не произносят ли *х*, *хв*, *хф* вместо *ф*?

Фунт. *хунт*, *хвунт* или *хфунт*; *сарафан*, *сарахан*, *сарахван* или *сарахфан*; фонарь, *хонарь*, *хвонарь* или *хфонарь*; фабрика, *хабрика*, *хвабрика* или *хфабрика*; Фома, *Хома*, *Хвома* или *Хфома*; Филипп, *Хилипп*, *Хвилипп* или *Хфилипп*; торф или *торх*; *тиф* или *тих*; Фрол или *Хрол*; *кофта* или *кохта*; *Митрофан*, *Митрохан*, *Митрохван* или *Митрохфан*.

Не произносят ли *п* вместо *ф*: *пунт* (вм. *фунт*), *понарь* (вм. *фонарь*), *Пилипп* (вм. *Филипп*) и т.д.?

40. Не произносят ли *ф* вместо *хв* или *х*?

хвастать или *фастать*; *хватать* или *фатать*; *хвост* или *фост*; *хвойный* или *фойный*; *хвалить* или *фалить*;

моих или *моиф*; *добрых* или *добрыф*; *в домах* или *в домаф*.

41. Какой согласный звук произносится на месте *б*, *д*, *з*, *ж* в конце слов – звонкий (*б*, *д*, *з*, *ж*) или глухой (*п*, *т*, *с*, *ш*)?

хлеб или *хлеп*; *лоб* или *лоп*; *погреб* или *погреп*; *холод* или *холот*; *город* или *горот*; *сад* или *сат*; *мороз* или *морос*; *воз* или *вос*; *залез* или *залес*; *нож* или *нош*; *сторож* или *сторош*; *рожь* или *рошь*.

42. Какой звук – *г*, *к* или *х* – произносится в конце слов на месте буквы *г*?

сапог, *сапок* или *сапох*; *косить луг*, *лук* или *лух*; *друг*, *друк* или *друх*; *помог*, *помок* или *помох*; *плуг*, *плук* или *плух*; *денег*, *денек* или *денех*; *круг*, *крук* или *крух*; *снег*, *снек* или *снех*; *стог*, *сток* или *стох*.

43. Какой звук произносится перед согласным и в конце слова на месте буквы *в*? Произносится ли *ф*, *ў* (*w*), *х* или как-нибудь иначе?

а) травка – *трафка*, *траўка* или *трахка*; лавка – *лафка*, *лаўка* или *лахка*; девка – *дефка*, *деўка* или *дехка*; овца – *офца*, *оўца* или *охца*; овса (род. ед.) – *офса*, *оўса* или *охса*;

б) *правда* или *праўда*; *готовлю* или *готоўлю*; *деревня* или *дереўня*, *деремня*; *давно*, *даўно*, *дамно*; *ровно*, *роўно*, *ромно*;

в) коров (род. мн.) – *короф*, *короў* или *корох*; голов (род. мн.) – *голоф*, *голоў* или *голох*; готов – *готоф*, *готоў* или *готох*;

кровь – *крофь*, *кроф* или *кроў*; любовь – *любофь*, *любоф* или *любоў*; поставь – *постафь*, *постаф* или *постаў*;

годов (род. мн.) – *годоф*, *годоў* или *годох*; столов (род. мн.) – *столоф*, *столоў* или *столох*; дворов (род. мн.) – *дворофф*, *дворов* или *дворох*.

44. Какой звук произносится в начале слов перед согласными на месте *в*?

вдова, *удова* или *γдова*; *внук*, *унук*, *γнук* или *мнук*;

вместе, *уместе* или *γместе*; *в воде*, *у воде* или *γ воде*; *в Москву*, *у Москву* или *γ Москву*; *в больницу*, *у больницу* или *γ больницу*; *был ф поле*, *у поле* или *х поле*; *ф пятницу*, *у пятницу* или *х пятницу*;

в деревню, *у деревню* или *γ деревню*; *ф ту дверь*, *у ту дверь* или *х ту дверь*; *ф четверг*, *у четверг* или *х четверг*; *ф субботу*, *у субботу* или *х субботу*.

45. Не употребляют ли вместо предлогов – приставок *у* и *в* – *ув* (*уво*)?

в *один раз* или **ув** *один раз;* **у** *всех* или **уво** *всех;* **в** *овсе,* **ув** *овсе;* **вошли** или **увошли.**

46. Не прибавляется ли в начале слова к гласным *о* и *у* звук *в*?

осень или **восень;** *озеро* или **возеро;** *окна*[145] (им. мн.) или **вокна;** *острый* или **вострый;** *утка* или **вутка;** *улица* или **вулица;** *ухо* или **вухо;** *утром* или **вутром;** *учить* или **вучить.**

47. Не произносят ли в начале слова *в* вместо *у*?

ударил или **вдарил;** *учитель* или **вчитель** (**фчитель**); *у нас* или **в** *нас;* *утюг* или **втюг** (**фтюг**); *уметь* или **вметь;** *у меня*[146] или **в** *меня.*

48. Не произносится ли в конце слов и перед согласными вместо *л* звук *ў*?

а) *знал* или *знаў*; *сказал* или *сказаў*; *бывал* или *бываў*; *ходил* или *ходиў*; *пил* или *пиў*; *стоял* или *стояў*; *стол* или *стоў*; *пол* или *поў*; *кол* или *коў*;

б) *палка* или *паўка; иголка* или *игоўка; волк* или *воўк; долго* или *доўго.*

49. Как произносится звук *л* перед *а, о, у, ы* – твердо, как в литературном языке, или как *l* "среднее", европейское" (такое, например, как во французском языке)?

ходила или *ходиl а; бывало* или *бывal о; ладно* или l *адно; лавка* или l*авка; пришлось* или *пришlось; лыко* или l*ыко; получила* или *получила; к столу* или *к стоlу.*

50 Как произносится *л* в орфографических сочетаниях *льн* и *льш* – как мягкое *л'* или как твердое *л*?

больной или *болной; колокольня* или *колоколня* (*колоколна*); *вольно* или *волно; больший* или *болший.*

51. Не произносят ли после мягких согласных и шипящих вместо твердого *к* мягкое *к* (*к'*) или *т* (*т'*)?

а) *Ванька, Ванькя* или *Ваньтя; с угольк*а, *с угольк*я или *с угольтя; копейк*а, *копейк*я или *копейтя; чайк*у, *чайк*ю или *чайтю; Васьк*у, *Васьк*ю или *Васьтю; угольков, угольк*ёв или *угольтёв; угольк*ом, *угольк*ём или *угольтём; маленьк*ая, *маленьк*яя (*маленьк*ия), *маленьтя* (*маленьтия*); *с Варьк*ой, *с Варьк*ей (*с Варьк*яй) или *с Варьтей* (*с Варьтяй*); *Петьк*а, *Петькя, Петьтя; редьк*а, *редькя* или *редьтя; Катьк*у, *Катьк*ю или *Катьтю;*

б) *дочк*а, *дочкя* или *дочтя; девочк*а, *девочкя* или *девочтя; уточк*а, *уточкя* или *уточтя; молочк*о, *молочкё* или *молочтё; молочк*ом, *молочкём* или *молочтём;*

в) *рубашк*а или *рубашкя*...; *Машк*а или *Машкя*...; *кошк*а или *кошкя*...; *ложк*а или *ложкя*...

52. Не произносят ли после мягких согласных вместо твердого *г* мягкое *г* (*г'*) или *д* (*д'*), а вместо *х* – мягкое *х* (*х'*)?

*Ольг*а, *Ольгя, Ольдя* или *Олья*; *кочерг*а, *кочерьг*а, *кочерьгя, кочерьдя*; *до четверг*а, *до четверьг*а, *до четверьгя, до четверьдя*; *с деньг*ами, *деньгями, с деньдями* или *деньгими, с деньдими;*

с верху, с верьху или *с верьхю*; *верхом, верьхом* или *верьхём.*

---

[145] Или *окны.*

[146] Или *у мене.*

53. Не произносят ли *ти, те* вместо *ки, ке,* а также *ди, де* вместо *ги, ге*?

а) *руки* (им. мн.) или *рути*; *по руке, по руте, по руки* или *по рути*; *на реке, на рете, на реки* или *на рети*; *из муки, из мути, из муке* или *из муте*; *с реки, с рети, с реке* или *с рете*;

кисель или *тисель*; *кислый* или *тислый*; *кинуть* или *тинуть*; *кипел* или *типел*; *кирпич* или *тирпич*; *кино* или *тино*;

б) *ноги* (им. мн.) или *ноди*; *деньги* или *деньди*; *на ноге, на ноде, на ноги* или *на ноди*; *сапоги* (им. мн.) или *саподи*; *помогите* или *помодите*.

54. Не произносят ли согласный *к* вместо *х*?

хлеб или *клеб*; *хорошо* или *корошо*; *пахать* или *пакать*; *му́ха* или *му́ка*; *приходи* или *прикоди*; *пастух* или *пастук*.

55. Какие звуки произносятся на месте *ш* и *ж* – твердые *ш* и *ж*, мягкие *ш'* и *ж'*, твердые *с* и *з*, мягкие *с'* и *з'* или какие-нибудь другие звуки?

шаг, ш'аг, саг или *с'аг*; *шапка, ш'апка, сапка* или *с'апка*; *жалко* или *ж'алко, залко* или *з'алко*; *пожар, пож'ар, позар* или *поз'ар*; *ножа* (род. ед.), *нож'а, ноза* или *ноз'а*; *кожа, кож'а, коза* или *коз'а*;

шум, ш'ум, сум или *с'ум*; *шуба, ш'уба, суба* или *с'уба*; *жук, ж'ук, зук* или *з'ук*; *кожу* (вин. ед.), *кож'у, козу* или *коз'у*; *лежу, леж'у, лезу́* или *лез'у́*;

пошол, пош'ол, посол или *пос'ол*; *жолтый, ж'олтый, золтый* или *з'олтый*; *ножом, ноож'ом, нозом* или *ноз'ом*;

шест, ш'ест, сест, или *с'ест*; *шесть, ш'есть, сесть* или *с'есть*; *жесть, ж'есть зесть* или *з'есть*;

шыл, ш'ил, сыл или *с'ил*; *шыло, ш'ило, сыло* или *с'ило*; *жыл, ж'ил, зыл* или *з'ил*; *ножык, ноож'ик, нозык* или *ноз'ик*;

старушка, старуш'ка, старуска или *старус'ка*; *чашка, чаш'ка, часка* или *час'ка*; *Мишка, Миш'ка, Миска* или *Мис'ка*; ножка – *ношка, ноош'ка, носка* или *нос'ка*; *нужно, нуж'но, нузно* или *нуз'но*; *душно, душ'но, дусно* или *дус'но*; *сапожник, сапож'ник, сапозник* или *сапоз'ник*;

нож – *нош, ноош'*, *нос* или *нос'*; сторож – *сторош, сторош', сторос* или *сторос'*; рожь – *рош, рош', рос* или *рос'*; *наш, наш', нас* или *нас'*; *мыш, мыш', мыс* или *мыс'*.

56. Не произносятся ли вместо *з* и *с*, мягких и твердых, звуки *ж* и *ш*, мягкие или твердые?

а) *з'емля* или *ж'емля*; *з'еленый* или *ж'еленый*; *з'има* или *ж'има*; *оз'имь* или *ож'им*; *оз'абла* или *ож'абла*; *воз'ми* или *вож'ми*; *з'десь* или *ж'десь*; сделал – *з'делал* или *ж'делал*;

всё – *вс'о* или *вш'о*; *вс'е* или *вш'е*; *с'емь* или *ш'емь*, *с'сестра* или *ш'естра*; *с'ено* или *ш'ено*; *с'ила* или *ш'ила*; *кос'или* или *кош'или*; *с'нял* или *ш'нял*; *с'тена* или *ш'тена*; *с'тирать* или *ш'тирать*; *с'лепой* или *ш'лепой*;

б) *знаю, ж'наю* или *жнаю*; *заря, ж'аря* или *жаря*; *сама, шама* или *ш'ама*; *сад, ш'ад* или *шад*; *злая, ж'лая* или *жлая*; *стол, ш'тол* или *штол*.

57. Произносятся ли в конце слов мягкие губные, или вместо них употребляются твердые?

голубь – *голуп'*, *голуб'* или *голуп*, *голуб*; семь – *сем'* или *сем*; рубль – *рубл'*, *руп'* или *руп*; сыпь – *сып'* или *сып*; цепь – *цеп'* или *цеп*; кровь – *кроф'*, *кроф* или *кроў*; любовь – *любоф'*, *любоф* или *любоў*; приготовь – *приготоф'*, *приготоф* или *приготоў*; оставь – *остаф'*, *остаф* или *остаў*.

*58. Как произносятся губные согласные перед мягким *к* – твердо (*п, б, в, м*) или мягко (*п', б', в', м'*)?

щепки или *щепьки; лапки* или *лапьки*; бабки – *бапки* или *бапьки; лямки* или *лямьки; у мамки* или *у мамьки*; травки – *трафки, трафьки, траўки* или *трахьки* (*трайки*); девки – *дефки, дефьки, деўки* или *дехьки* (*дейки*); лавки – *лафки, лафьки, лаўки* или *лахьки* (*лайки*).

59. Как произносятся согласные перед гласными *е* и *и* – твердо или мягко?

а) *у меня, у мене* или *у мэня, у мэнэ*; *сердце* или *сэрдце; овёс, овес* или *овэс; лён, лен* или *лэн*; *не буду* или *нэ буду*[147]; *принёс, принес* или *принэс; пять вёрст, пять верст* или *пять вэрст*;

б) *сизый* или *сызый; зима* или *зыма; пиво* или *пыво; вино* или *выно; нитка* или *ныткa; милый* или *мылый.*

60. Не произносятся ли мягкие *т* и *д* (*т'* и *д'*) как мягкие *ц, дз* (*ц', д'з'*) или как твердые *т* и *д*?

отец, оц'ец или *отэц; теперь*[148], *ц'еперь* или *тэпэрь; тихо, ц'ихо* или *тыхо; стирала, сц'ирала* или *стырала; день, д'з'ень* или *дэнь; деньги, д'з'еньги* или *дэньги; иди, ид'з'и* или *иды; ходил, ход'з'ил* или *ходыл;*

тяга или *ц'ага; тянем* или *ц'анем; утята* или *уц'ата*[149]; дядя или *д'з'ад'з'а*;

путь или *пуц'*; *читать* или *читац'*; *брать* или *брац'*; *кость* или *кос'ц'*; *гвоздь* или *гвос'ц'*[150].

61. Как произносятся следующие слова – с мягкими или твердыми согласными?

мелче или *мельче; жалче* или *жальче; старший* или *старыший; меньше* или *меньше; тоньше* или *тоньше; раньше* или *раньше; огурцы* или *огурыцы*; солнце – *сонце* или *соньце; до конца* или *до коньца; полотенце* или *полотеньце;*

деревенский или *деревеньский; женский* или *женьский; руский* (русский) или *руський; москофский* (московский), *москоский* или *москоський.*

62. Произносятся ли *ть* и *т* в конце слов в сочетаниях *сть* и *ст*?

*а) *кость* или *кось*; *гость* или *гось*; *гвоздь* (гвоздь) или *гвось*; *власть* или *влась*; *пусть* или *пусь*; *шесть* или *шесь*; *шерсть* или *шерсь*; *жесть* или *жесь*; *привесть* или *привесь*; *плесть* или *плесь*[151];

б) *мост* или *мос*; *пост* или *пос*; *хвост* или *хвос*; *лист* или *лис*; *хворост* или *хворос*.

Примеры желательно приводить во фразах, так как возможно, что слова на *-сть* и *-ст* в разных положениях во фразе произносятся не одинаково.

63. Как произносятся сочетания *дн* и *бм* – как *дн, бм* или как двойные *н, м* (*нн, мм*)?

а) *ладно* или *ланно; досадно* или *досанно; видно* или *винно; обидно*

---

[147] Если не произносят *ня буду, нё буду* и т.д.

[148] Если не произносят *топерь, таперь.*

[149] Или *утяты*; возможна форма *утёнки.*

[150] Если не произносится *кос', гвос'.*

[151] Если не употребляется форма *привести, плести.*

или обинно; медный или *менный; одна* или *онна; холодный* или *холонный*;

б) *обман* или *омман; обмен* или *оммен; обмерил* или *оммерил; обмазал* или *оммазал.*

64. Как произносятся *к* (*г*) перед *т, п, к* и *д, б, г* в следующих и им подобных случаях:

кто или *хто; так-то* или *тах-то;* к *тому* или х *тому;*

к *пятнице* или х *пятнице;* к *попу* или х *попу;* к *пасхе* или х *пасхе;* к *парню* или х парню;

к *кому* или х *кому;* к *корове* или х *корове;* к *костру* или х *костру;* к *козе* или х *козе*;

к дяде – г *дяде или γ дяде*; к дереву – г *дереву* или *γ дереву*; к дому – г *дому* или *γ дому*;

к больнице – г *больнице* или *γ больнице*; к бабе – г *бабе* или *γ бабе*; к болоту – г *болоту* или *γ болоту*;

к гостям – г *гостям, γ гостям* или г *γостям*; к городу – г *городу, γ городу* или г *γороду;*

где, γде или *де*;

когда, коγда, колда, коўда, ковда, **када**, *когды, коγды, колды, коўды* или *ковды; тогда, тоγда, толда, тоўда, товда,* **тада**, *тогды, тоγды, толды, тоўды* или *товды.*

65. Как произносят сочетание *чн* – как *чн, шн, цн, сн* или как-нибудь иначе?

молочный, молошный, молоцный или *молосный; пшеничный, пшенишный, пшеницный* или *пшенисный;*

конечно, конешно, конецно или *конесно; нарочно, нарошно, нароцно* или *наросно;*

яичница, яишница, яицница или *яисница*[152]; *печной, пешной, пецной* или *песной; речной, решной, рецной* или *ресной; мучной, мушной, муцной* или *мусной; ночной, ношной, ноцной* или *носной.*

66. Как произносятся согласные (кроме губных и заднеязычных) перед разделительным *ь* – как сочетания согласных с *й* или как двойные мягкие согласные?

свинья – *свин'йа* или *свин'н'а*; воскресенье – *воскресен'йе* или *воскресен'нэ*; говенье – *говен'йе* или *говен'н'е*; белье – *бел'йо* или *бел'л'о*; зверье – *звер'йо, звер'р'о*; судья – *суд'йа, суд'дя* или *суд'д'з'а*; платье – *плат'йе, плат'т'е* или *плат'ц'е*; ночью – *ноч'йу* или *нот'ч'у*; третью неделю – *трет'йу, трет'т'у* или *трет'ц'у*; лью – л'йу или л'л'у.

Произношение отдельных слов и групп слов

67. Как произносятся следующие слова:

а) **высокий** или **висо**кий; **вишня** или **вышня**;

б) **цвет, сьвет, тьвет, квет** (а также слова производные – *цветут, расцвели* и др.);

в) *бревно, берно, беревно, бервено*;

---

[152] Возможны формы *яёчница, яечница.*

г) *верх, верьх, верёх; серп, серьп, серёп; первый* или *перьвый; церковь (церква)* или *церьковь (церьква)*.; *зеркало* или *зерькало; четверг* или *четверьг; дёргать, дергать, дерьгать*;

д) *столб* или *столоб; горб* или *гороб; корм* или *кором; должно* или *доложно; молния* или *молонья*;

е) *облако* или *оболоко; благо* или *болого; враг* или *ворог; страм* или *сором; время* или *веремя*;

ж) *гриб* или *грыб*[153]; *кринка* или *крынка; кричать* или *крычать; скрипеть* или *скрыпеть*;

з) *дупло* или *дуплё*; *нутро* или *нутрё*; *комар* или *комарь*; *завтра* или *завтря*;

и) *дыра* или *дира* (а также слова производные, например: *дырявый, дырка* и др.);

к) *хоровод, коровод, корогод, короγод, курагод* или как-нибудь иначе; *погост, повост, поγост* или как-нибудь иначе;

*л) *хутор, футор, кутор*;

м) *деверь* или *диверь*;

н) *беседа, бесёда, бесиеда, бесида* или *бесёда; телега, телёга, телиега, телига* или *телёга; невеста, невёста, невиеста, невиста* или *невёста*;

*о) *жерло, жерело, жерегло; жало, жагло*[154]; *ель* (елка), *еля, егла; прочли, прочкли*;

п) *помню* или *помлю; помнишь* или *помлишь*.

---

[153] Если не употребляют другое слово, например, *губа*.

[154] Необходимо указать значение этих слов, если они имеются в говоре.

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

История создания русского лингвистического атласа (*С.В. Бромлей*) 3
Теоретические основы русского лингвистического атласа и его карты (*С.В. Бромлей*) 13
Из истории формирования русских диалектов (*Р.И. Аванесов*) 26

Состав Диалектологического атласа русского языка (Центр Европейской части СССР) 29

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Сведения об обследованных населенных пунктах в порядке их номеров на карте-основе ДАРЯ в соответствии с членением территории на региональные атласы 30
Атлас русских говоров северо-западных областей РСФСР (шифр С.-Зап.) 30
Атлас русских говоров центральных областей к северу от Москвы (шифр С.) 33
Атлас русских говоров центральных областей к западу от Москвы (шифр Зап.) 47
Атлас русских говоров центральных областей к востоку от Москвы (шифр Вост.) 53
Атлас русских говоров центральных областей к югу от Москвы (шифр Ю.) 60
Принятые сокращения 67

ФОНЕТИКА

Введение 70
Комментарии к картам 81
Карта II. Восточные и юго-восточные древнерусские княжества в середине XII в. 81
Карта III. Северо-Восточная Русь и ее соседи в середине XIV в. 82
Карта 1. Различение или совпадение гласных на месте *о* и *а* в 1-м предударном слоге после твердых согласных 82
Карта 2. Гласный не-[а] на месте *о* и *а* в 1-м предударном слоге при диссимилятивном аканье 86
Карта 3. Типы различения или совпадения гласных неверхнего подъема в 1-м предударном слоге после мягких согласных 87,88
Карта 4. Гласный на месте *е* из **е* и **ь* в 1-м предударном слоге после мягких согласных 87, 94
Карта 5. Гласный на месте *е* из **ѣ* в 1-м предударном слоге после мягких согласных 87, 96
Карта 6. Гласный [о] на месте *е* из **ѣ* в 1-м предударном слоге после мягких согласных перед твердыми 87, 98
Карта 7. Гласный на месте *а* в 1-м предударном слоге после мягких согласных 87, 99
Карта 8. Типы диссимилятивного, ассимилятивно-диссимилятивного и умеренно-диссимилятивного яканья 87, 100

www.ruslang.ru

Карта 9. Гласный на месте *о* во 2-м предударном слоге после твердых согласных не между губными и не перед слогом с [у] 103, 104
Карта 10. Гласный [у] на месте *о* во 2-м предударном слоге 103, 105
Карта 11. Гласный на месте *а* во 2-м предударном слоге после твердых согласных в окающих говорах 103, 106
Карта 12. Нелабиализованный гласный на месте *у* во 2-м предударном слоге после твердых согласных 106
Карта 13. Диалектные замены начального сочетания согласных в словах *пшеница, смородина* (*смородá*) 108
Карта 14. Протетический гласный или его отсутствие в слове *ржанóй* 109 110
Карта 15. Протетический гласный или его отсутствие в словоформе *ржи* и протетический [и] в других словах с начальным сочетанием согласных в ударенном слоге 109, 110
Карта 16. Гласный на месте *о* в заударном неконечном слоге после твердых согласных 112
Карта 17. Гласный на месте *о* в заударном конечном закрытом слоге после твердых согласных 112
Карта 18. Гласный на месте *о* в заударном конечном открытом слоге после твердых согласных 112
Карта 19. Нелабиализованный гласный на месте *у* в заударном конечном закрытом слоге 115
Карта 20. Гласный на месте *ы* в заударном конечном закрытом слоге 116
Карта 21. Гласный на месте *е* (из **е* и **ь*) в заударном неконечном слоге перед твердыми согласными 117
Карта 22. Гласный на месте *е* (из **е* и **ь*) в заударном неконечном слоге перед мягкими согласными 117
Карта 23. Различение или совпадение гласных на месте *е* (из **е* и **ь*) и *ě* в заударном неконечном слоге перед твердыми согласными 117, 120
Карта 24. Гласный на месте *а* в заударном неконечном слоге после парных мягких согласных и *j* перед твердыми 117, 121
Карта 25. Различение или совпадение гласных на месте *е* (из **е* и **ь*) и *и* в заударном конечном закрытом слоге перед твердыми согласными 117, 122
Карта 26. Гласный заударного слога в словах *месяц, заяц* 117, 123
Карта 27. Гласный в соответствии с [о] в безударных окончаниях существительных с основой на парные мягкие согласные и *j* 117, 124
Карта 28. Гласный в безударном окончании *-ей* творительного падежа единственного числа существительных с основой на парные мягкие согласные 117, 124
Карта 29. Гласный на месте *е* в безударном окончании 1 лица множественного числа глаголов с основой на парные по твердости–мягкости согласные 117, 125
Карта 30. Гласный на месте заударного конечного *е* в окончаниях именительного и винительного падежей единственного числа существительных среднего рода 117, 126
Карта 31. Гласный на месте заударного конечного *е* в окончании 2 лица множественного числа глаголов 117, 127
Карта 32. Редукция гласных до нуля в безударном положении 128
Карта 33. Гласный на месте *о* или его отсутствие в 1-м предударном слоге в абсолютном начале слова 131, 135
Карта 34. Гласный на месте начального *о* или его отсутствие в слове *опя́ть* 131, 135
Карта 35. Гласный на месте *о* или его отсутствие во 2-м предударном слоге в абсолютном начале слова 131, 136
Карта 36. Гласный на месте начального *о* или его отсутствие в слове *огоро́д* 131, 136
Карта 37. Гласный на месте начального *о* или его отсутствие в слове *огурцы́* 131, 136
Карта 38. Ударенный гласный [é] на месте **е* и **ь* после мягких согласных перед твердыми в основах слов 137
Карта 39. Ударенный гласный [é] после шипящих у существительных на *-ечек* 138
Карта 40. Диалектные соответствия этимологическому *ё* под ударением перед твердыми согласными 139
Карта 41. Гласный на месте *е* из *е* под ударением перед мягкими согласными 139
Карта 42. Диалектные соответствия ударенному *о* после твердых согласных 141

Карта 43. Ударенный гласный на месте *а* между мягкими согласными 145
Карта 44. Звонкая задненебная согласная фонема в сильной и слабой позициях 145
Карта 45. Согласный на месте *ч* 147, 148
Карта 46. Согласный на месте *ц* 147, 149
Карта 47. Различение или совпадение согласных на месте *ч* и *ц* 147, 149
Карта 48. Глухие долгие шипящие и их соответствия не на стыке морфем 150
Карта 49. Глухие долгие шипящие и их соответствия в слове *ещё* 150
Карта 50. Сочетание *сч* и его соответствия в слове *счет* и однокоренных 150
Карта 51. Сочетание *сч* и его соответствия в слове *счастье* и однокоренных 150
Карта 52. Звонкие долгие шипящие и их соответствия 152
Карта 53. Звонкие долгие шипящие и их соответствия в словах с корнем *дожд-* 152
Карта 54. Звуки в соответствии с ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩ литературного языка 154, 155
Карта 55. Диалектные системы звуков в соответствии с ⟨ф⟩ и ⟨ф'⟩ литературного языка перед гласными 154, 156
Карта 56. Звуки на месте твердого *в* перед согласными в середине слова 157, 158
Карта 57. Звуки на месте твердого *в* перед согласными в начале слова 157, 158
Карта 58. Звуки на месте твердого *в* на конце слова: в окончании *-ов* родительного падежа множественного числа существительных и в основах 157, 159
Карта 59. Диалектные соответствия безударному *у* в начале слова (I) и распространение *ув, увО* на месте предлогов и приставок *в* и *у* (II). 159
Карта 60. Наличие или отсутствие протетического *в* перед ударенными [о] и [у] 161
Карта 61. Диалектные замены *л* твердого 162
Карта 62. Звук [к] в соответствии с *х* в словах *хлев, хоронить, ходить, хутор* 163
Карта 63. Мягкие звуки в соответствии с *ш, ж* 164
Карта 64. Диалектное произношение мягких переднеязычных *т, д, с, з* (I). Мягкие шепелявые согласные на месте *ч* и *ц* (II) 166
Карта 65. Полумягкие и твердые согласные в соответствии с парными мягкими 167
Карта 66. [к'] на месте *к* твердого после мягких согласных 169
Карта 67. Мягкие согласные на месте твердых *г, х* после мягких согласных 170
Карта 68. [т'] на месте *к* мягкого 172
Карта 69. [д'] и [j] на месте *г* мягкого 174
Карта 70. Твердые или мягкие *м, п, б* на месте мягких на конце слова . . . 175
Карта 71. Звуки на месте мягкого *в* на конце слова 175
Карта 72. Звуки на месте *в* перед [к'] в середине слова 175
Карта 73. Звонкие согласные *д, б, з, ж, г* на конце слова 176
Карта 74. Долгие мягкие согласные в соответствии с сочетанием "мягкий согласный + *j*" 178
Карта 75. Твердый или мягкий *н* перед *ш* (*ч*) в форме сравнительной степени *меньше* (*меньче*) 180, 181
Карта 76. Твердый или мягкий *р* в словах *старше, старший* 180
Карта 77. Твердый или мягкий *н* в сочетании **ньц* 180, 181
Карта 78. Твердые или мягкие *к* и *с* в сочетании **ньск* 180, 181
Карта 79. Диалектные соответствия сочетаниям *л'н, л'ш* 182
Карта 80. Конечные сочетания *ст, с't'* и их соответствия 184
Карта 81. Диалектные соответствия сочетаниям *дн, дн'* и *бм, бм'* 185
Карта 82. Сочетание [мн] в соответствии с *вн* 187
Карта 83. Сравнительная распространенность [ш] на месте *ч* в сочетании *чн* . . . 187
Карта 84. *чн* или *щн* в словах *яичница* и *мучной* 187
Карта 85. *с* на месте *ч* перед *н* 187
Карта 86. Диалектное произношение слова *что* 190
Карта 87. Диалектные разновидности произношения предлога *к* перед звонкими взрывными согласными 191
Карта 88. Диалектные разновидности произношения предлога *к* перед глухими взрывными согласными 191
Карта 89. Сочетание *гд* и его соответствия в словах *когда, тогда* 192
Карта 90. Начальный элемент в слове *где* 193
Карта 91. Наличие полногласного сочетания в словах *верх, серп* 193
Карта 92. Наличие полногласного сочетания в словах *корм, столб, горб* и в словах с корнем *долг-/долж-* 193
Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка 195

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКОГО ЯЗЫКА

Центр Европейской части СССР

В трех выпусках

ВЫПУСК I

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ФОНЕТИКА

Утверждено к печати
Институтом русского языка
АН СССР

Редактор издательства *Е.В. Фурманова*
Художник *Л.В. Гладышева*
Художественный редактор *Г.П. Валлас*
Технический редактор *Г.П. Каренина*
Корректор *Е.Н. Сафронникова*

Н/К

Набор выполнен в издательстве
на наборно-печатающих автоматах

Подписано к печати 19.12.86
Формат 60X90 1/16. Бумага офсетная № 1
Гарнитура Пресс-Роман. Печать офсетная
Усл.печ.л. 13,5. Усл.кр.-отт. 13,5. Уч.-изд.л. 17,4
Тираж 2000 экз. Тип. зак. 999. Цена 1 р. 80 к.
Заказное

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485,
Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12